

В . М и н а е в

**ТАЙНОЕ
ОРУЖИЕ
ОБРЕЧЕННЫХ**

1952

В . М и н а е в

ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ ОБРЕЧЕННЫХ

О подрывной деятельности
империалистических разведок
против лагеря демократии
и социализма

РАЗУМ И ТРУД

молодая гвардия
1952

«Наша задача — иметь максимальную бдительность и быть начеку. И если мы будем, товарищи, бдительны, мы наверняка побьем наших врагов в будущем так же, как бьем их в настоящем и били их в прошлом».

И. В. СТАЛИН.

ВВЕДЕНИЕ

В беседе с корреспондентом «Правды» великий вождь советского народа и всего прогрессивного человечества И. В. Сталин указывал:

«...В Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их. Но они вместе с тем боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Поэтому они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для

того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну»¹.

Политика агрессии и развязывания новой мировой войны, проводимая правящими кругами Соединенных Штатов Америки, является прямым продолжением всего предшествующего пути американского империализма, историю которого В. И. Ленин охарактеризовал как кровавую историю кровавого империализма.

Все историческое развитие «американской демократии» ознаменовано захватническими войнами, грабежом других народов и чудовищной эксплуатацией миллионов трудящихся. За годы первой мировой войны богатства монополий США гигантски возросли: с 186 миллиардов долларов в 1912 году они достигли 320 миллиардов долларов в 1922 году. И на каждом из этих долларов, писал В. И. Ленин, «ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови...»².

Вторая мировая война еще более умножила прибыли американских монополистов. В 1917 году в США было только 6 компаний с капиталами в 1 миллиард долларов и выше, в 1942 году их было уже 32, а к 1950 году — 56. Общая сумма чистой прибыли промышленных корпораций США за годы второй мировой войны превысила 53 миллиарда долларов.

Однако как только отгремели пушки на полях сражений, над капиталистической экономикой Соединенных Штатов Америки снова нависла угроза жесточайшего кризиса,—мир опасен для магнатов доллара. И они в погоне за максимальными прибылями стали на путь подготовки новой мировой войны. От угроз агрессией США в 1950 году перешли к ее открытому осуществлению, начав под флагом Организации Объединенных Наций преступную войну против корейского народа.

Делу развязывания новой мировой войны ныне

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13. Госполитиздат, 1952.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 46.

служит вся политика империалистов США. Она находит свое выражение в отказе от запрещения атомного оружия и от сокращения обычных вооружений, в подрыве Организации Объединенных Наций, которую Уолл-стрит усиленно превращает в послушный ему инструмент войны, в создании агрессивного Северо-атлантического союза и других агрессивных блоков, в организации на чужих территориях сети военных, военно-морских и военно-воздушных баз, нацеленных против СССР и стран народной демократии, в возрождении германского и японского милитаризма.

Агрессивным планам США служит подписанный в мае 1952 года боннский так называемый «общий договор», который на деле является сепаратным военным договором американских, английских и французских империалистов с западно-германскими реваншистами, а также парижский договор о создании так называемой «европейской армии».

Современная политика правящих кругов США заключается в том, чтобы отвергать всякую возможность мирного урегулирования международных проблем и осуществлять гигантскую гонку вооружений, проводимую под видом так называемой «обороны» от несуществующей опасности нападения со стороны СССР. Мировое господство — вот цель американских монополистов.

Главным препятствием на пути осуществления этой цели американского империализма является Советский Союз, существование которого вдохновляет все народы мира на борьбу за свою национальную независимость, за освобождение от империалистического гнета. Строя коммунизм в своей стране, советский народ тем самым прокладывает путь к коммунизму для всего человечества.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией и великим Сталиным, укрепил силу и мощь своего социалистического государства, достиг огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве, возвеличил международный авторитет Советского Союза и доказал великие преимущества социалистического строя перед капиталистическим строем. Со-

ветский Союз сегодня — это могущественная социалистическая держава с первоклассной промышленностью, хорошо развитым транспортом, с высокопродуктивным сельским хозяйством. Никогда еще наша страна не была столь великой и могучей, какой она стала в настоящее время.

Итоги грандиозных побед и достижений советского народа были подведены на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Руководствуясь гениальными положениями и выводами, разработанными товарищем Сталиным в его классическом труде «Экономические проблемы социализма в СССР», XIX партийный съезд определил задачи нашей партии и всего советского народа на предстоящий период. Произведения товарища Сталина, решения съезда осветили ярким светом марксизма-ленинизма пути постепенного перехода Советского Союза от социализма к коммунизму, вооружили советских людей сталинской программой борьбы за построение коммунистического общества. Произведения товарища Сталина, решения съезда, имеющие всемирно-историческое значение, являются неиссякаемым источником вдохновения для братских народов стран народной демократии Европы и Азии, строящих свою новую жизнь, для трудящихся капиталистических стран в их революционной борьбе против империализма, за мир, демократию и социализм.

Американские империалисты, встревоженные успехами коммунистического строительства в СССР, строительства социализма в странах народной демократии, ростом и укреплением прогрессивных сил во всем мире, национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, взяли на себя миссию «спасителя» капитализма от неминуемого краха.

Американские империалисты превратили Соединенные Штаты Америки в оплот мировой реакции, в центр подготовки третьей мировой войны.

В роли пособников агрессивной политики Уолл-стрита выступают английские и французские империалисты, которые подчинили интересы своих стран американской плутократии.

Но то обстоятельство, что США, Англия и Франция тесно сотрудничают в подготовке новой войны против СССР и стран народной демократии и совместно организуют в этих целях различные военные блоки, не устраняет противоречия между ними. Англо-американское противоречие И. В. Сталин еще в 1928 году охарактеризовал как основное противоречие в лагере империалистов.

В своей гениальной работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ И. В. Сталин, характеризуя обострение противоречий между капиталистическими странами на нынешнем этапе, раскрывает причины этого. И. В. Сталин пишет:

«Внешне всё будто бы обстоит «благополучно»: Соединённые Штаты Америки посадили на паёк Западную Европу, Японию и другие капиталистические страны; Германия (Западная), Англия, Франция, Италия, Япония, попавшие в лапы США, послушно выполняют веления США. Но было бы неправильно думать, что это «благополучие» может сохраниться «на веки вечные», что эти страны будут без конца терпеть господство и гнёт Соединённых Штатов Америки, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития.

Возьмём прежде всего Англию и Францию. Несомненно, что эти страны являются империалистическими. Несомненно, что дешёвое сырьё и обеспеченные рынки сбыта имеют для них первостепенное значение. Можно ли полагать, что они будут без конца терпеть нынешнее положение, когда американцы под шумок «помощи» по линии «плана Маршалла» внедряются в экономику Англии и Франции, стараясь превратить её в придаток экономики Соединённых Штатов Америки, когда американский капитал захватывает сырьё и рынки сбыта в англо-французских колониях и готовят таким образом катастрофу для высоких прибылей англо-французских капиталистов? Не вернее ли будет сказать, что капиталистическая Англия, а вслед за ней и капиталистическая Франция в конце концов будут вынуждены вырваться из объ-

ятий США и пойти на конфликт с ними для того, чтобы обеспечить себе самостоятельное положение и, конечно, высокие прибыли?»¹

Далее И. В. Сталин указывает, что нет гарантии насчет того, что Германия и Япония также не поднимутся вновь на ноги, что они не попытаются вырваться из американской неволи и зажить своей самостоятельной жизнью. Из этого следует, подчеркивает И. В. Сталин, что неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе, а чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм.

События последнего времени показывают, что политика империалистов США становится все более агрессивной. Они раздувают военный психоз, усиливают гонку вооружений и ведут лихорадочную подготовку к новой войне против СССР и народно-демократических стран.

Однако американские монополии строят свои преступные планы без учета реального соотношения сил между лагерем империализма и лагерем мира и демократии. Их планы мирового господства носят еще более беспочвенный, авантюристический характер, чем планы гитлеровцев и японских империалистов.

Силы демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, растут и крепнут. С каждым днем все ширится могучее движение сторонников мира, охватывающее во всех странах земного шара многие сотни миллионов людей. Народные массы становятся все активнее в своей борьбе с реакцией и поджигателями войны, они все более наглядно демонстрируют свое непреклонное решение отстаивать дело мира

«Советский Союз, — говорил в отчетном докладе ЦК партии XIX съезду Г. М. Маленков, — неуклонно

---

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 33—34. Госполитиздат, 1952.

проводя свою политику мирного сотрудничества со всеми странами, в то же время учитывает наличие угрозы новой агрессии со стороны зарвавшихся поджигателей войны. Поэтому он укрепляет и будет укреплять свою обороноспособность.

Советский Союз не страшится угроз поджигателей войны. Наш народ имеет опыт борьбы с агрессорами, и ему не привыкать бить их».

Советские люди ни на минуту не забывают о капиталистическом окружении, которое, как указывал И. В. Сталин, нельзя рассматривать как простое географическое понятие.

«Капиталистическое окружение, — говорил товарищ Сталин в 1937 году на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его»¹.

В результате второй мировой войны произошли серьезные изменения в международном положении СССР. Победа Советского Союза над гитлеровской Германией и империалистической Японией привела к новому прорыву мирового империалистического фронта и образованию в Европе и Азии ряда стран с народно-демократическим режимом. Таким образом, на значительном протяжении границ СССР непосредственное капиталистическое окружение отодвинулось на сотни километров.

Но эти политические и географические изменения не означают, что опасность империалистической интервенции в СССР снята. Капиталистическое окружение не только продолжает существовать, но мировой империализм изыскивает все новые и новые формы

---

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 6. Госполитиздат, 1938.

борьбы с нашей родиной и странами народной демократии. В том же своем выступлении на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона... Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими...

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы

Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»¹

Мировая система капитализма, как отмечает И. В. Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР», переживает всесторонний кризис, охватывающий как экономику, так и политику. В основе его лежит все более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран — СССР, Китая и других народно-демократических государств.

Ослабление капитализма еще больше углубляет его внутренние противоречия, обостряет борьбу между империалистическими хищниками. Лагерь империализма пребывает в состоянии полной растерянности и неуверенности в завтрашнем дне. Охваченные животным страхом, американские империалисты идут на все, чтобы продлить существование гибнущего капиталистического строя. Они пытаются устрашить народы Советского Союза и стран народной демократии, угрожая им применением самых чудовищных средств массового истребления.

Нельзя не вспомнить слова великого Ленина, писавшего еще до Великой Октябрьской социалистической революции, что «буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»².

Как известно, немецко-фашистские главарь в своих захватнических планах отводили большое место подрыву противника изнутри. Они создали систему «тотального шпионажа», охватившую многие страны. Ты-

---

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 7—8. Госполитиздат, 1938.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 77.

сячи тайных агентов собирали для фашистской Германии секретную информацию, устраивали диверсии, заговоры, провокации.

Гитлеровцы надеялись, что с помощью многочисленной тайной агентуры им без особого труда удастся захватить облюбованные страны. Они хвастали, что их люди окажутся в Париже еще в мирное время.

Во Франции это было действительно так. Французская буржуазия предала национальные интересы Франции, дав возможность Гитлеру легко завоевать ее. Так было и в ряде других капиталистических стран, где гитлеровская агентура орудовала безнаказанно и пользовалась поддержкой правящих кругов.

Только в одной стране, в Советском Союзе, попытки гитлеровцев создать «пятую колонну» окончились полным крахом. Советский народ, руководимый большевистской партией и великим Сталиным, своевременно разоблачил и выкорчевал фашистскую агентуру в лице троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и прочих врагов народа.

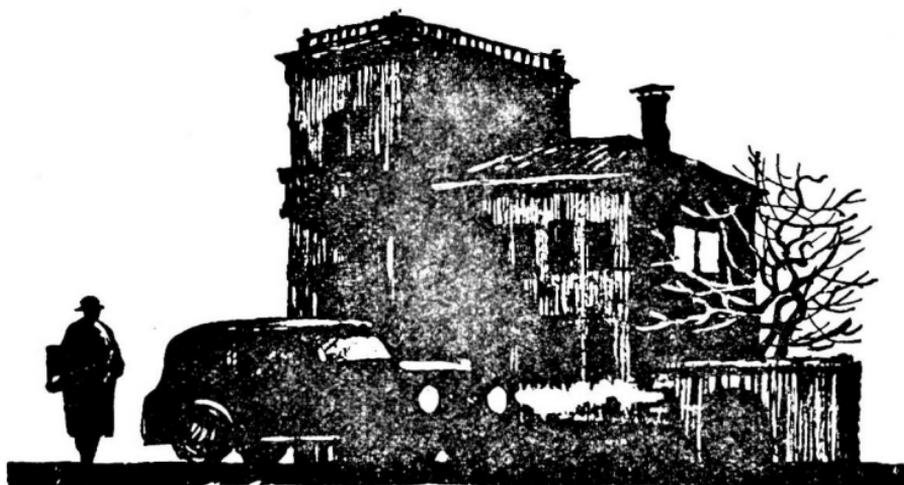
«Разгромив троцкистско-бухаринское подполье, являвшееся центром притяжения всех антисоветских сил в стране, очистив от врагов народа наши партийные и советские организации, партия тем самым своевременно уничтожила всякую возможность появления в СССР «пятой колонны» и политически подготовила страну к активной обороне. Не трудно понять, что если бы это своевременно не было сделано, то в дни войны мы попали бы в положение людей, обстреливаемых и с фронта, и с тыла, и могли проиграть войну» (Г. М. Маленков, Из отчетного доклада Центрального Комитета XIX съезду партии).

Гитлеровский «тотальный шпионаж» показал свою полную несостоятельность, как и вся немецко-фашистская стратегия тотальной войны. Однако, не считаясь с уроками истории, американские империалисты — новые претенденты на мировое господство — возобновили и пытаются усовершенствовать гитлеровские методы тайной войны против миролюбивых народов. Оружие, которое они применяют в этой

войне — шпионаж, диверсии, террор, провокации, — это оружие обреченных. Оно не спасет империалистическую буржуазию от гибели.

В этой книге мы поставили перед собою задачу ознакомить советского читателя с подрывной деятельностью империалистических разведок, и в первую очередь разведок США и Англии, направленной против СССР и всего лагеря демократии и социализма. Книга рассказывает о методах этой подлой деятельности империалистических наемников, о применяемых ими средствах. Вместе с тем она показывает, как в результате бдительности народов нашей великой родины и народно-демократических стран Европы и Азии, охраняющих, как зеницу ока, свои величайшие завоевания, преступные замыслы империалистов терпят крах.

Глава первая

СТРАНИЦЫ ИЗ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Американские империалисты всегда были злейшими врагами народов нашей родины. Еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции они вынашивали планы отторжения от России некоторых территорий, широчайшей эксплуатации, точнее грабежа, ее естественных богатств и низведения нашей родины до положения колониальной страны. Подготавливая осуществление разбойничьих планов, правящие круги Соединенных Штатов Америки систематически засылали в Россию разведчиков и насаждали в ее столице и крупнейших центрах шпионскую агентуру.

Разведывательная деятельность государственных органов США, использовавших для этого прежде всего свои официальные представительства в России — посольство и консульства, теснейшим образом переплеталась со шпионажем, организуемым американскими монополиями. Не так давно американский журнал «Пасифик историкал ревью» посвятил одну из

своих статей прославлению некоего Вандерлипа, который в конце прошлого века по заданию Рокфеллера занимался экономическим шпионажем на Камчатке. Типы, подобные Вандерлипу, часто наезжали в Россию в период конца XIX—начала XX века. Филиалы многих американских фирм и банков в России («Компания Зингер», «Вакуум ойл К°», «Международная компания жатвенных машин» и др.) не только обирали русский народ, но и являлись резидентурами разведки США. Крупнейшим центром американской разведки в царской России была так называемая «Русско-Американская торговая палата» в Петербурге, имевшая свои отделения в Киеве, Ташкенте, Одессе и других городах. Заместителем председателя и казначеем палаты был старый американский шпион инженер В. А. Бари. О разветвленности этого американского шпионского центра можно судить по тому, что «Русско-Американская торговая палата» насчитывала 870 коллективных и индивидуальных членов.

Особенно усилилось проникновение американских империалистов в Россию в годы первой мировой войны, накануне Февральской революции и после нее. Стремясь укрепить власть буржуазно-помещичьего Временного правительства, помочь ему в борьбе с разраставшимся революционным движением и захватить в условиях разрухи командные позиции в русской экономике, правительство США направляет в Россию специальные миссии и предоставляет ей займы.

После Февральской революции в Россию прибыли дипломатическая миссия во главе с бывшим государственным секретарем (министром иностранных дел) США Руттом и техническая миссия, возглавлявшаяся инженером Стивенсом. Состав дипломатической миссии был подобран лично тогдашним президентом США Вильсоном. Он назначил членами ее двух крупных военных разведчиков — начальника генерального штаба США генерал-майора Хью Скотта и адмирала Джемса Гленнона. В состав миссии Стивенса были включены инженеры-железнодорожники «для изучения вопросов, имеющих отношение к рабо-

те Уссурийской, Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог», а также для оказания «технической помощи» Временному правительству. Стивенс по приезде в Петроград был назначен советником министра путей сообщения.

Обе миссии, маскируясь лицемерными декларациями о «помощи» России, развернули шпионскую деятельность. Главное же внимание прибывших агентов американского империализма было обращено на борьбу с революционным движением в России. Члены дипломатической миссии Скотт и Гленнон энергично развили контрреволюционную пропаганду. Разъезжая по стране, они выступали с речами и призывали русский народ сражаться на стороне союзников, против Германии «до победного конца». Адмирал Гленнон проник со шпионско-пропагандистскими целями даже на Черноморский флот.

По возвращении в США миссия Рута представила государственному секретарю специальный доклад, озаглавленный «Планы американского сотрудничества в целях сохранения и укрепления морального состояния гражданского населения и армии России». В этом докладе миссия изложила обширный план организации проамериканской пропаганды в нашей стране. Она предлагала ассигновать на эту цель пять с половиной миллионов долларов. Было намечено издание на эти средства огромного количества брошюр, листовок, плакатов, широкое распространение американских газет и журналов, демонстрация американских кинофильмов.

В «Сборнике дипломатических документов за 1917—1918 гг.» (опубликованном в Вашингтоне в 1931—1932 гг.) приведены доводы, выдвинутые Руттом в пользу немедленного ассигнования средств на ведение пропаганды в России. По словам Рута, расход в пять с половиной миллионов долларов будет значительно меньше, чем расход на содержание одного американского полка. «Вести эту пропаганду, — телеграфировал Рут из Петрограда в Вашингтон, — надо от имени русского же, а не американского правительства».

Деньги, разумеется, ассигновали, и срочно было организовано особое бюро по обработке «общественного мнения России» — русский филиал «Комитета общественной информации» (центрального органа пропаганды США, созданного Вильсоном). В качестве специального представителя «Комитета общественной информации» в Россию был послан опытный разведчик Эдгар Сиссон. Он прибыл в Петроград в конце ноября 1917 года, и его функции вплоть до отъезда в марте следующего года главным образом свелись к шпионажу.

Как мы уже говорили, американские агенты в России развернули широкую пропаганду за продолжение войны с Германией. По словам одного американского публициста, они израсходовали один миллион долларов на подкуп делегатов Всероссийского демократического совещания¹, с тем чтобы совещание поддержало Временное правительство и его программу продолжения войны.

Контрреволюционной пропагандой занимался и так называемый «Комитет гражданского воспитания», находившийся в Петрограде. Его деятельностью непосредственно руководили американское и английское посольства. Для ведения пропаганды комитет завербовал 800 человек из числа реакционных элементов. Петроградское отделение американского банка ассигновало комитету на первоначальные расходы 12 миллионов рублей.

Американская плутократия исключительно щедро предоставляла русской буржуазии денежные средства на борьбу с «красной опасностью». В мае 1917 года США предоставили Временному правительству первый заем в сумме 100 миллионов долларов, который вскоре был увеличен до 175 миллионов долларов. К октябрю 1917 года общая сумма американских займов, предоставленных правительству Керенского, достигла 325 миллионов долларов.

---

¹ Это совещание было создано в сентябре 1917 года меньшевиками и эсерами с целью приостановить революцию и перевести страну с пути социалистической революции на путь буржуазного парламентаризма.

Русская буржуазия рассчитывала на получение от Уолл-стрита еще более крупных займов. Ее орган петроградская газета «Биржевые ведомости» писала о том, что возможно получение от США займа в 5 миллиардов долларов.

«В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение», — писал И. В. Сталин в статье «Американские миллиарды», опубликованной 19 августа 1917 года в газете «Пролетарий»¹.

Для ведения контрреволюционной пропаганды американские империалисты использовали многих деятелей партии эсеров. Так, будущий глава «северного правительства» Чайковский, министр Временного правительства Маслов, Брешко-Брешковская и многие другие эсеры находились на содержании американцев. Презренные наймиты империалистов получали от них огромные суммы за свою предательскую деятельность. Американские империалисты подкупили также многие органы русской буржуазной печати. На средства американцев издавалось 17 газет, которые изо дня в день занимались яростной травлей партии большевиков.

Вся эта подрывная деятельность представителей США протекала в тесном контакте с представителями Англии и других стран. Британская военная миссия принимала активное участие в организации корниловского мятежа. Английские офицеры на английских броневиках участвовали в походе генерала Корнилова на Петроград.

Используя право дипломатической неприкосновенности, посол США Фрэнсис, а также консул США и прочие американские представители превратили возглавляемые ими учреждения в центры шпионской и диверсионно-террористической деятельности. Пред-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 234—235.

ставительства США в России стали местами притяжения всех сил русской контрреволюции. Под видом миссии американского Красного креста разведка США создала в Петрограде свою резидентуру, которая собирала информацию о большевистской партии, организовывала борьбу с большевиками и осуществляла различные мероприятия с целью воспрепятствовать выходу России из войны с Германией.

Посол США Фрэнсис, ярый ненавистник большевиков, настойчиво требовал от Временного правительства применения в борьбе с революцией «самых действенных» мер. В своих мемуарах под названием «Россия из окна американского посольства» этот банкир цинично признается в том, что предлагал министру иностранных дел Временного правительства Терещенко организовать убийство В. И. Ленина и других руководителей большевистской партии. В полном контакте с американцами английская разведка подготавливала покушения на В. И. Ленина. С этой целью к разведке Временного правительства был прикомандирован один из английских секретных агентов, некий Дориан Блер.

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ

После Великой Октябрьской социалистической революции и создания советского социалистического государства американские империалисты стали еще более лютыми врагами народов нашей страны. Правящие круги Соединенных Штатов Америки прилагали все усилия к тому, чтобы свергнуть советскую власть. Одним из первых мероприятий в этом направлении явилась попытка задушить молодую Советскую республику «веревкой голода». В ноябре 1917 года правительство США выступило инициатором организации голодной блокады Советской России; оно запретило отправку в Россию продовольствия до тех пор, пока «большевики останутся у власти и будут проводить свою программу заключения мира».

Свои главные усилия американские империалисты направили на объединение в России всех контррево-

люционных сил и оказание им помощи для борьбы с советской властью. Они явно и тайно, самым наглым образом стали вмешиваться во внутренние дела нашей родины. Находившийся при ставке Верховного главнокомандующего военный представитель США подполковник Керт 27 ноября 1917 года обратился к генералу Духонину с предложением развязать гражданскую войну в России. Деятельность Керта имеет непосредственное отношение к попытке контрреволюционного мятежа Духонина.

Дипломатические и другие представители США были прямыми организаторами мятежей бывших царских генералов. Посол США в России Дэвид Фрэнсис, как он сам в этом признался, принимал активное участие в поддержке контрреволюционного выступления, организованного так называемым «Комитетом спасения родины и революции». Мятеж Каледина в декабре 1917 года финансировался США. По указанию Вильсона нью-йоркский «Нэйшнл сити бэнк» перевел Каледину 500 тысяч долларов. В начале января 1918 года американские банкиры открыли Каледину кредит в 100 миллионов долларов. Из Петрограда американцы пытались перебросить в Ростов в помощь Каледину 80 авто- и бронемашин. Одному из американских агентов — упоминавшемуся уже нами инженеру Бари (в начале 1918 года его шпионская деятельность была разоблачена органами Всероссийской чрезвычайной комиссии—ВЧК) — было дано задание содействовать представителям Каледина в Петрограде в вербовке и отправке на юг белогвардейских офицеров. По указанию государственного департамента к Каледину был направлен генеральный консул США в Москве Пуль для установления постоянной связи правительства США с мятежниками.

23 декабря 1917 года правительства Англии и Франции заключили в Париже секретное соглашение о вооруженной интервенции в Советскую Россию. По этому соглашению для каждой из империалистических держав были установлены соответствующие зоны, которые должны были быть оккупированы ее войсками. Соединенные Штаты формально не участвова-

ли в этом соглашении, но они приняли фактическое участие в его реализации.

Империалисты США действовали единым фронтом с английскими, французскими и японскими империалистами. Опираясь на свои вооруженные десанты и силы внутренней контрреволюции, они рассчитывали окружить нашу страну кольцом фронтов, отрезать ее от всяких источников снабжения и задушить советскую власть.

Особенно активной становится подрывная деятельность западных империалистов с января — февраля 1918 года. В Вологде, куда переехал из Петрограда дипломатический корпус, посольства США, Англии и Франции совместно разработали план свержения советской власти. На организацию контрреволюционных заговоров они не жалели крупных денежных средств. Намечалось поднять восстания одновременно в разных частях страны. Под руководством посла США Фрэнсиса подготавливался белогвардейский мятеж в самой Вологде. Говоря об этом периоде, Фрэнсис в своих воспоминаниях пишет: «Мы делали все, что было в наших силах, для уничтожения большевистского правительства».

Важнейшим звеном этого подрывного плана являлся так называемый «заговор Локкарта», раскрытый ВЧК в августе 1918 года. Организатор заговора — Локкарт был старым английским разведчиком и считался крупным специалистом по «русским делам». В России он находился с 1911 по 1917 год, занимая разные консульские должности. Затем он вернулся в Англию, но вскоре вновь был командирован в Россию. Вместе с Локкартом в составе его миссии в Петроград прибыла большая группа английских разведчиков.

Приехав в Петроград, Локкарт быстро становится руководителем шпионской сети, которую создали во многих городах нашей страны представители разведок западных стран. Он устанавливает контакт с находившимися в Петрограде резидентурами разведок Франции, Италии и других стран и одновременно приступает к развертыванию и насаждению собствен-

ной секретной агентуры. Вскоре Локкарт уже координирует подрывную деятельность ряда иностранных посольств и становится организатором крупного контрреволюционного заговора.

Совместно с Локкартом действовал другой крупный английский шпион — Сидней Рейли.

Помощник коммерческого атташе США Каламатаино (бывший до этого представителем американской фирмы, имевшей свои конторы в Петрограде и Москве) являлся одним из руководителей заговора Локкарта.

Подрывная деятельность Локкарта была исключительно обширна. В частности, Локкарт сразу оценил предательскую позицию Троцкого в брестских переговорах с Германией о мире и установил с ним тесный контакт с целью не допустить выхода России из войны. Будучи агентом империалистов, Троцкий принимал все меры к тому, чтобы сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар неокрепшую еще советскую власть.

Осуществляя коварный план, разработанный Локкартом, заговорщики подготовили провокационное убийство германского посла Мирбаха, чтобы спровоцировать войну с Германией, организовали с ведома и согласия Бухарина и Троцкого мятеж «левых» эсеров в Москве, эсеровские восстания под руководством Савинкова в Ярославле, Рыбинске, Муроме и других городах. Одновременно заговорщики пытались сорвать подвоз продовольствия в Петроград, проводили диверсионные акты на военных складах и т. д.

Заговорщики намеревались использовать в контрреволюционных целях находившиеся в Москве латышские национальные части. Войдя в связь с командирами этих частей, Локкарт и Рейли поручили им не выдавать продовольствия бойцам, чтобы вызвать их озлобление против советского правительства. Два полка латышских стрелков они собирались перебросить в Вологду с целью присоединить их к иностранным десантам, которые должны были высадиться в Архангельске и Мурманске и начать затем общее наступление на Москву. Другая группа ла-

тышских войск должна была поднять вооруженный мятеж в Москве. Был разработан план окружения Большого театра во время ожидавшегося там выступления В. И. Ленина с целью ареста Владимира Ильича.

В самом тесном контакте с Локкартом действовала американская разведка, располагавшая в Советской России широкой сетью опорных пунктов. Следует отметить, что США имели в России, кроме посольства, два генеральных консульства (в Москве и Иркутске), девять консульств (в Петрограде, Архангельске, Екатеринбурге, Самаре, Тифлисе, Омске, Томске, Чите и Владивостоке), одно консульское агентство (в Мурманске), военную миссию, миссию Красного креста, миссию «Ассоциации христианской молодежи», имевшую в России 70 своих представителей, и другие представительства. Все они выполняли те или иные разведывательные функции.

Генеральное консульство США в Москве было фактически штаб-квартирой заговорщиков. В помещении консульства с участием генерального консула Пуля происходили их нелегальные совещания. На одном из совещаний, состоявшемся в августе 1918 года, обсуждался план организации диверсионных актов: взрыва череповецкого железнодорожного моста и железнодорожного моста через реку Волхов около станции Званка с целью сорвать подвоз продовольствия в Петроград.

Первый удар по планам заговорщиков был нанесен ВЧК в мае 1918 года, когда был раскрыт заговор антисоветского «Союза защиты родины и свободы», который возглавлял Савинков.

Савинков, действовавший под руководством английского разведчика Сиднея Рейли, планировал организацию восстания в Москве, приурочив его к началу июня 1918 года. Цель заговора заключалась в том, чтобы свергнуть советское правительство и от имени вновь созданного буржуазного правительства объявить войну Германии, призвав правительства стран Антанты ввести свои войска на территорию России якобы для открытия военных действий против немцев.

Разгром савинковцев опрокинул коварный замысел империалистов и российской контрреволюции. Тем не менее заговорщики не теряли надежды свергнуть советскую власть вооруженным путем. Они намеревались арестовать вождей большевистской партии, советское правительство, членов ВЦИК и захватить все правительственные здания и учреждения в Москве. Реализацию этих чудовищных планов намечалось провести в начале второй недели сентября.

Насколько были самоуверенны заговорщики, свидетельствуют воспоминания Сиднея Рейли, опубликованные в Англии в 1931 году. «Многопудовая тяжесть свалилась с моих плеч, — писал Рейли за день до убийства заговорщиками председателя Петроградской чрезвычайной комиссии (ЧК) М. Урицкого и ранения В. И. Ленина. — ...Один удар — и Ленин наш пленник, Москва в наших руках... и большевизм будет сокрушен навсегда».

Но в день убийства товарища Урицкого начался окончательный разгром заговора. Ф. Э. Дзержинский лично руководил арестом заговорщиков. Сотрудники ЧК вошли в их логово — здание английского посольства в Петрограде. Английский разведчик Кроми, стремясь выиграть время для уничтожения компрометирующих документов, открыл по чекистам стрельбу, но был убит. Одновременно по указанию Ф. Э. Дзержинского были произведены аресты в Москве. На конспиративной квартире заговорщиков был арестован сам Локкарт.

Узнав о провале, главари заговора укрылись в норвежском консульстве. У ворот консульства был задержан помощник коммерческого атташе США Каламатиано. Вначале он вел себя очень нагло и развязно. Однако когда во время обыска стали отвинчивать набалдашник принадлежавшей ему трости, вся самоуверенность Каламатиано исчезла. Трость оказалась своего рода сейфом заговорщицкой организации. Внутри трости обнаружили шпионский шифр, расписки шпионов и список агентурной сети, состоявшей из 32 человек.

Империалисты пытались объяснить провалы своих разведчиков в Советской России случайностью. В книге Сиднея Рейли, о которой мы уже говорили выше, указаны следующие причины провала заговора: во-первых, заговорщики в Петрограде поспешили с убийством председателя Петроградской ЧК Урицкого (это убийство Рейли приурочивал ко дню восстания в Москве); во-вторых, агент Рейли — Фриде допустила неосторожность, явившись на московскую конспиративную квартиру Рейли со шпионскими документами в тот момент, когда чекисты производили в ней обыск.

Такого рода объяснение причин провала заговора империалистов в свое время высмеял Владимир Ильич.

«...Когда Советская власть переживает трудные минуты, — говорил Ленин в 1919 году, — когда среди буржуазных элементов организуются заговоры и когда в критический момент удается эти заговоры открыть, то — что же, они открываются совершенно случайно? Нет, не случайно»¹.

Раскрытие заговора Локкарта явилось свидетельством силы ВЧК — советской контрразведки, опиравшейся в своей боевой работе по охране безопасности Советской страны на безраздельную поддержку и активную помощь трудящихся, на их преданность партии Ленина — Сталина.

Наряду с подготовкой антисоветского переворота в центре страны особенное внимание американские империалисты уделяли подрывной деятельности на советском Дальнем Востоке и в Сибири, занимавших в их захватнических планах видное место.

Осенью 1918 года американские войска высадились во Владивостоке, оккупировали Приморье и расположились вдоль сибирской магистрали. Вскоре после их высадки в распоряжение командующего американским экспедиционным корпусом генерала Грэвса из Вашингтона было прислано 15 офицеров военной разведки.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 213.

«Я послал прибывших офицеров, — пишет Грэвс в своей книге «Американская авантюра в Сибири», — в различные части Сибири, в города, расположенные по железной дороге, с целью получить от них сведения о военном, политическом, социальном и экономическом положении в Сибири».

Кроме военных разведчиков, в Сибирь было заслано много агентов американской разведки под видом членов «Ассоциации христианской молодежи». Инструкторы ассоциации, число которых в 1919 году превысило 100 человек, организовали в оккупированных местностях спортивные организации, отряды бойскаутов и т. д. Каждая из этих организаций стремилась вовлечь в свои ряды как можно больше представителей местного населения, чтобы среди них найти предателей. С целью идеологической обработки жителей советского Дальнего Востока ассоциация открыла много различных клубов и свыше 100 кинотеатров, в которых демонстрировалось около 500 специально подобранных американских фильмов.

Одним из резидентов американской разведки в Петрограде являлся Дж. Альберт Саймонс. С 1907 года он был там пастором протестантской миссионерской церкви. После Октябрьской революции Саймонс создал в Петрограде шпионскую группу, в которую завербовал около 50 человек.

«Я много раз, — писал он о своей шпионской работе в этот период, — переодевался в одежду русского и надевал русскую рубашку, подходящую почти до колен. Я напяливал старую шляпу с опущенными полями и надевал никелевые очки. В таком наряде я выходил из дому, толкался среди этих людей и слушал их разговоры. Я хотел поближе познакомиться с внутренним положением».

Американская разведка привлекла для ведения антисоветского шпионажа баптистские организации. С этой целью в июле 1918 года в Чикаго был созван съезд американских и английских баптистов, на котором специально обсуждались методы подрывной работы в Советской России. На съезде было решено усилить «распространение христианства» на русской

территории. Кадры «миссионеров» намечалось вербовать из числа белых эмигрантов, поселившихся в США и Англии.

Специальную подготовку завербованных «миссионеров» осуществлял баптистский институт в Филадельфии. Институт сформировал отряд так называемых «крестоносцев» в составе 25 человек для отправки в РСФСР.

Приехав в Лондон, «миссионеры» пытались получить визы на въезд в Советскую Россию, но им было в этом отказано. Тогда, заручившись английскими паспортами, «крестоносцы» отправились в Польшу, а оттуда с помощью польской разведки нелегально проникли в нашу страну. Здесь им некоторое время удалось заниматься шпионажем, причем собранную информацию они пересылали через одну из миссий прибалтийских государств, но вскоре все «крестоносцы» были арестованы органами ВЧК.

Важнейшими центрами американской разведки, действовавшими в годы гражданской войны на советской территории, являлись военные миссии США. Крупнейшей из них была миссия, возглавлявшаяся бывшим военным атташе США в Петрограде подполковником Риггсом и обосновавшаяся в феврале 1919 года в Одессе. Разведывательная деятельность миссии распространялась на Украину, Крым, Дон и Северный Кавказ. Другая миссия, во главе с адмиралом Мак-Келли, находилась при штабе генерала Деникина.

В то самое время, когда в Москве был разоблачен заговор Локкарта, американские представители готовили большой контрреволюционный мятеж в Средней Азии. Еще до Октябрьской революции генеральный консул США в Ташкенте Дэвис вел подготовку к превращению Средней Азии в американскую колонию. После установления советской власти вместо Дэвиса генеральным консулом США в Ташкент был назначен опытный разведчик Тредуэлл, который развернул бешеную антисоветскую деятельность. Он установил связь с туркестанскими «левыми» эсерами — злейшими врагами советской власти, на-

ционалистической буржуазией, феодалами, баями и духовенством.

Свою подрывную работу Тредуэлл проводил в тесном контакте с другими консулами западных держав в Ташкенте. Непосредственным результатом деятельности Тредуэлла и его тайной агентуры явился мятеж, вспыхнувший в Ташкенте в январе 1919 года, во время которого была учинена зверская расправа над 14 руководящими партийными и советскими работниками.

Летом 1918 года правительство США создало «Комиссию экономической помощи России». На эту комиссию была возложена задача координировать деятельность таких организаций, как Красный крест, «Ассоциация христианской молодежи» и им подобных. Разведка США надеялась под ширмой «помощи» расширить сферу своей деятельности в России. Из кредитов, ассигнованных американским правительством якобы на оказание «экономической помощи России», черпались средства на ведение антисоветской подпольной работы.

Дипломатия США тесно взаимодействовала с разведкой. Именно тогда впервые появился на советском горизонте матерый американский разведчик Уильям Буллит. Во время Парижской мирной конференции Буллит занимал должность руководителя отдела секретной информации при американской делегации. Когда президент США Вильсон и английский премьер Ллойд-Джордж захотели получить «компетентную» информацию о прочности советского режима и его политической, экономической и военной базе, выбор посланца в Советскую Россию для сбора таких сведений не случайно пал на Буллита. Его сопровождали журналист Линкольн Стеффенс и агент американской разведки капитан Уолтер Петтит.

Главная задача миссии Буллита состояла в том, чтобы помешать наступлению Красной Армии, сорвать ее операции по разгрому белогвардейских армий.

Буллиту было также поручено добиться, во-первых, права «свободного въезда» подданных союзных держав в Советскую Россию и обеспечения им «пол-

ной безопасности», то-есть, иначе говоря, права свободно заниматься шпионажем и другой подрывной деятельностью. Во-вторых, он должен был попытаться добиться амнистирования советским правительством всех осужденных врагов народа и предоставления им полной свободы.

Благодаря бдительности и гениальной прозорливости В. И. Ленина подлые замыслы империалистов были разоблачены и миссия Буллита не достигла ни одной из своих коварных целей.

После провала заговора Локкарта английская разведка направила в Советскую Россию другого крупного разведчика — Поля Дюкса.

Поль Дюкс, так же как Локкарт и Сидней Рейли, «хорошо знал Россию». Он занимался шпионажем против России с 1909 года и вплоть до Февральской революции поставлял в Лондон ценную шпионскую информацию. В 1917 году Дюкс был отозван в Англию, а в ноябре следующего года с помощью финской разведки, с поддельным удостоверением на имя сотрудника Петроградской ЧК Иосифа Афиранко, он был переброшен на советскую территорию. Воспользовавшись имевшимися у него связями, Дюкс сумел быстро легализоваться. Он стал выдавать себя за английского социалиста, приехавшего в РСФСР якобы для сбора материалов с целью пропаганды в Англии необходимости признания Советской республики. За десятимесячное пребывание в Советской стране Дюкс создал разветвленную заговорщицкую организацию.

Правой рукой Поля Дюкса была старая эсерка Петровская, пролезшая по его заданию в январе 1919 года в ряды РКП(б). Петровская осуществляла связь с главными участниками заговора и со штабом Юденича. Англичане поручили ей даже формирование «временного правительства», которое по замыслу заговорщиков должно было прийти к власти в случае успеха мятежа.

Заговорщицкая организация, возглавлявшаяся

Дюксом, создавала всяческие затруднения в работе советских органов, пытаясь таким путем вызвать недовольство населения и беспорядки. Например, участники заговора, занимавшие должности агентов-инспекторов по реквизиции излишков продовольствия, отбирали у крестьянского населения последние крохи. В Управлении военного транспорта орудовала специальная контрреволюционная организация, выводившая из строя автомобили, особенно грузовики, доставлявшие боеприпасы и питание воинским частям. Вагоны с продуктами для воинских частей преднамеренно засылались не по адресу.

Английские шпионы организовали ряд диверсионных актов. На Охтенском пороховом заводе они произвели взрыв; на станции Псков устроили поджог склада взрывчатых веществ; неоднократно взрывали железнодорожное полотно между Псковом и Петроградом. Чтобы оставить красный Петроград без продовольствия и вызвать в нем эпидемию, предпринимались попытки разобрать железнодорожное полотно вокруг города и взорвать водопровод.

По заданию английской разведки заговорщики готовили открытие фронта Юденичу. Генерал Юденич, указывал И. В. Сталин, «рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах»¹.

Заговор Поля Дюкса был связан множеством нитей с главным центром внутренней контрреволюции, известным под названием «Национальный центр», ставившим своей задачей оказание помощи белогвардейским армиям Юденича, Деникина и Колчака путем организации военных мятежей и заговоров против советской власти.

Однако, несмотря на все ухищрения Дюкса и его шайки, заговор английской разведки и «Национального центра» был раскрыт органами ВЧК. Ликвидация этой шпионской организации была произведена под непосредственным руководством товарища

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 267.

Сталина. По указанию И. В. Сталина, руководившего в этот период обороной Петрограда, была проведена громадная работа по мобилизации масс на борьбу со шпионажем и беспощадному уничтожению измены и предательства в тылу и на фронте.

В результате энергичных мер, во-время принятых товарищем Сталиным, был подавлен мятеж на форте «Красная горка», предотвращен мятеж в Кронштадте. По указанию товарища Сталина десятки тысяч петроградских рабочих были привлечены для проведения поголовных обысков в буржуазных квартирах и особняках Петрограда, была усилена охрана границы и прифронтовой полосы от шпионов и диверсантов.

Во время обысков у заговорщиков было изъято много различного оружия, достаточного для вооружения целой дивизии.

В записке по прямому проводу из Петрограда товарищ Сталин 18 июня 1919 года сообщал В. И. Ленину:

«В районе Кронштадта открыт крупный заговор. Замешаны начальники батарей всех фортов всего укрепленного кронштадтского района. Цель заговора — взять в свои руки крепость, подчинить флот, открыть огонь в тыл нашим войскам и прочистить Родзянко путь в Питер. У нас имеются в руках соответствующие документы...

Очевидно, что вся затея Родзянко и Юденича (у которого сходятся все нити заговора, финансируемого Англией через итальянско-швейцарско-датское посольства) базировалась на удачном исходе заговора, надеюсь, задушенного нами в зародыше (все замешанные арестованы, следствие продолжается).

Моя просьба: не делать никаких послаблений арестованным чинам посольств, держать их при строгом режиме до момента окончания следствия, открывающего новые богатые нити»¹.

Благодаря принятым товарищем Сталиным мерам по улучшению охраны границ и прифронтовой полосы был захвачен ряд агентов-связников, что дало

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 263.

возможность раскрыть и ликвидировать филиал «Национального центра» в Петрограде, нащупать нити, ведущие к «Национальному» и «Тактическому» центрам в Москве и к заговорщицкой организации Поля Дюкса.

Обстановка на фронте в результате мероприятий, осуществленных по указанию товарища Сталина, коренным образом изменилась, и Красная Армия смогла разгромить первый поход Юденича на Петроград.

В конце августа 1919 года Дюкс во избежание ареста перебрался сначала в Латвию, а затем в Финляндию, оставив в Петрограде в качестве своего заместителя эсерку Петровскую. Последняя по заданию Дюкса продолжала сколачивать группы заговорщиков. Основная их цель и на этот раз состояла в том, чтобы подорвать тыл Красной Армии, подготовить вооруженные отряды, поднять восстание в Петрограде в момент второго похода войск Юденича на город.

В этот грозный для красного Петрограда час товарищ Сталин был на Южном фронте, где организовывал разгром Деникина, но рабочие и красноармейцы помнили сталинские мероприятия по обороне города летом 1919 года и действовали по-сталински, организуя контрнаступление против банд Юденича и разгром притаившейся внутренней контрреволюции. Заговорщики так и не смогли реализовать своих подлых замыслов. Их организации были раскрыты.

Бдительность одного красноармейца, обратившего внимание на женщину, выронившую сверток и пытавшуюся бежать, помогла разоблачить заговорщицкую организацию, обосновавшуюся в штабе 7-й армии. Задержанная красноармейцем женщина оказалась английской шпионкой. Бдительность милиционера, задержавшего на рынке дочь шпиона Кюрца, занимавшуюся спекуляцией, привела к раскрытию другой шпионско-заговорщицкой организации.

Окончательный разгром заговора английской разведки, руководимого Полем Дюксом, помог Красной Армии отразить второй поход Юденича на Петроград, организованный империалистами.

В раскрытии органами ВЧК в Москве преступной деятельности «Национального центра» огромную роль сыграла бдительность низовых советских работников.

27 июня 1919 года начальник местной милиции, проверяя проезжавших через село Вохрушево (Слободского уезда Вятской губернии) граждан, задержал, ввиду отсутствия проездных документов, неизвестного, назвавшегося Николаем Карасенко. При обыске у Карасенко были найдены миллион рублей и два револьвера. Милиция направила задержанного в Слободскую уездную ЧК, где он был допрошен. Карасенко показал, что обнаруженные при нем деньги он вез в Москву по поручению одного купца. Доставленный затем в Вятскую чрезвычайную комиссию, Карасенко, наконец, сознался, что он является Крашенниковым — сыном помещика, работником разведывательного отделения ставки адмирала Колчака и по поручению ставки везет миллион рублей в Москву для того, чтобы сдать их там лицу, «которое встретит его на вокзале».

8 августа 1919 года Крашенников был отправлен в ВЧК. Находясь в арестном помещении ВЧК, Крашенников передал две записки на волю. В одной записке он сообщал о своем аресте, во второй — просил достать ему цианистого калия и запрашивал, арестован ли Н. Н. Ш. Уличенный этими записками, Крашенников сознался в том, что записки адресованы Щепкину, которому он вез деньги, что в Москве имеется организация «Национальный центр», широко субсидируемая Колчаком и союзниками, и что при ней имеется военная организация.

В ночь с 28 на 29 августа Щепкин был арестован. При обыске в его квартире были найдены многочисленные документы, свидетельствовавшие о том, что «Национальный центр» является военно-политической организацией с заговорщицкими целями.

Умело организованная чекистская засада на квартире Щепкина дала возможность поймать еще несколько заговорщиков и агентов-связников. В ходе следствия удалось полностью раскрыть военную организацию «Национального центра» и выявить связи

заговорщиков с английской разведкой, осуществлявшиеся через Поля Дюкса.

Разгром заговорщицких организаций в Москве, произведенный в самый разгар наступления Деникина на советскую столицу, оказал весьма существенную помощь операциям Красной Армии.

Разведка США проявляла в те годы большую активность на западных границах нашей родины. Еще в 1918 году небезызвестный американский разведчик Аллен Даллес, подвизавшийся тогда на дипломатическом поприще, занимался шпионажем против Советской России. Он является автором меморандума «Литва и Польша — последний барьер между Германией и большевиками». В этом меморандуме, представленном правительству США, Даллес предлагал использовать территорию Литвы и Польши в качестве плацдарма для военного нападения на РСФСР.

Особо следует остановиться на происках империалистов США в Закарпатской Украине, которую они пытались превратить в базу для нападения на Советскую Россию. Территория Закарпатья, принадлежавшая тогда Чехословакии, была использована империалистами также для ведения операций против венгерской Красной армии. С этой целью ими была создана так называемая «карпато-русская армия» под командованием французского генерала Энноке. В качестве советника при нем Вильсон назначил в Ужгород опытного разведчика полковника Бенджамена Паркера.

Этот «советник» прибыл в Ужгород с большой группой подручных, одетых в форму офицеров американской армии и одежду священников. Офицеры именовались членами «специальной военной миссии», а «священнослужители» составляли штат американской «духовной миссии», во главе которой находился пастор Гордон. Все эти шпионы в мундирах и рясах шныряли по Закарпатья, выискивали предателей и изменников и вербовали их на службу американской разведки.

В Закарпатье приехал также глава американской «Ассоциации христианской молодежи» шпион Франклин Гейлорд, который учредил здесь филиал руководимой им организации. Отпустив в распоряжение филиала 3 миллиона долларов, Гейлорд «рекомендовал» его главарям сосредоточить свое внимание на подрывной работе против демократических организаций; при этом он требовал применения самых «действенных методов», то-есть террора.

Чтобы усилить свое влияние в Закарпатье и расширить вербовку агентуры, Паркер организовал в Ужгороде отделение «Комитета общественной информации» США с широко разветвленной сетью представителей по всему краю. Эта резидентура американской разведки занималась собиранием экономической шпионской информации, а также поставкой вооружения петлюровским бандам, оперировавшим на территории Советской Украины.

Полковник Паркер установил контакт со старым провокатором попом Августином Волошиным, который, получив 10 тысяч долларов, организовал в Закарпатье так называемую «Русскую народную партию», представлявшую собой американскую агентуру. В последующее время деятельность Волошина ознаменовалась новой цепью предательств.

В период гражданской войны и интервенции и в последующие годы американские империалисты выступали как наиболее рьяные враги Страны Советов. США в той или другой форме участвовали во всех политических, военных и экономических авантюрах, направленных против Советской России. Американская разведка была самой активной участницей антисоветской подрывной деятельности.

Своевременное разоблачение и ликвидация контрреволюционных заговоров, организованных английской, американской и другими империалистическими разведками в 1918—1920 годах, сыграли большую роль в победоносном окончании гражданской войны и изгнании интервентов из пределов

нашей родины. В. И. Ленин и И. В. Сталин лично руководили борьбой против подрывной деятельности иностранных разведок и их агентуры. На борьбу с заговорщиками, изменниками и шпионами партия большевиков мобилизовала широчайшие массы трудящихся.

Исключительная роль в разгроме контрреволюции принадлежала ВЧК, которой руководил Ф. Э. Дзержинский. ВЧК помогла советскому народу одержать победу на фронтах гражданской войны, отстоять свободу и независимость нашей родины.

Вся история побед Красной Армии на фронтах гражданской войны, вся история разоблачения и разгрома агентуры иностранных разведок, контрреволюционных заговоров в период 1918 — 1920 годов неразрывно связана с именем товарища Сталина.

«Сталин организовывал партийные и рабочие массы, брал в свои твёрдые руки руководство; опираясь на массы, он беспощадно ломал саботаж, железной рукой подавлял заговоры изменников, предателей, шпионов в тылу и на фронте; личным примером самоотверженной работы и ясной революционной перспективой он поднимал боевой дух и революционный энтузиазм рабочих и крестьян, красноармейцев; в кратчайшие сроки он добивался коренного перелома и победы Красной Армии.

Он разгадывал и разбивал вдребезги самые искусные и коварные стратегические планы врагов, опрокидывал всю их военную «науку», военное «искусство» и выучку»¹.

ШПИОНАЖ И ДИВЕРСИИ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ В ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Закончив войну и изгнав интервентов, советский народ перешел к мирному хозяйственному строительству. Военное поражение белогвардейских армий и интервентов принудило заправил капиталистиче-

---

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 81—82. Госполитиздат, 1950.

ского мира и их разведки изыскивать новые способы борьбы с советской властью. Одна из главных целей империалистических разведок в этот период заключалась в том, чтобы сколотить сохранившиеся на советской территории кадры внутренней контрреволюции, организовать и максимально оживить их деятельность, установить прочную связь между ними и зарубежными контрреволюционными центрами. Вместе с тем были развернуты широкая шпионско-диверсионная работа против Вооруженных Сил нашей страны и террор против советских деятелей.

В связи с установлением дипломатических и торговых отношений между Советской республикой и капиталистическими государствами в нашу страну стали прибывать разные иностранные «делегации» и «миссии». Нередко эти представительства являлись замаскированными резидентурами иностранных разведок.

Товарищ Сталин предупреждал советских людей о необходимости повышения бдительности в связи с разведывательной деятельностью иностранных организаций. «...Не следует забывать,—писал И. В. Сталин в декабре 1921 года,— что торговые и всякие иные миссии и общества, наводняющие Россию, торгующие с нею и помогающие ей, являются вместе с тем лучшими разведчиками мировой буржуазии...»¹

Ярким подтверждением этих слов И. В. Сталина служат действия американских империалистов. Используя голод, возникший в ряде областей Советской республики в результате двух войн, блокады и интервенции, Соединенные Штаты значительно активизировали свою шпионскую деятельность в нашей стране. Под флагом «помощи» голодающим Поволжья правящие круги США пытались облегчить своей разведке проникновение на советскую территорию и обеспечить ей возможность создать здесь свои опорные пункты. Для этой цели ими была использована так называемая «Американская администрация помощи» (АРА). Генеральным директором АРА был Герберт Гувер — ярый враг советской власти, до

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 119.

Октябрьской революции владевший в России недвижимым имуществом стоимостью свыше одного миллиарда долларов. Революция лишила Гувера его капиталов в России и сорвала его планы дальнейшего обогащения за счет эксплуатации русского народа.

Как выяснилось впоследствии, империалисты США вовсе не собирались оказывать помощь голодающим Поволжья, а преследовали иные, контрреволюционные цели. Чтобы получить полную свободу действий, представители АРА во время переговоров с уполномоченным советского правительства в Риге в августе 1921 года упорно настаивали на том, чтобы распределение продовольствия производилось через созданные на местах особые комитеты, находящиеся вне контроля органов советской власти. Стремясь облегчить положение голодающего населения, советское правительство пошло на известные уступки (оно согласилось предоставить сотрудникам АРА право свободно разъезжать по стране, сноситься с заграницей и т. д.). 20 августа в Риге уполномоченным АРА и советским представителем было подписано соответствующее соглашение.

Вскоре после того, как АРА начала свою деятельность в России, советское правительство убедилось в том, что своей главной задачей АРА ставила тайную организацию сил контрреволюции, шпионаж и антисоветскую пропаганду. Преступная деятельность АРА маскировалась шумихой о «помощи» голодающим. В действительности же эта «помощь» выражалась в том, что американские монополии сбывали гниющее зерно и залежалые медикаменты, не находившие сбыта в США и других странах. В то же самое время правительство США отказалось предоставить советскому правительству кредиты на покупку продовольствия и препятствовало деятельности общественных организаций США, которые стремились оказать действительную помощь голодающему населению Поволжья.

Для выполнения своей работы АРА создала в РСФСР обширный аппарат (с центром в Москве и 12 отделениями на периферии), насчитывавший около 300 американцев и несколько тысяч советских

граждан. Представитель АРА в РСФСР полковник Хаскелль и большинство американцев из его персонала были опытными разведчиками. Для работы в своем аппарате АРА стремилась привлечь прежде всего буржуазные, антисоветские элементы; она пыталась также распространить свою деятельность на районы, не предусмотренные соглашением.

Пользуясь возможностью свободного передвижения по стране, сотрудники АРА занимались сбором военной, политической и экономической информации, устанавливали связи с контрреволюционными элементами. Из среды последних они вербовали свою секретную агентуру. В качестве приманки при вербовке нужных им людей разведчики из АРА широко применяли раздачу бесплатных продовольственных и вещевых посылок.

Антисоветской шпионско-подрывной деятельности АРА был положен конец в июне 1923 года.

С приходом в 1924 году к власти в Англии консервативного правительства английская разведка усилила свою подрывную работу против СССР. Английские правящие круги, пытаясь создать антисоветский блок для организации новой интервенции, всячески поддерживали враждебные советскому народу организации за границей и внутри СССР. Крупнейшие английские капиталисты, в частности Уркварт, Детердинг и другие, развернули на свои средства борьбу против советской власти. Так, Детердинг финансировал всякого рода антисоветские выступления, например попытку грузинских буржуазных националистов поднять мятеж в Советской Грузии, антисоветские кампании в печати разных стран и т. д.

Еще до прихода к власти консерваторов вновь всплыла на поверхность зловещая фигура Сиднея Рейли. Незадолго до Генуэзской конференции¹ он

---

¹ Международная экономическая конференция, состоявшаяся в Генуе (Италия) в 1922 году. На этой конференции правительства империалистических держав пытались вынудить Совет-

появился в Париже, где вступил в тесные отношения с Савинковым и белоэмигрантским «Торгово-промышленным союзом», созданным группой бежавших из России капиталистов. Рейли усиленно пропагандировал террор как основной метод борьбы с советской властью. Совместно с Савинковым и представителями «Торгпрома» Рейли принял деятельное участие в подготовке террористических актов против советских делегатов в Генуе.

Рыская по Европе, Рейли выискивал «на дне» европейских столиц людей, не брезгующих ничем и готовых на все, знающих Россию, русский быт и нравы, и вербовал их для подрывной работы. В тесном грязном клубке переплелись бывшие агенты царской охраны, бывшие гвардейские офицеры, «особы» со всякого рода титулами, провокаторы, потерявшие свое состояние дельцы и просто жулики.

В качестве базы диверсионно-террористической деятельности Рейли избрал Финляндию, где он завязал тесные связи с российскими монархистами и финской разведкой.

Осенью 1925 года Рейли нелегально перешел советско-финскую границу, чтобы непосредственно руководить подрывной работой против советской власти. Но вскоре он был арестован органами ОГПУ и на следствии дал весьма ценные показания, в частности, об организации и методах антисоветской деятельности Интеллидженс сервис (английская разведка). Рейли понес заслуженное наказание.

Не стало Рейли — появился Росс. При непосредственной помощи финской разведки Росс организовал переброску в СССР из Финляндии нескольких групп террористов. Однако, несмотря на тщательную конспирацию и всевозможные ухищрения, попытки английской разведки организовать в СССР террористические акты и на этот раз потерпели полный крах.

ский Союз вернуть иностранным капиталистам национализированные заводы и фабрики и уплатить все долги царского правительства в обмен на незначительные займы. СССР отверг эти требования.

Почти все белогвардейские террористы, переброшенные в СССР, были изловлены органами ОГПУ.

Исключительную активность на поприще подрывной работы в СССР в этот период проявляют английские дипломаты. Ходжсон, бывший одно время главой английской миссии в СССР, Чарнок и Берберисекретари миссии, Престон — английский консул в Ленинграде, Уэйт — английский вице-консул в Москве — все они были разведчиками, занимавшимися организацией шпионажа, собиранием секретной информации и подготовкой диверсионно-террористических актов. Ходжсон лично получал от своих информаторов шпионские сведения; Чарнок лично завербовал нескольких советских граждан и поддерживал с ними контакт; Уэйт готовил взрыв в Кремле и Большом театре, для чего завербовал группу бывших колчаковских офицеров.

Английские дипломаты наметили организовать ряд террористических актов, намереваясь осуществить их вслед за разрывом англо-советских отношений, который подготавливался правительством Англии. Как только английская миссия, отозванная ее правительством, покинула пределы СССР, террористы приступили к своей гнусной работе.

В ночь на 3 июня 1927 года банда бывших колчаковцев, завербованная Уэйтом, пыталась взорвать дом, примыкавший к зданию ОГПУ в Москве. На месте покушения была обнаружена бомба, начиненная мелинитом. Мелинит оказался французской марки, а оболочка бомбы — английской. Благодаря энергичным действиям ОГПУ террористы-белогвардейцы, нанятые английской разведкой, были обнаружены и при перестрелке убиты.

7 июня в Ленинграде в Партийный клуб были брошены бомбы; при взрыве было ранено около 30 человек. В тот же день в Варшаве был убит полномочный представитель СССР в Польше товарищ Войков, а на советско-польской границе видный работник ОГПУ товарищ Опанский. Одновременно в разных местах Советского Союза были совершены попытки поджога промышленных предприя-

тий, военных объектов и т. д. Все это являлось звеньями одной цепи и свидетельствовало о тщательно разработанном английской разведкой плане террора.

В этот период активизации диверсионно-террористической деятельности иностранных разведок трудящиеся Советской страны деятельно помогали органам ОГПУ в разоблачении и задержании террористов, проявляя при этом большую находчивость и инициативу.

Вот один из многих примеров.

Террористка Захарченко-Шульц, племянница известного белогвардейского генерала Кутепова, пробираясь со своим сообщником за рубеж, захватила при помощи оружия проезжавшую автомашину. Диверсанты потребовали, чтобы водитель тов. Гребенюк повел машину к границе, но тот отказался и был ими убит. Помощник водителя тов. Голенков, также отказавшийся выполнить требование бандитов, был ранен; но все-таки он нашел в себе силы, чтобы испортить машину. Тогда террористы, бросив машину, бежали в лес, однако облава, организованная при активном содействии крестьян, быстро обнаружила их.

Пытаясь выйти из кольца оцепления, террористы натолкнулись на опушке леса на Ровкову, жену командира расквартированного поблизости стрелкового полка. Оpozнав по приметам преследуемых террористов, она стала звать на помощь. Захарченко-Шульц выстрелила в безоружную женщину и ранила ее. В завязавшейся перестрелке с подоспевшими красноармейцами террористы были убиты.

Потерпев полную неудачу в своих попытках организовать новую интервенцию в СССР, потеряв все надежды на подрыв его мощи с помощью контрреволюционных мятежей, диверсий и террора, международные империалисты снова меняют тактику и методы своей подрывной работы — они переходят к организации вредительства.

Вредительство как одно из средств подрывной деятельности против Советской страны осуществля-

лось и до середины 20-х годов. В тот период вредители ограничивались тем, что препятствовали восстановлению нормальной работы промышленных предприятий. Такой характер вредительства того времени объяснялся надеждой врагов советской власти на скорую реставрацию в СССР капитализма, а следовательно, и возвращение всех заводов и фабрик бывшим владельцам.

Переход от контрреволюционного саботажа к активному вредительству имел своей целью подготовку свержения советской власти путем взрыва изнутри, путем проникновения вражеской агентуры в глубокий тыл нашей страны.

В качестве своей агентуры иностранные разведки пытались использовать старые инженерно-технические кадры, привлеченные к социалистическому строительству. Однако основная масса специалистов не изменила советской власти и приняла активное участие в разоблачении вредительства и устранении его последствий. На преступный путь стала лишь верхушка старой технической интеллигенции, непосредственно связанная в прошлом со своими хозяевами-капиталистами. Основным методом маскировки она избрала лицемерно-показную «преданность» делу пролетарской революции и социалистического строительства.

Созданным в нашей стране вредительским центрам иностранные разведки дали установку на дезорганизацию и вывод из строя не только отдельных предприятий, но целых и притом наиболее важных отраслей народного хозяйства. Организуя массовое вредительство, империалисты стремились вызвать в СССР всеобщий экономический упадок и облегчить тем самым новое воссозданное нападение на нашу страну.

Товарищ И. В. Сталин охарактеризовал вредительство как попытку экономической интервенции международного капитала в народном хозяйстве Советского Союза. Вредительство являлось неизбежным следствием обострения классовой борьбы внутри СССР, наступательной политики советской власти в отноше-

нии капиталистических элементов города и деревни, сопротивления этих элементов политике советской власти, результатом обострения международного положения.

И. В. Сталин своевременно предупредил советских людей о новой тактике борьбы международного империализма против Советского Союза. В своем докладе на собрании актива Московской партийной организации 13 апреля 1928 года товарищ И. В. Сталин говорил:

«Раньше он, международный капитал, думал опрокинуть Советскую власть в порядке прямой военной интервенции. Попытка не удалась. Теперь он старается, и будет стараться впредь, ослабить нашу хозяйственную мощь путём невидной, не всегда заметной, но довольно внушительной экономической интервенции, организуя вредительство, подготавливая всякие «кризисы» в тех или иных отраслях промышленности и облегчая тем самым возможность будущей военной интервенции»¹.

Ярким примером подрывной деятельности вредительских организаций в отдельных отраслях промышленности служат шахтинское дело, процесс «Промпартии», дело вредителей в области рабочего снабжения и в энергетической промышленности.

Вредительство как метод классовой борьбы впервые было вскрыто на шахтинском процессе. Вредительская организация среди инженерно-технических работников угольной промышленности в Шахтинском районе была разоблачена органами ОГПУ при активном содействии рабочих. В ходе судебного расследования было выявлено, что сфера действий вредительской организации выходила далеко за пределы Шахтинского района и что центр ее также находился вне территории этого района.

Как было установлено, вредительство в угольной промышленности ставило своей целью дезорганизацию производства и создание таких условий работы, которые искусственно приводили бы к недоволь-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. II, стр. 54.

ству рабочих советской властью. Вредители умышленно нарушали самые элементарные правила техники безопасности, что влекло за собой несчастные и даже смертельные случаи. Заработок рабочих искусственно снижался, задерживалась реализация коллективных договоров, преднамеренно создавались тяжелые материально-бытовые условия. По линии производства вредительство в угольной промышленности выражалось в сокрытии ценных участков и пластов с одновременным пуском нерентабельных шахт, систематическом срыве добычи угля, неправильном использовании и несвоевременном ремонте механизмов, систематических авариях, срыве механизации добычи угля и т. п.

Вредительские организации финансировались бывшими углепромышленниками и иностранными капиталистами. Передаточными инстанциями служили официальные дипломатические представительства некоторых иностранных держав в СССР.

Вскоре после разоблачения и ликвидации контрреволюционной вредительской организации в угольной промышленности И. В. Сталин говорил на апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1929 году:

«Нельзя считать случайностью так называемое шахтинское дело. «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко еще не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом»¹.

Действительно, вскоре органами ОГПУ был раскрыт ряд вредительских организаций, действовавших в других отраслях промышленности: в военной, нефтяной, химической, судостроительной и на транспорте. Уже данные следствия по шахтинскому делу указывали на наличие единого руководящего центра всей вредительской работы. Летом 1930 года этот объеди-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 14.

ненный центр, так называемый «Инженерный центр» («Промпартия»), был раскрыт ОГПУ и разгромлен.

Политическая программа «Промпартии» предусматривала реставрацию в СССР капитализма и создание буржуазной республики, причем на первое время после контрреволюционного переворота намечалось установление военной диктатуры. Программа «Промпартии» выражала интересы буржуазии и кулачества. «Промпартия» была тесно связана с белоэмигрантскими организациями, а также с кругами иностранного капитала — французского и английского. Она ориентировалась главным образом на Францию, поскольку в тот период французский империализм являлся непосредственным организатором антисоветского блока и новой интервенции. Интервенция намечалась на лето 1930 года или, в крайнем случае, на 1931 год. Исходя из этих сроков, «Промпартия» и строила всю свою вредительскую работу.

Стремясь ускорить военную интервенцию, «Промпартия» через своих главарей дала правящим кругам Англии и Польши согласие на уступку им ряда территорий СССР, а также на удовлетворение финансовых и концессионных притязаний других капиталистических государств.

В подрывной деятельности «Промпартии» большое место занимали шпионаж и диверсии. ЦК «Промпартии» выполнял задания французской и английской разведок. Некоторые главари этой вредительской организации еще в 1927 году, во время своего пребывания в Лондоне, установили личный контакт с известным английским разведчиком полковником Лоуренсом и другим представителем Интеллидженс сервис — Патриком. В дальнейшем эта связь поддерживалась через представительства некоторых английских фирм, находившихся в Москве.

В 1929 году ЦК «Промпартии» по заданиям иностранных разведок приступил к созданию диверсионной организации. Был составлен список крупных заводов и электростанций, подлежащих выводу из строя в момент начала интервенции. С целью откры-

тия фронта врагу при «Промпартии» была создана военная организация. Под руководством последней в некоторых частях Красной Армии были сколочены вредительские группы, в состав которых вербовались в основном бывшие офицеры царской армии.

Разоблачение и ликвидация «Промпартии» не только сорвали интервенционистские планы международного империализма, но и содействовали успешному и досрочному выполнению первой сталинской пятилетки.

В тот же период органами ОГПУ были разоблачены и ликвидированы и другие контрреволюционные шпионско-вредительские организации: эсеровско-кулацкая группа Чайнова — Кондратьева (так называемая «Трудовая крестьянская партия» — «ТКП»), «Союзное бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» и ряд буржуазно-националистических организаций.

Особо надо остановиться на подлейшем плане империалистов, рассчитанном на то, чтобы вызвать в нашей стране голод и этим содействовать свержению советской власти. Для осуществления этого плана английская разведка создала в 1924 году «специализированную» вредительскую организацию.

В 1924 году в Москву приехал представитель английской мясной фирмы «Унион» Фотергил, который установил связь с профессором Рязанцевым, в прошлом помещиком и царским генералом, и профессором Каратыгиным, бывшим до революции редактором «Торгово-промышленной газеты». Фирма «Унион» имела в России до Октябрьской революции холодильники. Рязанцев и Фотергил были давно знакомы. После нескольких встреч Фотергил предложил Рязанцеву создать вредительскую организацию для подрыва снабжения населения продовольствием. Рязанцев дал согласие и немедленно взялся «за дело», получив на предварительные расходы 10 тысяч фунтов стерлингов.

В результате преступной деятельности Рязанцева и его подручных был нанесен немалый ущерб советскому государству и осложнено продовольственное положение страны. Агентура иностранных разведок,

пытавшаяся задушить нашу страну в тисках голода, была разоблачена. По приговору коллегии ОГПУ 48 вредителей рабочего снабжения были расстреляны.

Но все эти провалы нисколько не ослабили подрывной работы международного империализма против Советского Союза. Об этом наглядно свидетельствуют последовавшие в период 30-х годов процессы английских шпионов — инженеров и техников из фирм «Метро-Виккерс», «Ллойд-Регистр», «Бабкок и Вилькокс», концессий «Лена — Гольдфильдс», «Тетюхэ» и ряд других судебных дел.

В 1931 году органами ОГПУ была вскрыта и ликвидирована шпионская и вредительско-диверсионная организация английской разведки, созданная представителями английского страхового общества «Ллойд-Регистр» в СССР — Коксом, Гельером, Верром и другими. Каждый из этих англичан был агентом Интеллидженс сервис и обладал большим опытом разведывательной работы. Преступная организация создала свои ячейки на судостроительных заводах Николаева, Одессы, Севастополя и Ленинграда, на металлургических заводах Донбасса, в нефтяной промышленности, Черноморском торговом флоте и в некоторых других отраслях народного хозяйства.

Подрывную работу английской разведки, пожалуй, наиболее ярко характеризует дело о вредительстве на электрических станциях, организованном группой английских разведчиков, проникших в СССР под видом инженеров, техников и монтажников английской фирмы «Метро-Виккерс». Директором-распорядителем этой фирмы был некий Ричардс, участвовавший в 1918 году в английской интервенции на севере СССР. Тогда он был в чине капитана отряда секретной полиции. В 1923 году Ричардс был назначен директором фирмы «Метро-Виккерс» и вслед за этим тотчас выехал в Москву для переговоров о поставках оборудования для электростанций СССР.

С этого времени под руководством Ричардса развертывается широкая шпионско-вредительская деятельность на территории СССР. Начало ее относится

к 1924 году, когда фирма «Метро-Виккерс» заключила с Волховстроем договор на поставку и монтаж электрооборудования. В 1926 году эта фирма организовала в Ленинграде монтажное бюро под руководством инженера Монкгауза, в действительности являвшегося офицером английской разведки. Такими же разведчиками были приезжавшие в СССР по делам фирмы или работавшие в аппарате ее представительства в Москве английские специалисты Торнтон, Кокс, Ноэль, Кушни и другие. Торнтон привлек к шпионско-вредительской деятельности ряд инженеров и низших технических служащих государственных районных электрических станций СССР (Златоустовской, Челябинской, Ивановской, Бакинской, Московской и др.). Это были антисоветски настроенные люди и в своем большинстве в прошлом активные враги советской власти. Вредительские и шпионские группы, созданные под руководством Торнтона, занимались вредительством и собирали секретные сведения экономического, военного и политического характера. Главный удар английская разведка наметала нанести в момент возникновения войны. Шпионам и вредителям предлагалось при объявлении войны совершать диверсии в самых ответственных пунктах электростанций — в котельном хозяйстве и углеподаче, что должно было повлечь срыв работы военных производств.

Все эти коварные планы врагов советского народа были сорваны.

Особенно усиливается враждебная по отношению к СССР деятельность капиталистического окружения с приходом к власти фашистов в Германии и Японии. В борьбе против нашей родины капиталистическое окружение широко использовало всякие антисоветские элементы, пробравшиеся в ряды большевистской партии. В лице троцкистов, зиновьевцев фашизм приобрел «верных слуг, идущих на шпионаж, вредительство, террор и диверсии, на поражение СССР — во имя восстановления капитализма»¹.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 315.

По прямому заданию иностранных разведок происходит объединение подпольных антисоветских организаций: троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, среднеазиатских республик и контрреволюционной группы военных. Целью объединенного блока контрреволюционных антисоветских групп являлась реставрация в СССР капитализма путем свержения советской власти и расчленение СССР, с отторжением от него Украины, Белоруссии и других союзных советских республик.

Лишенные какой бы то ни было опоры внутри СССР, участники контрреволюционного блока все свои надежды возлагали на вооруженную помощь иностранных держав. Поэтому они всячески стремились ускорить нападение империалистов на Советский Союз.

Злейшие враги народа — троцкисты и правые — становятся на путь самых крайних террористических методов борьбы с советской властью, они развертывают в широких масштабах диверсионно-вредительскую и шпионско-изменническую деятельность.

На процессе «право-троцкистского блока» была установлена давнишняя связь ряда его главарей с английской разведкой. Выяснилось, что на протяжении 1924—1926 годов троцкистские главари один за другим были завербованы Интеллидженс сервис. В своих показаниях на этом процессе обвиняемый Раковский рассказал подробно о том, как троцкисты поступили на службу к английским империалистам.

Сам Раковский в бытность свою полпредом СССР в Лондоне был завербован сотрудниками английской разведки Армстронгом и Леккертом. По приезде в Москву Раковский сообщил об этом Троцкому. Последний санкционировал связь с английской разведкой. Агентом для связи Раковского с Интеллидженс сервис в Лондоне являлся буржуазный журналист Фарбман. В 1925 году Раковский был назначен полпредом СССР в Париж. Здесь он привлек к работе на английскую разведку грузинского национал-ук-

лониста Мдивани, бывшего тогда торгпредом СССР во Франции.

Судебным следствием по делу «право-троцкистского блока» было точно установлено, что уже с 1926 года Троцкий являлся агентом Интеллидженс сервис. Связь с английской разведкой Троцкий установил в бытность председателем Главконцесскома через английскую фирму «Лена — Гольдфильдс», имевшую концессию в Советском Союзе. В начале 1927 года Троцкий помог английским консерваторам осуществить разрыв отношений с СССР. По его «совету» английские власти организовали в мае 1927 года налет на «Аркос» (советское торговое объединение, через которое Советский Союз вел торговлю с Англией). Работавшие в «Аркосе» троцкисты подбросили в помещение объединения сфабрикованные английской разведкой и переданные им фальшивки. Таким путем, при содействии Троцкого и его подручных, тогдашнему министру внутренних дел Англии Хиксу удалось создать повод для разрыва отношений с Советским Союзом.

Гнусный предатель Бухарин также оказывал всяческое содействие английским империалистам. Его сообщники, используя свое служебное положение, продавали английским импортерам наиболее высококачественный лес по заниженным ценам. Эта преступная операция нанесла советскому государству большой ущерб. Своему подручному, пробравшемуся на ответственный пост в Северном крае, Бухарин дал указание оказывать всемерную помощь резиденту английской разведки, находившемуся в Архангельске.

Подрывная работа американских империалистов против СССР также носила в этот период самый активный характер. Белогвардейские банды, действовавшие в 1924—1925 годах на охотском побережье, финансировались, снаряжались и разбойничали по указке американских монополий. Один из заправил Уолл-стрита, Рокфеллер, проявлял исключительный «интерес» к территориям, прилегающим к СССР. Так, например, в 1927 году «Фонд Лауры Рокфеллер» пытался организовать широкое обследование районов,

примыкающих к территории Кольского полуострова. Для этой цели «фонд» предложил известному полярному исследователю Фритьюфу Нансену средства для снаряжения «этнографической экспедиции».

Двумя годами позже международное общество «Аэроарктик» намеревалось предпринять «изучение» Земли Франца-Иосифа, Новой Земли и Северной Земли. Предполагалось произвести фотографирование всей намеченной к обследованию арктической территории с помощью дирижаблей. Небезызвестный фашист — владелец одного из крупнейших газетных концернов США Рандольф Херст, участвовавший в этой затее, упорно добивался того, чтобы советским ученым и всем другим участникам предполагавшейся экспедиции было запрещено заниматься аэрофото съемкой и чтобы это право было предоставлено только американцам. За этой попыткой сосредоточить аэрофотографирование в руках одних американцев скрывалось намерение заснять с воздуха всю Советскую Арктику.

В февральском номере за 1929 год журнала «Контакт» (орган «Международной лиги авиаторов») была опубликована статья, которая раскрыла истинные цели экспедиции «Аэроарктик». Журнал откровенно указывал, что «одной из главных целей экспедиции является установление, в каких условиях могли бы быть организованы места для посадок, созданы базы и т. д.». В статье подчеркивалось, что специальные базы, намечаемые к организации в Арктике, будут иметь большое стратегическое значение.

Таким образом, еще в 20-х годах американские империалисты, планируя нападение на Советский Союз со стороны Арктики, пытались организовать всестороннее разведывание северных районов СССР. Именно для этого американские монополии усиленно насаждали свою агентуру на Чукотке, Камчатке и в других северо-восточных районах Советского Союза. В начале 20-х годов здесь находилось свыше тридцати представителей американских и канадских компаний, совмещавших так называемую «коммерческую деятельность» с самым настоящим шпионажем.

В 1932 году в СССР приезжал французский «профессор философии» Луи Ружье. Его «специальностью» была метафизика античного мира и средневековья, которая маскировала его подлинную деятельность в качестве международного шпиона. Когда этот «ученый муж» возвратился восвояси, выяснилось, что американские монополии имели прямое отношение к его поездке в СССР. Рокфеллер ассигновал Ружье солидную сумму для продолжения его «исследований» в странах, прилегающих к западной границе Советского Союза.

До установления дипломатических отношений США с СССР (1933 год) и в последующие годы в прибалтийских странах находились антисоветские резидентуры американской разведки. В разведывательном центре США в Риге проходили свою шпионскую практику многие американские дипломаты перед отправкой их на «дипломатическую» работу в СССР. Некоторые из них занимались шпионажем против Советской страны еще в годы интервенции. Например, теперешний посол США в Иране Лой Гендерсон был заслан в Советскую республику в качестве представителя Красного креста США, марка которого служила прикрытием для американских разведчиков.

Находясь в Прибалтике, этот самый Гендерсон прослыл за лучшего «знатока России». Поэтому, когда встал вопрос о признании Советского Союза, его отозвали в США для проведения к этому соответствующей «подготовки». Главной задачей этой «подготовки» являлось обучение группы молодых дипломатов ведению разведывательной работы в СССР. Отобранные для этой цели американские дипломаты проходили курс обучения в Праге, Берлине, Париже и Риге, являвшимися тогда центрами белогвардейской эмиграции. Здесь же их обучали и русскому языку.

Первым американским послом в СССР был назначен уже упоминавшийся нами матерый разведчик и злейший враг СССР Уильям Буллит. Руководящими работниками посольства были назначены также специалисты по антисоветскому шпионажу, а именно Гендерсон, Чарльз Болен и другие.

Для антисоветского шпионажа Буллит широко использовал персонал других иностранных посольств в Москве. Из разоблачений, сделанных прогрессивным французским журналистом Жаном Катала¹, стало известно, например, что советник французского посольства в СССР Шарпантье в 1935 году «уже работал в пользу посольства Буллита», то-есть был американским шпионом.

Активность американской разведки в СССР особенно возросла в период мюнхенского сговора империалистов Англии, Франции, Германии и Италии. Правящие круги США, вдохновлявшие мюнхенскую политику, всеми способами старались в это время прощупать военную и экономическую мощь нашей родины.

Для сбора «информации», необходимой, чтобы подогреть антисоветские агрессивные намерения фашистской Германии, в СССР в 1938 году был командирован американский летчик Линдберг. Этот отъявленный фашист и шпион приехал в Москву якобы для присутствия на традиционном советском празднике, посвященном Дню авиации.

Возвратившись в США, Линдберг представил доклад, в котором указывал, что советские воздушные силы якобы слабы, а германские — сильнейшие в мире. По дороге в США, находясь в Лондоне, Линдберг передал копию этого доклада Инскипу, бывшему тогда английским министром по координации обороны.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, правящие круги США широко использовали свою дипломатию, прессу и разведку для составления и распространения всякого рода фальшивок с целью убедить народы Европы в «слабости» Советского Союза и в том, что дать отпор гитлеровской агрессии якобы невозможно.

Все гнусные происки империалистических разведок неизменно разоблачались советским народом и его ор-

---

¹ См. книгу Жана Катала «Они предают мир». Издание «Литературной газеты». Москва, 1950.

ганами безопасности. Никакие ухищрения империалистов, пытавшихся с помощью презренных правотроцкистских наймитов и всяких других врагов народа сорвать осуществление сталинских пятилеток, не достигли цели. Советский народ, руководимый партией большевиков и великим Сталиным, смело и уверенно шел по пути построения в СССР социалистического общества.

Товарищ Сталин учил советский народ всемерному повышению бдительности для борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок.

Исторический доклад товарища Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» сыграл исключительную роль в деле мобилизации бдительности советских людей.

Глава вторая

ЗА КУЛИСАМИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Еще в ходе минувшей войны, и в особенности после ее окончания, на книжных рынках Америки и Европы появилась обширная литература о деятельности американской и английской разведок во вторую мировую войну. Эта литература имеет преимущественно детективный и сенсационный характер, но вместе с тем авторы ее настойчиво пытаются представить дело так, будто единственной задачей разведок США и Англии во время войны было «обеспечение военных усилий союзников в борьбе с гитлеровской Германией и милитаристской Японией» и «оказание всемерной помощи подпольному антифашистскому движению сопротивления народов, захваченных агрессорами стран».

Таким путем американские и английские империалисты стремились создать у демократической общественности, особенно в европейских странах, совершенно превратное мнение о своих разведках, окружить их ореолом благородства. Множество данных, опубликованных в разное время в советской и иностранной прогрессивной печати, давно уже разоблачили эту наглую

ложь и сорвали с американской и английской разведок маску антифашизма, которая была им нужна для прикрытия совсем неблагородных целей. А цели эти состояли в установлении за спиной Советского Союза негласного контакта с немецко-фашистской разведкой и гестапо. Одновременно американская и английская разведки стремились установить «взаимодействие» с так называемыми «оппозиционными» элементами внутри фашистских партий, вооруженных сил и государственного аппарата стран гитлеровского блока, чтобы использовать и направить их деятельность по желательному империалистической буржуазии США и Англии пути.

Разведки США и Англии ставили перед собой во время войны также задачу внедрить свою агентуру в антифашистское подполье Европы, сковать его деятельность, направленную против немецко-фашистских оккупантов и тем самым облегчить боевые действия гитлеровской армии против Советского Союза; с помощью этой агентуры обеспечить в странах Восточной Европы, после их освобождения, приход к власти реакционных режимов, ориентирующихся на Соединенные Штаты и Англию; через посредство этой агентуры наладить получение шпионской информации о Советской Армии и Советском Союзе, о демократическом и рабочем движении в европейских странах.

В целом все эти мероприятия, как и многие другие, должны были способствовать осуществлению в послевоенное время главной цели, которую поставили перед собой американские монополии — установить господство Соединенных Штатов Америки над Европой и всем миром.

Для осуществления своих подрывных планов американские империалисты создали организацию, именовавшуюся «Бюро стратегических служб» («Оффис оф стратеджикал сервис» — сокращенно ОСС). Возникнув в июле 1941 года вначале как «Бюро координации информации», оно быстро разрослось в огромный аппарат, насчитывавший свыше 12 тысяч человек и располагавший сотнями разведывательных резидентур во всех странах мира. В правительственном распо-

ряжении об учреждении ОСС «деликатные» цели его организации были определены как «собрание и анализ стратегической информации, планирование и проведение в жизнь специальных заданий».

Возглавил ОСС один из совладельцев крупной адвокатской фирмы в Нью-Йорке Уильям Доновен. Свою частнопредпринимательскую деятельность Доновен в течение многих лет сочетал с профессией разведчика. По словам американского реакционного журнала «Лайф», в период между первой и второй мировыми войнами он был «неофициальным американским наблюдателем в Европе».

Придавая особо важное значение ОСС, американские империалисты с особой тщательностью подбирали для него личный состав. Отпрыски самых богатых фамилий пошли на службу в ОСС. Эти люди и направляли деятельность американской разведки на протяжении всей войны.

«Основной руководящий персонал, — пишут бывшие сотрудники ОСС подполковник Форд и майор Макбэйн в своей книге «Плащ и кинжал», — Доновен набирал из среды видных банкиров и промышленников с такими именами, как вандербильты, дюпоны, морганы, знакомых с европейскими финансами и вдобавок обладавших глубоким знанием разных стратегических районов...» В результате список сотрудников ОСС выглядел как реестр «60 семейств». Среди них были: Поль Меллон — сын Эндрю Меллона, Джуниус и Генри Морганы, Альфред Дюпон, Лестер Армур из семьи чикагских миллионеров Армур, Гордон Окинклок, Джон Окинклок, Уорвик Поттер, Гарольд Кулидж, Вильям Ван Аллен из семейства Асторов и представители многих других крупнейших монополий. Одним из самых доверенных представителей Уолл-стрита в ОСС и виднейшим руководителем американской разведки в Европе стал Аллен Даллес — младший брат и компаньон Джона Фостера Даллеса.

Так была создана огромная машина американской разведки. Под руководством генерала Доновена она в течение всей войны вела гнусную подрывную работу, не имевшую ничего общего с задачами освободитель-

ной борьбы против германского фашизма. В тесном контакте с Доновеном и руководимым им ОСС действовала английская разведка.

ПОСОБНИКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

По окончании войны многие гестаповцы и гитлеровские шпионы стали бравировать своими связями с американской и английской разведками. Связями с немецко-фашистской разведкой похвалялось, в свою очередь, и бывшее руководство «Бюро стратегических служб». Оно указывало, что располагало секретной агентурой в гитлеровском министерстве иностранных дел, в гестапо и в германской разведке. Об этом заявил, например, генерал Доновен на диспуте «Какой мир мы хотим иметь», состоявшемся в Нью-Йорке в апреле 1946 года. В одной из своих статей тот же Доновен рассказывал, как его агент сумел устроиться на работу в Службу безопасности гестапо.

Все это «удавалось» американской разведке потому, что она находилась в контакте с руководителями упомянутых органов гитлеровского государства. Больше того, она поддерживала во время войны через особо доверенных лиц отношения с отдельными гитлеровскими главарями.

Осуществление этой весьма «деликатной» задачи было возложено на Аллена Даллеса. Имя Аллена Даллеса столь часто мелькало на страницах печати в связи с шпионскими процессами, что на его персоне стоит остановиться несколько подробнее.

В свое время (1916—1926 годы) он был довольно видным американским дипломатом, принимал участие в качестве консультанта во многих международных конференциях, был руководителем ближневосточного отдела государственного департамента и т. д. В 1926 году Аллен Даллес покинул дипломатическую службу, чтобы стать компаньоном своего брата по адвокатской фирме «Салливан энд Кромвэлл» и членом правления нью-йоркского филиала немецкого банка Шредера. В начале второй мировой войны Аллен Даллес вернулся на государственную службу, но стал ра-

ботать уже не в дипломатическом ведомстве, а в разведке: его назначили на пост руководителя европейского филиала «Бюро стратегических служб».

В конце ноября 1942 года Аллен Даллес прибыл в Швейцарию и обосновался в Берне, где на Геррнгассе он открыл свою контору, превратившуюся вскоре в крупнейший шпионский центр. Официально Аллен Даллес являлся сотрудником миссии США в Берне. Германский разведчик Гизевиус, о котором мы будем говорить ниже, рассказывает в своих мемуарах, что контора Даллеса была местом притяжения для множества шпионов и авантюристов. Как мухи на мед, они слетались в контору Даллеса, располагавшего неограниченными средствами и развертывавшего свою шпионскую сеть на всем европейском континенте. Представители каких только национальностей и стран не посещали Даллеса в Берне! Его «визитерами» были немцы, австрийцы, венгры, румыны, итальянцы, финны, югославы. Наиболее важные совещания происходили в частной резиденции Даллеса, находившейся в старом квартале Берна.

В Цюрихе Даллес организовал вспомогательную резидентуру ОСС, во главе которой был поставлен крупный американский разведчик Лада-Мокарский, до этого также занимавший один из руководящих постов в нью-йоркском филиале банка Шредера. В Цюрих Лада-Мокарский приехал официально в качестве вице-консула США. Одновременно крупные резидентуры ОСС, действовавшие в тесном контакте с Даллесом, были организованы в Лиссабоне и в Стокгольме.

Главным заданием, с которым прибыл Даллес в Швейцарию, являлось налаживание связи с наиболее «трезвыми элементами» в гитлеровской Германии, чтобы использовать их для предотвращения полного крушения германского фашизма. Благодаря своим предвоенным связям Аллен Даллес был своим человеком в немецком финансовом и промышленном мире, и эти связи он незамедлительно использовал.

После разгрома гитлеровской армии под Сталинградом ряд фашистских главарей в предвидении неизбежного краха гитлеровской авантюры стал искать

выхода из положения. В их числе были руководитель гестапо Гиммлер и глава немецкой разведки адмирал Канарис. По их заданию подведомственная им агентура стала усиленно изыскивать возможности для достижения сепаратного соглашения с Соединенными Штатами и Англией. Таким образом, сами гитлеровцы шли навстречу мероприятиям Даллеса, и ему не составило труда установить тесный контакт с немецкой разведкой и гестапо.

Как это документально установлено, с мая 1943 года некоторые руководители гестапо, а именно начальник Главного управления имперской безопасности, шеф полиции безопасности и Службы безопасности Кальтенбруннер и начальник VI управления гестапо, шеф политической разведки Шелленберг налаживают постоянную связь с американской разведкой. Кальтенбруннер использовал для этой цели некоего Хеттля, сотрудника гестапо, которого он заслал в австрийское Движение сопротивления. Хеттль и другие немецкие агенты совершали систематические рейсы в Швейцарию к Даллесу для передачи ему шпионской информации и получения от него указаний.

На процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге эти факты получили полное подтверждение и уточнение. В своих письменных показаниях Международному Военному Трибуналу от 30 марта 1946 года Хеттль заявил:

«Я рассказал Кальтенбруннеру о своих связях с американским учреждением в Лиссабоне. Я также рассказал ему, что незадолго до того (речь идет о периоде 1943 года. — В. М.) я установил контакт с американскими кругами в нейтральной стране через австрийское Движение сопротивления».

В своем ходатайстве перед Трибуналом по поводу вызова Хеттля в качестве свидетеля защитник Кальтенбруннера Кауфман указывал: «Начиная с мая 1943 года Кальтенбруннер активно проводил политику, имевшую целью достижение мира, и для этого установил контакт между Хеттлем и господином Даллесом».

Сам Кальтенбруннер, отвечая на заседании Трибу-

нала 12 апреля 1946 года на вопросы своего защитника, заявил: «Начиная с мая 1943 года я вместе с Хеттлем и другими постепенно добивался того, что политическая оппозиция в Австрии переходила на нашу сторону, и тогда-то я нащупал контакт с иностранными державами. Через эти каналы было сообщено, что Даллес находится в Швейцарии».

Далее Кальтенбруннер показал, что он просил находившегося в Австрии американского шпиона графа Потоцкого установить от его имени контакт с представителями США в Швейцарии.

В книге известного шведского профашиста графа Бернадотта под названием «Конец», в которой излагается история его посредничества между Гиммлером и представителями западных держав весной 1945 года, мы находим подтверждение факта установления Шелленбергом контакта с американцами. В приложении к книге повествовании Шелленберга описывается, как он в апреле 1945 года несколько раз по поручению Гиммлера ездил в Швецию с целью убедить представителей западных держав в необходимости сохранить эсесовское соединение и аппарат гестапо в качестве «опоры порядка в Европе».

Шелленберг признается и в своих связях с английской разведкой. По его словам, Кальтенбруннер еще в 1943 году уличил его в сношениях с Интеллидженс сервис.

Об американских связях самого Гиммлера можно судить по следующему факту. Во время войны в Германию часто приезжал некий Эрик Эриксон, являвшийся управляющим шведского филиала американской фирмы «Тексас компани». По своему происхождению он был шведом, родившимся в США и проведшим там значительную часть своей жизни. В предвоенное время Эриксон работал в качестве представителя крупных американских нефтяных фирм в Китае, Англии, Иране, а затем обосновался в Швеции. Здесь он установил близкие отношения с коммерческим атташе германского посольства и прогитлеровски настроенными лицами.

В одно из своих посещений Германии, в октябре 1944 года, Эриксон имел встречу с Гиммлером, кото-

рый дал ему разрешение на посещение заводов искусственного горючего, то-есть предприятий одной из наиболее засекреченных отраслей германской промышленности. Собранную таким путем информацию Эриксон беспрепятственно вывез в Швецию.

По окончании войны посольство США в Стокгольме устроило специальный прием в честь Эриксона, на котором было упомянуто, что с самого начала войны он состоял на службе американской разведки и по ее заданию собирал данные о германской промышленности синтетического горючего.

Известно также, что и Ватикан в лице одного из руководителей ордена иезуитов, графа фон Ледоховского, приложил соответствующие усилия к установлению связи Гимmlера с американской разведкой.

Связь с немецкими фашистами осуществлялась «Бюро стратегических служб» и другими путями. Так, среди множества сомнительных личностей, состоявших на службе в этом бюро, имелось немало немцев, близких к гестаповским кругам. Даже такой заведомый гитлеровский шпион, как журналист Пауль Шеффер (в свое время разоблаченный и высланный из СССР, где он находился в качестве корреспондента газеты «Берлинер тагеблатт»), арестованный после нападения японцев на Пирл-Харбор и вскоре освобожденный благодаря вмешательству влиятельных американских друзей, нашел пристанище в «Бюро стратегических служб».

По сути дела, начиная с 1943 года, между американской и английской разведками и гитлеровской разведкой и гестапо существовал негласный оперативный контакт, направленный против Советского Союза.

Руководитель германской разведки адмирал Канарис связался с американцами много раньше главарей гестапо. Эта связь возникла еще до начала второй мировой войны. По утверждению американской печати (журнал «Ньюс уик» и др.), она осуществлялась через военного атташе США в Берлине Турмэна-Смита, который использовал для этой цели своих секретных агентов, встречавшихся в небольшом кафе поблизости

от американского посольства с особо доверенными представителями Канариса. Если не считать официальных встреч в присутствии других лиц (на дипломатических приемах и т. п.), Турмэн-Смит не общался с Канарисом непосредственно, но это не мешало ему получать от последнего самую секретную и исключительно ценную по своему значению информацию. К работе на американских шпионов Канарис привлек и некоторых своих ближайших сотрудников. В их числе был генерал Остер — начальник одного из отделов разведки.

Через Канариса американской разведке стали известны германские планы нападения на Польшу, Бельгию и другие страны, дата начала военных действий и прочие данные. Так, за неделю до вторжения гитлеровцев в Польшу посол США в Берлине по тайному каналу связи получил от Канариса копию протокольной записи речи Гитлера на совещании высшего генералитета, где излагался план предстоящих военных операций. Однако вся эта чрезвычайно важная информация, стекавшаяся из таких первоисточников, как гестапо и фашистская разведка, имела для американских империалистов лишь второстепенное, осведомительное значение. Главная задача, поставленная империалистами США перед своей разведкой, заключалась в том, чтобы облегчить им использование военной мощи германского империализма для борьбы с Советским Союзом.

Когда в ходе Великой Отечественной войны Советского Союза неизбежность разгрома вооруженных сил гитлеровского блока Советской Армией стала абсолютно очевидной, империалисты США использовали свою разведку для осуществления различных мероприятий, имевших целью предотвратить полное крушение германского империализма. Они стремились сохранить его военную мощь для дальнейшей борьбы с СССР.

Обнаруженные в секретных гитлеровских архивах документы неопровержимо свидетельствуют о строго секретных переговорах, которые вел в феврале 1943 года в Швейцарии Аллен Даллес, как специальный уполномоченный правительства США, с гитлеров-

ским представителем князем Гогенлоэ. Даллес, имевший непосредственные поручения и полномочия из Белого дома, фигурировал в этих переговорах под конспиративной фамилией Балл, а князь Гогенлоэ — под вымышленной фамилией Паульс.

В документе, извлеченном из архива гитлеровской Службы безопасности, приводится содержание этих переговоров. Представителями Соединенных Штатов и гитлеровской Германии были обсуждены вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии, и вопрос о заключении мира с Германией.

В этой беседе Даллес заявил, что «...путём расширения Польши в сторону востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма».

Даллес одобрил программу государственной и промышленной организации Европы, «на основе больших пространств, полагая, что федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы»¹.

Из упомянутых секретных документов известно также, что еще ранее, в 1941 году, в Лиссабоне происходили за спиной СССР секретные переговоры между представителями Англии и гитлеровской Германией.

13 сентября 1941 года в Лиссабоне произошла встреча сына лорда Бивербрука, офицера английской армии Эйткена, впоследствии члена английского парламента, представлявшего Англию, с неким Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению гитлеровского министра иностранных дел. В этих переговорах Эйткен прямо поставил вопрос: «Нельзя ли было бы использовать наступающие зиму и весну для того, чтобы за кулисами обсудить возможности мира?»²

Сепаратные переговоры представителей Англии и Соединенных Штатов Америки с представителями

---

¹ «Фальсификаторы истории» (историческая справка), стр. 73. Госполитиздат, 1952.

² Там же, стр. 72.

гитлеровской Германии происходили, разумеется, без ведома Советского Союза. Эти действия правительств США и Англии представляли собой грубейшее нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

В то же самое время империалисты США через своих агентов (Канариса и др.) возобновили контакт с группой немецких монополистов и милитаристов, с которой они были тесно связаны в предвоенное время. Эта группа, руководителями которой являлись Герделер, Бек, Шахт, следуя указаниям Даллеса, начала подготовку к совершению в Германии государственного переворота. По замыслу американской разведки заговорщики должны были устранить Гитлера и, взяв власть в свои руки, впустить в Германию англо-американские войска, одновременно бросив всю германскую армию на Восток. При этом Даллес настаивал на том, чтобы переворот был совершен как можно быстрее — до того момента, как попавшие в «котел» под Сталинградом гитлеровские войска будут уничтожены или взяты в плен Советской Армией.

Устранение Гитлера было намечено на январь 1943 года. Однако заговорщикам не удалось осуществить свои замыслы. После капитуляции армий Паулюса под Сталинградом Даллес получил из Вашингтона указание во что бы то ни стало ускорить путь и привести к власти правительство Герделера. По требованию Даллеса заговорщики решили произвести переворот в марте 1943 года. Но и на этот раз их планы провалились: взрыв в самолете, на котором 13 марта должен был лететь Гитлер, не произошел по той причине, что диверсанты, вооруженные бомбой английского производства, были захвачены гестапо.

Летом 1944 года группа Герделера при ближайшем участии американской и английской разведок вновь попыталась убрать Гитлера и создать в Германии такое правительство, с которым США и Англия могли бы заключить сепаратный мир за спиной Советского Союза. В июле 1944 года были предприняты четыре попытки (6, 12, 16-го и 20-го числа) убить Гитлера, но все они были неудачными. Заговорщики, в том

числе и Канарис, были разоблачены и казнены гестапо.

Об участии в этом заговоре американской разведки рассказывает в своей книге один из его участников — германский полковник Фабиан фон Шлабрендорф. Эта книга, опубликованная в Нью-Йорке в 1947 году под названием «Им не удалось убить Гитлера», была подготовлена к печати заместителем руководителя европейского центра ОСС Геро фон Гевернитцем. Предисловие к ней написано генералом Доновеном, а в ее редактировании принимал участие Аллен Даллес.

Автор книги прямо указывает, что с Даллесом заговорщики имели постоянную связь. За несколько дней до 20 июля 1944 года — последней даты намечавшегося переворота — в Берлин с заданием Даллеса прибыл Ганс Бернд Гизевиус — германский вице-консул в Цюрихе и по совместительству американский шпион. (Гизевиус приехал в Цюрих в 1940 году для выполнения под консульской крышей функций резидента германской военной разведки, но вскоре был завербован Даллесом.)

Характер деятельности Аллена Даллеса, относящейся к упомянутому периоду, раскрыт им самим в 1947 году в его книге «Германское подполье».

Оба главаря американской разведки — Даллес и фон Гевернитц — в своих «трудах» откровенно признают, что их главной задачей было произвести с помощью «оппозиционных» элементов дворцовый переворот в Берлине, открыть двери для англо-американских войск и остановить продвижение Советской Армии в Германию и вообще в Центральную и Юго-Восточную Европу.

Деятельность Аллена Даллеса по установлению связи с гитлеровцами по мере приближения войны к концу все более активизировалась. В марте 1945 года он установил личный контакт с эсесовским генералом Карлом Вольфом — начальником гитлеровской полиции в Северной Италии, сотрудничавшим с ОСС. В самом центре Милана, вблизи штаба местного гестапо, обосновался тайный радиопередатчик ОСС. Когда позже Вольф оказался в окружении итальянских

партизан и ему грозила смерть, Даллес организовал спасение этого матерого эсесовца, командировав на помощь ему агента ОСС Дональда Джонса, который и доставил Вольфа переодетым в штатское платье на австрийскую границу. Поистине, как гласит пословица, «ворон ворону глаз не выклюет».

Вышеприведенные факты достаточно широко раскрывают существо деятельности Аллена Даллеса во время второй мировой войны. Нет сомнений в том, что во всех тех случаях, когда Даллес привлекал к себе на службу видных гитлеровцев, речь шла отнюдь не об использовании получаемой от них секретной информации военного значения в целях разгрома гитлеризма, — Даллеса это не интересовало. Наоборот, целью американских монополистов, чьим представителем являлся Даллес, было спасти германский фашизм от полного уничтожения. Поэтому Даллеса, естественно, не волновал, например, вопрос о том, что очень многие из принятых им к себе на службу секретных агентов одновременно обслуживали гитлеровскую контрразведку, которой они исправно доносили о его повседневной деятельности.

В этих условиях становится абсолютно ясной подоплека всех этих широко рекламируемых «достижений» американской разведки в минувшую войну. Есть ли основания удивляться тому, что систематически, примерно раз в неделю, один немецкий чиновник пересекал швейцарскую границу и на пути до Берна содержимое его портфеля, в котором находились копии важнейшей гитлеровской секретной документации, переходило в руки американских агентов. Ведь эта операция, как и все подобные ей, протекала при прямом содействии самих гитлеровцев!

Одним из таких «достижений» американской разведки является захват секретных архивов германского министерства иностранных дел, германской разведки, гестапо, картотеки членов гитлеровской партии (в Германии и за ее пределами) и секретных патентов немецких монополий. Для этой цели ОСС заблаговременно создало специальную организацию во главе с подполковником Хелмом. В течение восьми меся-

цев, предшествовавших капитуляции Германии, эта организация забросила на немецкую территорию свыше 100 агентурных групп. Каждая из них имела определенное задание и осуществляла его, используя американских агентов, находившихся в аппарате гестапо и других органов гитлеровской империи.

Американская разведка, действуя по тщательно разработанному плану, буквально на ходу прибирала к рукам секретную немецко-фашистскую агентуру. Для этой задачи и были заброшены в Германию упомянутые агентурные группы, а совсем не для «собирания стратегической информации» или «поисков военных преступников», как это лживо пытаются утверждать в своих «воспоминаниях» американские разведчики. Не обеспечение военных усилий армий, воевавших против фашистской Германии, а спасение тех, кто повинен перед европейскими народами в самых тяжчайших преступлениях, приобщение их к своим тайным силам, пособничество гитлеровцам в их борьбе с наступавшей Советской Армией — вот какие цели ставила перед собой американская разведка накануне разгрома гитлеровского государства.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО, КАКОГО ЕЩЕ НЕ ЗНАЛА ИСТОРИЯ

Война фашистской Германии против СССР была подготовлена и развязана при самом активном участии империалистов США, Англии и Франции.

Правящие круги этих стран, и особенно Соединенных Штатов Америки, приложили много усилий к тому, чтобы направить агрессию германского фашизма против СССР. Этой цели была подчинена и деятельность агентуры американской разведки в Германии. Адмирал Канарис получил от своих американских хозяев прямое указание всячески торопить Гитлера. Как глава разведки, он заверил «фюрера», что «поход на Восток» закончится самое большое в полтора месяца.

Действуя по заданию американских империалистов, Канарис сыграл весьма активную роль в подготовке разбойничьего нападения Гитлера на СССР.

Как известно, спустя несколько месяцев после нападения на СССР Гитлер признал, что германская военная разведка, руководимая Канарисом, допустила серьезные просчеты в оценке военно-экономического потенциала Советского Союза. Такого же рода просчеты в оценке экономической и военной мощи СССР были допущены и самими американской и английской разведками.

«Специалисты по русским делам» из американской разведки и государственного департамента также уверяли свое правительство, что Германия одержит победу над СССР в течение нескольких недель. Одним из таких «прорицателей» был Лой Гендерсон — руководитель политической разведки против СССР и помощник начальника восточноевропейского отдела государственного департамента. Все сведения о СССР, распространявшиеся американской и английской разведками перед войной и после начала ее, носили заведомо фальшивый, тенденциозный характер и были рассчитаны на то, чтобы преуменьшить мощь СССР и способствовать мобилизации на борьбу против него всех сил международной реакции.

Только под давлением своих народов, исполненных глубочайшей ненависти к фашизму, и в связи с тем, что Германия еще до нападения на СССР начала войну против англо-франко-американского блока, правительства США и Англии были вынуждены вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии. Но, установив союзнические отношения с Советским Союзом, империалисты США и Англии тотчас приступили к развертыванию шпионско-подрывной деятельности против него.

Наибольшую активность и размах проявили в этой области правящие круги США. В составе «Бюро стратегических служб» был создан специальный отдел Восточной Европы во главе с «профессором истории» Колумбийского университета Джероидом Робинсоном, которого в США считают одним из крупнейших «знакоков России». В период 1925—1927 годов Робинсон посетил СССР. «Русский подотдел» названного отдела ОСС был самым значительным. В его составе имелись

специальные отделения, занимавшиеся собиранием шпионской информации о Советском Союзе по вопросам вооруженных сил, военной и гражданской промышленности, внешней торговли, сельского хозяйства и другим.

Личный состав «Русского подотдела» был укомплектован квалифицированными разведчиками. Ведущими «специалистами» отдела были Чарльз Болен (в 1940 году вернувшийся из Москвы), Эдвард Пейдж и некоторые другие лица. Их ближайшими помощниками являлась группа белоэмигрантов, бежавших из Советской России.

С самого возникновения ОСС во главу его деятельности была поставлена задача всемерного развертывания подрывной работы против Советского Союза. С этой целью был разработан и последовательно осуществлялся обширный план, содержащий различные мероприятия.

Филиалам ОСС в Лондоне, Стамбуле и Чунцине, а также его многочисленным резидентурам было предложено установить контакт с разведывательными органами государств, граничащих с СССР, и приступить к вербовке агентуры, могущей доставлять антисоветскую шпионскую информацию.

ОСС использовало все возможности для создания на подступах к СССР своих опорных пунктов и ведения с помощью их разведывательной работы. Одновременно американская разведка проявляла кипучую деятельность и внутри СССР.

Персонал американского посольства в Москве стремился как можно больше «путешествовать» по СССР с целью добыть побольше шпионских сведений. Аннабелла Бюкар, бывшая сотрудница посольства США в Москве, в своей книге «Правда об американских дипломатах», говоря об этом, пишет: «Поездки по Советскому Союзу, предпринимавшиеся сотрудниками посольства во время войны якобы для связи с американскими представителями в Одессе, Белоруссии, на Украине (ЮНРРА), в Мурманске, Архангельске, Владивостоке... использовались и используются поныне для сбора тенденциозной разведывательной информации».

Для засылки разведчиков и шпионской работы в СССР американская разведка широко использовала военную миссию по вопросам снабжения, возглавлявшуюся генералом Джоном Дином.

Вернувшись в США, Дин опубликовал после войны мемуары, претенциозно озаглавленные «Странный союз». В этом клеветническом сочинении, начиненном всяческими измышлениями о нашей родине, генерал Дин, сам того не желая, приподнял завесу над истинным содержанием своей деятельности в СССР.

По замыслу автора, название мемуаров «Странный союз» должно было подчеркнуть то обстоятельство, что СССР якобы недостаточно внимательно относился к просьбам США и тем самым нарушал основы военного сотрудничества. Посмотрим, какого же характера были обращения Дина к советским органам.

Из мемуаров явствует, что Дин с исключительным упорством добивался получения от советских военных органов разнообразной секретной военной информации, по роду его службы совершенно ему ненужной. Но все его попытки неизменно проваливались.

Следуя указанию из Вашингтона, Дин с необычайной настойчивостью добивался создания в СССР разветвленной системы авиационных баз, сети метеорологических и триангуляционных¹ станций (якобы для приземления американских самолетов, получивших повреждения) с обслуживающим американским персоналом.

В период, когда Советская Армия вела героическую борьбу за Сталинград, военное командование США предложило оказать СССР «помощь» путем... занятия американскими военно-воздушными силами советских авиационных баз в Баку и Тбилиси, что не могло быть оправдано никакими военными соображениями.

В другом случае, когда американское командование предложило СССР оказать ему «военное содействие» путем осуществления плана так называемых «челночных бомбардировок», оно сопровождало это

---

¹ Триангуляция — точный метод измерений при геодезических работах.

свое предложение требованием разрешить ему производить на советской территории воздушную фоторазведку.

Подобные действия, имевшие заведомо разведывательный характер, Дин пытается изобразить как стремление США оказать «военное содействие Советскому Союзу».

Представительства военной миссии США в ряде портов СССР — Одессе, Владивостоке, Мурманске, Архангельске — также использовались в шпионских целях. Официально задачей всех этих представительств было обеспечение конвоирования судов, доставлявших в СССР материалы по ленд-лизу¹, и выполнение аналогичных функций. Однако факты свидетельствуют о совершенно ином содержании деятельности некоторых лиц из персонала упомянутых представительств США. Характерной в этом смысле является «работа» помощника американского военно-морского атташе Джорджа Рулларда.

В начале войны Руллард был направлен своим начальством в Архангельск для руководства открытым там военно-морским представительством. На самом же деле его главным занятием было собирание разведывательной информации. Затем этого кадрового разведчика перевели во Владивосток в качестве помощника военно-морского атташе при генеральном консульстве США. Вместе с Руллардом во Владивосток переехала некая Ирина Матусис, работавшая у него переводчицей и завербованная им для ведения шпионской работы. На новом месте Руллард развернул свою шпионскую деятельность в еще более широких масштабах. Через посредство Матусис он заводил знакомства среди советских военнослужащих, работников морского флота и т. п. Руллард занимался организацией шпионажа против СССР на протяжении всей войны.

Но американские империалисты не ограничивали свою подрывную работу на территории СССР шпиона-

---

¹ Ленд-лиз — передача займы или в аренду военных и других материалов.

жем. Они вели в годы войны активную диверсионную работу против нашей страны.

В те дни, когда советские войска героически сражались за свободу народов, американские империалисты неоднократно, начиная с 1942 года, пытались под видом «оказания помощи» в проведении посевных кампаний завезти в СССР различных сельскохозяйственных вредителей. В мае 1942 года в Мурманск из США пришло шесть кораблей с различными грузами. Работник местного карантинного пункта обнаружил в этих грузах опаснейшего вредителя — рисовую огневку.

В январе 1943 года в трюме парохода, привезшего в Мурманск из США груз фасоли, было замечено несколько замерзших насекомых. Когда взяли пробу, обнаружили, что вся партия фасоли заражена страшным вредителем — фасолевой зерновкой. Оказалось, что во многих зернах в оболочках находилось до 20 живых зерновок и личинок. Такая огромная концентрация этого вредителя стала возможной только в результате искусственного заражения.

Об умышленном характере этой диверсии можно судить и по тому факту, что американские власти не позволили советскому представителю осмотреть в порту семенной материал, отправляемый в СССР. Американские фирмы не разрешили этому представителю посетить свои заготовительные пункты и даже не дали ему образцов семян.

Во время войны американские пароходы привозили в СССР из США семена салата, моркови, горошка и других овощей. Они были упакованы в яркие красивые пакетики с надписью: «Храброму народу СССР». Во всех 235 тысячах пакетиков вместе с семенами овощей были обнаружены семена опаснейших сорняков, отсутствующих в Советском Союзе. Только в 1943 году карантинный надзор в 96 случаях установил факты отправки в СССР семян ядовитых и вредных для человека и животных сорняков.

Надо отметить, что семена эти были приобретены в США на средства, собранные трудящимися Соединенных Штатов, желавшими тем самым выразить

свои симпатии и признательность героическому советскому народу.

Таким образом, американские империалисты совершили еще одно тягчайшее преступление против собственного народа.

Весной 1944 года в Одесский порт было доставлено 2 700 тонн семян кукурузы. Весь этот груз был сплошь заражен бактериозом вилтом и диплодиозом (сухой гнилью) — болезнями, приводящими растения к полной гибели и вовсе отсутствующими в СССР.

В конце 1944 года во Владивосток пришел из США пароход «Степан Разин», доставивший груз посевного арахиса (земляного ореха). Он был предназначен для засева полей на территориях Крыма, Северного Кавказа и Средней Азии. Специалист по болезням растений владивостокского карантинного надзора, осматривая прибывшую партию арахиса, обнаружил, что вся она заражена опасным грибом-паразитом, так называемой южной склероциальной гнилью. Этот сельскохозяйственный вредитель никогда не водился в СССР. Его родина — Соединенные Штаты. Влияние этого вредителя чрезвычайно разрушительно, он поражает до 200 видов растений: табак, овощи, хлопчатник, травянистые растения и т. д. В результате его распространения плантации сельскохозяйственных культур целиком погибают.

В дальнейшем было обнаружено, что американский арахис был заражен еще другим опасным вредителем — диплодия наталензис, также отсутствующим в СССР. Этот вредитель представляет огромную опасность для цитрусовых культур. Зная, что арахис должен был быть использован на полях Кавказа, враги СССР рассчитывали заразить плантации кавказских цитрусов.

После войны, весной 1946 года, в Одессу прибыл американский транспорт «Малькольм Стюард». На нем было доставлено 9 400 тонн фасоли, присланной ЮНРРА для полей разоренной фашистами Украины. Вопреки документам, официально свидетельствовавшим о том, что груз находится в «отличном состоя-

нии», он целиком оказался зараженным фасолевым зерновкой.

Наша страна подверглась бы величайшим бедствиям в результате этих диверсий, если бы не бдительность советских людей. Скромные самоотверженные труженики — советские патриоты своей неустанной бдительностью воспрепятствовали осуществлению многих гнусных намерений американских империалистов.

Империалисты Англии также пытались использовать обстановку военного времени для засылки в СССР агентов своей разведки и создания ее опорных пунктов на советской территории. Английское правительство направило в Москву в качестве главы специальной военной миссии Джорджа Хилла — отъявленного шпиона и злейшего врага советского народа. В годы гражданской войны и интервенции Хилл, находясь в Советской России, выполнял «специальные задания» Интеллидженс сервис. Он был помощником упоминавшегося нами Сиднея Рейли по заговору Локкарта. После провала заговорщиков Хилл, как и многие другие иностранные шпионы, поспешно ретировался восвояси.

Возвратившись в Лондон, Хилл опубликовал книжонку «Иди шпионить», посвященную этому периоду своей жизни. Не стоило бы упоминать об этой бульварно-детективной писанине, если бы не несколько сделанных в ней интересных признаний. Хилл подробно рассказывает о бандите Троцком как о преданнейшем агенте английских империалистов. Затем он свидетельствует о существовавших тогда тесных связях между разведками Англии и США на поприще антисоветской подрывной деятельности.

И вот этого самого Хилла правительство Англии послало в 1942 году в Москву якобы для обеспечения «военного сотрудничества» обеих стран.

После признания советским правительством генерала де Голля в качестве главы «Сражающейся Франции» в СССР прибыли французское дипломатическое

представительство и военная миссия. Де Голль использовал этот дружеский акт правительства СССР по отношению к французскому народу весьма своеобразно: он решил возобновить на советской территории подрывную деятельность французской разведки. Для этого в состав упомянутых французских органов были включены профессионалы-разведчики из так называемого «второго бюро». Так, советником дипломатического представительства был назначен майор Шмитлейн, офицер французской разведки, известный по своей антисоветской шпионской деятельности в Прибалтике в предвоенное время.

Жан Катала в упоминавшейся книге «Они предают мир», говоря о заданиях, которые де Голль возложил на своих шпионов, пишет: «Прежде всего, Шмитлейн должен был упорядочить всю документацию, ранее собранную различными шпионскими службами Франции, то есть собрать возможно больше секретных данных относительно боевого порядка Красной Армии, ее личного состава, командования, вооружения, методов ведения боя, стратегической промышленной продукции, снабжения продуктами питания, морального состояния войск и тыла».

Таковыми же шпионами были капитан Мирлес, числившийся в составе военной миссии, атташе посольства Жорж Горс, доктор Лебединский из эскадрильи «Нормандия» и другие лица.

В связи с репатриацией французских военнопленных, освобожденных Советской Армией, к французскому посольству в Москве была прикомандирована значительная группа офицеров, сестер милосердия и сотрудников «Комитета по оказанию общественной помощи». Все они прибыли из Франции, и де Голль использовал это обстоятельство для засылки в СССР новой группы своих шпионов.

Поскольку эти лица в качестве уполномоченных по репатриации получили возможность передвижения по стране, французская разведка использовала их для сбора шпионских сведений. Например, Мезойе, один из этих разведчиков, во время посещения лагеря репатриантов в Кандалакше собирал

данные об оборонительных сооружениях Мурманского побережья.

По свидетельству Жана Катала, среди прибывших уполномоченных по репатриации был один «добрый малый», который рассказывал, что перед отъездом в СССР он был вызван в главную квартиру ДЖЕР (французской разведки), где ему предложили захватить с собой подпольный радиопередатчик и изучить возможности создания шпионской сети в России.

С истинно иезуитским лицемерием де Голль распространялся в официальных документах о «франко-советской дружбе», но на деле эти заверения служили ему ширмой, под прикрытием которой он организовывал шпионскую работу. Так, например, «второе бюро» французских военно-морских сил разработало план шпионской операции под видом «визита дружбы» Балтийскому флоту. Планировалось посещение эскадренным миноносцем «Террибль» Ленинградского военного порта, в котором, по данным французской разведки, были «совершенно неизвестные сооружения». Эти сооружения предполагалось сфотографировать «с помощью специальных аппаратов новейшей модели». Однако эта затея провалилась.

По указанию де Голля французская разведка развернула шпионскую деятельность против СССР и на территории Польши. Именно с этой целью в Люблин был назначен в качестве полномочного представителя «Сражающейся Франции» при Польском комитете национального освобождения (ПКНО) профессиональный шпион Христиан Фуше. Этот «капитан парашютных войск», никогда не прыгавший с парашютом, был зятем Гастона Палевского — одного из самых приближенных к де Голлю лиц.

Прибыв в Люблин в декабре 1944 года, где находился тогда ПКНО, Фуше установил контакт с польскими фашистами. Как добрые друзья, деголлевский шпион и злейшие враги польского народа обменялись разведывательными данными. Фуше получил от польских фашистов сведения о частях Советской Армии, находившихся на польской территории. Польские же фашисты получили от Фуше ту шпионскую информа-

цию о деятельности ПКНО, которую ему удалось собрать благодаря своему положению дипломата.

В марте 1945 года Фуше проследовал через Москву в Париж для личного доклада де Голлю о проделанной шпионской работе.

После отъезда Фуше разведывательная деятельность французских дипломатов приняла еще больший размах. Назначенный к тому времени французским послом в Москву генерал Катру имел в этой области большой опыт.

Американская, английская и французская разведки в своей подрывной деятельности против Советского Союза во время второй мировой войны широко использовали обосновавшееся в Лондоне польское эмигрантское «правительство», состоявшее из представителей польской реакции. Это «правительство» располагало достаточно широко разветвленной сетью различных дипломатических, военных и иных представительств.

На советской территории функционировало 20 специальных представительств польского посольства в Москве, которые были открыты с согласия правительства СССР для организации материальной помощи польским беженцам. Кроме того, советское правительство для этих же целей разрешило назначение в различные пункты СССР 421 доверенного лица посольства.

Однако вскоре советскими властями было установлено, что деятельность некоторых лиц из состава польского посольства и его представительств на периферии весьма далека от благотворительных целей. Прикрываясь этими целями, первые секретари посольства Арлет и Залэнский, вторые секретари — Груя и Глоговский, атташе — Роля-Яницкий, Словиковский, Лицкиндорф и другие на самом деле занимались организацией на территории СССР шпионажа, антисоветской пропагандой и незаконными операциями с драгоценностями.

Глава военной миссии польского эмигрантского «правительства» генерал Воликовский был изобличен

как один из главнейших организаторов разведывательной работы против СССР.

Было точно установлено, что на территории СССР, согласно прямым директивам польского эмигрантского «правительства», создана и функционирует обширная разведывательно-пропагандистская организация, целью которой является подрыв мощи СССР. Поэтому советское правительство приняло решение о полной ликвидации института представительств польского посольства в СССР. В 1943 году Советский Союз разорвал дипломатические отношения с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Вероломным было отношение империалистов США и Англии к открытию второго фронта. Вместо оказания прямой военной помощи СССР и поддержки его усилий в борьбе с гитлеровской Германией американские и английские правящие круги делали все возможное, чтобы максимально оттянуть открытие второго фронта и возможно дольше затянуть войну.

Правящие круги США и Англии, задерживая открытие второго фронта, надеялись на то, что в результате войны один на один с гитлеровской Германией СССР будет ослаблен и обескровлен. Высадка англо-американских войск в Северной Франции началась лишь после того, когда стало ясно, что Советская Армия способна и без помощи США и Англии разгромить гитлеровскую Германию и освободить европейские народы от немецко-фашистского ига.

Чтобы как-то обосновать задержку открытия второго фронта, американские и английские империалисты проповедовали «теорию» воздушного наступления на Германию, утверждая, будто с помощью одних только бомбардировок с воздуха можно поставить гитлеровскую Германию на колени. Но и в операциях своих военно-воздушных сил правящие круги США и Англии преследовали прежде всего особые интересы.

Так, американская и английская авиация наносила главные удары по немецким верфям, занимавшимся

строительством подводных лодок. Предприятия же, производившие танки и артиллерийско-стрелковое вооружение, использовавшиеся главным образом против Советской Армии, англо-американское командование умышленно исключало из «плана бомбардировок», относя их к числу «непосильных» объектов.

По данным специального обследования, проведенного разведывательной службой бомбардировочной авиации США («Юнайтед стейтс стратиджик бомбинг сэрвей»), продукция германской военной промышленности, несмотря на бомбардировки, в 1944 году в среднем достигала 280 процентов уровня 1942 года. В марте 1945 года, когда значительная часть немецкой территории была уже оккупирована, военное производство Германии все еще превышало уровень 1942 года в среднем более чем на 45 процентов. Даже в первом квартале 1945 года выпускалось танков в три с половиной раза больше, чем в 1942 году. Самолетов в Германии в 1942 году было произведено 15 тысяч, в 1943 году — более 25 тысяч, а в 1944 году — почти 40 тысяч!

Даже эти сведения, взятые из американских официальных источников, свидетельствуют о том, что англо-американское военное командование отнюдь не ставило своей задачей уничтожение германской военной промышленности.

Только в редких случаях англо-американская авиация производила налеты на военно-промышленные предприятия. Преимущественно же объектом этих налетов служили населенные пункты с большим скоплением трудящегося немецкого населения. Бомбардировки не привели также к какому-либо серьезному сокращению германской угледобычи и производства чугуна и стали. Хотя Рурская промышленная область находилась непосредственно в радиусе действий англо-американской бомбардировочной авиации и шахты и заводы Рура служили прекрасными целями, воздушные налеты, по данным самих американцев, почти не отразились на добыче угля. Она сократилась всего на 2 процента, а производство стали и чугуна — на 5 процентов.

Известный американский журналист Ральф Ингерсолл в своей книге «Совершенно секретно» разоблачает заведомую прогитлеровскую деятельность английской разведки. «...В течение всей войны, — пишет он, — английская разведка систематически преуменьшала производственный потенциал Германии и, таким образом (при поддержке со стороны командования американскими воздушными силами), отстаивала точку зрения, что вторжение во Францию излишне, — бомбежка немецких городов «скоро» заставит Германию стать на колени». «Английская разведка, — указывает далее Ингерсолл, — не только преуменьшала способность Германии вести войну, но срывала план вторжения еще и тем, что преувеличивала мощь германских укреплений на французском берегу Ламанша. Немецкие генералы, взятые в плен в конце войны, характеризовали нашу тогдашнюю оценку германских береговых укреплений как победу немецкой пропаганды».

В данном случае дело, конечно, не в «победе» гитлеровской пропаганды, а в том, что, сознательно задерживая открытие второго фронта, империалисты США и Англии в ряду прочих причин ссылались и на мнимую мощь так называемого «Атлантического вала». Следует при этом подчеркнуть, что американская разведка ничуть не хуже английской была осведомлена о действительном состоянии немецкой системы обороны на Западе. Не кто иной, как Канарис, один из самых крупных американских агентов в Германии, инспектировал пресловутый «Атлантический вал».

Но и после открытия второго фронта армии США и Англии не сыграли сколько-нибудь серьезной роли в деле окончательного разгрома гитлеровской Германии. Свои главные силы немецкое командование по-прежнему держало на советско-германском фронте. В декабре 1944 года гитлеровцы, несмотря на ограниченность своих сил на западном фронте, даже начали наступление против американско-английских войск в районе Арденн.

Мы уже говорили о том, что разведки США и Англии бравовали своими «достижениями» в деле проникновения в секреты гитлеровской шайки. Посмотрим

же, как на деле действовали эти разведки (при таком обилии самой секретной информации о противнике) в конкретных условиях боевой деятельности на Западе. Возьмем, к примеру, названную арденнскую операцию. Как оказывается, американская разведка была точно осведомлена о подготовке гитлеровцами наступления.

Такое осведомленное лицо, как Эллиот Рузвельт, сам служивший в разведке США, по этому поводу в своей книге «Его глазами» пишет: «...Сведения о сосредоточении вражеских войск к востоку от Арденн были собраны и переданы в «соответствующие инстанции», но затем задержаны или положены под сукно каким-то безответственным офицером разведывательного отдела штаба».

Эллиот Рузвельт не дал надлежащей оценки этому факту, но в свете вышесказанного ясно, насколько сильно было влияние профашистских элементов, ставленников Уолл-стрита, в разведке США, что даже исключительно важные сведения о готовящемся наступлении противника были положены под сукно. Разумеется, это не было «случайностью», а вполне преднамеренным действием, стоившим жизни многим сотням американских и английских солдат, но ни один из виновников этого преступления не понес наказания.

По окончании войны стали известны многие факты прямого содействия американской и английской разведок противнику. Так, незадолго до освобождения Румынии Советской Армией английская разведка командировала своего агента майора Шастелена для установления связи с фашистским правителем Румынии генералом Антонеску, чтобы предотвратить вступление советских войск в Румынию. Шастелен, бывший с 1940 по 1943 год экспертом по румынским делам при английском посольстве в Турции, в конце 1943 года был сброшен в южную Румынию на парашюте. Секретная полиция Антонеску для отвода глаз арестовала его. В действительности же он получил полную возможность вести переговоры с руководством реакционных, так называемых «исторических», партий, возглавлявшихся Маниу и Братиану.

Одновременно видные фашистские румынские деятели Барбу Штирбей и Константин Вишоюну были посланы в Каир, где они вели тайные переговоры с англо-американским средиземноморским командованием с целью помешать заключению перемирия Румынии с Советским Союзом.

Известен и следующий факт. В начале июня 1944 года американский посол в Анкаре узнал о том, что советское командование в ближайшее время предпримет большое наступление на румынском фронте. Посол США тотчас известил об этом военного атташе правительства Антонеску в Анкаре. Антонеску распорядился немедленно передать информацию об этом верховному германскому командованию.

О некоторых фактах подобного рода рассказывает Джеймс Мартин, бывший во время войны специальным помощником министра юстиции США и начальником отдела экономической войны министерства юстиции, в своей книге «Почтенные все люди...», изданной в Бостоне в 1950 году.

Основываясь на документальных материалах, которые находились в его распоряжении во время работы в министерстве юстиции, Мартин сообщает о каналах, по которым осуществлялись тайные связи американских монополий с немцами.

Когда военная обстановка помешала прямым отношениям немецких и американских фирм, последние стали нащупывать другие пути. В этой связи Мартин приводит следующий факт.

В США существовали отделения крупной голландской радиофирмы «Филиппс», ее филиалы имелись также во вражеских и оккупированных странах. Американские монополии при помощи разведки США установили контакт с представителями фирмы «Филиппс» и использовали ее для отправки через линию блокады в страны гитлеровского блока разных стратегических материалов.

Особенно тесными и регулярными были связи американских и немецких страховых компаний. Как известно, все крупнейшие страховые общества в капиталистических странах действуют на основе системы пе-

рестраховки грузов и пароходов. Эта система не была нарушена и во время войны. Все отправлявшиеся из США грузы и пароходы перестраховывались в швейцарских, а затем в... немецких страховых фирмах. Происходило это следующим образом: американские страховые компании сообщали по телеграфу в Цюрих название судна, дату отплытия, место назначения, характер груза и его оценку. Цюрихские общества тотчас «перестраховывали» суда в Мюнхене. Летом 1945 года копии всех этих «страховых документов» были найдены в архивах гитлеровской разведки.

Надо отметить, что подобная система «перестраховки» существовала и в первую мировую войну. И тогда германская разведка также получала по этому каналу всю интересовавшую ее секретную информацию. Располагая такими сведениями, немцы потопили множество судов, на которых погибли тысячи американцев и англичан.

Все эти действия правящих кругов западных держав в период второй мировой войны были чудовищным предательством народов, какого еще не знала история.

Однако вопреки всем расчетам и тайным антисоветским махинациям империалистов США и Англии советский народ одержал великую победу над гитлеровской Германией, и СССР вышел из войны еще более окрепшим, единым и сплоченным.

Вооруженные Силы СССР, руководимые Коммунистической партией, великим Сталиным, своей самоотверженной борьбой отстаивали честь, свободу и независимость нашей родины, освободили от гитлеровского ига народы Европы, спасли все народы мира от угрозы фашистского порабощения.

В своей исторической речи на заключительном заседании XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза И. В. Сталин говорил, что наша партия оправдала надежды народов, томящихся под гнетом капитализма, на то, что СССР — «Ударная бригада» мирового революционного и рабочего движения — облегчит их положение. Особенно она оправдала эти надежды в период второй мировой войны, «когда Совет-

ский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства».

ВОЗГЛАВИТЬ, ЧТОБЫ ОБЕЗГЛАВИТЬ

Большое место в подрывной деятельности американской и английской разведок в минувшую войну занимала борьба с народно-освободительным и антифашистским движением в захваченных гитлеровцами странах.

В период освобождения этих стран от гитлеровской оккупации империалисты США и Англии пытались любыми средствами сорвать демократизацию их общественного и государственного строя. Плоды этого можно видеть во Франции, Италии, Бельгии, Голландии и некоторых других государствах.

Американская и английская пропаганда силится создать впечатление, что США и Англия якобы активно содействовали возникновению антифашистского, освободительного движения демократических сил в странах, подвергавшихся гитлеровской оккупации, всячески помогали его развитию и оказывали ему систематическую военную и материальную помощь. Однако многочисленные факты документального характера и свидетельства очевидцев говорят о совершенно противоположном направлении политики американских и английских империалистов по отношению к Движению сопротивления фашизму. Они показывают, что политика эта была враждебной освободительному движению народов, что она ставила своей целью сковывание и подавление его, а в самый ответственный период его развития империалисты США и Англии стали на путь открытой войны с демократическими силами европейских и других стран. Конечная цель этой политики сводилась к установлению в странах, освобождаемых от фашистской оккупации, угодных империалистам реакционных режимов.

Реакционные силы США и Англии в своей борьбе с Движением сопротивления действовали по заранее разработанным планам и не скупилась на расходы.

В наиболее широких масштабах была организована в этом направлении подрывная деятельность американской разведки. Она прилагала все усилия, чтобы подорвать изнутри антифашистское движение порабощенных народов Европы. Никакой статистике не учесть тех жертв, которые понесло передовое человечество в результате этой «стратегии» американских империалистов.

Об Уильяме Доновене, главе «Бюро стратегических служб» (ОСС), в американской печати написано немало; писал он и сам о себе, но одна из его заслуг перед хозяевами Уолл-стрита не была освещена. Речь идет о том, что не кто иной, как бывший шеф ОСС, является автором плана проникновения агентуры американской разведки в руководство Движением сопротивления. Этот план возник и начал практически осуществляться Доновеном еще до начала войны в Европе. В своей статье «Разведка — ключ к обороне», опубликованной в журнале «Лайф», Дононен рассказывает, как во время гражданской войны в Испании он наблюдал в действии германское 88-миллиметровое орудие, прикрывавшее наступление франкистских войск. Но он умолчал о том, что, будучи в Испании, он занимался и более «существенными делами», а именно — закладывал основы подрывной работы американской разведки, направленной против демократических сил народов Европы.

Деятельность Доновена в Испании имела непосредственное отношение к мятежу генерала Франко. Как известно, на помощь мятежникам из гитлеровской Германии и фашистской Италии прибыли крупные соединения сухопутных войск и авиации. В связи с этим прогрессивные силы многих стран встали на защиту республики. Движение помощи республиканской Испании приняло столь широкие размеры, что из приехавших добровольцев были сформированы так называемые Интернациональные бригады.

Гражданская война в Испании была первой вооруженной схваткой сил фашизма и демократии, и поэтому империалисты США, Англии и Франции всячески содействовали Франко и интервентам, прикрываясь

пресловутой политикой «невмешательства». Чтобы подорвать боеспособность и разложить изнутри Интернациональные бригады, разведки этих стран заслали в их ряды немалое число своих секретных агентов, преимущественно из числа троцкистов. В Испанию были посланы наиболее опытные агенты империалистических разведок. Особенно активную деятельность они развернули после того, как десятки тысяч республиканцев и добровольцев были интернированы во Франции. Вербовочные резидентуры американской, английской, германской и французской разведок проникли в концентрационные лагеря, отыскивая там лиц, согласных на измену и предательство. Те, кого им удалось завербовать, были освобождены.

Французские власти создали для интернированных невыносимые условия. В лагерях царил голод и повальные эпидемии. Вместе с тем правящие круги Франции и других западных держав делали все возможное, чтобы всячески скомпрометировать в глазах общественности движение помощи республиканской Испании, представить в превратном виде его цели, а самих интернированных изобразить наемными убийцами и бандитами. С этой целью в лагеря были помещены большие группы уголовников, полицейских шпионов и провокаторов.

Обстановка, в которой находились интернированные с февраля 1939 и до конца 1941 года, по замыслу империалистов должна была разложить их морально и сделать в результате голода и лишений безвольным орудием в руках полиции и разведок.

Многие из интернированных погибли от голода и болезней. Тех из них, кто не стал на путь предательства, французские власти осуждали на длительные сроки заключения, других пытались заманить в иностранный легион или во вспомогательные войска. Такими средствами империалисты надеялись физически истребить как можно больше передовых антифашистов, лишить их возможности вернуться к себе на родину для продолжения борьбы против империализма и реакции.

Большинство испанских республиканцев и участни-

ков Интернациональных бригад с честью выдержали все испытания и остались преданными борцами за дело демократии. Однако нашлись и изменники, пошедшие в услужение к империалистическим разведкам. Последние теми или иными путями возвращали завербованных на родину, где они действовали согласно полученным инструкциям.

Как об этом можно судить теперь по материалам многих шпионских процессов, наиболее активно в этот период действовала американская разведка. На судебном процессе венгерского изменника Ласло Райка было выяснено, например, что именно в Испании американской разведкой была завербована старая германская агентура и приобретена новая, в частности, из числа предателей югославского народа.

В 1940 году, после начала войны в Европе, Доновен выезжал во Францию, затем он посетил Балканы, Ближний Восток и Северную Африку. Результаты поездки Доновена ясно сказались на определении задач несколько позже созданного под его руководством «Бюро стратегических служб» (ОСС). Одной из его функций стало — всемерно препятствовать развертыванию Движения сопротивления фашизму в оккупированных странах.

В сентябре 1942 года шеф ОСС прибыл в Лондон для установления взаимодействия с английской разведкой по вопросам «руководства» Движением сопротивления в оккупированных странах. Руководители обеих империалистических разведок быстро нашли общий язык и достигли соглашения. Было решено, что главной задачей на данном этапе является удержать освободительное движение народных масс в рамках только пассивной борьбы с фашизмом.

Еще до упомянутого соглашения разведки США и Англии, стремясь захватить в свои руки руководство антифашистским движением, осуществили различные мероприятия организационного характера. Так, ОСС создало специальный отдел, который возглавили майор Артур Голдберг и Джордж Пратт. Пратт до этого был юрисконсульт «Бюро национальных трудовых отношений» в Вашингтоне. Это бюро предо-

ставило в распоряжение ОСС необходимый персонал, знакомый с рабочим движением в европейских странах. В начале 1942 года названный отдел ОСС, чтобы быть поближе к европейским странам, переехал в Лондон. В короткий срок им были организованы специальные оперативные группы по проникновению в Движение сопротивления во Франции, Бельгии, Норвегии, Польше. Аналогичная деятельность в Италии, Венгрии и Югославии осуществлялась европейским центром ОСС, находившимся в Швейцарии и руководимым Алленом Даллесом.

В Вашингтоне в управлении ОСС был создан также «отдел иностранных национальностей», в задачу которого входило использование для целей разведки различных организаций, объединяющих американских граждан иностранного происхождения. Этот отдел свое главное внимание уделял прогрессивным организациям и особенно славянским. Ставка делалась на вербовку в этих организациях агентуры для засылки ее в антифашистское подполье европейских стран.

Если Доновен является автором идеи использования в интересах Соединенных Штатов Движения сопротивления, то Аллен Даллес занимался практическим воплощением ее в жизнь. Мы уже говорили об одной стороне деятельности возглавлявшегося им бернского центра ОСС. Теперь осветим другую область его работы.

В Берне, на набережной Вильсона, в доме № 39, помещалась благотворительная комиссия Комитета унитарной церкви. Возглавлял комиссию крупный американский шпион доктор Ноэль Филд, старый коллега Аллена Даллеса. Под прикрытием мнимой «благотворительной деятельности» Филд занимался вербовкой для американской разведки секретной агентуры из среды политических эмигрантов, проживавших в Швейцарии.

Лица с сомнительным прошлым, политические авантюристы и предатели охотно шли на службу к американским разведчикам. Троцкистское отребье стало их преданнейшей агентурой. Филд заманивал также в свои сети эмигрантов, нуждавшихся в мате-

риальной помощи. Полученные от этих лиц расписки становились впоследствии своего рода обязательствами агентов разведки. Кое-кто вовлекался в шпионский омут в результате применения более сложных методов агентурной обработки.

Многочисленные американские разведчики, действовавшие в других европейских странах, также завязывали связи с предателями, неустойчивыми элементами, всякого рода политическими дельцами, примазавшимися к рабочему движению.

С помощью этих новых агентов и ранее завербованной агентуры (особенно предателей из числа интернированных во французских лагерях) началось проникновение ОСС в Движение сопротивления и через антифашистское подполье в рабочие и демократические организации Европы. Американская разведка быстро установила связи с подпольными группами Движения сопротивления, перебросила для внедрения в их ряды свою агентуру и в некоторых случаях захватила в свои руки руководство ими.

По данным, опубликованным в печати, ОСС заслало на территорию оккупированных фашистами стран свыше 1 000 своих секретных агентов, Интеллидженс сервис — около 700. Эти агенты проходили предварительно тщательную подготовку в специальных разведывательных школах. Операции по переброске их осуществлялись отделом связи ОСС, руководимым полковником Расселом Форганом, специальной секцией английских военно-воздушных сил и английским Женским вспомогательным авиационным корпусом.

Американская и английская печать очень широко рекламировала «огромную военно-материальную помощь», которая была якобы оказана Движению сопротивления США и Англией. Согласно данным, опубликованным в американской печати, ОСС сбросило за время войны подпольным организациям сопротивления в 16 странах 27 тысяч тонн оружия и военных материалов. Английская печать называла цифру в 15 тысяч тонн грузов военного значения. Однако нигде не говорилось о том, что это оружие почти целиком было пе-

редано реакционным и антидемократическим группам, специально создававшимся в противовес подлинно антифашистскому Движению сопротивления. Умалчивается о том, что эти реакционные группы вооружались не для борьбы с фашистами, а для того, чтобы в «нужный момент» выступить против подлинных участников Движения сопротивления. Не говорится и о том, что в задачу засланных агентов входило шпионское разведывание сил Движения сопротивления, выискивание и вербовка предателей, организация террористических актов против демократических руководителей Движения, а также пропаганда тактики воздержания от активных действий против оккупантов.

Обо всем этом рассказывают участники освободительной борьбы против немецко-фашистского ига в своих трудах, опубликованных в послевоенное время. В ряде книг раскрыта подлинная картина деятельности Движения сопротивления фашизму и показано отношение к нему правящих кругов западных держав. В данном случае, пожалуй, наиболее характерными являются такие страны, как Франция и Польша.

Генерал де Голль, выдвинутый проанглийскими кругами французской реакции на роль лидера «Сражающейся Франции», оказался вполне подходящим лицом для осуществления замыслов его покровителей.

Соответственно поставленным перед ним задачам де Голль и создал свой «правительственный механизм», обосновавшийся в Лондоне. Прежде всего он создал солидный аппарат военно-политической разведки, руководимой «Центральным бюро осведомления и действия» («Бюро сентраль де франсьеман э д'аксьон», сокращенно БСРА), и так называемый «Штаб специальных сил».

С первых же дней своей «государственной деятельности» де Голль пытался направить Движение сопротивления не на путь максимальной активизации партизанской борьбы. Наоборот, он требовал строжайшего соблюдения «тактики выжидания». Для проведения его директив во Францию посылались специальные представители БСРА.

Как пишет Андре Вюрмсер в своей книге «Де Голль и его сообщники», представители де Голля во Франции настаивали на том, чтобы организации Движения сопротивления действовали исключительно по заданиям штаба англо-американских войск в Лондоне. А этот последний требовал от них лишь собирания разведывательных данных, а также совершения, по поручениям штаба, «актов саботажа», то-есть уничтожения определенных военных объектов. Партизанскую борьбу представители де Голля объявили «незаконной».

Эта тактика была направлена прежде всего против тех подпольных организаций Движения сопротивления и партизанских отрядов, которые возглавляли члены Французской коммунистической партии.

БСРА всеми способами стремилось захватить в свои руки руководство Движением сопротивления, отстранить от руководства всех честных патриотов и в первую очередь коммунистов. Де Голль с распростертыми объятиями встречал всех, кого засылали к нему разведки США и Англии, всех, кого прикомандировала к нему французская реакция. Он окружил себя ордой политических авантюристов, проходимцев, шпионов-космополитов с двойным и тройным грузом измены и предательства, разбойников пера и просто темных дельцов и спекулянтов. Прочно окопались в деголлевском окружении американские, английские, гитлеровские и вишистские¹ шпионы. Таким образом, в стане де Голля орудовала агентура ряда империалистических разведок.

Многие из деголлевских агентов, связанных с Движением сопротивления, и сам де Голль совершили акты самого гнусного предательства. Так, например, жертвой предательства пал первый председатель Национального совета сопротивления коммунист Жан Мулэн — один из наиболее выдающихся деятелей Движения сопротивления. В 1942 году, скрываясь под чу-

---

¹ Во французском городе Виши находилось в период войны марионеточное «правительство» Франции во главе с Петэном, целиком продавшееся Гитлеру.

жим именем, Мулэн приехал из Франции в Лондон для встречи с де Голлем. По возвращении во Францию Жан Мулэн и его спутники, члены Национального совета сопротивления, были арестованы гестапо, подвергнуты пыткам и расстреляны. После войны было установлено, что выдал их гестапо некий Арди, бывший начальник канцелярии деголлевского министра Френэ. Как оказалось, Арди был провокатором и агентом гестапо.

На пост председателя Национального совета сопротивления де Голль выдвинул своего человека — Жоржа Бидо, известного реакционера, деятеля католической партии «Народно-республиканское движение» (МРП).

После вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз народно-освободительное движение в странах Европы, оккупированных гитлеровцами, в том числе и во Франции, принимает более активный характер. Народные массы поднимаются на борьбу с оккупантами, стремясь оказать посильную помощь Советской Армии, отбивавшей натиск фашистских орд. Разгром гитлеровцев под Москвой и особенно великая сталинградская победа Советской Армии вызвали подъем Движения сопротивления фашизму. Героическая борьба советских партизан нашла горячий отклик в сердцах патриотов Франции и всех других поработанных Гитлером стран Европы. Они стремились как можно лучше воспринять опыт борьбы советских партизан, поднять на борьбу с оккупантами широкие народные массы.

В то же самое время правящие круги США и Англии принимали все меры к тому, чтобы всячески затуманить значение и размах партизанского движения в оккупированных немцами районах СССР. Американские информационные агентства запрещали своим корреспондентам передавать из Москвы какие-либо сообщения о советских партизанах. Делалось это из опасений, что популяризация их боевой деятельности против оккупантов может привести к расширению освободительного антифашистского движения в европейских странах.

Именно в этот период лондонское радио (Би-Би-Си) развертывает кампанию, призывающую участников освободительной борьбы против немецко-фашистских захватчиков воздерживаться от активных выступлений до открытия второго фронта.

Однако, невзирая на эти настойчивые призывы Би-Би-Си, французские патриоты делали все возможное, чтобы нанести врагу наибольший ущерб. В начале 1944 года французский Национальный совет сопротивления, вопреки де Голлю и его ставленнику Жоржу Бидо, принимает энергичные меры для развития и всемерного усиления партизанской борьбы в целях подготовки восстания в Париже и других городах Франции.

В этих условиях де Голль, по указке своих хозяев, всячески пытается воспрепятствовать росту Движения сопротивления. В июне 1944 года он назначает генерала Кенига командующим всеми французскими внутренними силами. Первым мероприятием генерала Кенига был категорический приказ о полном прекращении снабжения оружием франтиреров и других демократических партизанских соединений. Вот текст этого документа, разосланного им своим представителям во Франции:

«Учитывая невозможность обеспечить в настоящее время снабжение оружием и боеприпасами, максимально сокращайте, повторяю: максимально сокращайте активность партизан. Создавайте небольшие разрозненные группы, а не крупные отряды».

Решение о прекращении снабжения оружием Движения сопротивления мотивировалось тем, что оно якобы необходимо войскам Англии и США в связи с началом их операций в Северной Франции. Мотив этот просто смехотворен, поскольку к этому времени эти страны накопили достаточные запасы вооружения. Снабжение оружием участников освободительной борьбы было не в интересах французской реакции.

Попытки затормозить развитие Движения сопротивления, лишив его оружия и боеприпасов, сопровождаются одновременно созданием тайных реакционных групп для активной борьбы с этим движением. Имен-

но эти цели преследовали так называемая «Тайная армия», «Гражданская и военная организация» и другие. Руководящий состав этих организаций состоял из агентов БСРА, а рядовые участники были тщательно отобраны из верных де Голлю молодчиков. БСРА щедро снабжало оружием это свое «подполье», но отнюдь не с целью использования его против оккупантов: оружие и боеприпасы накапливались на тайных складах в ожидании высадки англо-американских войск во Франции. В этот день, по плану де Голля, его сторонники, вооруженные до зубов, должны были выступить против тех, кто в течение четырех лет вел отчаянную кровопролитную борьбу с поработителями Франции.

Английская и американская разведки оказывали всяческую помощь деголлевской клике. Они принимали самое деятельное участие в создании, финансировании и снабжении организаций французской реакции. Они фактически контролировали работу деголлевского «Штаба специальных сил», важнейшие отделы которого возглавлялись их представителями: первый — британским генералом, а четвертый — американским полковником.

Империалистам США и Англии было удобно осуществлять свои замыслы руками де Голля. Вместе с ним их представители вели в кругах Движения сопротивления самую откровенную пропаганду против Советского Союза. Для этого они использовали, например, страницы деголлевского журнала «Фонтэн», издававшегося в Лондоне и распространявшегося во Франции агентурой Интеллидженс сервис в виде микроиздания. В то же время деголлевская пресса воздерживалась от каких бы то ни было высказываний против Петэна.

Американские и английские империалисты стремились парализовать Движение сопротивления фашизму не только во Франции, но и в других странах Западной Европы, подвергшихся гитлеровской оккупации. Так, например, в Голландии огромный ущерб Движению сопротивления был нанесен агентом английской разведки, известным под именем Билля Овервина, кото-

рый установил контакт с гестапо и предал многих голландских патриотов.

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в частности в Польше, американские и английские империалисты опирались в своей предательской работе по разложению и деморализации Движения сопротивления на реакционеров различных мастей.

Основоположник польского фашизма Пилсудский культивировал шпионско-провокационные методы в польских националистических организациях еще в период первой мировой войны. Этому весьма способствовал и его богатый личный опыт по части выполнения всякого рода «специальных поручений» вначале японской, а впоследствии австро-венгерской разведки. Методы шпионажа, провокации, диверсии и террора стали традиционными в деятельности пилсудчиков, продолжительное время господствовавших в довоенной Польше.

Лишь только польская фашистская клика создала в Лондоне свое «правительство», оно тотчас предоставило себя в полное распоряжение англо-американских империалистов. Действуя по их заданиям, эмигрантская реакционная верхушка с помощью верного ей офицерства проникла в подпольные военные организации сопротивления, возникшие в Польше после ее оккупации гитлеровцами.

Основанный в конце 1939 года так называемый ЗВЗ («Звензек Вальки Збройна» — «Союз вооруженной борьбы») с первых дней своего существования стал послушным орудием польской реакции. Переименованный затем в «Польский повстанческий союз», он был впоследствии преобразован эмигрантским «правительством» в «Армию Крайову». Фашистская офицерская клика прибрала к своим рукам также руководство подпольной военной организацией — «Штаб защитников Польши» («Команда оброньцув польски») и некоторыми другими организациями.

Эмигрантское «правительство» прежде всего стремилось удержать их от развертывания активной вооруженной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Специальные представители, приезжавшие из

Лондона, разъясняли членам этих организаций их «особые задачи», заключавшиеся, по словам эмиссаров лондонского эмигрантского «правительства», во всяческом противодействии развитию массового подпольного антифашистского движения в Польше. В особых директивах, привозимых из Лондона, категорически предлагалось воздерживаться от какой бы то ни было борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, чтобы «не осложнять положения Германии и не отвлекать ее сил с советско-германского фронта».

Так называемое «Управление подпольной борьбы» польского «правительства» на практике оказывало прямую поддержку и помощь оккупантам.

В одной из секретных директив, исходивших от этого Управления, подпольным организациям предписывалось «соблюдать полное спокойствие, так как военная и политическая ситуация еще не созрела». «...Время для открытой борьбы с оккупантами не наступило, и мы должны избегать этой борьбы», — указывалось в другой директиве. «Любой ценой стараться быть в самых хороших отношениях со всеми немецкими властями», — гласило третье указание.

Когда вопреки этим указаниям польские народные массы начали вооруженную борьбу в тылу немецко-фашистской армии, польская эмигрантская клика немедленно стала на путь открытой и рьяной поддержки зверских расправ, чинимых гитлеровцами над польским народом, на путь разжигания братоубийственной вражды среди поляков.

По указанию эмигрантской клики для борьбы с партизанами в Польше была создана специальная карательная организация, так называемая НСЗ («Народовые Силы Збройне» — «Национальные вооруженные силы»), непосредственно подчиненная министру внутренних дел эмигрантского «правительства». О полицейско-фашистском характере этой организации можно судить по тому благосклонному отношению, с которым гестапо отнеслась к ее созданию. Связь между гестапо и НСЗ вскоре стала настолько тесной, что члены последней, как указывала в свое время люблинская газета «Глос люду», открыто разгуливали

в мундирах эсесовцев. Дело дошло, наконец, до того, что бандиты из НСЗ стали через специальных посредников получать оружие от немецкой жандармерии.

С помощью отрядов НСЗ гитлеровское командование осуществляло свои карательные операции против районов, население которых подозревалось в партизанских действиях. Кровавые расправы с антифашистами, поднявшимися на борьбу против ненавистного врага, приняли буквально массовый характер, особенно после марта 1944 года, когда по указанию из Лондона было произведено слияние НСЗ с «Армией Крайовой». Гитлеровские агенты «приступили к генеральной расправе с народным движением», — писала по этому поводу 30 апреля 1944 года газета «Солдат Люблинщины», приводя многочисленные случаи убийств демократов и антифашистов.

Реакционные элементы из «Армии Крайовой» были верными подручными гитлеровцев в их борьбе против польского народа. Специальным приказом за № 16, изданным в сентябре 1943 года, командующий «Армией Крайовой» генерал Бур-Комаровский предписал подчиненным ему частям беспощадно расправляться с польскими и советскими партизанами. После того как Советская Армия начала победоносные бои против гитлеровцев на территории Польши, Бур-Комаровский особым приказом потребовал от частей «Армии Крайовой» оказывать вооруженное сопротивление советским войскам. В этом приказе он провокационно утверждал, будто Советская Армия намерена «советизировать Польшу».

В составе «Армии Крайовой» была создана широко разветвленная конспиративная организация, имевшая в своем распоряжении вооруженные отряды, склады оружия и боеприпасов, мастерские по производству ручных гранат, средства радиосвязи, нелегальные типографии и обширную сеть явочных и других конспиративных квартир.

Особые усилия польско-фашистское эмигрантское «правительство» прилагало для создания своих организаций на территории западных областей Украины, Белоруссии и Литовской ССР, где партизанское

движение народных масс было развито особенно сильно.

«Армия Крайова», как об этом не раз декларировало эмигрантское «правительство», якобы была предназначена для подпольной борьбы с оккупантами. Однако вся ее деятельность в период гитлеровской оккупации неопровержимо свидетельствует о том, что она являлась подпольной шпионско-диверсионно-террористической организацией польской реакции и была создана исключительно для борьбы против Советской Армии, против Советского Союза. Это обстоятельство и обусловило полную сохранность «Армии Крайовой» в период немецко-фашистской оккупации.

Движимая безграничной ненавистью к Советскому Союзу, к советскому народу, предавая национальные интересы Польши, польская реакционная клика, не задумываясь, пошла на сговор с германскими фашистами для совместных военных действий против Советской Армии. Польские фашисты открыто хвастались тем, что генерал Бур-Комаровский формирует в Германии армию для борьбы против СССР. Они показывали даже немецкие газеты, на которых был изображен Бур-Комаровский, командовавший парадом частей «Армии Крайовой», проходящих церемониальным маршем перед немецко-фашистским командованием.

С того момента, как Советская Армия вступила на территорию Польши, освобождая ее от фашистского ига, деятельность «Армии Крайовой» резко активизировалась. Согласно специальному решению эмигрантского «правительства» от 14 октября 1944 года «Армия Крайова» должна были уйти в глубокое подполье. Формально она была распущена, но в действительности «ропуск» этот был лишь маневром, рассчитанным на то, чтобы ввести в заблуждение командование Советской Армии. На деле предложено было «Армию Крайову» тщательно законспирировать, создать ее руководящие нелегальные органы, спрятать оружие и сохранить кадры.

С этой целью еще весной 1944 года было приступлено к формированию подпольной военно-политической

организации «Вульность, Рувность и Неподлеглость» (ВРН), построенной на строжайших конспиративных началах. Ее задача заключалась в подготовке на территории Польши вооруженных бандитских выступлений против советских войск. Для оказания помощи гитлеровцам в их борьбе против Советской Армии была создана обширная сеть так называемых ликвидационных групп и диверсионных отрядов, осуществлявших террористические акты, а также развернута широкая устная и печатная антисоветская пропаганда.

Организация диверсионно-террористических отрядов, убийства из-за угла советских воинов и шпионаж в тылу армии-освободительницы — вот чем занималась польская реакция в период освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков.

Американские и английские империалисты надеялись, что «Армия Крайова» и другие организации польских фашистов свергнут власть Польского комитета национального освобождения и установят в стране антинародный, реакционный режим.

С целью контроля над деятельностью польского фашистского подполья и руководства им в Польшу посылались английские и американские агенты. Леонард Грибл в своей книжке «На секретной службе» пишет, что английские бомбардировщики сбрасывали в Польше агентов связи, снабженных радиостанциями. Один из этих агентов, говорит Грибл, пробыл на польской территории целый год и затем был отправлен назад в Англию с весьма ценной информацией.

Большой интерес представляет сообщение Грибла о том, что перед варшавским восстанием (которое, как известно, было спровоцировано польской реакцией в совершенно неподходящий с военной точки зрения момент и с единственной целью попытаться захватить в свои руки власть) в польскую столицу был заброшен агент Интеллидженс сервис Ян Новак. После того как немцы потопили в крови восстание, Новаку приказали вернуться в Лондон. Таким образом, совершенно очевидно, что английская разведка была заблаговременно

осведомлена о подготовке восстания в Варшаве и направила туда своего специального представителя.

Империалисты США и Англии не только вдохновляли и руководили подпольной деятельностью польских фашистов, но и целиком финансировали ее. Так, только Англия за период с 1941 по 1944 год предоставила эмигрантскому «правительству» свыше 40 миллионов фунтов стерлингов. Большая часть этих весьма солидных ассигнований была израсходована польской реакционной эмигрантской кликой на ведение шпионско-подрывной деятельности и пропаганды, направленной против Советского Союза.

Однако ни гитлеровский террор, ни изменническая политика реакционных польских кругов, призывавших поляков «держатъ винтовку к ноге», то-есть воздерживаться от активной борьбы с оккупантами, не сломили боевого духа польских патриотов. Рабочий класс и все демократические силы польского народа, возглавляемые коммунистами, вопреки проiscaм западных империалистов, оказали всемерную поддержку Советской Армии, изгонявшей из Польши гитлеровских оккупантов.

Истинный характер «помощи» Движению сопротивления со стороны американских и английских империалистов и их разведок лучше всего можно определить формулой: возглавить, чтобы обезглавить. Их цель состояла в том, чтобы обескровить, подорвать это Движение, помешать сплочению народных сил в борьбе за национальную независимость и свободу.

Глава третья

АМЕРИКАНСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ГИТЛЕРА

В недалеком прошлом мир был свидетелем того, какой позорный крах потерпела гитлеровская стратегия тотальной войны, важная роль в которой отводилась тактике подрыва и разложения противника изнутри. Эта авантюристическая тактика, однако, оказалась неспособной противодействовать освободительной борьбе народов Европы. Полное крушение она потерпела в войне фашистской Германии против Советского Союза.

Вопреки этому историческому уроку американские империалисты — новые претенденты на мировое господство — пытаются сломить сопротивление свободных народов империалистической политике Уолл-стрита с помощью тех же средств, только в несколько «модернизированной» форме.

В этой связи представляет значительный интерес книжка Джорджа Петти под названием «Будущее американской разведки», опубликованная в США в 1947 году. Автор этого труда — человек, несомненно, компетентный в вопросах разведывательной

службы. Во время войны Петти работал в американской военной и экономической разведке. Затем он занялся чтением лекций по вопросам разведки в американских колледжах.

Д. Петти поставил своей задачей: во-первых, дать анализ некоторых сторон деятельности разведок в минувшую войну; во-вторых, обрисовать контуры организации и содержание деятельности руководящих органов разведки, которые он рекомендует для применения в США.

При разборе недостатков и ошибок стратегической разведки во вторую мировую войну сквозь туман всяких «научных» рассуждений явственно проглядывает стремление автора выявить все то, что может иметь для США существенное значение в обстановке новой мировой войны. Из содержания книги совершенно очевидно, что Петти жаждет этой войны.

При чтении этого произведения явственно видно широкое заимствование автором многих положений из фашистского арсенала. Так, вспоминается, что руководители фашистского шпионажа Гесс и Николай считали, что одной из причин проигрыша Германией первой мировой войны было якобы отсутствие контакта и острейшая конкуренция между различными центрами германской разведки. Именно основываясь на этом, Гесс создал так называемый «Фербиндунгс-штаб» (штаб связи). В результате сложнейшей системы, разработанной гитлеровскими мастерами шпионажа, немецко-фашистская разведка была буквально наводнена тысячами тонн всевозможной информации. Гитлеровцы знали, как им казалось, всё и вся. Но это не спасло фашистскую Германию от поражения.

Давно уже признано, что разведка является своего рода наукой и вместе с тем искусством. Но эта истина далека от многих псевдонаучных определений и положений, встречающихся в книге Петти. Над его «научными» рассуждениями явно довлеет гитлеровское наследие.

Д. Петти самым откровенным образом проповедует создание «тотальной разведки» для осуществления агрессивных планов американского империализма.

Он пишет, что Соединенные Штаты в настоящее время «должны применять современные знания в области общественной науки (по Петти, разведка — отрасль науки об обществе — социологии. — В. М.) для осуществления руководства миром на всех континентах, всеми типами государств и общественных систем, всеми расами и религиями, в любых социальных, экономических и политических условиях».

Необходимость системы всеобъемлющего шпионажа автор пытается «обосновать» неизвестно кем возложенной на США ответственностью «за ведение мировых дел». Соединенные Штаты, говорит он, «должны или отказаться от признанной роли руководителя мира, или перевооружиться для этой работы. Стратегия мирного времени потребует объединенных политических и экономических действий в области внешней политики. Такая стратегия не может существовать без объединенной разведки».

Книга Петти отражает характер современной организации американской разведки, которая строится на тех же основах, что и немецко-фашистский «тотальный шпионаж». Как говорится, битый козырь больше не козырь. Но это не смущает американских последователей Гитлера. Несмотря на полное крушение гитлеровских планов «тотального шпионажа», правящая политическая и военная верхушка Соединенных Штатов Америки не прочь повторить печальный опыт Гитлера.

СИСТЕМА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ США

Маскируя свои агрессивные намерения лицемерными заявлениями о стремлении «обеспечить мир», правящие круги Соединенных Штатов усиленно развивают свою систему разведки, пытаясь найти наиболее «совершенную» форму организации этого важного института для подготовки новой войны.

Президент США Трумэн лично занимался вопросами реорганизации американской разведки. В нескольких официальных выступлениях Трумэн подчеркивал, что он придает большое значение созданию

в Соединенных Штатах мощной централизованной разведки, усилению ее аппарата и быстрой активизации ее деятельности. Этому же требовали определенные круги в сенате и палате представителей конгресса США.

Первым мероприятием в области реорганизации американской разведки явилось распоряжение президента в сентябре 1945 года о ликвидации «Бюро стратегических служб» (ОСС). Отдел «исследований и анализа» этого бюро был передан в государственный департамент, а все военные вопросы — в разведку военного и морского министерств. Одновременно при государственном департаменте был создан новый разведывательный орган — «Временное информационное бюро», срок функционирования которого определялся до 31 декабря 1945 года. В связи с этим мероприятием Трумэн направил Бирнсу, бывшему в то время государственным секретарем, письмо, в котором писал:

«Сегодня я подписал приказ о передаче государственному департаменту функций, штатов и других средств отдела «исследований и анализа» «Бюро стратегических служб»... В результате передачи этого бюро государственному департаменту вы получаете ресурсы, которые, как мы согласились, необходимы вам для содействия развитию американской внешней политики... Я особенно хочу, чтобы вы взяли на себя руководство разработкой всеобъемлющей согласованной программы разведывательной деятельности за границей для всех органов американского правительства, занимающихся такого рода деятельностью. Это должно быть осуществлено путем создания межминистерской группы, не находящейся в ведении государственного департамента, которая сможет выработать планы и представить их мне на одобрение. Такой способ позволит предусмотреть полный охват всей области разведывательной деятельности, а также распределять и контролировать все операции так, чтобы с максимальной эффективностью удовлетворить потребности как отдельных органов, так и правительства в целом».

Из этой директивы Трумэна вытекало, что государственный секретарь Бирнс не только должен был значительно расширить масштабы деятельности разведывательной службы самого государственного департамента, но и возглавить разработку плана реорганизации «всей области разведывательной деятельности» США, которая, по мысли Трумэна, должна иметь всеобъемлющий характер. Другим весьма характерным указанием президента было то, что развертывание разведывательной работы является необходимой предпосылкой к «развитию внешней политики» Соединенных Штатов.

Спустя четыре месяца, 22 января 1946 года, была опубликована новая директива Трумэна — о «Координации федеральной разведывательной деятельности за границей». Согласно этой директиве государственный секретарь, военный и морской министры, а также личный представитель президента, которым был назначен адмирал Леги, образовали «руководящий орган» Национальной разведывательной службы. В задачу вновь созданного разведывательного центра входило также «планирование, совершенствование и координирование всей федеральной разведывательной деятельности за границей». Рабочим органом Национальной разведывательной службы стала Центральная разведывательная группа во главе с директором, назначаемым президентом.

Директором группы был назначен контр-адмирал Сидней Сойерс, бывший ранее заместителем руководителя военно-морской разведки.

Шеф нового разведывательного органа был облечен большими полномочиями. В упомянутой директиве указывалось, что «министерства и органы исполнительной власти федерального правительства будут представлять директору Центральной разведывательной группы разведывательную информацию, имеющуюся или могущую быть затребованной у них время от времени директором Центральной разведывательной группы». Таким образом, весь государственный аппарат США должен в какой-то мере обслуживать органы разведки.

Организационная структура американской разведки подверглась дальнейшим изменениям после принятия конгрессом США так называемого «Закона 1947 года о национальной обороне». На основании этого закона был образован «Национальный совет безопасности», к которому перешли функции руководящего органа Национальной разведывательной службы. Центральная разведывательная группа была реорганизована в Центральное разведывательное управление — оперативный орган, укомплектованный работниками из военной и военно-морской разведок.

Прогрессивная общественность США правильно расценила это мероприятие как создание американской разведки по гитлеровскому образцу.

После этой реорганизации система американской разведки представляется в следующем виде.

Высшим директивным органом, направляющим и руководящим всей разведывательной деятельностью США, является «Национальный совет безопасности», в состав которого входят пять человек: президент, вице-президент, государственный секретарь, министр обороны и глава управления национальных ресурсов. В отсутствие президента совет возглавляется государственным секретарем. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 16 апреля 1950 года охарактеризовала «Национальный совет безопасности» как «высшее командование холодной войны».

Совет непосредственно руководит работой Центрального разведывательного управления (Сентрал интеллидженс эдженси — сокращенно Си-Ай-Эй). К настоящему времени Си-Ай-Эй выросло в крупнейшую организацию. Некий Кларк Бич в статье «Американские шпионы — безыменные герои, умирающие в холодной войне», опубликованной 23 октября 1949 года в журнале «Курьер джорнэл», указывая, что Си-Ай-Эй действует в условиях полной секретности, писал:

«Отделы Центрального разведывательного управления расположены в 22 различных зданиях Нью-Йорка, кроме того, имеется много центров в США и за границей. Однако нигде нельзя увидеть над

дверью вывеску с надписью: «Центральное разведывательное управление». В штаб-квартире в Нью-Йорке, в здании старого военно-морского госпиталя, имеется только дощечка с указанием адреса.

30 октября 1949 года газета «Пост диспетч» поместила статью того же Бича, в которой рассказывалось о структуре Си-Ай-Эй. По словам автора статьи, эта разведывательная организация разделена на пять главных бюро. Трём бюро поручена задача сбора информации. Они осуществляют ее путем шпионажа в других странах, изучения иностранных документов и перехвата иностранных радиопередач. Пять станций радиопрослушивания принимают в среднем 2 миллиона слов в день. Четвертое бюро занимается классификацией и распространением информации. Пятое бюро — бюро докладов и отчетов — занимается оценкой и подготовкой разведывательных докладов для президента и других высокопоставленных должностных лиц.

В целях маскировки, указывает Бич, некоторые сотрудники Си-Ай-Эй работают в других правительственных учреждениях. Так, например, начальник картографического отдела Си-Ай-Эй одно время работал в государственном департаменте. Таким образом, он мог присутствовать на международных конференциях, не попадая в затруднительное положение из-за своих связей с Си-Ай-Эй.

Говоря о структуре центрального разведывательного органа США, Бич умалчивает о входящей в состав этого органа специальной секции «И», созданной для руководства диверсионно-террористической деятельностью.

С 19 августа 1950 года Трумэн назначил начальником Си-Ай-Эй бывшего посла США в Москве, генерал-лейтенанта Бэделла Смита. Смит, известный своими реакционными взглядами и лютой ненавистью к СССР, является профессионалом-разведчиком. Хотя Смит и не окончил никакого специального военного учебного заведения, он сумел сделать большую карьеру в американской армии. Вся его военная деятельность в основном была связана с работой в раз-

ведке. В период второй мировой войны Смит, являясь начальником штаба генерала Эйзенхауэра, руководил деятельностью военной разведки американской экспедиционной армии в Европе.

Вскоре после назначения Смита послом в Москве один из американских журналов опубликовал посвященный ему литературный очерк; причем под портретом генерала стояла подпись, в которой он рекомендовался «знатоком и выдающимся организатором разведывательной работы».

Аннабелла Бюкар, в своей книге «Правда об американских дипломатах», рассказывает, что, находясь в Москве, Смит, наряду со своими основными функциями дипломата-разведчика, ни на минуту не забывал о «мелочах жизни». Так, он систематически использовал хозяйственный персонал посольства для реализации на рынке костюмов, автоматических ручек и сигарет, а также спекулировал золотыми монетами. Состоявший при Смите агент для поручений некий Загородный за небольшой период реализовал для него на 25 тысяч рублей золотой валюты и часов.

После того как правительство США отозвало Смита из Москвы, этот незадачливый дипломат решил заняться «литературой». Он написал книжку о Советском Союзе, которая ничем не отличается от десятков других подобных «произведений», наполненных доотказа всевозможными клеветническими измышлениями о жизни советских людей и их культуре. Вернувшись в США, Смит еще до своего назначения на пост руководителя американской разведки выступил в качестве одного из инициаторов конференции, созванной в Нью-Йорке в начале 1950 года фашистским Американским легионом для обсуждения вопроса о борьбе против коммунистических партий всего мира. Выступление Смита на этой конференции было одним из самых наглых и провокационных.

С назначением Смита на пост руководителя американской разведки ее подрывная работа против СССР и стран народной демократии приняла еще больший размах. Вся деятельность Смита на этом

посту целиком направлена на подготовку и разжигание третьей мировой войны.

Следует отметить, что Центральный разведывательный орган не входит ни в какое ведомство и фактически подчинен президенту. Трумэн ежедневно интересовался деятельностью разведки, каждое утро получал доклад Си-Ай-Эй. Кроме того, ему представлялись еженедельные и ежемесячные отчеты о работе разведки.

Подсобным органом президента и «Национального совета безопасности» служит Совещательный комитет по делам разведки. В этот своего рода координирующий центр входят руководящие представители ведомственных служб разведки, объединенной группы начальников штабов и комиссии по атомной энергии.

Отраслевыми разведывательными службами располагают все крупнейшие министерства и государственные учреждения США. Важнейшими из них являются службы разведки министерств обороны, военного, морского, авиации, а также государственного департамента и министерства торговли.

Формально все отраслевые службы разведки находятся под руководством Си-Ай-Эй. Фактически же каждая из них действует в значительной степени самостоятельно, и между ними и Си-Ай-Эй постоянно имеет место соперничество, несмотря на все попытки со стороны правительства изжить его.

Крупнейшей шпионской организацией является служба военной разведки США, руководство которой сосредоточено в управлении, именуемом С-2, входящем в общую часть генерального штаба военного министерства. Это управление создано в результате реорганизации вооруженных сил США и их центральных органов, произведенной в марте 1942 года. Ранее в составе генерального штаба имелся разведывательный отдел. Согласно официальному положению С-2 «занимается сбором сведений о территории, включая координацию деятельности органов, добывающих эти сведения, руководит подготовкой разведчиков и осуществляет связь с предста-

вителями иностранных держав, следит за сохранением военной тайны, принимает участие в контрразведывательных мероприятиях внутри армии и в военной цензуре». С-2 руководит также корпусом военных атташе США, которые являются фактическими руководителями военно-разведывательной деятельности США на территории иностранных государств.

В послевоенное время стали практиковаться ежегодные совещания, обычно во Франкфурте-на-Майне, американских военных атташе в Европе. Эти совещания, происходящие в обстановке сугубой секретности, представляют собой своего рода шпионские конференции, на которых руководители американской военной разведки в отдельных европейских странах отчитываются в проделанной подрывной работе. Участники совещаний разрабатывают также планы шпионско-диверсионной деятельности на будущее время.

Замаскированными шпионскими центрами являются многочисленные военные миссии США, находящиеся в самых различных частях земного шара. В составе этих миссий немало профессиональных разведчиков.

Территориальными органами военной разведки и контрразведки США являются разведывательные отделы при штабах военных округов и подчиненных им военных организаций. Эти отделы, известные под названием «Джиту», существуют также в составе штабов всех соединений американской сухопутной армии. Аналогична организация разведывательных органов в американских военно-воздушных силах.

Военно-морская разведка и контрразведка также работают в рамках единой организации, возглавляемой разведывательной службой военно-морского флота США.

В Западной Германии и Австрии американские империалисты создали широко разветвленную сеть специальных разведывательных и контрразведывательных органов: Контрразведывательный корпус (Коунтер интеллидженс кор), широко известный под своим сокращенным наименованием Си-Ай-Си, Гражданскую информационную службу (Сивил информейшн сервис)

и др., распространивших свою деятельность далеко за пределы Западной Германии и Австрии.

Информационная служба министерства торговли США представляет собой центр экономической разведки. Она была создана после окончания первой мировой войны по инициативе и под руководством Герберта Гувера, назначенного в 1921 году министром торговли, а впоследствии ставшего президентом США. По словам Людвелла Денни, автора книги «Америка завоевывает Британию», «Гувер реорганизовал свой растущий департамент в большой разведывательный штаб и опытную школу американского делового мира... Он собирал из колледжей и технических школ молодых людей, чтобы пополнить созданную им во время войны организацию за границей (имеется в виду АРА. — В. М.), и рассеял их по всему миру в виде ударных бригад американской внешней торговли».

Отметив, что с приходом Гувера на пост министра торговли экономическая разведка получила в США огромное развитие, Денни писал: «По сравнению с почти универсальной осведомленностью, которой располагает в этой экономической войне за границей гуверовская разведывательная служба, кажется незначительной та большая военная разведка, какая была у союзников и у Соединенных Штатов во время войны» (речь идет о первой мировой войне. — В. М.).

Следует отметить, что информационная служба министерства торговли обслуживает как американское правительство, так и частные корпорации. За последние годы американская экономическая разведка получила огромное развитие, что является результатом непрерывно растущего спроса на такого рода информацию со стороны Уолл-стрита.

Последняя реорганизация американской разведки, о деталях которой мы говорили выше, была осуществлена под руководством Герберта Гувера, назначенного Трумэном председателем комиссии по изучению вопросов реорганизации и упрощения правительственных исполнительных органов. Разработкой мероприятий, с помощью которых стало бы возмож-

ным повышение подрывной активности американской разведки в странах Восточной Европы, также занимались Аверелл Гарриман, являвшийся уполномоченным президента США по осуществлению плана Маршалла, сенатор Бриджес и советник госдепартамента по вопросам внешней политики Джон Фостер Даллес. Пальма первенства в данном случае, несомненно, принадлежит Даллесу, который предложил обширную программу борьбы с растущими прогрессивными силами.

6 мая 1948 года Даллес выступил в Нью-Йорке с докладом перед собранием магнатов Уолл-стрита — членов фешенебельного «Бондклуб». Даллес рекомендовал создать в Соединенных Штатах специальный государственный орган для борьбы с силами демократии во всем мире. «Мы должны иметь организацию, — заявил он, — посвятившую свои силы задаче невоенной обороны, подобно тому, как нынешний министр обороны возглавляет организацию военной обороны. Эта новая организация невоенной обороны должна располагать соответствующими кадрами и достаточными фондами...»

Докладчик нарисовал «заманчивую» картину создания обширной системы «тотального шпионажа» и террора, направленных против СССР и стран народной демократии.

Однако на протяжении всех последующих лет империалисты США могли убедиться в том, что предложение Даллеса, которое они пытались осуществить, не привело их к цели.

ДИПЛОМАТИЯ «ПЛАЩА И КИНЖАЛА»

Для буржуазного общества характерно представление о дипломате как о человеке весьма ловком, изворотливом, лживом, не гнушающемся никакими средствами для достижения своих целей. Ложь, подкуп, шантаж, кража, шпионаж, предательство считаются в буржуазном обществе нормальными средствами в дипломатической деятельности. До сих пор остается в силе в отношении буржуазных дипломатов

меткое описание обязанностей дипломата, которое Бомарше вложил в уста Фигаро: «прикидываться не знающим того, что знаешь, и знающим то, чего не знаешь, внимать тому, чего не понимаешь, и не слышать того, что понимаешь, делать великий секрет из того, что не составляет никакой тайны, и уединяться для того, чтобы очинить перо, казаться глубокомысленным, когда в действительности в голове ничего нет, разыгрывать из себя важную персону, насаждать шпионов и держать на содержании изменников, отклеивать печати и перехватывать письма и стараться оправдывать низость средств величием цели».

Однако со времен Бомарше буржуазный дипломат вооружился неизмеримо большим арсеналом средств. К его услугам огромные денежные суммы, явная и тайная полиция, могучие силы продажной желтой прессы, призванной фабриковать «общественное мнение». Гитлеровцы обучили своих дипломатов навыкам громил и технике диверсантов, но американские империалисты перещегооляли гитлеровцев. «Дипломатия доллара» сделала угрозу, насилие и диктат основой своих методов. Никогда еще дипломатия империалистических стран не вела такой откровенной и циничной атаки на свободу и независимость народов, не занималась так открыто подготовкой новой войны, как это делает «тотальная дипломатия» Уолл-стрита.

Факты свидетельствуют, что некоторые официальные представители Соединенных Штатов Америки, нарушая самые элементарные нормы международного права и дипломатической этики, ведут шпионско-подрывную деятельность, организуют террористические акты, диверсии, готовят антигосударственные заговоры в тех странах, где они представляют. В меру своих сил и способностей некоторые дипломаты стран — сателлитов США копируют американские методы.

Даже такой реакционный орган капиталистической прессы, как лондонский журнал «Экономист», в опубликованной в марте 1949 года статье признал «склонность некоторых американских и английских официальных лиц к политике плаща и кинжала».

Дипломатия «плаща и кинжала» — это подпольная война, которую ведут американские и английские империалисты против СССР и стран народной демократии.

Автор статьи в «Экономисте» вовсе не сетует на применение дипломатией США и Англии методов подрывной работы. Он считает их вполне допустимыми и недоволен только скандальными провалами шпионов во фраках дипломатов.

Не так давно бывший британский дипломат Гарольд Никольсон, автор ряда книг по вопросам дипломатии, сделал на страницах английского журнала «Спектейтор» не менее интересное признание. В статье о дипломатии западных держав он пишет: «В старые времена посол щепетильно избегал всякой активности, которая могла бы оскорбить зарубежное правительство или вызвать у него раздражение. Сегодня мы имеем под непосредственной эгидой посольства такую вызывающую ярость практику, как шпионаж, саботаж и пропаганда».

Автор этой статьи, несомненно, преувеличивает «щепетильность» буржуазных дипломатов «в старые времена», но его характеристика современной буржуазной дипломатии соответствует истине. Особенно она применима к некоторым американским дипломатическим деятелям. Однако каждый раз, как только происходит очередной провал американских дипломатов, заправилы США с пеной у рта пытаются опровергнуть неопровержимое.

Разведывательная сеть государственного департамента — одна из самых обширных и наиболее разветвленных. Уже сам упоминавшийся нами факт поручения государственному секретарю руководства реорганизацией разведки свидетельствует о том, что тем самым предполагалось широкое вовлечение в разведывательную деятельность дипломатического персонала. О таких тенденциях можно судить и по происшедшему весьма любопытному инциденту с полковником Маккормаком, занимавшим в 1945 году пост специального помощника государственного секретаря по разведке. В письме, опубликованном в печати,

Маккормак заявил, что он вынужден уйти в отставку, так как считает «неразумной и нецелесообразной» передачу многих функций ОСС политическим отделам государственного департамента, то-есть аппарату, непосредственно связанному с дипломатическими представителями Соединенных Штатов за границей. После отставки Маккормака стало известно о превращении отдела государственного департамента по вопросам исследований и разведки в «Управление координации разведки и связи».

В начале февраля 1947 года произошла новая реорганизация разведывательной службы госдепартамента. В печати было сообщено о том, что Маршалл, бывший в то время государственным секретарем, объединил все отделы государственного департамента, занимающиеся вопросами разведки, в единое бюро, в аппарате которого насчитывается 870 человек, в том числе много бывших работников «Бюро стратегических служб». Возглавил тогда бюро новый специальный помощник государственного секретаря, полковник в отставке, профессиональный разведчик Уильям Эдди.

За время пребывания Маршалла на посту государственного секретаря разведка в возглавляемом им учреждении получила огромное развитие. К постоянной деятельности по линии разведки или для выполнения отдельных заданий было привлечено множество людей из числа персонала заграничных дипломатических учреждений США. Значительная часть служащих государственного департамента занята в аппарате разведки в самом департаменте.

Аннабелла Бюкар в уже упоминавшейся книге «Правда об американских дипломатах» рассказывает:

«Во время моей работы в разведке военно-воздушного флота США, а затем в разведке Управления стратегических служб через мои руки часто проходили документы, свидетельствующие о том, что американские посольства за границей в какой-то степени занимаются разведывательной работой. Мы часто получали доклады из американских посольств в раз-

личных странах с грифом «Особо секретно», в которых излагались разведывательные данные о политике, экономическом положении и вооруженных силах различных государств, причем эти доклады составлялись официальными работниками посольства.

Работая в разведке, я представляла себе, быть может по наивности, что разведывательная работа является какой-то небольшой частью деятельности посольства и что в основном работа посольства направлена на улучшение взаимоотношений между США и той страной, где находится посольство...

Должна признать, что, приехав на работу в посольство, я была горько разочарована в этом вопросе...

В посольстве я увидела, что продолжаю работать в той же разведывательной организации, в которой работала до приезда в Москву, с той лишь разницей, что ранее я работала в органе, получающем, обобщающем и распределяющем разведывательные данные, добываемые за границей, а теперь я оказалась, если можно так выразиться, на передовой линии — в организации, добывающей разведывательные сведения за границей».

НАУКА И ТЕХНИКА НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОГО ШПИОНАЖА

В июне 1951 года в иностранной печати сообщалось о том, что «Национальный совет безопасности» США одобрил представленный министерством обороны план расширения сети американского шпионажа в Европе и Латинской Америке. Указывалось, что особое внимание в этом плане уделяется разведыванию научных и технических усовершенствований в этих странах. Американским шпионам в европейских и Латино-американских странах предлагалось более энергично развертывать свою «работу» в научно-исследовательских институтах и лабораториях.

Надо сказать, что американские научные учреждения и промышленные корпорации давно уже проявляют повышенный интерес к достижениям иностранной научной мысли. Еще много десятилетий назад

они стали широко практиковать использование различных открытий и изобретений граждан других стран для своей исследовательской и производственной деятельности весьма своеобразным способом. Зачем платить деньги за приобретение иностранных патентов и признавать чужой приоритет, когда можно поступить проще: присвоить нужное изобретение и выдать его за американское. Можно привести сотни примеров присвоения американскими фирмами иностранных патентов.

Многие крупнейшие открытия русских ученых в результате применения этого простейшего «способа» получили распространение в США. Напомним хотя бы об изобретенной Лодыгиным электрической лампочке, о новом методе переработки нефти — крекинг-процессе, открытом Шуховым, о замечательном усовершенствовании способа бурения нефтяных скважин, честь которого принадлежит советскому инженеру Капелюшникову, о новом методе электросварки, изобретенном инженером Дульчевским, о парашюте, сконструированном Котельниковым, — все эти изобретения присвоены американскими фирмами и запатентованы в США.

Если до войны 1914—1918 годов этого рода «деятельность» американских фирм носила ограниченный характер, то после вступления США в первую мировую войну она приняла широкий размах.

В целях мобилизации научно-исследовательских сил на обслуживание войны в США был создан Национальный совет исследований. Одной из сторон деятельности этого органа явилась организация сбора различной научно-технической информации в странах союзников и противника. Работа совета протекала, как об этом указывалось впоследствии в его официальных отчетах, в теснейшем сотрудничестве с военной и морской разведками США.

При американских посольствах в Париже, Лондоне и Риме были учреждены специальные должности «научных атташе», на которых была возложена задача овладеть секретами германской химической и оптической промышленности и добывать информа-

цию о военно-технических достижениях союзников. Сведения, поступавшие от этих «научных атташе», еженедельно обсуждались на секретных совещаниях соответствующих отделов Национального совета исследований. Затем добытые материалы передавались в распоряжение американских фирм.

После начала второй мировой войны в США было создано Управление научных исследований и при нем, несколько позже, Управление технической разведки и информации (именовавшееся Полевым агентством технической информации — Филд информейшн эдженси техникал — сокращенно ФИЭТ). Официально было известно, что оба эти учреждения занимаются разработкой новых видов оружия и военной техники и организуют практическую проверку их в условиях боевой обстановки.

Но еще задолго до окончания войны упомянутые организации, в особенности ФИЭТ, развернули широкую деятельность в другом направлении. Своими силами и с помощью других американских разведывательных органов они собирали точнейшие данные о местонахождении германских военных научно-исследовательских институтов и лабораторий и о работавших в них научных кадрах. Еще до вступления англо-американских войск в Западную Германию ФИЭТ создало специальные оперативные группы, которые затем были сброшены на парашютах в заранее установленные для них пункты. Таким путем в засекреченных исследовательских центрах Западной Германии было захвачено огромное количество секретной документации и оборудования. В общей сложности американцы захватили свыше одного миллиона отдельных документов, которые содержат военные, научные и промышленные секреты гитлеровской Германии.

Американская разведка не остановилась даже перед совершением такого рода операций на территории некоторых других государств.

10 февраля 1946 года специальная группа американских войск из состава американской оккупационной армии в Германии вторглась в пределы Чехосло-

вакии и направилась в район Штеховицкой плотины, где приступила к раскопкам штольни. Американский отряд был снабжен всеми необходимыми техническими средствами и взрывчатыми материалами. В составе отряда находился немец, бывший штурмбанфюрер СС, который руководил раскопками и, видимо, имел в свое время прямое отношение к операции по укрытию в тайнике у Штеховице секретных немецких документов, в том числе списков фашистской агентуры в Чехословакии.

Вечером 12 февраля американцы вывезли из раскопанной штольни около 30 ящиков, на которых были печати бывших немецких оккупационных властей в Праге. Когда чехословацкое правительство заявило протест против совершенной диверсии и потребовало возврата документов, то некоторые малозначительные документы были возвращены.

Мероприятия по разведыванию местонахождения и похищению немецких патентов и других секретных материалов американцы называли «операцией канцелярской скрепки».

Американская разведка не ограничивалась изъятием документации и оборудования.

Многие гитлеровские специалисты по вопросам секретных видов вооружения получили «приглашения» выехать в США для продолжения там своей работы. Однако далеко не все получившие такие «приглашения» соглашались покинуть Германию. Тогда американская разведка стала действовать весьма просто — она похищала отказывающихся выехать немецких специалистов и насильно доставляла их в США.

По окончании второй мировой войны американские империалисты решили расширить свою «деятельность» по овладению военно-техническими, научными и промышленными тайнами других стран. Под руководством государственного департамента была создана для этого новая широкая сеть американского шпионажа, о деталях организации которой сообщил в середине 1950 года английский научный журнал «Нейчур». В журнале излагалось содержание доклада, озаглавленного «Наука и внешние отношения», кото-

рый был составлен по заданию государственного департамента доктором Ллойдом Беркнером из института Карнеги.

В своем докладе Беркнер предложил создать в составе государственного департамента «научное управление» во главе с «научным советником» — специальным помощником государственного секретаря. «Научное управление» должно, как указывалось в докладе, состоять из небольшой группы ученых — специалистов в области физических, биологических и технических наук, а также отдела научно-технической информации. Широкая сеть разбросанных по всему миру научных миссий должна явиться фундаментом деятельности названного управления. Беркнер предложил организовать две категории миссий. Миссии первой категории распространяют свою деятельность на целые группы стран, например, миссия в Лондоне — на всю Западную Европу, в Рио-де-Жанейро — на Южную Америку, в Йоганнесбурге — на Южную Африку, в Сиднее (или Канберре) — на Австралию. Миссии второй категории, как предлагалось в докладе, создаются (для обслуживания какой-либо одной страны) в Париже, Брюсселе, Гааге, Риме, Берне, Стокгольме, Осло (или Копенгагене), Лиме и Оттаве.

В дальнейшем намечалась организация новых миссий первой категории в Каире — для Ближнего Востока и в Дели для Индии, Пакистана и стран Юго-Восточной Азии. Вопрос о создании миссий второй категории в Германии и Японии в докладе предлагалось уточнить совместно с американскими оккупационными властями на этих территориях.

Чтобы дать наиболее полное представление о задачах и функциях этой новой огромной шпионской системы, мы процитируем соответствующее место из доклада Беркнера. По его словам, эта система призвана выполнять следующие задачи:

«Информирование государственного департамента о важных тенденциях и успехах зарубежной науки; поощрение сбора и передачи в Соединенные Штаты научной и технической информации иностранными гражданами и организациями (государственными и

частными); добывание и передача такой информации в тех случаях, когда обстановка не позволяет осуществить прямую связь между американскими гражданами и иностранными источниками; консультирование американских послов и их персонала по вопросам науки; представительство и защита интересов американской науки и ученых за границей; исполнение научных запросов всех американских правительственных учреждений; оказание помощи американским и зарубежным ученым в приобретении научной аппаратуры, химикалиев, биологических материалов и других предметов, необходимых для научных исследований; организация, когда это желательно, совместных научно-исследовательских работ американских и иностранных ученых; организация активного двустороннего обмена научной информацией; оказание содействия американским ученым в их поездках за границу.

Для обеспечения неприкосновенности членов научных миссий США, поскольку их деятельность носит весьма «деликатный» характер, автор доклада предлагал обеспечить им дипломатический статус.

Как сообщала печать, доклад Беркнера был утвержден государственным департаментом, и в настоящее время эта новая система американской научно-технической разведки уже создана и действует. Об этом свидетельствует ряд фактов. Уже в 1950—1951 годах государственный департамент США направил 648 человек во Францию, Англию, Бельгию, Голландию и некоторые другие страны для проведения различных «научных работ». Касаясь этого вопроса, французский прогрессивный деятель Жорж Коньо пишет, что эти американцы едут «якобы с целью бескорыстных научных исследований, а на самом деле — для ведения политической пропаганды империализма, изучения природных богатств и одновременно для шпионажа в научных кругах».

В одной только Англии, согласно официальным данным, к началу 1951 года находилось 500 американских специалистов от 35 отраслей промышленности США. Разумеется, что каждый из этих специалистов прежде всего занят собиранием интересующей

его хозяев информации. Вся их деятельность направляется так называемым «Англо-американским советом по повышению производительности», служащим ширмой для американского шпионажа.

Характерным примером деятельности новой американской разведывательной службы является случай, происшедший летом 1951 года во Франкфурте-на-Майне. В этом городе находится известная фирма «Доктор Шлейснер фотоверке», предприятия которой вырабатывают пленку для цветных фильмов и рентгенопленку. Этой фирме удалось каким-то чудом спасти свои производственные секреты во время «операции канцелярской скрепки». Но американская разведка и не думала оставить эту фирму в покое. 5 июня 1951 года работавший в этой фирме доктор Бруно Вендт таинственно исчез вместе с секретными чертежами нового оборудования, документами и важными научно-исследовательскими материалами. Встревоженное руководство фирмы начало поиски своего служащего. Продолжались они недолго: вскоре стало известно, что Вендт находится в США и работает в Сент-Луисе на фабрике фотопринадлежностей фирмы «Бенджамен Шугармэн». Эта фирма была достаточно хорошо известна доктору Шлейснеру, поскольку в течение многих лет она была его конкурентом на иностранных рынках.

Затем выяснились и некоторые другие подробности, связанные с этим делом. Так, оказалось, что представители США во Франкфурте-на-Майне выдали Вендту визу на въезд в Америку буквально за несколько часов до того, как западногерманская полиция выписала ордер на его арест. Обращение полиции за содействием к американским оккупационным властям ни к чему не привело.

Сообщая о происшедшем, западноберлинская газета «Курир» писала, что речь идет о промышленном шпионаже и краже производственных секретов, осуществленных с помощью оккупационных властей.

В докладе Беркнера обойден молчанием вопрос о деятельности американской научно-технической разведки против СССР и стран народной демократии.

В этой связи представляет интерес сообщение корреспондента Ассошиэйтед пресс из Вашингтона. По его словам, высшие представители государственного департамента также поддерживают идею Беркнера об отношениях с Россией в области науки. Беркнер считает, что американское правительство должно использовать все источники сведений о советской науке. «Беркнер, — писал корреспондент, — заявил одному из своих сотрудников, что в России ведутся важные работы в области исследований, но в Соединенных Штатах о них неизвестно. Он заявил государственному департаменту, что, по его мнению, было бы чрезвычайно опасно, если бы в век, когда войны ведутся с широким использованием науки, Соединенные Штаты потеряли всякий контакт с советскими исследованиями».

Таким образом, то, что отсутствует в официальном докладе Беркнера, восполнено информацией хорошо осведомленного корреспондента со слов самого автора доклада. Новая система американского шпионажа ищет путей для проникновения в Советский Союз и страны народной демократии.

Особо остановимся на использовании США американских географов для ведения агентурной и картографической разведки.

Американские геополитики¹ — идеологические слуги монополий — провозгласили, что весь земной шар является «сферой безопасности США». Они нагло проповедают «теорию» так называемых «подвижных

---

¹ Геополитика — фашистская лженаука, стремящаяся обосновать при помощи географических факторов империалистическую политику захвата чужих территорий, порабощения и грабежа других народов. Эта «наука» возникла в эпоху империализма. Цель ее — скрыть классовые корни, эксплуататорский характер внешней политики империалистических государств.

Наибольшее развитие геополитика получила в фашистской Германии, где она была признана официальной доктриной и наряду с расовой теорией являлась одной из основ гитлеровской разбойничьей идеологии мирового господства. «Научно-исследовательский» институт геополитики, существовавший в гитлеровской Германии, обслуживал нужды фашистской пропаганды и разведки.

границ». Идя по стопам гитлеровских геополитиков, они пытаются «доказать», что с укреплением мощи государства должны якобы закономерно расширяться и его границы. Один из американских геополитиков, Уэллер, так определяет местонахождение «американской границы»: «Она везде, куда может достать американская бомба! Она повсюду, где могут спуститься американские парашютисты! Она на тысячи миль от самых отдаленных аэродромов!»

В соответствии с этим практическая деятельность многих американских географов ныне подчинена исключительно задаче военно-разведывательного и пропагандистского обеспечения борьбы Уолл-стрита за мировое господство. Это подтверждает и доклад министра обороны США, опубликованный в начале 1950 года. В разделе доклада, посвященном географическим исследованиям, прямо говорится, что «географические программы в настоящее время ставят перед собой цель — расширение знаний обо всем окружающем мире с точки зрения военного планирования».

В уже упоминавшейся нами книге «Будущее американской разведки» Д. Петти пишет: «Война на земле и воде также предъявила свои требования гораздо более высокого уровня обслуживания со стороны разведки. Высадка десанта на неприятельском побережье требует исчерпывающей информации по топографии и геологии. Как высадка десанта, так и воздушная война требуют метеорологических данных в масштабе, превышающем требования мирного времени».

Географические организации США, руководимые реакционными элементами, охотно предоставили себя в распоряжение американской разведки. В октябре 1944 года в США состоялась специальная конференция, на которой были подведены итоги военного опыта географов. Только в 1946 году были опубликованы результаты работ конференции в виде доклада специальной комиссии. Говоря о перспективах деятельности географов в послевоенное время, комиссия писала: «...опыт войны показывает, что будет спрос на

географические работы в области зарубежной разведки, подобные тем, которые проводятся в некоторых учреждениях, занимающихся зарубежными территориями, особенно Дальним Востоком и Советским Союзом».

Одновременно с опубликованием упомянутого доклада руководство Ассоциации американских географов само поставило вопрос о скорейшем использовании географов для нужд разведки США. В № 3 журнала «Анналы Ассоциации американских географов» за 1946 год, в котором был опубликован этот доклад, помещена статья тогдашнего президента ассоциации Роберта Платта «Проблемы нашего времени». В этой статье воинствующий слуга Уолл-стрита рекомендует правительству создать из географов группы так называемой «региональной разведки». «Мы хотим, — писал Платт, — чтобы государственный департамент создал региональную разведку — «интеллидженс сервис», обслуживающую США и остальную часть мира, владеющую обширными сведениями и картами для официального использования армейской службой и государственным департаментом. Последние смогут прибегать к помощи квалифицированных географов для полевых и кабинетных исследований наряду с другими специалистами».

За словами последовали действия. В конце 1947 года состоялся объединенный съезд Ассоциации американских географов, Национального совета учителей географии и Американского общества профессиональных географов. Один из разведчиков, полковник Мейсон, выступивший на съезде, заявил: «Американские географы, как ответственные и специально подготовленные граждане, должны использовать для целей национальной обороны свое мастерство и знания, включившись в военно-разведывательный резерв и заключая с правительственными учреждениями договоры на выполнение исследовательских работ...»

Разведывательная деятельность не является новинкой для некоторых американских географов. Назовем хотя бы Элворта Хентингтона, профессора Йельского университета, служившего в американской

разведке еще в первую мировую войну, или Ричарда Хартсхорна, который начал свою деятельность в разведке во вторую мировую войну в роли руководителя одного из отделов ОСС.

Особенное развитие разведывательная деятельность ряда американских географов получила в минувшую войну, когда три важнейших военно-картографических учреждения США — Гидрографическое управление военно-морского флота, Корпус военных инженеров и Аэронавигационная картографическая служба, а также и соответствующие гражданские учреждения развернули большие работы по картографированию территорий многих иностранных государств.

В течение ряда лет производилась картографическая съемка в странах Латинской Америки. Американское географическое общество, производившее эту съемку, по сути дела, выполнило огромную разведывательную работу, заключающуюся в сборе самой разнообразной информации об этих странах. По окончании съемки президент Национального географического общества Ричард Лайт пояснил, почему именно возглавляемая им организация взялась за ее выполнение: «Когда правительство выходит за пределы государства, его деятельность становится подозрительной. Между тем сбор данных для составления точной, содержательной карты должен происходить в атмосфере доверия... Это доверие побудило конкурировавшие между собой фирмы предоставлять частную информацию. Доверие проявили и Латинско-американские республики, разрешившие использовать неопубликованные материалы из своих секретных архивов».

Летом 1949 года в прогрессивной финской печати было опубликовано заявление одного шведского ученого, пробывшего несколько лет в США. В своем заявлении этот ученый указывал, что Национальное географическое общество США полностью поставлено на службу шпионского центра, подчиненного военному руководству. Таким же образом используются и многие другие американские организации, имеющие связи с границей, в частности Национальный совет

учителей географии, географические общества некоторых университетов. На основе составленных американской разведкой планов эти организации направляют за границу своих сотрудников для сбора сведений о стратегических ресурсах данной страны, об ее транспорте, расположении промышленных предприятий и т. п. Когда американский географ получает теперь командировку за границу, то разведывательный центр точно определяет его задачу, дает обстоятельный список объектов «изучения».

Этих «исследователей» стремятся посылать в первую очередь в соседние с Советским Союзом государства. Именно в этих целях американский шпионский центр предложил свой получивший печальную известность план розысков в Турции «остатков Ноева ковчега». (Об этом факте, как и о других, аналогичных ему, связанных с антисоветской подрывной деятельностью, мы будем говорить ниже.)

Шведский ученый отмечал в своем заявлении, что «в кругах американских ученых назревает недовольство в связи с теми нечистоплотными заданиями, которые поручаются им военным руководством США».

Все большее число американских ученых начинает примыкать к прогрессивным силам США и оказывает решительное сопротивление попыткам империалистов США использовать науку для агрессивных целей.

ПОД ФЛАГОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Не так давно штаб-квартира Организации Объединенных Наций переехала из Лейк-Саксеса (одна из окраин Нью-Йорка) в новый дом на Ист-Ривер в центре города. В прогрессивных журналистских кругах Нью-Йорка по этому поводу говорили, что «ООН водворяют в американские стены и ставят на рокфеллеровский фундамент». Дело в том, что земельный участок, на котором сейчас расположена штаб-квартира ООН, принадлежит династии Рокфеллеров.

Перед фронтоном нового 39-этажного здания ООН развеваются 60 флагов государств, состоящих ее членами. Имеется еще один флаг, на голубом фо-

не которого изображен земной шар, обвитый оливковыми ветвями, — это флаг Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций была создана для укрепления мира и международной безопасности, развития дружественных отношений между государствами и международного сотрудничества в экономической, социальной, культурной и других областях. Однако деятельность ООН показывает, что правящие круги США превращают ее в свой подсобный инструмент для осуществления политики агрессии.

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» в начале 1951 года дал исчерпывающую характеристику деятельности Организации Объединенных Наций.

Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, указывал товарищ Сталин, превращается в орудие войны. Агрессорским ядром ООН являются десять стран — членов агрессивного Северо-атлантического пакта — и двадцать Латино-американских стран.

«Таким образом, превращаясь в орудие агрессивной войны, ООН вместе с тем перестает быть всемирной организацией равноправных наций, — говорил товарищ И. В. Сталин. — По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам»¹.

Располагая большинством голосов во всех органах ООН, США направили все свои усилия на подрыв международного сотрудничества и безопасности. Флагом ООН они маскируют преступную агрессивную войну против свободолюбивого корейского народа. Американские правящие круги используют некоторые учреждения и организации ООН, а также отдельных сотрудников ее аппарата для шпионских целей и подрывной работы против СССР и стран

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 11—12. Госполитиздат, 1952.

народной демократии. Чтобы облегчить себе возможность наиболее широкого использования ООН в этом направлении, американские империалисты прежде всего продвинули на все важные должности в аппарате секретариата ООН и подведомственных ей учреждений и органов своих доверенных лиц, преимущественно американцев.

В 1947 году было проведено так называемое «организационное обследование» всех учреждений Организации Объединенных Наций, которое рекламировалось как мероприятие, имеющее целью упрощение структуры секретариата ООН. На самом деле обследование производилось для других целей. В течение двух месяцев группа «экспертов», являвшихся чиновниками государственного департамента и других правительственных учреждений США, тщательно проверяла личный состав аппарата ООН. Они по примеру пресловутых американских комиссий по «проверке лояльности» бесцеремонно опрашивали каждого сотрудника, интересовались его прошлым и настоящим. В результате «обследования» из аппарата ООН было удалено много сотрудников, нежелательных американским правящим кругам. В конце 1950 и в начале 1951 года Трюгве Ли, незаконно занявший пост генерального секретаря ООН, уволил еще свыше 70 сотрудников секретариата за «неблагонадежность». Помощник генерального секретаря ООН по административным и финансовым вопросам американец Прайс даже организовал в помещении ООН расследование так называемой антиамериканской деятельности пяти сотрудников секретариата.

Агенты Федерального бюро расследований (ФБР) тщательно следят за всеми прогрессивно настроенными сотрудниками секретариата, которые прямо или косвенно выражают недовольство политикой США или критикуют действия официальных представителей США. Все телефонные переговоры таких сотрудников систематически подслушиваются.

В 1952 году была проведена еще более интенсивная чистка персонала ООН от «крамольных» и инакомыслящих лиц, которая, как писала газета

«Дейли компас», приняла характер «издевательства над правами человека». Некоторые служащие аппарата Организации Объединенных Наций, сообщила газета, «подверглись беспощадной проверке и допросам, были вызваны в большое жюри (следственная инстанция. — В. М.) и в вашингтонские комиссии». В результате «чистки», проводившейся в 1952 году, были уволены или принуждены уйти в отставку свыше 100 сотрудников аппарата ООН.

Американские империалисты все более настойчиво пытаются использовать различные учреждения ООН в своих целях. Особенно обращают на себя внимание стремления использовать для добывания разведывательной информации о Советском Союзе таких органов ООН, как Комиссия по разоружению.

Советский Союз, последовательно борясь за сохранение мира, внес, как известно, предложение о сокращении вооружений запрещении атомного оружия и установления эффективного международного контроля над этим запрещением. Эти важнейшие для всех народов проблемы представители США, Англии и Франции в ООН пытаются подменить разговорами об установлении «максимальных уровней» вооруженных сил и вопросом о сборе сведений о вооружении и вооруженных силах. Стремясь замаскировать свои агрессивные замыслы и гонку вооружений, правящие круги западных держав и их представители в ООН лживо утверждают, что сбор информации о вооружении и численности вооруженных сил якобы является первым шагом на пути к сокращению вооружений. Такая позиция свидетельствует о нежелании западных империалистических держав осуществить советские предложения о сокращении вооружений.

9 апреля 1952 года на заседании рабочего комитета комиссии ООН по разоружению представитель СССР Я. А. Малик указал на то, что американская позиция в вопросе разоружения, поддерживаемая Англией и Францией, заключается в том, чтобы отложить до «второго пришествия» решение вопросов запрещения атомного оружия и сокращения вооружений. Пока же они хотят заниматься сбором све-

дений о вооружениях обычного типа и вооруженных силах, о местах расположения вооруженных сил, о военных заводах на территории всех государств путем посылки инспекторов, путем авиаразведки и т. д. Но это, подчеркнул товарищ Малик, ничего общего не имеет с сокращением вооружений и запрещением атомного оружия. Это необходимо для того, чтобы Эйзенхауэр¹ и его штаб в Европе пополнили свои досье новыми разведывательными данными о расположении советских воинских частей, советских оборонных заводов.

С предложением о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля над этим запрещением Советский Союз выступил еще в 1946 году. Решительно противодействуя принятию этого советского предложения, правящие круги США усиленно добиваются создания под видом международного органа по контролю над атомной энергией сверхмощного атомного треста, в котором для США было бы обеспечено господствующее положение и с помощью которого они установили бы свой контроль над национальной экономикой других стран. Эти домогательства имеют, между прочим, своей целью создать условия, которые позволили бы американским разведчикам под видом инспекторов международного контрольного органа заниматься шпионажем на территории других государств.

Об этом достаточно откровенно заявил один из магнатов Уолл-стрита — вице-президент и директор «Монтсанта кемикал компани» Томас в своем выступлении в комиссии сената. «По нашему проекту, — сказал Томас, — мы получаем весь русский уран в распоряжение международной организации. Другими словами, все радиоактивные материалы всего мира будут находиться в ведении организации, и прежде всего у нас. В России будет группа геологов, ведущих разведку по всей территории и собирающих сведения относительно наличия урана». После под-

---

¹ Эйзенхауэр в то время являлся главнокомандующим вооруженными силами агрессивного Северо-атлантического блока.

писания соответствующего соглашения, заявил в заключение Томас, те, кто будет подписывать договор, «должны будут согласиться на то, чтобы подвергнуться геологическому обследованию их сырья и быть готовыми отдать основное сырье — уран».

Представители США в комиссии по контролю над атомной энергией добивались того, чтобы исследователи международного контрольного органа получили право беспрепятственного доступа всюду, куда им вздумается. А. Я. Вышинский в своей речи в первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН 1 октября 1948 года разоблачил цель этих домогательств. «И вот, — говорил А. Я. Вышинский, — нам теперь преподносят в таких благочестивых и елейных выражениях этот самый план международного контроля, который направлен на то, чтобы подчинить своему контролю народное хозяйство суверенной страны. Мало атомной энергии, мало сырья — давай металлургию, давай химию, давай разведку недр, давай систематическую, из года в год повторяемую, фотосъемку твоей территории — вот что требует этот «международный» орган. Я приводил в своей речи 25 сентября высказывания одной американской газеты, которая говорит, что главная, мол, беда в том, что плохо разведана территория Советского Союза с воздуха, ибо это затрудняет эффективную авиационную бомбардировку советских городов. Так не этой ли же цели аэрофоторазведок должна служить и аэроразведка, которой будет заниматься международный контрольный орган, во исполнение того пункта плана, очень прилично причесанного, который говорит о необходимости учитывать в полном объеме все запасы как существующие, так и возможные, таящиеся глубоко в недрах или уже извлеченные из недр той или другой страны».

Подлинную суть проектируемого американскими империалистами плана установления международного контроля над атомной энергией разоблачают и иностранные прогрессивные ученые. Известный ученый-атомник профессор Блэкетт в своей книге «Военные и политические последствия открытия атом-

ной энергии» пишет, что если бы СССР согласился на американский план, это означало бы, что контрольный орган по атомной энергии получил бы возможность препятствовать использованию атомной энергии для мирного применения в СССР. Блэкетт указывает на то, что Советский Союз, если бы он принял американский план, должен был бы указать расположение своих военных заводов и своей тяжелой промышленности, а это «дало бы инспекторам Объединенных Наций, а тем самым и американским начальникам штабов возможность иметь полную карту объектов СССР, который не имел бы достаточной гарантии, что Соединенные Штаты уничтожат атомное оружие, даже если бы Советский Союз выполнил все условия, содержащиеся в плане».

Все предложения подобного рода, вносимые американскими любителями шлаться по чужой земле с глазами, как говорится в русской сказке, завидушими, с руками загребушими, неизменно отвергаются правительством Советского Союза и правительствами других миролюбивых государств, стремящимися на деле решить неотложную задачу сокращения вооружений и вооруженных сил и запрещения использования атомного оружия, как и других средств массового уничтожения людей. Предложения Советского Союза предусматривают не только введение в действие конвенций о сокращении вооружений и вооруженных сил пяти великих держав на одну треть и о запрещении атомной бомбы, но и одновременное создание в рамках Совета Безопасности международного контрольного органа, который будет иметь право осуществлять инспекцию на постоянной основе, без права вмешательства во внутренние дела государств.

В свое время по настоянию США и Англии ООН создала так называемую «балканскую комиссию», которая, как об этом официально заявлялось, должна была заниматься урегулированием «греческого вопроса» в связи с разгоревшейся в Греции гражданской войной. Эта война, как известно, была вызвана

разнузданным террором греческих монархо-фашистов против демократических сил. Спровоцировали ее американо-английские империалисты, которые, не считаясь с волей греческого народа, навязали ему реакционный режим и оккупировали Грецию.

Ответственность за гражданскую войну в Греции душители греческого народа пытались взвалить на соседние с Грецией народно-демократические государства — Болгарию и Албанию. На второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН США с помощью послушного им большинства навязали решение о создании специального комитета по Балканам, или «балканской комиссии». Ее истинное назначение состояло в том, чтобы облегчить США и Англии подавление народно-освободительного движения в Греции и фабриковать различные лживые обвинения против северных соседей Греции. На каждой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, начиная с 1948 года, при рассмотрении докладов этой комиссии делегации СССР и ряда других стран, аргументируя фактами, взятыми из этих же докладов, разоблачали провокационный характер деятельности «балканской комиссии» и показывали, что она в своих попытках оклеветать Болгарию и Албанию неизменно использовала лживые показания предателей, бежавших из стран народной демократии.

Яркий свет на деятельность этой пресловутой комиссии пролили также материалы судебных процессов американо-английских шпионов в Болгарии и Албании. В своих показаниях на судебном процессе в Болгарии участники шпионско-диверсионной группы Кою Коева сообщили, что в конце 1948 года они, находясь в Греции, были подвергнуты допросу членами «балканской комиссии» в городе Александруполисе. Представители комиссии особенно интересовались разведывательными сведениями о Болгарии.

Огромный аппарат «балканской комиссии» и, в частности, ее многочисленные «наблюдательные группы», разбросанные вдоль границ Греции с Албанией и Болгарией, состояли из американо-английских разведчиков. Выступая в Специальном политическом ко-

митете на Шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1951 года, представитель СССР при обсуждении греческого вопроса заявил: «Таким образом, сейчас уже должно стать очевидным для всех, что «балканская комиссия» это в действительности не орган ООН, а балканское отделение американской разведки, пользующееся для прикрытия своей деятельности печатями и бланками ООН».

В системе ООН, как известно, существует одиннадцать специализированных учреждений, облеченных согласно статье 57 устава ООН «широко международной, определённой в их учредительных актах, ответственностью в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобных областях». Однако факты говорят о том, что некоторые из этих организаций и учреждений занимаются делами совершенно иного рода.

Взять, например, деятельность Всемирной организации по вопросам здравоохранения. Она располагает огромным аппаратом — в одном секретариате насчитывается свыше 30 отделов с несколькими сотнями сотрудников, имеет четыре региональных организации, в ее руководящем органе числится около 500 специалистов и экспертов, непрестанно разъезжающих по различным странам. За время своего существования эта организация ровным счетом ничего не сделала для того, чтобы действительно способствовать достижению, как записано в ее уставе, «всеми народами возможно наивысшего уровня здоровья». Ее деятельность состоит главным образом в собирании и «изучении» всевозможных материалов о производстве медикаментов и лекарственного сырья в отдельных странах.

Всемирную организацию здравоохранения американские империалисты используют для сокрытия преступного применения ими бактериологического оружия в Корее и Северо-Восточном Китае. С ее помощью они также намеревались собрать информацию об эффективности этого оружия войны.

Шпионско-диверсионным целям разведок США и других империалистических стран служила деятель-

ность так называемой Международной организации по делам беженцев, продолжаемая ныне Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Нельзя не коснуться и деятельности такой организации ООН как Международный чрезвычайный фонд помощи детям, цели которой, казалось бы, особенно благородны. Однако и эту международную организацию правящие круги США использовали для шпионско-подрывной работы. Миссии фонда, директором-распорядителем которого является американец Морис Пейт, находились одно время в Албании, Венгрии, Румынии и Чехословакии. Под видом «помощи детям» представители фонда в этих странах оказывали поддержку реакционным элементам, вели вражескую пропаганду, занимались шпионажем.

Дирекция фонда требовала от правительств этих стран представления своим уполномоченным различной информации, не имевшей никакого отношения к их деятельности. Раздаточные пункты помощи стали местами распространения всяческой клеветы и провокационных слухов. Это вынудило правительства стран народной демократии прекратить деятельность фонда на своих территориях.

В соответствии с решением Организации Объединенных Наций «О технической помощи малоразвитым странам», принятым американско-английским блоком, Соединенные Штаты под вывеской ООН создали в различных странах свои миссии и различные центры. В настоящее время такие миссии находятся в Турции, Иране, Афганистане, Индии, Бразилии, Гаити, Перу, Колумбии, Либерии и других странах. Каждая из этих «миссий помощи» представляет собой филиал американской экономической разведки и занимается собиранием информации о местной экономике.

Как сообщала в мае 1952 года ливанская газета «Ас-Сарха», в Иране в последнее время так называемое бюро ООН по оказанию «технической помощи» слаборазвитым странам значительно усилило свою деятельность. Штат этого бюро состоит из «специалистов», прибывших из США. Они свободно разъезжают по стране и занимаются работой, не имеющей никакого

отношения к их официальным функциям. Сотрудники бюро ведут топографические и геологические работы в провинции Мазандеран, расположенной на побережье Каспийского моря. Особенное внимание они уделяют портам Шахсевар, Ноушехр, Бабольсер, перевалам через горный хребет Эльбурс. Бюро приступило к отбору иранцев для посылки их в США, где они в течение года будут обучаться «техническим специальностям» под руководством американских инструкторов. Характерно, что для этой цели бюро привлекает лиц, известных своими реакционными взглядами.

Весьма подозрительной деятельностью занимается миссия Организации Объединенных Наций в Афганистане, прибывшая туда якобы для оказания «технической помощи». В августе 1952 года кабульские газеты сообщали о том, что члены миссии под различными предлогами предпринимают частые поездки в северные районы Афганистана, расположенные у границ Советского Союза. Их интерес к этим районам объясняется тем, что американские империалисты намечают здесь трассы для строительства военных дорог и места для аэродромов.

Международный банк реконструкции и развития, созданный в качестве международной специализированной организации ООН, также стал одним из органов экономической разведки США. Руководящий персонал банка состоит в основном из американских дельцов. Это дает возможность заинтересованным американским кругам использовать банк для ведения разведывательной работы за границей. В этих целях руководители банка весьма часто практикуют посылку своих обследовательских миссий в различные страны. Только в 1951 году банком было послано 30 таких миссий. Как заявил представитель СССР в Комитете по экономическим и финансовым вопросам Шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, вся деятельность банка говорит о том, что он напоминает не столько финансовое учреждение, сколько специальное учреждение, занимающееся экономической разведкой.

Прикрываясь маркой международной организации, оказывающей финансовую помощь странам, нуждающимся в ней, банк производит самое обстоятельное «обследование» экономики, финансов, транспорта, естественных ресурсов страны, обращающейся к нему за получением кредита. Правительство Ирана, например, просило банк выдать заем на постройку цементного завода и плотины на реке Кередж, недалеко от Тегерана. Приехавшая в Иран миссия банка начала «изучать» всю экономику и финансы страны, потребовала представления полной информации о семилетнем плане развития Ирана и другие сведения, никакого отношения не имевшие к просьбе иранского правительства.

Американские поджигатели новой войны поставили на службу своей разведки некоторые учреждения Организации Объединенных Наций и, используя ее вывеску, пытаются усилить свою подрывную работу против миролюбивых народов.

«ПЯТАЯ КОЛОННА» УОЛЛ-СТРИТА

Есть английская пословица: «Птицы с одинаковым оперением собираются вместе». Она тождественна русской пословице: «Рыбак рыбака видит издалека». Американские империалисты в послевоенные годы усиленно собирают под свои знамена самые темные силы реакции.

Так называемые специалисты по «русским делам», матерые шпионы, диверсанты и провокаторы из всех разведок разгромленного гитлеровского блока, государственные преступники и предатели, бежавшие из своих стран, стали в Соединенных Штатах желанными гостями, здесь им предоставляются приют и помощь, а некоторым—даже американское гражданство.

Чтобы дать всей этой своре возможность прибыть в Соединенные Штаты, правящие круги США проводят соответствующие законодательные мероприятия. За последние несколько лет американским конгрессом

принят ряд законов, по которым военному министерству и центральному разведывательному органу разрешен «импорт» в США значительных контингентов иностранцев. Нетрудно догадаться о цели, для которой они предназначены.

В июне 1949 года палата представителей США приняла закон, значительно расширивший полномочия центрального разведывательного органа. В соответствии с этим законом ему предоставлено право, не считаясь с существующими ограничениями иммиграции, ежегодно привозить в США 100 иностранцев. Не может быть сомнений в том, что речь идет о лицах, предназначенных для службы в американской разведке. Не случайно во время обсуждения законопроекта в палате представителей лидеры конгресса отказались объяснить членам палаты различные его неясные статьи, ссылаясь на то, что детальное и открытое обсуждение законопроекта нанесло бы ущерб «общественным интересам». Члены палаты почти без дискуссии 348 голосами против 4 одобрили законопроект.

По этому же закону разведке США разрешено направлять тайных агентов в американские и иностранные общественные и частные учреждения. Следует отметить, что американская разведка широко практикует этот метод уже давно, но только сейчас она решила его «узаконить».

В январе 1950 года американский сенат одобрил внесенный сенатором-республиканцем Лоджем законопроект, разрешающий военному министерству набрать 10 тысяч иностранных подданных в возрасте от 18 до 35 лет. Выступая с обоснованием законопроекта, Лодж заявил, что подобные группы иностранных подданных в американских вооруженных силах окажут «значительную помощь» командующим американских войск «в ведении боевых операций за границей».

Более откровенным в определении истинных целей этого закона оказался корреспондент агентства Ассошиэтед пресс. Он заявил, что во время дискуссии в сенате «были намеки на то, что военное министерство, кроме всего прочего, сможет использовать этих людей для разведывательной службы».

Таким образом, этот закон дает военному министерству США возможность значительно расширить свой шпионский аппарат.

1 июля 1950 года Трумэн подписал третий закон, по которому американским военным властям предоставлялось право вербовки 2 500 иностранцев за границей. По словам корреспондента агентства Юнайтед пресс, эти иностранцы «будут использованы, повидимому, как шпионы вблизи и внутри» восточно-европейских стран. Член палаты представителей Шорт (республиканец) с циничной откровенностью заявил в палате по поводу законопроекта: «Будем говорить честно — это грязное дело».

Приведенные факты дают некоторое представление о численности секретной агентуры американской разведки. Мы уже упоминали, что во вторую мировую войну «Бюро стратегических служб» (ОСС) располагало агентурной сетью, насчитывавшей 12 тысяч человек. Теперь же, по сообщениям иностранной печати, число агентов американской разведки перевалило за 100 тысяч. Правящие круги США, как об этом свидетельствуют проводимые ими законодательные мероприятия, стремятся к весьма значительному увеличению своих шпионских кадров.

Из кого же состоит эта тайная армия американского империализма?

Наибольшее внимание империалисты США уделяют комплектованию кадров секретной агентуры, действующей против Советского Союза. Любой белогвардеец, выброшенный Великой Октябрьской социалистической революцией в мусорный ящик истории, встречался в США с распростертыми объятиями и тотчас использовался для антисоветской деятельности. В Соединенных Штатах нашли пристанище такие персонажи, как Керенский, «донской атаман» Попов, бывшая графиня А. Л. Толстая, эсер Зензинов, бывший князь Белосельский-Белозерский и многие им подобные. Всех их объединяет звериная ненависть к советскому народу, и они с величайшей готовностью пошли в услужение к американским империалистам.

Американская реакция предоставила белогвардей-

ской эмиграции полную возможность создавать в США свои не только политические, но и военные организации. В США были созданы отделения так называемого «Русского общевойскового союза» (РОВС) — непосредственного руководителя и организатора белогвардейщины как вооруженной силы, предназначенной империалистами для борьбы против Советского Союза. Местные отделы и отделения РОВС, образованные в США и в ряде капиталистических стран, объединили самую махровую белогвардейщину и поставили своей задачей формирование и подготовку для империалистов наемных белогвардейских соединений, а также обучение кадров шпионов и диверсантов. Белогвардейщина такой категории, обосновавшаяся в западных штатах США, создала свой центр в Сан-Франциско под названием «1-го отделения РОВС». Его возглавил генерал Будберг. «2-е отделение РОВС», организованное генералом Имнадзе в Нью-Йорке, объединило белогвардейцев в восточных штатах США. Американские власти предоставили отделениям РОВС полную возможность вести военную подготовку своих членов и производить маневры по соответствующим планам и программам.

Реакционные круги США оказывают верхушке белогвардейской эмиграции всяческую поддержку, а руководители политического сыска, разведки и государственного департамента взяли многих белогвардейцев к себе на службу.

Американская плутократия использовала некоторые белогвардейские организации и для своих внутривнутриполитических целей. Так, в Нью-Йорке была создана белогвардейская организация под громким названием «Общество Петра Великого». Задачей этого общества является оказание помощи американской реакции в ее походе против прогрессивных организаций США. Возглавил общество бывший директор департамента полиции царской России Александр Мартынов, который совмещал работу в этом обществе со службой в одном из частных детективных агентств, специализировавшихся на поставке шпионов и провокаторов в рабочие организации. Общество открыло школу сыщиков, ко-

торая существовала на субсидии, отпускаемые американскими монополиями.

В тесной связи с названным обществом находились вице-президент Американской федерации труда (АФТ) Уолл, бывший начальник нью-йоркской полиции Уоллен и сенатор Фиш, известные своей злобной ненавистью к Советскому Союзу.

В целях координации «политической деятельности» белогвардейских организаций в США в 30-х годах было создано «Центральное правление объединенных русских национальных организаций», начавшее выпускать в качестве своего органа еженедельник «Россия».

После признания Соединенными Штатами Советского Союза преступная деятельность белогвардейских организаций в США, вопреки заключенному правительствами обеих стран соглашению, не была прекращена. Наоборот, в некоторые периоды она еще более активизировалась. В связи с злодейским убийством товарища С. М. Кирова эти организации совершенно открыто пропагандировали террористические акты как метод борьбы против советской власти.

В настоящее время в Соединенных Штатах существует немало белоэмигрантских организаций, являющихся поставщиками шпионов и диверсантов для американской разведки: так называемый «Толстовский фонд», «Русско-американский союз защиты и помощи русским вне СССР», «Комитет помощи русским православным людям в рассеянии» и другие. Особо следует отметить «Русскую национал-фашистскую партию». Она возникла в 1933 году, ее основателем и главой является известный международный шпион и авантюрист «граф» Анастас Вонсяцкий, офицер царской армии и участник белогвардейской террористической банды, бесчинствовавшей в начале 20-х годов в Крыму.

В эмиграции этот белогвардейский бандит женился на вдове одного американского богача — Мэрион Стивенс, обладательнице многих миллионов долларов. Через жену Вонсяцкий, выдававший себя за графа, стал своим человеком на Уолл-стрите, и его антисовет-

ская деятельность, разумеется, нашла там полную поддержку.

Штаб-квартирой фашистской банды Вонсяцкого служит огромное имение его жены — «Рим», находящееся в окрестностях города Томпсон. Здесь членов фашистской партии обучают совершению диверсий и убийств. Банда Вонсяцкого многие годы обслуживала германскую и японскую разведки, что происходило при полном содействии Федерального бюро расследований. Теперь «Русская национал-фашистская партия» поставляет шпионско-диверсионные кадры для американской разведки.

Одной из крупнейших белоэмигрантских организаций в Соединенных Штатах, обслуживающих разведку США, является так называемый «Толстовский фонд». В уставе «фонда», контора которого помещается в Нью-Йорке, на Четвертой авеню, говорится, что его цель состоит «в оказании помощи культурным силам». Действительная деятельность «Толстовского фонда» не имеет ничего общего с его уставом. Свои средства, состоящие из пожертвований американских капиталистов, «фонд» расходует на пропаганду войны против СССР, на финансирование шпионажа, диверсий и террора.

Возглавляет этот «фонд» А. Л. Толстая, предавшая свою родину. Еще до начала гитлеровской агрессии эта презренная предательница, выступая перед студентами и профессорами Гарвардского университета с лекцией «о Толстом и России», закончила ее истерическим возгласом: «Боже, боже! подай нам войну... войну!.. войну!..»

Вслед за ней на трибуну поднялся профессор Гарри Лонгфелло Дэна, известный в США специалист по русской литературе, и с возмущением заявил: «Какой трагический парадокс! Дочь русского гения и принципиального противника войны, спрятавшись в складки его мантии, призывает к войне против России!»

Окружение Толстой целиком подстать ей — это отъявленные реакционеры, мракобесы и шпионы. Ее ближайшие советники и помощники — бывший

министр Временного правительства эсер Зензинов и некая баронесса Шауфус, родственница бывшего царского министра путей сообщения.

Виднейшие представители американской реакции— фашисты сенаторы Уиллер и Рейнольдс, члены палаты представителей Фиш и Клэр Люс — оказывали свое покровительство «фонду», а старый шпион, агент германской и американской разведок, высланный в 1934 году из СССР, Юджин Лайонс способствовал установлению контакта Толстой с американской разведкой.

Во время второй мировой войны «Толстовский фонд» стал завязывать связи со многими злейшими врагами СССР, находившимися в европейских странах. Архиепископ нью-джерсийский Виталий, отъявленный гитлеровец, помог Толстой наладить контакт с фашиствующими церковниками и другими антисоветскими деятелями, проживавшими в Германии.

Всем этим лицам «фонд» регулярно посылал продовольственные посылки; причем это делалось при прямом содействии гитлеровских органов разведки (без ведома которых, разумеется, эти посылки не могли попасть ни в Германию, ни в оккупированные ею страны).

Вскоре получатели посылок стали один за другим прибывать в Нью-Йорк, и, что весьма показательно, они без малейших затруднений получали здесь права на постоянное проживание в США. Государственный департамент и другие американские власти были весьма предупредительны ко всем этим лицам. Предупредительность эта становится понятной, если учесть, что «фонд» действовал по заданию американской разведки, выискивающей повсюду людей, пригодных для подрывной работы против СССР.

По окончании войны «Толстовский фонд» стал одним из крупнейших центров вербовки для американской разведки шпионов, провокаторов и диверсантов, предназначенных для подрывной деятельности против СССР. С помощью властей США «фонд» заманивает в Нью-Йорк так называемых «перемещенных лиц» из числа советских граждан, ведет среди них агитацию

за невозвращение в СССР, обрабатывает их и принуждает к предательству и измене своей родине.

Местом для такого рода обработки стала принадлежащая «фонду» ферма «Рид фарм», подаренная ему одной богатой американкой. Находящаяся в глухой лесистой местности вверх по реке Гудзон, около городка Софферн (штат Нью-Йорк), «Рид фарм» как нельзя более отвечает своему назначению.

Когда-то на ферме предполагалось создать приют для русских детей, но Толстая использует ее для целей самого преступного характера. Множество всяких темных личностей, проходимцев и авантюристов прибывает из Европы прямо на «Рид фарм», где их ожидает гостеприимная встреча и всяческое попечение об их дальнейшей судьбе, ведущей неизменно в лоно американской разведки.

В тесной связи с «Толстовским фондом» действует другая белогвардейская организация — «Общее дело», активной участницей которой является упоминавшаяся Клэр Люс.

В 1946 году по указанию своих хозяев белоэмигрантские организации в США вновь предприняли попытку «объединиться», так как «Центральное правление объединенных русских национальных организаций» прекратило свое существование. В качестве объединительного центра был образован «Американо-русский комитет содействия иммиграции русских в Соединенные Штаты», в правление которого вошли эсер Зензинов, меньшевик Вейнбаум, А. Л. Толстая и другие. Но вся эта шайка не нашла «общего языка», и попытка создать единый руководящий центр белой эмиграции в США провалилась.

Кадры белой эмиграции периода 20-х годов представляют собой для американской разведки относительно ценную ценность. Они широко используются ею на таких ролях, в какой, например, подвизается А. Л. Толстая, но они как по возрасту, так и по незнанию советской действительности мало пригодны для практической шпионско-диверсионной работы.

Поэтому американская разведка прилагает много усилий к тому, чтобы путем шантажа, провокации

и других методов склонить приезжающих по служебным делам в США советских граждан к предательству и измене. Но советские люди не поддаются ни на какие самые изощренные уловки американской разведки и в любых условиях остаются честными и преданными своей родине патриотами. С тем большим омерзением и гневом узнали советские люди в 1944 году о гнусном предательстве бывшего сотрудника советской закупочной комиссии в США Кравченко.

4 апреля 1944 года на первой странице газеты «Нью-Йорк таймс» была опубликована клеветническая «декларация», под которой стояла подпись «капитан Кравченко». Этот «документ», состряпанный американской разведкой, был полон гнусных нападок на представителей прогрессивной общественности всего мира, он открыто призывал Соединенные Штаты к войне против Советского Союза.

С этого момента этот подлый выродок и презренный предатель развил кипучую «деятельность» в области антисоветской пропаганды и клеветы. В 1946 году от его имени рокфеллеровские издательства опубликовали антисоветскую книгу, непревзойденную по обилию фантастической лжи.

Спустя год, 13 ноября 1947 года, во французском прогрессивном еженедельнике «Леттр франсэз» была помещена статья «Как был сфабрикован Кравченко». Автор статьи, основываясь на беседе с одним из агентов американской разведки, рассказал о некоторых деталях предательства Кравченко.

Приехав в Вашингтон для работы в советской закупочной комиссии, Кравченко сразу окунулся в ночной омут американской столицы. Он стал завсегдаем ее ночных притонов, где проводил время в пьяных оргиях и за зеленым столом. После одного карточного проигрыша Кравченко американская разведка, оплатив его долг, прибрала к рукам предателя. Он, дезертировав 3 апреля 1944 года из советской закупочной комиссии, стал изменником и платным шпионом иностранной державы. В статье указывалось, что зловонная писанина, именуемая «книгой

Кравченко», была сфабрикована в недрах американской разведки и затем подписана его черным именем.

Кравченко, полностью разоблаченный этой статьей, по приказу своих хозяев подал иск во французский суд, заявив, что статья в «Леттр франсэз» «не отвечает истине».

На судебном процессе, затеянном французской реакцией против «Леттр франсэз», к великому конфузу его заокеанских организаторов, было неопровержимо доказано, что Кравченко состоит штатным агентом американской разведки, числясь в ее списках под кличкой Павла Кедрина, и что, помимо этого имени, он использовал еще пятнадцать кличек. Было установлено, что подлый изменник, для того чтобы присутствовать на процессе, выехал из США во Францию с фальшивыми документами на имя Павла Кедрина и что это могло иметь место только с ведома Федерального бюро расследований и государственного департамента.

Наконец на суде было установлено, что Кравченко не является автором книги, подписанной его именем. Эта подлейшая стряпня вышла из-под пера двух известных специалистов по фабрикации антисоветских фальшивок: Исаака Дон Левина, сотрудничающего в херстовском журнале «Космополитэн» и Юджина Лайонса. Оба эти типа действовали в данном случае по заданию соответствующих кругов.

Уличенный во всех своих преступлениях, Кравченко вынужден был не только признать себя агентом американской разведки, но и выдать цели и план организаторов процесса. Попытка использовать этот процесс для антисоветской клеветы провалилась.

Во время процесса Кравченко в бельгийской газете «Фронт» было опубликовано новое важное свидетельство бельгийского поэта Ренэ Лира, о котором нельзя не упомянуть. Ренэ Лир писал, что на состоявшемся 20 февраля 1949 года собрании бельгийских писателей один из них заявил, что подлинным автором книги юды Кравченко является Юджин Лайонс. «Лай-

онс, — заявил этот бельгиец, — хвастался тем, что он сам собрал документы и составил рукопись книги на английском, — или, если быть более точным, — на англо-американском языке».

Говоря о Кравченко, этом выродке, нельзя не вспомнить замечательного высказывания Алексея Максимовича Горького: «...Сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы».

Для подрывной работы против СССР американская разведка пытается использовать проживающих в США украинцев, которых там, как известно, насчитывается около миллиона. Подавляющее большинство украинцев — американских граждан придерживается прогрессивных взглядов. Только незначительное меньшинство входит в различные украинские буржуазно-националистические и фашистские организации: ОУН («Организация украинских националистов»), ОДВУ («Организация друзей возрождения Украины»), «Гетман» (организация сторонников бывшего «гетмана» Скоропадского) и др.

ОУН — самая разветвленная и самая многочисленная из этих организаций — представляет собой международную банду шпионов, диверсантов и террористов, состоящих на службе ряда империалистических разведок.

В период, предшествовавший второй мировой войне и во время нее, ОУН обслуживала главным образом германскую, японскую и английскую разведки. В послевоенное время ОУН стала в основном филиалом американской разведки.

Главная штаб-квартира ОУН в настоящее время находится в Мюнхене, то-есть в американской зоне оккупации Германии. В состав руководства ОУН, именуемого «центральным проводом», входят гнуснейшие предатели украинского народа — Степан Бандера, Андрей Мельник, Ярослав Мороз и другие. Все эти выродки в годы войны были агентами гестапо, гитлеровскими палачами, заклеившими себя кровавыми расправами над населением временно оккупированной территории Советской Украины. Когда война

окончилась, этих бандитов подобрали и пригрели американская и английская разведки.

В феврале 1946 года в Мюнхене состоялось совещание «центрального провода» ОУН, на котором, согласно указаниям американской разведки, были приняты решения об активизации шпионско-подрывной деятельности.

В настоящее время все украинские фашистско-националистические организации в США целиком состоят на службе американской разведки, которая вербует из их среды кадры для своей антисоветской агентуры. Эти организации осуществляют в особых школах специальную подготовку агентуры. Одним из таких «учебных заведений» является украино-американский педагогический институт в Питтсбурге.

Следует упомянуть еще о существующей в Канаде украинской фашистской организации — «Комитет украинцев Канады» (КУК). Главарь КУК'а некий Василь Кушнир — старый агент гитлеровской, английской и американской разведок.

Агентурой американской разведки является белогвардейско-церковная эмиграция, возглавляемая митрополитом Анастасием Грибановским. В 1920 году, после окончания гражданской войны и изгнания интервентов, митрополит Анастасий бежал из Советской России. В период второй мировой войны Грибановский активно сотрудничал с гитлеровцами и гестапо. Одно время он находился в Югославии, где оказывал содействие гитлеровским оккупантам, а когда последние были разгромлены, перебазировался в Женеву. После окончания войны американцы перебросили его в американскую зону оккупации Германии, и он устроил свою резиденцию в Мюнхене. Здесь Грибановский организовал так называемый зарубежный «архиерейский синод». Находясь под покровительством американской разведки, этот старый гитлеровский шпион получил широкие возможности для продолжения своей преступной антисоветской деятельности. От американских империалистов митрополит Анастасий получает солидные денежные субсидии, они предоставили ему виллу, автомашину и специальную типографию,

где печатается пропагандистская антисоветская стряпня. Американская разведка использует Грибановского для шпионско-подрывной работы в лагерях «перемещенных лиц», где содержатся советские граждане.

В других странах американская разведка также ведет вербовочную работу среди белогвардейской эмиграции и особенно во Франции, где были сосредоточены значительные контингенты ее.

В годы второй мировой войны среди русских белоэмигрантов, находившихся во Франции, произошло размежевание. Многие из них приняли активное участие в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами и примкнули к Движению сопротивления. После окончания войны свыше 10 тысяч человек из числа бывших белоэмигрантов получили советское гражданство. Среди остальной части белогвардейщины американская разведка при прямой поддержке французских властей усилила антисоветскую работу. По указанию из-за океана во Франции возникло так называемое «Русское народное движение». Стала издаваться фашистская газетка «Русская мысль» и даже образовано... «русское национальное правительство». На бульваре Сюше и в других фешенебельных кварталах Парижа эта шайка авантюристов, именующая себя «русским национальным правительством», расклеивает свои антисоветские прокламации. Американская разведка создала во Франции единый антисоветский белогвардейский «фронт», объединивший в своих рядах всю преступную банду от меньшевиков и эсеров до немецко-фашистских холуев — генералов Архангельского и фон Лямпе. По ее заданию отпрыск печальной памяти царского министра Столыпина, служивший в свое время у немецких фашистов, разработал «программу действий», в основу которой, по его же собственному признанию, положено «учение Гитлера».

Как известно, гитлеровские оккупанты во время войны угнали на каторжный труд в Германию миллионы советских граждан и граждан других европейских стран. Чтобы обеспечить возвращение всех, кто

оказался вне пределов своей родины, правительства СССР, США, Англии и Франции заключили еще во время войны специальные соглашения о репатриации так называемых «перемещенных лиц».

Советское правительство свято выполнило свои обязательства, и все находившиеся на контролируемой им территории граждане различных стран получили возможность возвратиться на родину. В то же самое время правительства США, Англии и Франции насильственно удерживают в своих оккупационных зонах многих советских граждан.

Вскоре после войны западные державы создали упоминавшуюся Международную организацию по делам беженцев (МОБ), которая фактически представляла собой международный центр работорговли.

Небольшой курортный городок Бад-Киссинген в американской оккупационной зоне Германии служил местом, где Международная организация по делам беженцев занималась распродажей своих невольников. В роскошном отеле «Кургауз», оборудованном для приема различной клиентуры МОБ, можно было встретить представителей многих капиталистических стран, приехавших сюда для заключения сделок на покупку «живого товара».

МОБ организовала в западных зонах Германии и Австрии десятки лагерей для «перемещенных лиц». В этих лагерях американские и английские империалисты с помощью шантажа, запугивания, террора и военной силы и до сих пор насильственно удерживают многих честных советских людей, желающих вернуться на родину.

Вместе с тем в этих лагерях нашли приют военные преступники, предатели, изменившие своей родине и сражавшиеся против СССР в рядах гитлеровской армии, эсесовцы, агенты гестапо и гитлеровской разведки, а также агенты разведок остальных стран фашистской «оси». Все эти выродки ныне в порядке прямой преемственности перешли на службу в американскую и английскую разведки. Администрация лагерей сплошь укомплектована такого рода лицами, и сделано это с определенной целью.

В этих лагерях, перешедших после ликвидации МОБ в ведение так называемого Управления Верховного комиссара по делам беженцев, систематически ведется враждебная СССР пропаганда. Этим занимаются всякого рода фашистские, националистические организации, во множестве созданные в Западной Германии и в Австрии.

Всеми этими организациями руководят отпетые военные преступники, и единственная цель их состоит в том, чтобы сколотить кадры бежавшего на Запад фашистского отребья, изменников и уголовников, завербовать их на службу империалистических разведок и подготовить для подрывной работы против Советского Союза и стран народной демократии.

Нити от белогвардейских подрывных организаций, действующих в английской, американской и французской зонах оккупации Германии, тянутся к белоэмигрантским кругам, находящимся в США, Англии и Франции. Так, например, «Толстовский фонд» открыл в Западной Германии и Австрии свои представительства, занимающиеся здесь вербовкой «перемещенных лиц».

Президент Трумэн также был «озабочен» проблемой «перемещенных лиц». 7 июля 1947 года он обратился к конгрессу с посланием, в котором просил одобрить специальный законопроект о разрешении на въезд в США в качестве иммигрантов «значительному числу перемещенных лиц». Трумэн назвал их людьми «отважными» и «находчивыми». Всяких фашистских преступников, авантюристов и проходимцев, которые предназначались к «импорту» в США, Трумэн назвал «индивидуальными союзниками» Соединенных Штатов. В том же году американский конгресс ассигновал на нужды Международной организации по делам беженцев 73 500 тысяч долларов. В последующие годы на нужды МОБ правительство США отпускало не менее значительные суммы. По некоторым данным, к началу 1951 года в США было ввезено 230 тысяч «перемещенных лиц». Председатель американской комиссии по делам «перемещенных лиц» Джон Гибсон заявил, что намечается ввоз

в США из Европы еще не менее 100 тысяч «перемещенных лиц».

Сотни тысяч «перемещенных лиц» — это людские контингенты, предназначенные для использования в качестве самой дешевой рабочей силы, а также для пополнения кадров секретной агентуры разведок США, Англии и других капиталистических стран. Кроме того, американско-английские империалисты пытаются сколотить в лагерях для «перемещенных лиц» кадры для будущих военных антисоветских авантюр. Здесь существуют различные белогвардейские воинские формирования — русские, украинские, польские и другие. Эти бандитские военно-фашистские соединения, предназначенные к включению в так называемые вооруженные силы Северо-атлантического блока, проходят военную подготовку и оснащаются современным американским вооружением.

На территории Западной Германии создана также широко разветвленная военная организация под названием «Лейбор сервис компани» («Трудовые соединения»). Она объединяет предателей и военных преступников различных национальностей, бежавших из стран народной демократии. Эта организация создана как резерв американской армии. Ее члены одеты в американскую военную форму, им выдали американское оружие, и они проходят военное обучение под руководством бывших гитлеровских офицеров. В рядах этих военных отрядов американская и английская разведки вербуют шпионов и диверсантов, в частности в состав специальных парашютно-десантных групп. Одним из важнейших центров, где сосредоточены так называемые «Трудовые соединения», является Мюнхен.

В то время как честных людей, стремящихся вернуться на родину, администрация лагерей терроризирует и жестоко эксплуатирует, все «перемещенные лица», относящиеся к категории «невозвращенцев» и «политически преследуемых», то-есть предатели и изменники, не привлекаются к принудительному труду и пользуются привилегиями. Различные фашистские «комитеты», действующие в лагерях, издают с

помощью американско-английских оккупационных властей множество газет, журналов и брошюр, распространяющих злобную клевету на Советский Союз и страны народной демократии. В Мюнхене для лагерных газетенок издается так называемый «международный бюллетень», в котором систематически публикуются разнообразные антисоветские материалы, черпаемые из американских и английских газет.

Американская разведка усиленно комплекзует свои агентурные кадры среди предателей, бежавших из народно-демократических стран Центральной и Юго-Восточной Европы и именующих себя «политическими эмигрантами».

«Умершие души в некотором роде совершенная дрянь», — так выражался гоголевский Манилов в беседе с Чичиковым. Как известно, Павел Иванович не согласился с таким определением своего собеседника и глубокомысленно изрек: «Очень не дрянь». Руководители американской разведки проявляют полную солидарность с Чичиковым и широко пользуются услугами разных политических мертвецов.

О всех этих «мертвых душах» — Гемето, Миколайчике, Надь Ференце и им подобных, нашедших приют в США, мы будем говорить ниже. Сейчас же отметим, что на эту категорию своих союзников американские империалисты возлагают большие надежды. Так, например, журнал «Американский легион» — орган одноименной военно-фашистской организации — опубликовал статью под названием «Люди, которые шпионят для Соединенных Штатов», в которой открыто прославляет агентов американской разведки, занимающихся добыванием военной информации и организацией так называемой «оппозиции» народным режимам в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Статья, между прочим, заканчивается красноречивым обращением: «Те, кто по своим данным подходит для секретной работы за границей и для сыскной работы в Америке, должны адресоваться на имя центрального разведывательного органа в Вашингтоне». Журнал обещает «полную занятость» всем, кто откликнется на этот призыв. Таким весьма своеобраз-

НЫМ путем американская разведка пытается решить проблему подыскания и вербовки для себя кадров секретной агентуры.

Как известно, безработица в Соединенных Штатах Америки принимает все более широкие размеры. Огромные массы людей бродят по стране в поисках работы и влачат жалкое существование. Предложение на рынке труда в США во много раз превышает спрос, и безработицей охвачены все без исключения профессии физического и умственного труда. Только на представителей двух «профессий» в Соединенных Штатах с каждым днем предъясняется все больший спрос, а именно — на людей, желающих вступить в ряды вооруженных сил США, и на людей, готовых посвятить себя ремеслу провокатора, шпиона, диверсанта и террориста.

ШПИОНСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Американо-английские империалисты в деле подготовки новой войны возлагают особые надежды на правых социалистов. Правящие круги США и Англии широко привлекают их для шпионажа и другой подрывной работы против стран народной демократии. Вашингтонские и лондонские реакционеры хорошо знают, что у правых социалистов имеется богатый опыт в таком специфическом деле. Еще во время первой мировой войны и после нее лидеры немецких, французских и особенно польских правых социалистов проявили большие способности на поприще политического и военного шпионажа. Так, например, французский правый социалист Жюль Мок еще в конце 20-х годов стал агентом «второго бюро» (разведывательного) морского министерства Франции, которое командировало его в Ригу, являвшуюся тогда главным центром мирового антисоветского шпионажа.

Во время второй мировой войны правые социалисты оказали огромные услуги американской и английской разведкам в их деятельности по внедрению своей агентуры в подпольное Движение сопротивления фашизму. В широкой системе мероприятий, имевших

целью укрепление позиций реакции в Европе и в особенности в странах Центральной и Юго-Восточной Европы после их освобождения Советской Армией, американско-английские империалисты большую ставку делали на правых социалистов. С помощью лидеров правых социалистов они надеялись поставить под свой контроль социалистические партии в странах народной демократии и оттеснить от руководства этими партиями левых социал-демократов, стремившихся к сотрудничеству с коммунистами.

Английские лейбористские лидеры, которые после прихода к власти правительства Эттли—Бевина стали еще более рьяными прислужниками империалистической реакции, взяли на себя миссию «обработать» в соответствующем духе социалистические партии народно-демократических стран. В течение первых лет после войны лейбористские посланцы посетили Чехословакию, Венгрию, Румынию. В своих бесчисленных выступлениях они до хрипоты доказывали «несвоевременность» установления единства рабочего класса, требовали от руководства социалистических партий проведения такого курса политики, который соответствовал бы политическим и экономическим интересам империалистов США и Англии. Однако попытки английских лейбористов подчинить своему влиянию социал-демократические партии Центральной и Юго-Восточной Европы потерпели полное крушение. Левые элементы социал-демократии отстранили правых лидеров от руководства и, учитывая стремления рабочего класса к единству, осуществили объединение своих партий с коммунистическими партиями. Правая верхушка социал-демократии — агентура американско-английских империалистов — перешла к подпольным методам борьбы против народной власти.

После того как на Цюрихской конференции социалистических партий Европы в июне 1947 года был создан так называемый Комитет международных социалистических конференций (КОМИСКО), основным содержанием его деятельности становится организация и проведение подрывной работы в странах народной демократии.

По инициативе лейбористов при КОМИСКО была образована комиссия правосоциалистических лидеров, бежавших из стран Восточной Европы. В нее вошли поляк Заремба, чех Вилим и венгр Пейер. Главой комиссии был назначен голландец Коос Форринк, вице-председатель голландской партии труда. В результате многомесячных «трудов» комиссия разработала обширный план шпионско-диверсионной деятельности КОМИСКО в Восточной Европе. Важнейшей частью плана являлась подрывная работа внутри коммунистических и рабочих партий, для ведения которой было намечено использовать замаскировавшихся правых социалистов, влившихся в ряды этих партий во время происшедшего объединения коммунистических и социалистических партий.

Одновременно планировалась организация специальных школ для подготовки шпионов и диверсантов из числа эмигрантов из стран народной демократии.

План, разработанный Форринком и К^о, был предметом обсуждения в специальном секретном комитете, образованном для этой цели на Венской конференции КОМИСКО в сентябре 1948 года. Комитет одобрил и утвердил представленный ему план. На заседаниях комитета был также разрешен вопрос о финансировании всех упомянутых мероприятий, причем один из лидеров английской лейбористской партии, Морган Филиппс, проявил исключительную щедрость. Он заявил, что уполномочен сообщить о готовности исполкома лейбористской партии покрыть 80 процентов всех расходов по организации диверсионных школ, а также оказывать этим школам всякую иную «техническую помощь».

В ноябре того же года в Лондоне было созвано совещание группы эмигрантов, бежавших из стран народной демократии. На совещании, происходившем под руководством главы внешнеполитического отдела исполкома лейбористской партии Дениса Хили, обсуждался вопрос о слиянии различных социал-демократических групп восточноевропейских эмигрантов в целях активизации подрывной работы. Совещание по предложению Хили приняло решение об организа-

ции в Лондоне центрального бюро печати эмигрантов, являющихся членами социал-демократических партий. На это бюро была возложена задача организовать пропаганду, извращающую действительное положение в странах народной демократии, публиковать и тайно распространять в них соответствующие печатные материалы и оказывать руководству лейбористской партии всякую другую помощь в этой области.

Для содействия бегству преступных элементов и контрабандному вывозу ценностей из стран Восточной Европы английские лейбористы создали большую международную организацию, именуемую «Организация помощи беженцам», центр которой обосновался в их резиденции в Лондоне — в Транспорт-хаузе. Филиал этой организации был создан австрийскими правыми социалистами в Австрии. Эти международные центры по переброске предателей и государственных преступников создали для своих подопечных два специальных лагеря, один из которых находился в Австрии, а другой в Западной Германии.

Однако все эти мероприятия руководство лейбористской партии считало недостаточными. На конференции КОМИСКО в Баарне (Голландия), состоявшейся в мае 1949 года, было принято новое решение, рекомендовавшее ренегатам, бежавшим из стран народной демократии, усилить свою подрывную работу. Вскоре после конференции в Баарне по предложению Морган Филиппса при исполнении английской лейбористской партии создается специальное «бюро социалистических партий Восточной Европы». В состав этого бюро вошли сам Морган Филиппс, Ноэль Бэйкер и Денис Хили. Как сообщала шведская газета «Ню даг», главной своей задачей бюро поставило всемерное усиление сбора секретной информации для английской разведки с помощью различных предателей из стран Восточной Европы.

Таким образом, «жалкое порождение сгнившего заживо II Интернационала, так называемый Комитет международных социалистических конференций (КОМИСКО) превратился в сборный пункт злейших раскольников и дезорганизаторов рабочего движения.

Эта организация стала шпионским центром на службе английской и американской разведок»¹.

Летом 1951 года во Франкфурте происходила конференция социалистических партий, входящих в КОМИСКО, на которой было принято решение о создании пресловутого «Социалистического интернационала».

«Социалистический интернационал», являющийся преемником обанкротившегося II Интернационала, призван помочь империалистам США в подготовке ими новой войны и, в частности, в дальнейшем развертывании их подрывной деятельности против лагеря мира, демократии и социализма. Так называемое «Восточное бюро» «Социалистического интернационала» выполняет задания американских империалистов по проведению шпионажа и диверсий в странах народной демократии.

Особо надо остановиться на использовании американской разведкой немецких правых социалистов, которых до недавнего времени возглавлял Курт Шумахер. Вся политика правой верхушки социал-демократической партии Германии (СДПГ) подчинена интересам американско-английских империалистов. Партийный аппарат шумахеровской партии стал центром антисоветской пропаганды и организации шпионажа, провокаций и диверсий против Германской Демократической Республики. Для этого Шумахер создал специальную организацию, также именующуюся «Восточное бюро» и работающую под руководством американской разведывательной службы в Западной Германии.

«Современная правая социал-демократия, — говорил в своем докладе на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза товарищ Г. М. Маленков, — в дополнение к своей старой роли прислужников национальной буржуазии превратилась в агентуру иностранного американского империализма и выполняет его самые грязные поручения в деле подготовки войны и в борьбе против своих народов».

---

¹ Из резолюции Совещания Информационного бюро коммунистических партий, состоявшегося в ноябре 1949 года.

ПОДГОТОВКА ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ И УБИЙЦ

Вопросу подготовки кадров для своей разведывательной службы правящие круги США всегда уделяли большое внимание. Для этой цели они даже используют в известной мере организацию американских скаутов, любовь детей к приключениям, походам и т. п. В скаутских организациях США насаждается милитаризм. Детей воспитывают в духе расизма, ненависти к другим народам. Во главе руководства скаутскими организациями нередко стоят опытные разведчики, направляющие учебу и тренировку детей с таким расчетом, чтобы заинтересовать их «профессией» сыщика, шпиона и т. п.

Джордж Петти в своей книжке «Будущее американской разведки» проповедует идею создания массовой шпионской агентуры из числа американцев, окончивших высшие учебные заведения. Те из них, которые не станут профессиональными шпионами, должны, по его мнению, зачисляться в резерв и использоваться в военное время. Для развития вкуса к шпионской деятельности Петти рекомендует выпускать побольше соответствующей литературы.

Подготовка кадров для американской разведки теснейшим образом увязывается с системой высшего образования. В некоторых американских университетах готовятся «специальные кадры» для ведения разнообразной «исследовательской работы» в различных странах мира. Так, например, пять институтов Колумбийского университета готовят кадры «квалифицированных педагогов и администраторов, обладающих специальными знаниями и пониманием политических, экономических и социальных вопросов» Британской империи, Восточной Азии, Латинской Америки, Франции и Германии.

В последнее время в США производился отбор выпускников колледжей и университетов для работы в органах разведывательной службы. Газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд Сан» сообщала о том, что Центральное разведывательное управление США уже приступило к специальному обучению первой группы

отобранных выпускников в составе 100 человек. Руководитель созданных с этой целью курсов полковник Мэттью Бэрд откровенно заявил, что цель курсов «сделать зарубежную разведывательную работу профессией». В качестве специальной дисциплины на курсах преподается русский язык.

Как сообщал журнал «Кольерс», в США формируются особые группы профессиональных «сверхшпионов». Комиссия под руководством Аллена Даллеса стремится вовлечь в эти группы видных американских ученых — социологов, экономистов, историков, специалистов по вопросам связи и транспорта.

Для подготовки шпионских кадров вне пределов США американская разведка широко использовала сеть различных американских учебных заведений, созданных еще задолго до второй мировой войны во многих странах Европы, Ближнего и Дальнего Востока.

Создание всех этих начальных школ, мужских и женских колледжей, педагогических институтов, университетов и многих других специализированных учебных заведений американские империалисты рекламировали как «заботу о повышении культурного уровня» местного населения. На самом же деле они под флагом учебных заведений создавали для своей разведки сеть по подготовке агентуры из числа представителей местных национальностей.

На шпионских процессах в странах народной демократии было разоблачено немало агентов иностранных разведок, получивших образование в такого рода учебных заведениях. Так, на судебном процессе по делу американских шпионов в Болгарии, происходившем в 1950 году, было установлено, что обвиняемая Живка Риндова закончила американскую начальную школу и американский колледж в болгарском городе Ловече. Во главе этого колледжа стояла Мелони Тэрнер — крупная американская шпионка. После ее разоблачения в Болгарии Тэрнер была назначена директором американской конгрессионистской школы, находящейся близ Афин, а ее помощница Вульф — в конгрессионистскую школу близ Стамбула.

В 1931 году в Тиране была открыта американская техническая школа, директором которой был назначен некий Фульц. Она просуществовала два года. В 1947 году во время суда над албанскими фашистскими преступниками выяснилось, что «техническая» вывеска этой школы служила прикрытием для разведывательных курсов, а директор ее, Фульц, был американским разведчиком, специально посланным в Албанию. Как показал подсудимый Бекир Села (бывший воспитанник этой школы), «уроки шпионажа давались по ночам в доме помощника директора училища Чарльза Холингсхеда». Фульц лично занимался обучением будущих шпионов. Во время второй мировой войны, после капитуляции Италии, Фульц приехал в итальянский город Бари, где организовал курсы подготовки американских шпионов и диверсантов для подрывной работы в Албании. Здесь под его руководством была подготовлена группа из 25 албанских фашистов.

Как известно, все американские учебные заведения в странах народной демократии закрыты, но такие учебные заведения продолжают существовать в ряде других стран, в частности Ближнего Востока. Например, в Стамбуле существует американский Робертс-колледж. В нем обучались руководители и участники албанской фашистской организации «Балли комбетар», преступная деятельность которых была разоблачена на процессе в Тиране в 1947 году. Робертс-колледж и поныне продолжает выполнять свои функции американской школы по подготовке кадров для шпионажа и диверсий против стран народной демократии.

Подготовка шпионских кадров стала одной из важнейших сторон организации американской системы «тотальной разведки».

В 1947 году военное министерство США объявило о начале осуществления программы подготовки офицерского состава для работы за границей. По этой программе офицеры должны изучать язык, политику и экономику Советского Союза, Японии, Китая, Греции, Ирана, Турции и ряда других стран. Курс обу-

чения они проходят при Иельском, Колумбийском и Принстонском университетах в США, а также в американском университете в Бейруте (Ливан) и при некоторых других специальных учебных заведениях.

Кроме того, было объявлено об организации в армии краткосрочных курсов для изучения языков вышеуказанных стран, а также корейского, испанского, французского и португальского языков. В последнее время особо большое внимание уделяется изучению языков стран народной демократии — польского, чешского, болгарского, венгерского, румынского, албанского, китайского, а также немецкого языка.

Число американских офицеров, обучаемых для работы за границей, все увеличивается.

На Ближнем Востоке курсы для офицеров американской армии созданы в Иерусалиме, Бейруте и Каире. Программа этих курсов предусматривает изучение арабского языка и истории народов Востока. Слушатели курсов будут разъезжать по странам Ближнего Востока с целью более «детального ознакомления» с ними.

Наряду с такого рода полузамаскированной подготовкой офицерского состава американской армии для разведывательной службы в США создана большая сеть школ военной разведки для подготовки кадров секретной агентуры. Еще в середине 1946 года тогдашний руководитель центрального разведывательного органа генерал-лейтенант Ванденберг (племянник известного реакционера сенатора Ванденберга) в своем интервью корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» заявил, что с сентября 1946 года начнется расширение сети школ военной разведки, находящихся в ведении армии. Впоследствии в американской печати появлялись сообщения о создании новых военно-разведывательных учебных заведений. В частности, в городе Шривпорте (штат Луизиана) организована разведывательная школа, в которой проходят специальное обучение так называемые «перемещенные лица».

Следует отметить, что учебная сеть Федерального

бюро расследований также служит поставщиком для американской военной разведки заграничной секретной агентуры.

В США имеется несколько специальных морских разведывательных школ, одна из них находится в городе Баулдер (штат Колорадо). В 1946 году в США была создана новая морская разведывательная школа, контингент которой был определен вначале в 55 человек. Слушатели школы изучают ряд стран: СССР, Германию, Японию, Италию, Китай, Испанию, Францию и Португалию (14 человек из 55 при организации школы были определены для изучения СССР). По словам руководителя военно-морской разведки, курс этой школы рассчитан на срок от 14 до 18 месяцев. Он указал, что занятия в школе будут настолько напряженными, что от слушателей потребуется не менее 14 часов учебы в сутки. Каждые шесть месяцев школа будет получать новое пополнение.

В больших масштабах американская разведка ведет подготовку кадров секретной агентуры и вне пределов Соединенных Штатов — в Швейцарии, Западной Германии, Италии, Франции, Швеции и Югославии.

Пожалуй, наиболее широко это дело поставлено в Швейцарии. Из сообщений иностранной печати известно, что 400 американских студентов, проживающих в Женеве и ее окрестностях, проходят подготовку для работы в американской шпионской сети в странах народной демократии. «Студенты» обучаются в специально организованных колледжах, один из которых занимает два этажа «Отель де Рюсси». Другие колледжи расположены в виллах, находящихся в окрестностях города. Расходы на содержание всех этих «студентов» в Женеве оплачиваются военным министерством США.

В Швейцарии же, в Тессине, создан американский «университет» по подготовке кадров «для политической войны против восточно-европейских стран». Такой же «университет», как писала французская газета «Либерасьон», создан во Франции.

Итальянская газета «Аванти» сообщала интересные подробности об американской школе для подготовки агентов-провокаторов, находящейся на берегу Женевского озера. Большая часть учащихся школы, насчитывающей около 50 человек, состоит из бывших немецких эсесовцев, итальянских и югославских фашистов, деголлевцев и т. п. Преподавательский состав школы укомплектован из офицеров американской разведки. Директором школы является швейцарец Франк Бухман (руководитель фашистской организации в Швейцарии, известной под названием «Моральное перевооружение»). Задачей школы является подготовка агентов для ведения подрывной работы в странах народной демократии и в коммунистических партиях стран Западной Европы.

Большая сеть американских разведывательных школ и курсов по подготовке парашютистов-диверсантов создана на территории Западной Германии. Как правило, они размещены в запретных для населения зонах. Одна такая школа находится, например, на бывшей даче Гитлера вблизи города Берхтесгадена. Этой школой руководит американский полковник Смит. Другая школа находится в Вертархофе, недалеко от Мюнхена, ею руководит американский майор Генри. В этих двух школах до октября 1951 года получили подготовку более 40 парашютистов-диверсантов, предназначенных для переброски в страны народной демократии.

В Италии, в районе Бари и в Неаполе, существуют специальные курсы шпионажа и диверсий, которые готовят секретных агентов и парашютно-десантные группы, предназначенные для действий против Албании. На судебном процессе по делу американских шпионов в Албании, происходившем в Тиране в мае 1950 года, один из обвиняемых, Этхэм Чако, рассказал, что после подписания им заявления о согласии служить в американской разведке в течение 10 лет, ему была присвоена кличка «Фиоре Джузеппе», и он был отправлен для прохождения подготовки на курсы в Бари.

В Швеции обосновалась кучка предателей и измен-

ников, бежавших из Латвии. Американские империалисты через посредство шведской реакции используют их для ведения подрывной работы против Советского Союза. Эти предатели создали на территории Швеции для подготовки шпионов и диверсантов «полицейские отделения».

Американская разведка заблаговременно приступила к подготовке кадров для ее подрывной работы в Восточной Германии. Из числа военнопленных немцев, перевезенных в США, администрация лагерей, где они содержались, систематически отбирала «политически благонадежных». Отъявленных гитлеровцев направляли в специально созданные школы, в которых подготавливали полицейских, сыщиков уголовной полиции и т. д. В штате Миссисипи военное министерство США создало две специальные школы: одну для подготовки, точнее переподготовки, бывших агентов абвера — германской разведки, а другую — для бывших агентов гестапо с целью создания кадров провокаторов.

В учебных программах школ и курсов американской разведки соответственно их профилю преобладают те или иные дисциплины. Так, в шпионских школах обучают методам добывания разведывательных сведений. При подготовке кадров так называемой «активной разведки» особое внимание уделяется изучению организации диверсионных и террористических актов. С этой агентурой проводят практические занятия по похищению людей и документов, ее обучают приемам побега из-под конвоя и т. д. На практических занятиях слушателей этих школ обучают пользованию специальным оружием (например, пистолетом с приспособлением, поглощающим звук выстрела), показывают, как пользоваться различными приспособлениями для осуществления диверсий.

Любопытны образцы некоторых таких приспособлений. Например, имеются взрыватели, действующие на сжатие и растяжение, внешне похожие на зажимы для белья или бумаги. Такой взрыватель кладут под груз, по удалению которого происходит взрыв. Имеют-

ся взрыватели замедленного действия, действующие спустя много времени после их установки.

Но во всех случаях слушатели школ изучают радиодело и такие дисциплины, как география, история, экономика, политика, их знакомят с обычаями той страны, где им предстоит «работать». Обязательными также являются занятия по топографии на местности (групповые и индивидуальные марши днем и ночью, в ясную и облачную погоду, ориентация по местным предметам и по звездам). Изучение иностранных языков в школах разведки ведется главным образом по так называемому «скоростному методу», в основе которого лежит овладение только устной речью. Срок обучения по «скоростному методу» рассчитан на девять-одиннадцать месяцев (в зависимости от языка).

Слушатели американских разведывательных школ снабжены многочисленными справочниками о странах, где им в дальнейшем предстоит орудовать.

«СПЕЦИАЛИСТЫ ПО РУССКИМ ДЕЛАМ»

Начиная с 1941 года в Соединенных Штатах стало наблюдаться большое стремление общественности к изучению Советского Союза. Во многих высших учебных заведениях студенты начали изучать русский язык. Тяга народных масс США к расширению своего представления о Советском Союзе была вполне естественна в связи с героической борьбой народов СССР против гитлеровской агрессии. Все передовое человечество восхищалось беспримерной борьбой советских людей за честь, свободу и независимость своей родины и стремилось познать все относящееся к стране, воспитавшей их.

В послевоенное время этот интерес в США «ко всему русскому» еще более возрос. В бюллетене комитета по просвещению Национального совета американо-советской дружбы, опубликованном в середине лета 1946 года, сообщалось, что в 81 американском учебном заведении изучаются русский язык и различные дисциплины о Советском Союзе. Далее указывалось, что примерно в 40 институтах изучаются русская история,

география и экономика, а также русский язык и литература.

Такой интерес американской прогрессивной общественности к Советской стране испугал реакцию, и она поспешила взять изучение американцами Советского Союза под свой контроль, чтобы использовать это для совершенно иных целей, чем установление дружбы и взаимопонимания между обоими народами.

О том, каковы эти цели, можно безошибочно судить по тому, какие организации и какие люди взяли в США в свои руки организацию дела изучения Советского Союза. Прежде всего живейший интерес к этому проявил «Фонд Рокфеллера». Это учреждение Уолл-стрита, созданное якобы для «культурно-просветительных» целей, теснейшим образом связано с американской разведкой и часто финансирует ее мероприятия. В июне 1945 года «Фонд Рокфеллера» ассигновал 250 тысяч долларов на создание «русского института» при Колумбийском университете.

Для руководства институтом «Фонд Рокфеллера» привлек «профессора» Джероида Робинсона. Сей «профессор» слывет в Соединенных Штатах крупнейшим «специалистом по России» и является автором некоторых «трудов» в этой области. Во время войны Робинсон, как мы уже отмечали, занимал должность руководителя русского отдела «Бюро стратегических служб». Не случайно, конечно, во главе «русского института» Колумбийского университета был поставлен такой матерый разведчик, как Робинсон, многие годы «изучающий Россию».

Подстать Робинсону и другие «профессора» и «преподаватели» «русского института» — Мосли, Симмонс, Бразуль и другие. Особо остановимся на Борисе Бразуле, одном из активнейших деятелей белогвардейщины в США. Этот бывший поручик царской армии приехал в США еще в 1916 году как представитель России. В прошлом Бразуль был следователем Петербургского окружного суда, а затем сотрудником охранки. Царское правительство оставило Бразуля в Нью-Йорке в качестве своего особого агента. После Октябрьской революции Бразуль организовал в США

первую белоэмигрантскую организацию под названием «Союз царских офицеров армии и флота», состоявшую из эмигрировавших в Соединенные Штаты черносотенцев.

Бразуль быстро завоевал в США положение «специалиста по русским делам» и установил тесный контакт с государственным департаментом. Определившись на службу в американскую разведку под кличкой «Б-1», он стал автором многих антисоветских фальшивок, которыми снабжал американские правительственные органы.

В Колумбийском университете и в других высших учебных заведениях США Бразуль читал лекции по «русской литературе» и на другие темы о России. Одновременно он состоял «консультантом» в адвокатской конторе братьев Кудерт.

В связи с учреждением «русского института» ректор Колумбийского университета Батлер заявил, что задачей института является «обучение американских специалистов по русским делам и проведение исследовательской работы для поощрения лучшего понимания Советского Союза». Робинсон в своем заявлении представителям печати указал, что «русский институт» будет главным образом готовить специалистов в области международной торговли, финансов, правительственной деятельности, преподавания и исследовательской работы. Студенты должны будут обучаться не менее двух лет.

Нельзя пройти и мимо заявления президента «Фонда Рокфеллера» Раймонда Б. Фосдика. «Наши отношения с Россией слишком важны, — сказал он. — ...Нам нужна точная информация, мы должны видеть вещи такими, какие они есть».

«Русский институт» при Колумбийском университете был открыт 1 июля 1946 года. В настоящее время на государственной службе США находится много его бывших слушателей.

В 1951 году «Фонд Рокфеллера» опубликовал сообщение о том, что он передал «русскому институту» Колумбийского университета еще 420 тысяч долларов на подготовку «специалистов по России». Это уже

третья субсидия, предоставляемая «Фондом Рокфеллера» Колумбийскому университету для этой цели.

Подготовка в США так называемых «специалистов по государственным, экономическим, журналистским и академическим вопросам, связанным с Россией», приняла весьма широкие размеры. К этому делу привлечен, кроме Колумбийского университета, ряд других высших учебных заведений страны — Гарвардский, Пенсильванский, Йельский, Сиракузский, Миннесотский, Мичиганский и Северо-Западный университеты. В них изучаются русская история, география и экономика, а также русский язык и литература. Открыты русские факультеты при американских женских колледжах Вассар и Смит.

Подготовкой «специалистов по русским делам» занялось и военное министерство США. Так, с осени 1947 года большая группа офицеров американской армии начала изучать русский язык, политику и экономику Советского Союза. Национальный военный колледж США привлек в качестве преподавателей двух гражданских «специалистов» по Советскому Союзу — бывшего советника американского посольства в Москве Дюрброу и «специалиста» в области географии Советского Союза Моррисона.

Имя Дюрброу, одного из организаторов шпионской деятельности американской разведки в СССР, как и имя «профессора» Робинсона, достаточно красноречиво говорит о том, чему обучают всех этих будущих «специалистов» по русским делам.

Для подготовки из числа личного состава американской армии разведывательных кадров, предназначенных для подрывной работы против СССР, широко используется армейская «лингвистическая» школа в городе Монтерей, якобы готовящая переводчиков и «чиновников оккупационной службы». Школу возглавляет матерый американский разведчик полковник Чарльз Барнуэлл. Штат ее преподавателей состоит из специально подобранных лиц, — учителем русского языка, например, является отпрыск одного белогвардейского генерала.

Журнал «Тайм» опубликовал в 1951 году фото-

снимок, изображающий классные занятия в «лингвистической» школе. На снимке видны преподаватель и группа слушателей, один из которых лежит на полу в комбинезоне парашютиста, а около него стоят одетый под русского крестьянина мужчина, замахнувшийся на парашютиста молотком, и женщина. На переднем плане видна классная доска с надписью по-русски: «Прыжок с парашютом над неприятельской территорией». Описанная нами сценка недвусмысленно свидетельствует о том, что преподаватель ведет со своими слушателями занятия по теме предстоящей им диверсионной деятельности на советской территории.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», с начала 1952 года по такому же «наглядному методу» будет проводиться обучение в «лингвистической» школе военно-морского флота, находящейся в федеральном округе Колумбия.

Обширную программу подготовки парашютистов-диверсантов для действий против СССР осуществляют военно-воздушные силы США. По сообщениям американской печати, 21 декабря 1951 года в Сиракузском университете (штат Нью-Йорк) состоялся выпуск 93 офицеров и рядовых военно-воздушных сил, представляющих собой первую группу подготовленных «специалистов по русскому языку», которая прошла интенсивный 11-месячный курс обучения в школе русского языка. Профессорско-преподавательский состав этой школы состоит почти сплошь из белогвардейцев. Кроме русского языка, слушатели изучали специальный курс истории, географии и экономики Советского Союза, необходимый, как писала газета «Нью-Йорк таймс», «при выполнении заданий военно-воздушных сил».

Осуществлением программы обучения русскому языку в Сиракузском университете непосредственно руководит Технологический институт военно-воздушных сил США. «Программа изучения русского языка, осуществляемая в Сиракузском университете, — писала та же газета, — это первая и наиболее обширная из 12 подобных программ, которые осуществляются

сейчас Технологическим институтом военно-воздушных сил. Эти программы приняты также в Корнельском, Индианском и Пенсильванском университетах, университете «Джорджтаун» и в Йельском университете.

Из этого сообщения газеты совершенно очевидно, что в американских университетах под руководством командования американских военно-воздушных сил готовят соответствующие кадры шпионов и диверсантов, предназначенные для заброски на советскую территорию. Подготовка эта ведется под видом «обучения русскому языку».

Приведенные нами факты неопровержимо свидетельствуют об огромных масштабах подготовки наемников для шпионско-разведывательных целей, проводимой в США в послевоенное время. Непрерывно увеличивается контингент обучаемых, открываются все новые и новые школы, курсы и всякие другие учебные центры при значительном сокращении срока подготовки.

Американские монополии — подлинные хозяева Соединенных Штатов Америки, подчинившие себе государственный аппарат страны, через своих доверенных лиц осуществляют руководство всей шпионской и диверсионно-террористической деятельностью разведки США. Они планируют «подрывную стратегию» Соединенных Штатов и финансируют разведывательные органы и их «подсобные» организации.

В США существуют специальные денежные «фонды», основанные крупнейшими капиталистами будто бы в целях благотворительности, для развития в стране культурно-просветительной деятельности и оказания помощи различным ученым в их исследовательской работе. В действительности «фонды» в значительной мере используются для целей, ничего общего не имеющих с благотворительностью, культурой и наукой. «Фонды» Рокфеллера, Карнеги, Форда, Макклроя и других американских монополистических заправил ассигнуют многие миллионы долларов на финансирование шпионских и диверсионных центров, маскирующихся под вывесками различных исследовательских, на-

учных и иных учреждений. О роли «Фонда Рокфеллера» в субсидировании антисоветских мероприятий мы уже упоминали.

Большую роль в осуществлении планов «подрывной стратегии» правящих кругов США играет «Фонд Форда», директором которого состоит крупный промышленник и финансист Пол Гофман. Начиная с 1948 года, «Фонд Форда» финансирует исследовательскую деятельность известной корпорации Рэнд, целью которой, в частности, является шпионаж против СССР и стран народной демократии под видом «изучения» этих стран. Как писал американский журнал «Форчун», одним из крупнейших отделов корпорации Рэнд является отдел, «изучающий» экономику, политику, культуру, технику и науку СССР.

Совместно с «Фондом Макклоя» и «Фондом Рокфеллера» «Фонд Форда» оказывает финансовую поддержку американским шпионским организациям, действующим против Германской Демократической Республики, Китайской Народной Республики и других народно-демократических стран.

Заправилы Уолл-стрита широко финансируют антидемократическую, подрывную деятельность ряда церквей и религиозных сект. На судебном процессе по делу группы руководителей евангелической церкви в Болгарии, например, было установлено, что верховный совет объединенных евангелических церквей и союз баптистов для проведения подрывной работы в Болгарии получали средства от американских монополий — баптистская церковь от Рокфеллера, методистская — от Форда и т. д.

Американские монополии создают и финансируют всевозможные организации, под вывеской которых предатели и изменники, бежавшие из стран лагеря мира и демократии, ведут заговорщицкую деятельность против своих народов. Такого рода уолл-стритовской организацией является так называемый «национальный комитет борьбы за свободную Европу», созданный в США в 1949 году. Инициатива создания комитета принадлежала Лоуренсу Джанини, президенту крупнейшего американского банка «Бэнк оф Америка»,

Артуру Пейджу, одному из директоров рокфеллеровского «Чэйз нэйшнл бэнк» и другим финансовым магнатам. Одним из вдохновителей и организаторов комитета был также Джон Фостер Даллес. Эти лица входят в состав руководящих органов комитета и направляют всю его деятельность.

Комитет организовал в США и других капиталистических странах свои подсобные организации. К их числу относится так называемый «международный комитет спасения», который возглавляет генерал Карл Спаатс, бывший во время второй мировой войны начальником штаба военно-воздушных сил США. Своей официальной целью этот комитет, обосновавшийся в Нью-Йорке, рекламирует оказание помощи «беженцам» из стран Восточной Европы, то-есть изменникам и предателям, поступившим на службу в американскую разведку. Для организации их побегов из стран народной демократии комитет открыл в различных буржуазных странах девять своих «станций». Одна из них находится в Западном Берлине, другая — в Стамбуле и т. д.

В декабре 1951 года в газете «Нью-Йорк таймс» было опубликовано обращение так называемого «комитета помощи беженцам» с призывом жертвовать деньги на создание сети «приемных пунктов» для всякого рода беглых преступников из народно-демократических стран. Под этим документом поставили свои подписи бывший заместитель государственного секретаря Сэмнер Уэллес, генерал Карл Спаатс, бывший президент Герберт Гувер, бывший министр обороны Джордж Маршалл, член верховного суда Том Кларк, постоянный представитель США в ООН Уоррен Остин, губернатор штата Нью-Йорк Томас Дьюи, председатель палаты представителей Рейбэрн и некоторые другие государственные деятели Соединенных Штатов.

Для оказания материальной помощи предателям «национальный комитет борьбы за свободную Европу» создал так называемый «Восточно-европейский фонд», в распоряжение которого «Фонд Форда» ассигновал в мае 1951 года 500 тысяч долларов. Во главе «Восточно-европейского фонда» поставлен американский раз-

ведчик Мелвилль Рэггис, в свое время занимавшийся шпионажем в СССР.

Центральный аппарат «национального комитета борьбы за свободную Европу» состоит из большого числа отделов, каждый из которых ведет «работу» по определенной стране народной демократии. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что 200 эмигрантов из стран Восточной Европы под руководством 153 американцев «ведут важную исследовательскую работу». Возглавляет эту «деятельность» бывший помощник государственного секретаря Адольф Берли.

«ДОРОГИ ШПИОНОВ»

Для переброски своей подрывной агентуры в СССР и страны народной демократии американская и другие империалистические разведки используют как легальные, так и нелегальные каналы. В порядке легального агентства засылается под видом дипломатических и консульских работников, торговых представителей, корреспондентов газет, журналов и телеграфных агентств. Для руководства зарубежным шпионским аппаратом обычно привлекаются лица, пользующиеся правом дипломатической неприкосновенности.

Разведки США и Англии пытаются заслать в СССР свою секретную агентуру, используя репатриацию советских граждан, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны за пределами родины. Иногда это удается, но подавляющее большинство граждан СССР, возвращающихся на родину, отказывается быть орудием в руках империалистов. Приведем один из примеров преданности советских патриотов своей родине. Советский гражданин Е. Е. Стефанович до 1944 года проживал в г. Вильнюсе, откуда был угнан гитлеровцами во Францию. Здесь его насильно мобилизовали в армию польского генерала, изменника Андерса. С одной из частей этой армии он прибыл в Англию, где был направлен в школу разведчиков-диверсантов, которых подготавливают для засылки в СССР и Польшу. Однако Стефанович не пожелал стать предателем и бежал из школы. Он явился в по-

сольство СССР в Лондоне и заявил о своем желании возвратиться на родину. Просьба Стефановича была удовлетворена, и он на советском пароходе был отправлен в Ленинград.

Отъезд Стефановича вызвал тревогу в соответствующих кругах Англии. По их указанию в английской печати стали появляться различные лживые сообщения о Стефановиче, вплоть до обвинения его в мнимом уголовном преступлении. Английские власти даже обратились в советское посольство с требованием о выдаче им Стефановича. Во время прохождения парохода «Сестрорецк», на котором ехал Стефанович, через Кильский канал представители английских властей обратились с той же просьбой к капитану парохода. Эти просьбы были отклонены как лишённые всякого основания.

Переброска секретной агентуры в Советский Союз и народно-демократические страны осуществляется путем тайного перехода сухопутной границы или высадки где-либо на морском побережье. Однако в результате величайшей бдительности пограничной охраны и населения приграничной полосы трудности преодоления сухопутной и морской границ СССР и стран народной демократии настолько велики, что американская разведка стала все чаще прибегать к воздушной переброске своей агентуры.

Перебрасываемые агенты снабжаются специальными боеприпасами и средствами, предназначенными для совершения диверсионных актов, картами, компасами, личным оружием, приемо-передаточными радиостанциями и т. п. Им выдают различные подложные документы и деньги.

Венская газета «Дер Абенд» в статье под заголовком «Как я стал американским шпионом» опубликовала заявление Юлиуса Арио, венгра из числа так называемых «перемещенных лиц», который был завербован американской разведкой в Тироле (Австрия) и предназначенался для засылки на территорию Венгерской Народной Республики.

«20 июня, — писал Арио, — я получил фальшивое австрийское удостоверение личности на имя Юлиуса Артнера. На «документе» была круглая печать полицейской дирекции Зальцбурга. Я получил это удостоверение, ни разу не посетив полицейскую дирекцию. Все данные этого документа были фальшивыми... Затем, — указывает Арио, — я получил 250 шиллингов, 100 форинтов и точные указания о своей деятельности. Американец, инструктировавший меня, сообщил: «В Стреме (Бургенланд) обратитесь к бывшему венгерскому помещику Капуи. В настоящий момент он владеет в Стреме мельницей. Сошлитесь на нас, и он доставит вас через границу в Венгрию».

Весьма любопытным документом, который был обнаружен у некоторых американских парашютистов-диверсантов, является «Записная книжка парашютиста» («Парашют лог-रिकорд»). Эта небольшая, по размеру немногим больше спичечной коробки, желтая книжница имеет на обложке штамп военного ведомства США и указание на классификацию этого документа — «форма 46». Текст на первой страничке книжки гласит: «Эта форма введена для всех парашютистов. Она служит для учета выданных средств и должна храниться в потайном кармане парашютиста, пока он состоит на службе». В книжке имеется много граф прихода и расхода полученных парашютистом денежных средств, технических материалов и продовольствия. Каждая выдача чего-либо удостоверяется печатями и подписями офицеров американской разведки. В произведенных расходах владелец книжки должен отчитаться самым подробным образом. Уолл-стритовские заправилы хотят, чтобы засылаемые ими в лагерь демократии и социализма тайные агенты не только совершали там убийства и диверсии, но и отчитывались бы при этом в каждой израсходованной копейке.

В последнее время переброской шпионов, диверсантов и террористов в страны, где им предстоит действовать, ведает штаб военно-воздушных сил командования вооруженными силами Северо-атлантического союза, использующий для этого специальные транспортные самолеты. Как это установлено, самолеты выле-

тают с баз, расположенных в Западной Германии, Югославии, Греции и в некоторых других странах. Существуют различные маршруты для переброски шпионов, диверсантов и террористов — «дорога Конрада», «дорога Гудериана» и другие. Судя по некоторым сообщениям печати, титовская Югославия и фашистская Греция стали в последнее время главными базами, откуда американская разведка производит воздушную переброску своей агентуры в СССР и страны народной демократии. «Дороги шпионов» из Белграда и Афин являются сейчас важнейшими «секретными» маршрутами для этой цели.

Это подтверждается многими фактами.

Так, к примеру, на процессе группы американско-английских шпионов и диверсантов в Албании, происходившем в Тиране в октябре 1951 года, были установлены детали ее переброски в Албанию. Подсудимый Мухамет Ходжа показал, что по окончании шпионской школы в Западной Германии он вместе с другими албанцами, окончившими ее, был доставлен на американском самолете в Афины. Перед отправкой из Афин в Албанию американцы разбили партию шпионов на три группы, каждую из которых было намечено сбросить на парашютах в определенные зоны Албании: первую группу Мухамета Ходжа — в район Гьирокастра, вторую группу — в район Малакастры и третью — в район Шкодера. Каждая группа, показал подсудимый, имела радиоприемник и передатчик, и каждый из нас получил по 30 фунтов стерлингов, автомат, револьвер, гранаты, шифры, карту, компасы и т. д.

Другой подсудимый, Селим Даси, также вместе с группой шпионов, окончивших шпионскую школу в Вертархофе, был переброшен во Франкфурт-на-Майне и оттуда на американском самолете — в Афины. Перед отправкой в Албанию, показал Селим Даси, американские инструкторы и главари албанской эмиграции дали ему инструкции: убивать руководителей Албанской партии труда и членов албанского правительства, совершать акты саботажа, собирать разведывательные данные военного и экономического характера. Был дан пароль, пользуясь которым можно

было в случае необходимости обратиться за помощью к югославской или греческой пограничной охране.

В первых числах декабря 1951 года американский военный транспортный самолет нарушил в районе города Решица румынскую государственную границу, а затем, после полетов над территорией Румынии, нарушил в районе города Дьюла границы Венгрии и пытался совершать полеты над венгерской территорией. Однако, попав в зону расположения советской авиации, находящейся в Венгрии в соответствии с мирным договором, этот самолет был принужден советскими истребителями к посадке на аэродроме в районе города Папа.

Из опросов членов экипажа выяснилось, что самолет входил в состав 85-й группы 12-й американской воздушной армии.

При осмотре самолета было установлено, что он имел в исправном состоянии навигационное оборудование, средства связи и аппаратуру, позволявшую вести пилотаж в сложных условиях погоды и ночью. Все это, а также исследование маршрута полета и наличие квалифицированного состава экипажа свидетельствовало о том, что в данном случае имело место преднамеренное нарушение границ Румынии и Венгрии, совершенное американским самолетом в определенных целях.

На борту самолета были обнаружены оперативные военные карты важнейших районов СССР, в том числе Украинской ССР и Поволжья, а также карты Чехословакии, Румынии и Венгрии, портативная радиостанция в мягкой упаковке с приспособлением для выброски на парашюте и предназначенная для использования в полевых условиях. Были обнаружены также шесть парашютов, тюки с 20 теплыми одеялами и т. д.

Все это неопровержимо говорило о том, что самолет предназначался для засылки шпионов и диверсантов на территорию стран народной демократии и Советского Союза. Члены экипажа самолета признались, что заданный им американским командованием маршрут предусматривал посещение Югославии.

«По мнению компетентных лиц из советского коман-

дования, — указывалось в опубликованном по этому поводу сообщении ТАСС, — результаты произведенного выяснения фактов и обстоятельств, относящихся к нарушению американским самолетом венгерской границы, дают все основания утверждать, что посещение самолетом Югославии имело своей целью взять на борт этого самолета югославских шпионов и диверсантов с тем, чтобы в дальнейшем выбросить их для подрывной работы на территории Советского Союза и стран народной демократии».

Казалось бы, все факты настолько бесспорны, что организаторам этой диверсии следовало бы, по крайней мере, хранить молчание. Но это несвойственно американским империалистам даже тогда, когда они пойманы с поличным. Так и в данном случае госдепартамент США незамедлительно состряпал легенду о «заблудившемся самолете» и о том, что обнаруженное на нем специальное диверсионно-десантное снаряжение якобы является «аварийным имуществом», обычно находящимся на борту таких самолетов.

Незадолго до этих фантастических заявлений государственного департамента американский журнал «Коронет» опубликовал статью о деятельности центрального разведывательного органа США. В ней прямо указывалось, что самолеты систематически забрасывают в страны народной демократии американских агентов, оружие и радиостанции.

Американская разведка организует, когда это ей удастся, соответствующую «приемку» диверсантов и предназначенных для них грузов в местах их выброски. Для этого она вербует специальную агентуру, в задачу которой входит изучение местности, и подготавливает тайные убежища поблизости от места выброски.

В конце 1951 года органы государственной безопасности Венгрии арестовали жителя города Татабана Яноша Вейсенгрубера и трех его сообщников. Арестованный занимался именно такого рода «работой». Ему было поручено организовать группу лиц, которые могли бы оказать помощь переброшенным через границу американским агентам, а также наладить ремонт и сборку приемо-передаточных радиостанций.

Связь со своей секретной агентурой, забрасываемой в страны народной демократии, является для американской разведки, пожалуй, одной из наиболее сложных проблем. Об этом говорят и сами руководящие деятели разведки США. Так, один из них, Шерман Кент, характеризуя нынешнюю систему американского шпионажа, писал в журнале «Репортер»:

«Создание действенной сети шпионажа чрезвычайно трудное дело... У будущего шпиона должна быть настоящая или тщательно продуманная «маскирующая» профессия, под покровом которой он может выведывать секреты других стран, не выдавая своего задания. Когда вы, наконец, готовы забросить в нужную страну своего человека, вы должны обеспечить ему средства связи. Если он пользуется средствами связи вашего официального представительства за рубежом (посольства, миссии, консульства и т. д.) и будет разоблачен, то его деятельность может сильно осложнить ваши внешние отношения со всем остальным миром. Но другие средства связи так трудно или так рискованно установить, что, возможно, вы не будете в состоянии этого сделать».

Связь американской агентуры со своими центрами через дипломатические каналы — наиболее часто практикуемый метод. Но наряду с ним в последнее время все шире применяется и метод радиосвязи. На территории Австрии, например, в пограничных с Венгрией и Чехословакией районах, было обнаружено несколько радиопередатчиков, сброшенных с самолетов. По сообщению австрийской печати, в 1951 году близ Авперсдоржа (район Холлабрунн) было найдено пять американских передатчиков. Они, указывала газета «Дер Абенд», явно предназначались для шпионских и диверсионных групп, действующих по заданию американской разведки в Чехословакии, но по ошибке летчиков были сброшены на территории Австрии.

Для забрасываемой в ту или иную страну агентуры основным средством связи со своими разведывательными центрами служит радио. Об интенсивности агентурной радиосвязи можно судить по показаниям диверсанта Этхема Чако, пойманного албанскими орга-

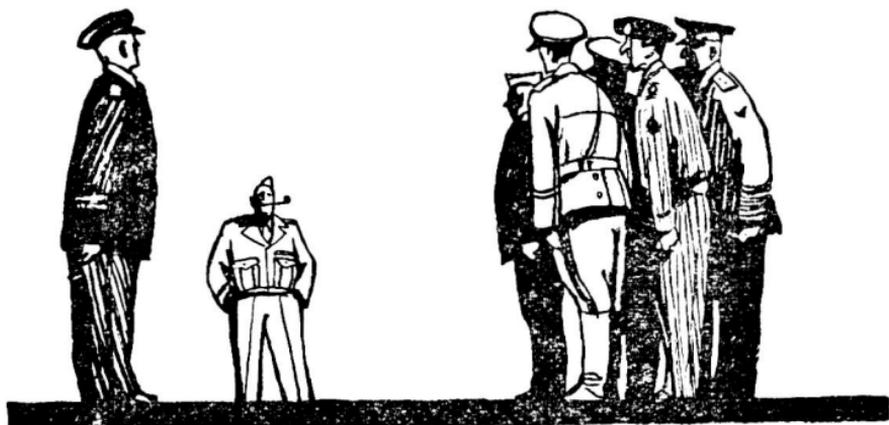
нами государственной безопасности. По его словам, за короткий промежуток времени им был произведен обмен 110 радиogramмами с итальянским министерством внутренних дел, руководившим его подрывной работой. Из радиотелеграмм, посылавшихся из Рима, стало известно, что итальянские военные самолеты неоднократно появлялись над албанской территорией, чтобы сбросить груз диверсантам. Но они в это время находились уже в руках органов государственной безопасности Албании.

Свою агентуру, забрасываемую в страны народной демократии, американская разведка снабжает и ядом. Прежде всего он «рекомендуется» агентам для использования в качестве диверсионного оружия. Затем, согласно инструкции, если агент «провалился» и ему угрожает арест, то он должен покончить жизнь самоубийством, приняв ампулу с ядом. Таким путем американская разведка надеется избежать разоблачений.

Следует отметить, что в тех случаях, когда американскую разведку по тем или иным причинам не устраивают ее агенты, она расправляется с ними самым решительным образом.

Их заставляют кончать «самоубийством» или убивают различными другими способами. Несколько случаев таких «самоубийств» имело место, например, в американской зоне оккупации Австрии.

Глава четвертая

АЛЬЯНС ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК

Во время второй мировой войны для руководства совместными военными действиями американской и английской армий были образованы объединенные органы главнокомандования вооруженных сил США и Англии. Этим органам были формально подчинены и военно-разведывательные службы обеих стран. В официальном отчете начальника штаба армии США, опубликованном в Вашингтоне в 1946 году, это военное сотрудничество было охарактеризовано следующим образом: «Стратегическое руководство всеми силами обеих наций, распределение людских сил и вооружения, координация коммуникаций, контроль над военной разведкой, администрация на захваченных территориях — все это проводилось под совместной ответственностью».

Расстановка руководящего персонала в объединенных англо-американских командных органах производилась по принципу: начальник штаба (службы или отдела) — американец, заместитель — англичанин, или наоборот. Что касается руководства деятельностью

военной разведки, то на всем протяжении войны англичане упорно стремились сохранить его в своих руках, добиваясь назначения на посты начальников объединенных разведывательных органов представителей Милитер интеллидженс (английская военная разведка).

Создавая по гитлеровскому образцу систему «тотального шпионажа», правящие круги США поставили задачу подчинить своей разведке разведки других капиталистических стран. Первым шагом в этой области было дальнейшее укрепление сотрудничества с английской Интеллидженс сервис, начавшееся еще до второй мировой войны и ставшее особенно тесным в годы войны. В послевоенных условиях это выразилось вначале в обмене офицерами разведки, а затем в создании объединенных англо-американских разведывательных органов в Вашингтоне и Лондоне. Но принцип равенства и полной организационной самостоятельности, как это было во время войны, уступил место диктату со стороны США, разведывательные органы которых стремятся целиком подчинить английскую разведку своему влиянию. Следует отметить, что американские империалисты в значительной степени достигли поставленной цели.

ИНТЕЛЛИДЖЕНС СЕРВИС

«Искусство разведки — это вроде игры в футбол. Футбол — прекрасная игра. Но лучше, чем футбол, и лучше, чем всякая другая игра, — игра в охоту на человека» — так несколько десятилетий назад охарактеризовал существо разведывательной деятельности генерал Бадэн-Пауэлл — один из английских «теоретиков» шпионажа. Английская разведка, именуемая Интеллидженс сервис (что означает в переводе на русский язык Разведывательная служба), на протяжении многих десятилетий занимается такой «охотой на человека», точнее — на множество людей.

Интеллидженс сервис не представляет собой какого-то одного определенного учреждения. Она — совокупность многих органов, ведущих разведывательную

и контрразведывательную работу и организационно входящих в различные ведомства. За последние десятилетия система Интеллидженс сервис подвергалась многим структурным реорганизациям. Согласно данным, которые в разное время были опубликованы, нынешняя структура Интеллидженс сервис представляется примерно в следующем виде.

Центром, руководящим деятельностью всех органов разведки и контрразведки, является так называемый «Объединенный разведывательный комитет». Во главе его находится коллегия, состоящая из представителя министерства иностранных дел (он же председатель комитета) и начальников разведки армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Председатель «Объединенного разведывательного комитета», которым обычно состоит постоянный помощник министра иностранных дел или советник этого министерства, и является фактическим главой Интеллидженс сервис.

Указанный комитет призван обеспечить взаимодействие и постоянный контакт между службами разведки и контрразведки отдельных ведомств.

В составе «Объединенного разведывательного комитета» имеются отделы разведки, контрразведки и изучения театров военных действий (настоящих или будущих).

В имперском генеральном штабе, в штабах военно-воздушных и военно-морских сил имеются самостоятельные управления (или отделы) разведки и контрразведки, которым подчинены все нижестоящие разведывательные органы данного рода войск. Из этих отраслевых служб управление военной разведки и безопасности (Милитер интеллидженс — МИ) наиболее разветвленный орган.

Широко раскинула свои щупальцы и служба политической разведки (Политикал интеллидженс департамент — ПИД). Во время войны ПИД возглавлял Реджинальд Липер, впоследствии английский посол в Греции, «прославившийся» расправой с борцами национально-освободительного движения в этой стране. В 1939 году на работу в ПИД был назначен уже известный читателю Брюс Локкарт. Впоследствии он

возглавил отдел разведки в Восточной Европе и на Балканах.

В Англии имеется ряд специальных школ, в которых ведется подготовка разведывательных кадров. Так, например, разоблаченный в Венгрии шпион Эдгар Сэндерс получил подготовку в английских шпионских школах в Ширнесе и Уинчестере, где он учился с мая по август 1940 года. Позже, летом 1943 года, он окончил еще одну особую шпионскую школу в городе Хелуан возле Каира (Египет), где он получил подготовку по вербовке агентов, созданию шпионской сети, добыванию секретных сведений.

Для ведения подрывной работы против СССР английская разведка использует белогвардейских эмигрантов и военных преступников, состоявших на службе у гитлеровцев. В Англию вскоре после войны была перевезена из Италии группа предателей украинского народа, служившая в эсесовских частях. Для подготовки из их числа шпионов и диверсантов из Канады был приглашен офицер разведывательной службы канадских военно-воздушных сил.

В последнее время некоторые английские круги проявляют трогательную «заботу» о белогвардейцах, проживающих в Англии. Весной 1952 года в Лондоне был открыт так называемый «русский очаг». По этому поводу белоэмигрантский бюллетень, издающийся в английской столице, писал: «Английские организации и власти оказали нам самую широкую помощь по устройству очага...» Затем английские власти санкционировали создание новой антисоветской организации с претенциозным наименованием: «Российское национальное объединение в Великобритании». Все эти «очаги» и «объединения» призваны стать центрами по сколачиванию антисоветских элементов.

Английская разведка использует в своих целях многие организации, которые по своей общественно-политической «репутации» настолько «солидны», что на первый взгляд никак не могут иметь с ней что-либо общее.

Одной из таких организаций является, например, так называемый «Британский совет». Его официаль-

ная задача состоит якобы в организации культурно-просветительных связей Англии с другими странами. Фактическая же деятельность «Британского совета» заключается в собирании шпионских сведений в области науки и засылке английских разведчиков в разные страны под видом его представителей.

Крупной шпионской организацией является широко известное английское туристическое агентство Кука.

Несколько слов о бюджете Интеллидженс сервис. Английские империалисты всегда были щедры в отпуске средств на подрывную работу своей разведки. В первый год войны в Европе (финансовый год окончился 31 марта 1940 года) бюджет английской разведки составлял 1 100 тысяч фунтов стерлингов, то-есть в десять раз превышал смету на 1914 год. В первый послевоенный год ассигнования на нужды Интеллидженс сервис составили 2 500 тысяч фунтов стерлингов. На 1950—51 год они выразились в 3 миллионах фунтов стерлингов, а на 1952—53 финансовый год английский парламент ассигновал на содержание «иностранный и иных секретных служб» 4 миллиона фунтов стерлингов.

СДЕКЕ

До второй мировой войны Франция считалась одним из сильнейших государств капиталистического мира. Ее правящие круги уделяли много внимания организации широко разветвленной и хорошо поставленной разведывательной службы. Но, как показали события 1939—1940 годов, французская разведка и не пыталась противодействовать разведке главного противника Франции — германского империализма. По множеству фактов можно судить о том, что «второе» и «пятое бюро» французского генштаба, как и аналогичные им органы других ведомств, руководившие разведкой, и их секретная агентура были скопищем политических авантюристов, шпионов-космополитов с двойным и тройным грузом измены и предательства и темных дельцов, искавших легкой наживы. Состоя на службе «200 семейств» французских капиталистов,

предавших Францию Гитлеру, они оптом и в розницу продавали государственные тайны страны, помогали подрывной работе ее врагов. Летом 1940 года разведка довоенной Франции окончила свое существование.

Созданное де Голлем в Лондоне на английские деньги так называемое «Бюро сентраль де рансенъ-ман э д'аксьон» (БСРА) мало чем отличалось от своего предшественника в Париже. Своей главной целью БСРА, как мы уже отмечали, поставило не служение интересам французского народа, борющегося против немецко-фашистских оккупантов, а, наоборот, всемерное препятствование развитию Движения сопротивления фашизму и физическое устранение его наиболее передовых руководителей.

По окончании войны БСРА было реорганизовано в «Главное управление изучения и расследований» («Дирексьон женераль д'этюд э решерш» — ДЖЕР). Этот новый разведывательный орган просуществовал недолго — до марта 1946 года, когда в результате новой реорганизации появилась «Служба внешнего осведомления и контрразведки» («Сервис де ла документатъон экстерьер э контр-шпионаж» — СДЕКЕ). Новый орган подчинен непосредственно премьер-министру Франции и на правах отдела входит в его канцелярию.

Во французскую печать проникли сведения, разоблачавшие мошенничества и хищения, совершенные бывшим руководством БСРА и ДЖЕР. Сообщалось о том, что полковником Деваврэн, бывшим руководителем названных органов, были образованы тайные валютные фонды, которые он использовал в своих личных целях; о растрате Деваврэн 20 миллионов франков и фальсификации бухгалтерских книг, совершенной по его указанию, чтобы скрыть хищения и другие незаконные операции. В своем докладе премьер-министру главный директор СДЕКЕ Рибьер был вынужден признать, что полковник Деваврэн не только допустил значительное расхищение общественных средств, «но даже дошел до того, что предал, с моральной точки зрения, дело освобождения».

Ко всему сказанному можно добавить, что вор и предатель фашист Деваврен отделался всего четырьмя месяцами ареста!

Как и в прошлом, французская разведка все свое «искусство» и все усилия направляет на борьбу с прогрессом и демократией. Поэтому ее особым вниманием пользуются страны Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых она еще задолго до войны, руководствуясь интересами французских империалистов, создала широко разветвленную сеть своих опорных пунктов. В книжке Альберта Мюссе под названием «Франция, какой она представляется из-за границы», опубликованной еще в середине 20-х годов, довольно обстоятельно рассказывается о всяких французских «культурно-просветительных» учреждениях, насаждавшихся за границей в течение многих десятилетий. Автор книги усиленно пропагандировал «необходимость» развить деятельность этих учреждений под видом обучения французскому языку, преподавания литературы, музыки, науки, устройства концертов, лекций, «вечеров сближения» и т. д. Такого рода «просветительская» деятельность осуществлялась французским правительством перед войной на территории 23 европейских стран, и на это ассигновывались многие миллионы франков.

Автор названной книжки предпочел умолчать о закулисной стороне деятельности описываемых им «культурно-просветительных» учреждений. Но когда началась война, многое тайное стало явным, и немало преподавателей французских учебных заведений за границей во время мобилизации 1939 года надели военную форму и были зачислены в штат разведки и военно-дипломатических представительств Франции. Ряд других фактов, позже ставших достоянием гласности, не оставляет сомнений в истинном назначении всех этих французских школ, институтов, клубов, обществ «друзей Франции» и других подобных учреждений. Под видом «распространения французской культуры» французская разведка, используя эти учреждения, подготавливала для своих нужд агентурные кадры и проводила шпионскую работу.

Современная французская разведка, по существу, стала филиалом секретной службы Соединенных Штатов и руководствуется во всей своей деятельности директивами Вашингтона.

ПЛАН МАРШАЛЛА И АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА

В июле 1948 года газета итальянской компартии «Унита» писала: «Настал момент напомнить, что осуществлением плана Маршалла руководят не только промышленники, заседающие в администрации «Европейского экономического сотрудничества», но и военные эксперты и начальники разведки американского генерального штаба».

Действительно, заинтересованность американской разведки в плане Маршалла была исключительно большой. Об этом, в частности, свидетельствовало выступление бывшего руководителя «Бюро стратегических служб» (ОСС) Доновена в сенатской комиссии по иностранным делам при обсуждении плана Маршалла. Этот нью-йоркский адвокат, только формально отошедший от руководства разведкой США, но продолжающий выполнять ее особо ответственные задания, призывал поручить осуществление плана Маршалла министерству обороны, непосредственно связав этот план с американским военным планированием. При этом Доновен указывал на необходимость «изучения» всех районов, в которых заинтересованы США, не ограничиваясь лишь Западной Европой. Иными словами, он ратовал за ведение «тотальной разведки».

Так называемые «двусторонние соглашения» между западноевропейскими странами и США о порядке реализации плана Маршалла открыли американским монополиям широкие возможности для разведки экономики Западной Европы. Этому вопросу в соглашениях уделялось особое внимание: каждая из стран обязалась предоставлять в распоряжение США любую информацию, и США получили право посылки в эти страны обследовательских комиссий, отдельных наблюдателей и различных консультантов. Поодиночке и группами американские конгрессмены ринулись

в Европу за информацией. Путешествия этих американских бизнеспилигримов сопровождались завтраками и обедами, приемами и банкетами. И повсюду они требовали «исчерпывающих сведений» о состоянии экономики и обороны обследуемых стран. Готовясь к войне, Уолл-стрит стремится располагать абсолютно исчерпывающей информацией о странах, которые должны стать плацдармом для нападения на лагерь мира и демократии.

О масштабах разведывательной деятельности американских конгрессменов в тот период можно судить по заявлению исполнявшего обязанности государственного секретаря США Ловетта, сделанному им на пресс-конференции 1 октября 1947 года. По его словам, более 215 членов конгресса к тому времени находились за границей.

Любознательные конгрессмены попытались заглянуть и в Советский Союз, но им дали понять, что СССР не является такой страной, которая могла бы стать объектом их «обследований». Им было предложено для своих «прогулок подальше выбрать закоулок».

В дальнейшем разведывательная экспансия США в маршаллизованные страны приняла еще больший размах. В короткий срок из США в Западную Европу приехало от 4 до 5 тысяч человек для работы в различных органах администрации так называемого «Европейского экономического сотрудничества» в качестве специальных инспекторов. В их числе под видом специалистов различных отраслей экономики прибыло немало агентов американской разведки.

О том, какие методы применяет американская разведка для добывания интересующих ее сведений, свидетельствует такой факт: под предлогом изучения влияния плана Маршалла на экономику Дании американские органы разослали осенью 1949 года различным фирмам анкеты, в которых просили дать сведения о размере оборота, о капитале фирмы, ее филиалах, связанных с заграницей, и т. д. По сообщениям печати, такого рода анкеты рассылались фирмам и других западноевропейских стран. Даже такой орган печати, как журнал датских финансовых кругов «Финанстиденде»,

выразил в связи с этим тревогу. «Вызывает беспокойство, — писал он, — чрезвычайная любознательность, которую проявляют американские комиссии, назначенные для контроля над помощью».

Весной 1949 года американская разведка создала в Париже особый экономический разведывательный орган под названием «Информационное агентство». В его задачу входят регулярный сбор и обработка всей собираемой информации о маршаллизованных странах, а также о странах народной демократии. Различные американские представительства, находящиеся в этих странах, обязаны систематически представлять «Информационному агентству» все необходимые материалы. Любопытно, что особой задачей «Информационного агентства» является собирание информации о проникновении Англии в маршаллизованные страны и постоянное разведывательное наблюдение за английской деятельностью на их территориях.

Организации и учреждения, которые были созданы правительством США для осуществления плана Маршалла, являлись для американской разведки богатым источником самой разнообразной экономической информации, необходимой Уолл-стриту для подчинения себе западноевропейской экономики и использования ее в интересах подготовки новой войны. Вместе с тем план Маршалла помог американской разведке расширить ее «сотрудничество» с разведками западноевропейских стран.

«СОТРУДНИЧЕСТВО» УГЛУБЛЯЕТСЯ...

Наряду с поисками каких-то «совершенных» форм организационной структуры для своих центральных разведывательных органов, американские империалисты занимаются аналогичного рода изысканиями и на «европейской периферии». Еще до возникновения так называемого Западного союза, явившегося прелюдией к Северо-атлантическому пакту, американская разведка значительно расширила свой контакт с английской Интеллидженс сервис, что выразилось в соз-

дании в оккупационных зонах Германии и Австрии объединенных англо-американских разведывательных органов. Эти органы, главной задачей которых является координация подрывной работы против СССР и стран народной демократии, обосновались в 1947 году во Франкфурте-на-Майне и в Вене.

Летом следующего года произошло дальнейшее углубление «сотрудничества» между обеими разведками в области их «антикоммунистической деятельности». С этой же целью в Соединенные Штаты приезжал один из руководящих работников английской военной разведки, начальник МИ-5 Силлитоу. Будучи в США, он, в частности, совещался с Джоном Фостером Даллесом по вопросу об активизации деятельности объединенной англо-американской разведывательной службы в странах Восточной Европы.

Одновременно американцы продолжали развертывать в Западной Европе свою собственную разведывательную сеть. Летом 1948 года они организовали в Швейцарии новый разведывательный центр, который, как указывала чехословацкая газета «Лидове демокрацие», будет заниматься организацией подрывной деятельности в странах народной демократии, а также устранением влиятельных антиамерикански настроенных политических и государственных деятелей Западной Европы. Филиалы вновь созданного центра учреждены в Западном Берлине и Стамбуле. Руководителем швейцарского центра был назначен Аллен Даллес. Берлинский филиал возглавил заместитель бывшего начальника ОСС Доновена — Гельфер.

В начале 1949 года в Париже был создан американский разведывательный штаб. Одновременно в столицах стран Западной Европы были организованы так называемые «информационные центры», подчиненные этому штабу. Каждый такой центр имеет свои отделения во всех районах данной страны. Задача «информационных центров» состоит в собирании и обработке разведывательной информации о внутривнутриполитическом положении страны. Они наблюдают за деятельностью политических партий, профсоюзов и парламентских фракций, насаждают свою агентуру в высших прави-

тельствственных органах и т. д. Во Франции и Италии руководители «информационных центров» поддерживают связь с реакционными партиями и с Ватиканом. В их функции входит также ведение подрывной деятельности против левых партий и профсоюзов, дискредитация их руководства и вместе с тем оказание финансовой и другой поддержки тем партиям, организациям и отдельным лицам, которые поддерживают политику американских империалистов.

4 апреля 1949 года в Вашингтоне представители США, Великобритании, Франции, Канады, Италии, Португалии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Исландии, Дании и Норвегии подписали агрессивный Северо-атлантический пакт. И в этом деле американская разведка проявила исключительную активность. Особенно много усилий она затратила совместно с английской разведкой на «подталкивание» скандинавских стран к вхождению в этот блок. Из сообщений иностранной печати известно, что для этого был разработан специальный план. Дипломатическим представителям США и Англии, руководителям разведок обеих стран, а также прессе было дано задание любыми средствами — путем пропаганды, распространения ложных и провокационных слухов и т. п. — создать впечатление, будто Советский Союз угрожает Скандинавии.

Во вновь созданной агрессивной военной коалиции капиталистических стран, какой является Северо-атлантический блок, американские империалисты взяли в свои руки руководство всеми ее директивными и исполнительными органами. Такое положение американская разведка широко использовала для завершения организации своей системы «тотального шпионажа» и окончательного включения в сферу ее влияния разведок западноевропейских стран. Тотчас вслед за организацией Северо-атлантического блока, в середине мая 1949 года, американская разведка начала переговоры с центральными органами разведок стран, вошедших в состав блока, об установлении «контакта». Переговоры закончились подписанием соглашений, по которым разведка США получила право на-

значить своих постоянных представителей во все органы упомянутых разведок с целью получения политической, военной и экономической информации о странах Центральной и Юго-Восточной Европы и СССР.

Разведки стран — участниц пакта стали более ускоренными темпами реорганизовываться по американскому образцу. Особую ретивость проявила в этом отношении канадская разведка.

Вплоть до окончания войны Канада не имела службы разведки в ее подлинном значении. В 1946 году одновременно с реорганизацией по американскому образцу канадской армии в Канаде была создана и военная разведка, которая весьма активно обслуживает теперь своего «старшего партнера» — разведку США.

Еще в 1947 году советские пограничники задержали юго-западнее Калининграда двух неизвестных, нелегально проникших на территорию СССР. Задержанные заявили, что они якобы заблудились, направляясь из Варшавы в Данциг, и просили показать им дорогу. При проверке документов было обнаружено, что неизвестные являются сотрудниками Канадской военной миссии при Союзном контрольном совете в Германии Уэльдом и Клетоном. Совершенно очевидно, что оба канадца очутились в районе города Калининграда не потому, что заблудились. Они прекрасно ориентировались и вполне отдавали себе отчет в том, куда ведет их маршрут, но, видимо, не учли того, насколько велика бдительность советских пограничников.

В стремлении услужить Вашингтону не отстают от канадских и голландские реакционеры.

Еще летом 1947 года некий г-н ван Вагенинген, капитан голландского корабля «Денеб», совершил путешествие в Ленинград. На этом пароходе он доставил в ленинградский порт груз цветочных луковиц, которые посылали голландские садоводы в СССР в знак своей признательности советскому народу за его героическую борьбу с германским фашизмом. Казалось бы, все ясно.

Но, возвратившись к себе в Гронинген, капитан

«Денеба» опубликовал 15 июля 1947 года в газете «Ньюсблад фан хет Норден» свои «впечатления» от поездки в СССР. Когда знакомишься с данным им газете интервью, то становится очевидной истинная цель путешествия этого господина. Не в меру болтливый разведчик-любитель (профессионалы обычно бывают более сдержанными) весьма прозрачно намекнул на полученное им перед отъездом специальное задание разведывательного характера. Сообщенные им далее факты не оставляют в этом сомнения.

Находясь в советских водах, капитан ван Вагенинген вел свой корабль не по имеющимся официальным маршрутам, а по тем местам, где происходила военная учеба экипажей советских военных кораблей. «Когда мы приближались к острову Наисаар, — сообщил он беседовавшему с ним журналисту, — мы должны были ехать туда по официальному маршруту. Но так как этот официальный маршрут никуда не годился... мы сами прокладывали себе путь через море...»

Официальный маршрут приемлем для сотен пароходов, направляющихся в Ленинград, но этот голландец нашел его «никуда не годным».

По собственным словам капитана, когда он вернулся в Голландию, им было сделано какое-то сообщение «голландскому военно-морскому флоту». Таким образом, становится ясным, что перед своей поездкой он получил специальное задание от голландской разведки. В заключение голландец признался: «Мы провели в Ленинграде шесть дней сильного напряжения». Этому не приходится удивляться: у иностранных шпионов имеются все основания трепетать, когда они занимаются своим преступным ремеслом на советской территории.

В 1949 году голландская газета «Де Ваархейд» опубликовала фотокопию секретного приказа военного министерства Голландии, из которого видно, что «Центральному регистрационному отделу» министерства было поручено взять на учет всех солдат и офицеров, владеющих каким-либо славянским языком. Авторы приказа поясняли его исполнителям, что поиски владеющих славянскими языками должны произ-

водиться «весьма тактично». Рекомендовалось отвлечь внимание общественности от этих поисков «опросом относительно знания и других языков — таких, как испанский или итальянский». Результаты опроса предлагалось сообщать начальнику отдела «Г-3» генерального штаба.

Осенью 1949 года голландская демократическая печать сообщала, что разведка Голландии реорганизуется по американскому образцу и что ей на «специальную работу» отпускается дополнительно 3 миллиона гульденов. В марте 1950 года в Гаагу вместе с министром обороны США прибыл глава американской разведки. Находясь в Гааге, он инспектировал голландскую разведывательную службу с точки зрения задач агрессивного Северо-атлантического пакта. После этого визита голландская разведка еще более активно включилась в американскую шпионскую сеть. Как об этом свидетельствовал происходивший в 1950 году процесс иностранных шпионов в Праге, правящие круги Голландии предоставили в распоряжение американской разведки даже свой дипломатический персонал в Чехословакии.

В связи с образованием верховного командования вооруженных сил Северо-атлантического союза был создан новый большой американский шпионский центр. Как сообщал 5 апреля 1951 года французский еженедельник «Аксон», начальник службы информации верховного командования Северо-атлантического союза полковник Дэрн заявил, что этот вновь организованный при штабе верховного командования специальный отдел имеет своей задачей координацию всей деятельности разведок стран—участниц Северо-атлантического союза.

Одновременно из сообщений иностранной печати стало известно о создании в Европе ряда других американских шпионских организаций, которые всеми способами пытаются вести в более широких масштабах шпионско-подрывную работу в странах народной демократии.

Так, например, в Вене был разоблачен новый американский шпионско-диверсионный центр, который

именовался «отделом Чехословакии, Польши, Венгрии и Румынии». Одна из арестованных американских шпионок, Анна Бартусек, показала, что она работала в американской разведке на «договорных началах» и выполняла поручения для вышеупомянутого отдела. Стало также известно, что в Зальцбурге, в отеле «Европа», находится один из центров американской шпионской службы, «занимающийся Венгрией». Руководителем этого центра является некий Франц Вишниси, венгерец по национальности, проживающий в Инцинге, пригороде Зальцбурга.

В условиях абсолютного диктата США над всеми участниками Северо-атлантического блока перед американской разведкой в этих странах раскрылись еще более широкие возможности для собирания любой секретной информации.

В связи с прибытием в ноябре 1949 года в Норвегию военной миссии США норвежская газета «Фрихетен» писала: «Знаменательно, что американцы начинают свою деятельность с посещения военных сооружений. Для американских офицеров, повидимому, в этом отношении никаких тайн не существует. Даже то, что скрывается от местных властей и депутатов стортинга (норвежский парламент. — В. М.), для американских представителей не представляет тайны».

Для американцев теперь отменены въездные визы во Францию и все ее колониальные владения, а также в другие страны, зависимые от США. Это окончательно раскрыло для американской разведки все двери в страны Северо-атлантического блока, и она со все нарастающей энергией продолжает опутывать эти страны своими шпионскими сетями. Сюда еще в большем количестве, чем в годы осуществления плана Маршалла, прибывают различные миссии, военные контролеры и инструкторы. Среди этой публики, как правило, имеется много квалифицированных разведчиков. Это даже не скрывается. Так, нью-йоркский корреспондент датской газеты «Берлингске афтенавис» сообщал о том, что главным американским военным представителем по осуществлению программы

«военной помощи» Норвегии назначен офицер разведки США Джеймс Ходжсон.

Американская разведка безустали осуществляет различные мероприятия с целью пополнения своих кадров в европейских странах.

Демократическая датская газета «Ланд ог фольк» приводила любопытные данные о методах вербовки агентов и добывания шпионской информации, практикуемых американской разведкой в Западной Европе. Как писала газета, «Объединенный совет инженеров» (частная американская организация, но выступающая от имени «Американского военного института») назначил специальную комиссию, в задачу которой входит составление списков особо подобранных инженеров различной национальности. «Объединенный совет инженеров» разослал анкеты ряду датских и швейцарских инженеров. В сопроводительном письме, приложенном к анкете, откровенно говорится, что «опрос этот производится для разведывательного управления военно-морского флота в качестве общего проекта для армии, флота и авиации». Пункт 15-й анкеты ясно свидетельствует о шпионских целях, преследуемых ее составителями. В этом пункте инженеров просят назвать те страны и области, в которых они знакомы с местностью, ресурсами, промышленностью, общественными зданиями, железными дорогами, электростанциями, гаванями и т. п.

Газета «Ланд ог фольк» в связи с этим писала: «Это является самой наглой попыткой завербовать датских инженеров в качестве шпионов и кадров американской пятой колонны».

Это мероприятие американской разведки вызвало большое возмущение швейцарской общественности. Под ее давлением департамент внутренних дел Швейцарии вынужден был разослать всем научным организациям и высшим учебным заведениям страны специальное письмо, в котором рекомендовал не отвечать на вопросы анкеты. Однако высшие швейцарские инстанции, по существу, отменили циркуляр департамента. Они заявили, что «Объединенный совет инженеров» — «частная организация» и поэтому

его действия никакого отношения к официальным американским органам не имеют.

Для вербовки шпионов американская разведка широко использует обмен инженерно-техническим персоналом между США и другими капиталистическими странами, а также прохождение американскими студентами практики на промышленных предприятиях этих стран. С целью «выяснить возможности расширения этой практики» группа американских инженеров Массачусетского технологического института в 1949 году объехала 22 страны.

Возникает вопрос: чем объяснить то, что американская разведка, имея столь широкие возможности для открытого проникновения в страны Северо-атлантического блока и многие другие зависимые от США государства, в то же время ищет другие пути для расширения своей шпионской деятельности в этих странах?

Американские империалисты прекрасно понимают, что те цепи, с помощью которых они приковали все эти страны к своей военной колеснице, имеют относительную крепость. Они отдают себе отчет в том, что противоречия между этими странами, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки, с другой, растут и обостряются. Именно поэтому-то американская разведка столь лихорадочно создает свои тщательно законспирированные опорные пункты и усиливает «нелегальную» разведывательную деятельность на территории своих «союзников».

В мае 1951 года газета английской компартии «Дейли уоркер» опубликовала весьма интересные факты. Как указывала газета, агенты американской тайной полиции в Англии снабжены миниатюрными фотоаппаратами, с помощью которых можно незаметно фотографировать «подозрительных» и «политически нежелательных» лиц, а также другие объекты. Это выяснилось в связи с похищением 50 таких фотоаппаратов во время перевозки их с американской базы в Бэртонвуде (графство Ланкашир) в управление филиала американского Федерального бюро расследований в Лондоне. В редакционной статье газета писа-

ла: «Для чего агентам американской секретной службы нужны эти фотоаппараты, если не для шпионажа за английскими гражданами? Имеем ли мы какие-либо гарантии в том, что колоссальная американская шпионская сеть в Англии не пользуется этими аппаратами и своей явной безнаказанностью творить все, что ей угодно, чтобы сообщать Америке английские военные секреты?»

Американская разведка не ограничивается только наблюдением за «политически неблагонадежными лицами». Она «на всякий случай» шпионит (и весьма основательно) за высшими представителями вооруженных сил и лицами, возглавляющими гражданскую власть в капиталистических странах. В Швейцарии такого рода деятельностью занимались два шпионских центра. Раскрытие их вызвало дипломатический скандал, так как было установлено, что эти центры поддерживали регулярную связь с американским дипломатическим представительством в Берне. В результате скандала военный атташе США в Швейцарии был вынужден немедленно покинуть страну. Правительство США было возмущено таким «своеволием» швейцарских властей, позволивших себе нарушить «нормальную деятельность» его шпионов. Миссия США сделала правительству Швейцарии резкое представление по поводу того, что начальник отдела контрразведки швейцарской армии полковник Фрик руководил разоблачением американских шпионских организаций. Правительство Швейцарии, боясь применения США экономических санкций, уступило и уволило полковника Фрика. За этим последовало устранение из швейцарской армии элементов, являвшихся «ненадежными» с точки зрения США.

Говоря об «атлантическом содружестве», нельзя пройти мимо еще одного немаловажного факта.

Американские, британские и французские оккупационные власти в Западной Германии, тесно сотрудничающие в организации службы антисоветского шпионажа и диверсий, во многих других вопросах, связанных с деятельностью разведки, соперничают. Каждая из трех западных держав создала на территории

Западной Германии свою шпионскую сеть, и все они в тесном контакте ведут шпионскую и диверсионную работу, направленную против Германской Демократической Республики. Но в то же время их разведки непрерывно следят друг за другом. Американская разведка, например, организовала подслушивание телефонных разговоров представителей английских оккупационных властей. Но и английская разведка не осталась в долгу. Ей удалось наладить шпионаж в центральных органах американского командования в Западной Германии. В декабре 1949 года, по сообщению агентства АДН, американские власти раскрыли английскую шпионскую организацию в главной ставке американской части верховной союзнической комиссии в Берлине. Один видный специалист по экономическим вопросам и другие американские служащие, находившиеся на службе у английской разведки, были арестованы. Их обвинили в том, что они продали англичанам чрезвычайно важные сведения. Английский журналист Джон Пит по этому поводу писал: «Американские агенты занялись подслушиванием английских телефонных разговоров, — а некоторые из ответственных британских служащих, как стало известно, получали деньги от американцев; сотрудники французского «второго бюро» оказались запутанными в сети трехстороннего шпионажа, и ни один из трех западных комендантов Берлина не доверял другому даже в самых ничтожных мелочах».

Действительно, красочная картина «союзнических» отношений!

Цель преступного сговора американских империалистов с английскими, французскими и другими поджигателями войны, именуемого Северо-атлантическим пактом, состоит в подготовке агрессивной войны против СССР и стран народной демократии. Северо-атлантический пакт вместе с тем служит для правящих кругов США средством для завершения организации своей системы «тотального шпионажа», используемого в качестве одного из инструментов для развязывания новой мировой войны.

Глава пятая

РАЗВЕДКА «СВЯТОГО ПРЕСТОЛА» НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Ватикан, руководящий центр католической церкви, является наиболее ревностным пособником американских монополий в деле разжигания новой войны. Наряду с использованием политического влияния папства правящие круги Соединенных Штатов поставили себе на службу обширнейшую систему его разведки и пропаганды.

Еще в самом начале войны в Европе Ватикан начал добиваться установления «взаимодействия» своей разведки с соответствующими американскими инстанциями. Один из католических иерархов в США, епископ Джеймс Райан, опубликовал 12 мая 1940 года в газете «Нью-Йорк таймс» статью, в которой доказывал «целесообразность» для Соединенных Штатов установления дипломатических отношений с Ватиканом. Указывая на политические выгоды этого, епископ особенно подчеркивал, что Ватикан самая информированная в мире организация и что тысячи специально подготовленных официальных и неофициальных лиц выполняют его задания.

В подтверждение своих слов Райан процитировал высказывания одного американского специалиста в области разведки, который заявил: «Ватиканская разведка — лучшая в мире. Офицеры этой разведки — члены католического духовенства — соприкасаются с людьми всех социальных слоев». В заключение епископ указал, что при наличии контакта с Ватиканом его разведка, как и все другие его возможности, могут быть использованы в интересах Соединенных Штатов.

Следует отметить, что сам Райан возглавляет «отдел социальных действий» крупнейшей пропагандистской организации католической церкви — «Национальной конференции католических благотворительных обществ». Эта организация располагает так называемой «информационной службой», задачей которой является, в частности, ведение антисоветской пропаганды в странах Латинской Америки.

Американские империалисты охотно пошли на установление неофициальных дипломатических отношений с Ватиканом. В начале 1940 года в Ватикан прибыл личный представитель президента США Майрон Тэйлор — бывший президент стального концерна «Юнайтед стейтс стил корпорэйшн», директор «Ферст нэйшнл бэнк» в Нью-Йорке и глава ряда других фирм, контролируемых банкирским домом Моргана. Этот виднейший магнат Уолл-стрита развил кипучую деятельность с целью приспособления пропагандистско-разведывательной системы Ватикана к нуждам американского империализма.

ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ РАЗВЕДКА ВАТИКАНА

В капиталистических странах разведка Ватикана действительно располагает огромными возможностями. Католическая церковная иерархия фактически обслуживает в той или иной форме ватиканскую разведку. Свыше полутора тысяч архиепископов и епископов, руководящих католическим духовенством в разных частях света, систематически собирают самую различную информацию от подчиненных им священ-

ников и направляют ее в Ватикан. Добыванием разведывательной информации занимаются многочисленные монашеские ордена, созданные Ватиканом. Наконец, для этой цели Ватикан использует множество массовых католических организаций, объединяемых ассоциацией «Католическое действие», а также политические партии католиков, такие, как партия христианских демократов в Италии, «Народно-республиканское движение» (МРП) во Франции и другие.

За границей организующими центрами ватиканской разведки являются также резиденции папских дипломатов — нунциев (послов), интернунциев (посланников) и апостолических легатов (якобы только «церковных» представителей папы).

Весь поток собираемой католическим духовенством информации поступает в специальное ведомство Ватикана — конгрегацию «Санкта оффицио» (она является преемницей пресловутой «святой инквизиции»). Огромный аппарат чиновников ежедневно тщательно изучает и классифицирует поступающие сведения. Томас Морган, автор книги о Ватикане, метко названной им «Пост подслушивания», пишет: «День и ночь стекаются к святому престолу вести, дурные и хорошие, из самых отдаленных уголков мира».

Политическая разведка Ватикана организационно оформилась задолго до первой мировой войны. Тогда же Ватикан встал на путь контакта с разведками империалистических держав и активного обслуживания их. Когда война началась, папа Бенедикт XV создал в конце 1914 года «благотворительную» организацию, которая под видом «помощи военнопленным» развила широчайшую шпионскую деятельность.

Для развертывания аналогичной деятельности во время второй мировой войны папа Пий XII использовал не только опыт Бенедикта XV, но и свой собственный, приобретенный им еще тогда, когда он, будучи нунцием в Мюнхене, руководил «помощью» Ватикана военнопленным, находившимся в Германии.

В октябре 1939 года, спустя месяц после начала войны в Европе, Ватикан создал при своем государственном секретариате так называемое «бюро инфор-

мации», которое возглавил бывший католический епископ в царской России Евреинов — один из старейших деятелей Ватикана на поприще шпионажа. Это бюро тотчас организовало свои филиалы в важнейших центрах и в особенности в местах, где происходили военные действия. Сеть филиалов систематически расширялась. Они имелись в Вашингтоне и Токио, в Каире и в Бангкоке, в нейтральных странах и во многих пунктах оккупированной гитлеровцами территории.

Сотни специальных агентов и тысячи местных представителей католического духовенства ежедневно занимались выполнением заданий бюро.

Под видом «розыска военнопленных и беженцев», «помощи голодающим» и т. п. «бюро информации» распространило свою деятельность на все театры военных действий. Маскируясь «благотворительными» целями, ватиканская агентура проникала в лагеря для военнопленных и интернированных, завязывала связи с беженцами и эмигрантами, снабжала их радиоприемниками, литературой, музыкальными инструментами. Все это служило ширмой для шпионской работы. К концу войны «бюро информации» Ватикана разрослось в крупнейшую разведывательную организацию, обслуживавшую как США и Англию, так и фашистскую Германию, с центром, насчитывавшим в своем аппарате до 150 человек. Оно представляло собой подсобный орган главного центра ватиканской разведки, которым является так называемый «Центр информации для бога» («Чентре информации про део»).

По окончании войны разведка Ватикана подверглась реорганизации, объединившись с разведывательной службой ордена иезуитов. Вновь созданный орган, возглавляемый генералом иезуитского ордена Жанссеном, подчинен исполняющему обязанности государственного секретаря Ватикана Монтини. Заместителями Жанссена были назначены директор «Чентре информации про део» Морлион — монах Доминиканского ордена, бельгиец по происхождению, и директор шпионской организации иезуитов Шмидер.

Каждая крупная держава или группа мелких стран «обслуживается» соответствующим отделом или секцией центра ватиканской разведки.

Реорганизация ватиканской разведки была произведена с целью усиления подрывной деятельности Ватикана против СССР и стран народной демократии. Поэтому ведущим отделом нового разведывательного центра Ватикана стал «отдел стран Востока и Юго-Востока Европы», возглавляемый Шмидером. Его ближайшим помощником назначен старый шпик, иезуит Прешерен, считающийся в Ватикане крупным «специалистом по славянским странам».

Важнейшую роль в разведке Ватикана играет так называемый «внутренний отдел», имеющий свои филиалы во всех ее местных резидентурах. «Внутренние отделы» являются наиболее засекреченными органами разведывательной службы «святого престола», и поэтому их возглавляют виднейшие католические прелаты. Так, главой «внутреннего отдела» резидентуры ватиканской разведки в Иннсбруке (Австрия) состоит ректор местной коллегии иезуитов Регентс, в Кобленце (Германия) директором агентства «Католише пресскорреспондентц» является Пойлер и т. д.

Разведывательной деятельностью католической церкви, как пишет анонимный автор книги «Секретные документы ватиканской дипломатии», вышедшей в Италии в апреле 1948 года, руководит непосредственно и лично папа Пий XII. Он часто устраивает совещания с участием исполняющего обязанности государственного секретаря Монтини и других виднейших деятелей Ватикана. На этих совещаниях обсуждаются планы развертывания шпионажа и организации политических диверсий. Постоянным участником совещаний является также представитель американских иезуитов Винсент Маккормик.

Правящие круги США оказывают большое влияние на деятельность разведки Ватикана. Именно по указанию представителя США Майрона Тэйлора была осуществлена перестройка аппарата ватиканской разведки, с тем чтобы она могла лучше служить американскому империализму. Вместе с тем в послевоенное

время дипломатический персонал Ватикана и его разведывательная агентура пополнились значительным числом американцев.

В начале 1948 года правительство США и Ватикан заключили секретное соглашение, о содержании которого стало известно из сообщения авторитетного источника. По этому соглашению правительство США взяло на себя финансирование «антикоммунистической» (читай шпионско-подрывной) деятельности Ватикана. Следует отметить, что фактически США финансировали разведку Ватикана и раньше. По сообщениям печати, в 1947 году на разведывательные цели Ватикана только в Европе было израсходовано около 500 тысяч долларов. Пий XII, с своей стороны, обязался максимально активизировать шпионскую деятельность Ватикана против стран народной демократии и СССР.

В конце апреля 1948 года в одной из румынских газет была опубликована статья под названием «Деятельность шпионской службы Ватикана», в которой излагалась суть новых директивных указаний, преподанных Пием XII своей разведке. Папа потребовал, чтобы все католические организации, монашеские ордена и отдельные церковные деятели максимально использовали свои возможности для сбора разведывательных сведений и чтобы вся периферийная сеть ватиканской разведки немедленно установила контакт с местными резидентами американской и английской разведок и передавала им всю информацию общего характера, которую возможно использовать для усиления борьбы с коммунизмом. Информацию особо секретного характера папа предложил направлять в главный центр ватиканской разведки.

Правящие круги США оказывают свое влияние на разведку Ватикана и через орден иезуитов, значительное число членов которого составляют американцы. Из 28 234 иезуитов, имевшихся во всем мире к концу 1946 года, 6 282 находились в Соединенных Штатах (их нью-йоркская организация насчитывала 1 200 членов), 4 973 — в Испании, 4 566 — в Англии, Канаде, Ирландии и Бельгии, 3 154 — в Германии и Голлан-

дии, 3 100 — во Франции, 2 450 — в Латинской Америке, 2 353 — в Италии и 1 356 — в других странах.

Широко разветвленный пропагандистский аппарат «святого престола» действует в тесном контакте с его разведкой. Руководящим центром ватиканской пропаганды является «конгрегация пропаганды веры» — папское министерство пропаганды. Многочисленная сеть подведомственных конгрегации учреждений — всевозможных институтов, колледжей, миссий и т. д. — ведет разнообразную подрывную работу. Так, например, «колледжио джерманико» (ватиканский центр для подготовки священников, говорящих на немецком языке) занимается таким «богоугодным» делом, как вербовка бывших гитлеровских офицеров в части французской оккупационной армии, действующей во Вьетнаме.

Одним из активнейших руководителей «колледжио джерманико» является католический священник со странным именем Пакс Библиотекар. В недалеком прошлом он был Фридрихом Бюхнером — офицером гитлеровской дивизии «Мертвая голова» войск СС. После разгрома гитлеровской Германии Бюхнер оказался в лоне католической церкви и стал членом «колледжио джерманико». Этот факт убедительно показывает, чем занимаются деятели пропагандистской машины Ватикана.

Несмотря на многовековой опыт в области всяких видов тайной борьбы с прогрессивными движениями, католическая церковь терпит ныне на этом фронте, как известно, одно поражение за другим. Поэтому, чтобы исправить положение, Ватикан уделяет много внимания подбору и подготовке кадров для своего шпионского аппарата.

Во всей сети католических учебных заведений — в многочисленных семинариях, институтах и университетах, орденских колледжах и миссионерских школах — производится тщательный отбор студентов, которые по своим данным являются пригодными для шпионской деятельности. Для прохождения специальной подготовки отобранных студентов помещают

в особые школы, организованные в Италии и других странах.

Главной задачей разведка Ватикана считает подготовку агентов для ведения подрывной работы в странах народной демократии и в Советском Союзе.

Шпионско-диверсионная агентура Ватикана получает свое «высшее образование» в специальном учебном центре, в котором одновременно осуществляется подготовка лжецов и клеветников, используемых для работы в органах католической печати, а также для ведения так называемой «пропаганды шопотом». В Риме открыт для этой цели «институт журналистики». Цикл предметов, преподаваемых в этом учебном заведении, почему-то официально именуется «журналистикой четвертого измерения». Наряду с «философией» и «публицистикой» слушатели проходят курс «науки», называемой «методология апостольства». Чтобы студенты института в своей будущей деятельности не обременяли себя никакими соображениями насчет соблюдения самой элементарной человеческой морали и журналистской этики (в данном случае мы имеем в виду объективность и правдивость), им преподают «основы профессиональной этики».

Вся система обучения ватиканских «журналистов» насквозь пронизана духом гангстеризма и человеконенавистничества. Практикуемые слугами американских монополий методы в области международных отношений и печати преподносятся «студентам» как образец «дипломатии» и «журналистики».

По окончании института перед его питомцами открываются широкие перспективы продвижения по политической лестнице. Ватиканская разведка весьма заинтересована в том, чтобы ее агенты занимали влиятельные политические посты, и поэтому она содействует их возвышению.

Особо следует остановиться на новой, недавно созданной категории агентов ватиканской разведки, получающих специальную подготовку. Речь идет об агентах — специалистах по подрывной работе среди рабочих, которую они ведут, маскируясь под миссионеров.

В середине 1949 года в городе Болонье в Италии была произведена закладка здания новой духовной семинарии для подготовки молодых священников к деятельности на промышленных предприятиях. Сообщая об этом факте, английская газета «Католик геральд» писала: «Кроме теологических знаний, они (то-есть слушатели семинарии.—В. М.) будут иметь достаточный практический опыт для этой работы. Наряду с обычными теоретическими знаниями семинаристы получают определенную квалификацию промышленного рабочего, причем обучение будет проходить в тех же условиях, в каких обучают квалифицированных рабочих».

В беседе с корреспондентом «Католик геральд» один из профессоров семинарии заявил, что по окончании курса ее воспитанники в течение года будут преимущественно заниматься «изучением образа мыслей» рабочих. Это сообщение не оставляет сомнений насчет того, какая роль предназначается будущим «миссионерам». Выполняя волю своих вашингтонских хозяев, разведка Ватикана организует шпионаж в рабочем движении.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАТИКАНА В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Подрывная деятельность в странах народной демократии является одной из главных задач Ватикана. Из числа этих стран, пожалуй, наибольшее внимание Ватикана привлекает Чехословакия.

В буржуазной Чехословакии позиции католической реакции были весьма сильными. Совместно с чехословацкими капиталистами и помещиками католические «князья церкви» содействовали захвату страны гитлеровской Германией. В годы немецко-фашистской оккупации они активно помогали захватчикам. Одновременно, предвидя разгром фашистской Германии, ватиканская разведка насаждала на территории Чехословакии шпионско-диверсионную сеть с расчетом на использование ее в послевоенное время.

В качестве организатора этой сети в 1943 году

в Чехословакию был заслан под видом антифашиста опытнейший шпион-иезуит Димислав Колакович. Хорват по национальности, этот «профессор богословия», обосновавшись в Словакии, развил необычайную активность. Во время народного восстания в Словакии осенью 1944 года он проник с помощью католического епископа Шкрабика в ряды повстанцев. Выпытывая у раненых во время исповеди военные тайны и добывая сведения другими путями, Колакович передавал их немецко-фашистским оккупантам через шпионский пункт, помещавшийся в самой епископской резиденции.

Матерый иезуитский шпик создал в Словакии шпионско-диверсионную сеть, носившую конспиративное наименование «Семья». Участники этой разведывательной организации обслуживали одновременно ватиканскую и гитлеровскую разведки.

После освобождения Советской Армией Чехословакии Колаковичу удалось остаться неразоблаченным, и он продолжал свою подрывную деятельность. В декабре 1945 года он совершил нелегальную поездку в Рим, где ему были даны новые указания. Затем он вернулся в Прагу и начал создавать там подпольные группы. Ему удалось завербовать в качестве секретных информаторов ряд государственных служащих. Так, в министерстве внутренней торговли его агентами были Вацлав Вашко и Франтишек Сзабо. Активным агентом Колаковича был также редактор католического журнала «Обзоры» Богдан Худоба.

С момента образования Чехословацкой Народной Республики Ватикан неумоимо плел интриги, целью которых являлось свержение народной власти и установление в Чехословакии американо-английского господства. Вокруг верхушки католической церкви объединялись деятели распущенных и запрещенных фашистских и профашистских партий.

Во время февральских событий 1948 года, когда чехословацкая реакция подготавливала государственный переворот, агентура Ватикана действовала в полном контакте с заговорщиками. Пражский архиепископ Беран обещал им полную поддержку папы. После

провала заговорщицких планов реакции Ватикан еще более активизировал шпионско-диверсионную деятельность против Чехословакии. Без согласия чехословацкого правительства в Прагу был направлен новый папский нунций — Веролино, широко известный по своей подрывной работе в народно-демократической Венгрии. По его указанию было проведено тайное совещание всех католических епископов в Чехословакии, на котором архиепископ Беран потребовал от имени Веролино немедленного усиления подрывной работы. Он предложил епископам обеспечить создание подпольных шпионско-диверсионных групп. О масштабах шпионской работы ватиканских агентов свидетельствует, например, тот факт, что центральная католическая канцелярия Братиславы составила полную картотеку промышленности Словакии.

Веролино совершил тайную поездку по Словакии в период уборки урожая и лично инструктировал местных священников, какими способами сорвать сбор зерновых и выполнение поставок хлеба государству. Но не везде папский нунций встретил со стороны низшей церковной иерархии «послушание трупа» (девиз иезуитов, характеризующий беспрекословное повиновение). Многие священники отказались следовать наставлениям посланца Ватикана. Веролино пытался воздействовать на некоторых из них применением различных кар, но это вызвало бурные протесты рядовой массы католиков.

В этих условиях ватиканская агентура в Чехословакии вынуждена была изменить свою подрывную тактику. Поскольку надежды на создание «массовой базы» в среде католического населения потерпели полное крушение, Ватикан перешел к тактике глубокого подрыва. Его представители сосредоточили свои усилия на организации широко разветвленной и хорошо законспирированной шпионско-диверсионной сети, отдельные звенья которой возглавили опытные профессионалы-разведчики. Высшая католическая иерархия в еще большей мере, чем раньше, начала группировать и сплачивать вокруг себя все уцелевшие остатки реакции.

Характеризуя взаимоотношения католической церкви с государством, президент республики Клемент Готвальд в феврале 1950 года говорил: «Делается все более очевидным, что высшая иерархия католической церкви является глашатаем реакции. Вокруг нее сосредотачиваются и группируются все, кто стремится проявить себя враждебно по отношению к существующему народно-демократическому строю».

Последовавшие за этим в 1950 и 1951 годах судебные процессы нескольких групп разоблаченных в Чехословакии тайных агентов Ватикана, уличенных в подрывной деятельности против республики, служат ярким подтверждением слов товарища Готвальда.

С 1 по 5 апреля 1950 года в Праге в Государственном суде разбиралось дело 10 бывших служителей католических монастырей в Чехословакии по обвинению в шпионаже для иностранных разведок и в других тягчайших преступлениях против народно-демократического строя. На скамье подсудимых находились священнослужители в черных, коричневых и белых сутанах, смотря по принадлежности к ордену и в зависимости от сана.

Суд установил, что некоторые обвиняемые в период немецко-фашистской оккупации, будучи агентами Ватикана, одновременно сотрудничали с гестапо. Фактически между гестапо и ватиканской разведкой существовал самый тесный контакт в деле борьбы с народно-освободительным движением. С помощью гестапо Ватикан избавлялся от неугодных ему священников. Так, например, в 1939 году гестапо специально арестовала и отправила в концлагерь аббата Страговского монастыря Лацыну, с тем чтобы его место мог занять аббат Яролимка, известный своей ненавистью ко всему прогрессивному. Агентом гестапо был и обвиняемый Иозеф Урбан.

В ходе судебного процесса было доказано, что во многих католических монастырях и церквях Чехословакии укрывалось оружие и они служили прибежищем для иностранных шпионов и террористов. Так, католический костел в городе Зноймо был превращен в центр переброски за границу предателей чехосло-

вацкого народа, которые затем после соответствующей подготовки направлялись обратно в Чехословакию для шпионско-диверсионной работы.

Настоятель Премонстрантского монастыря аббат Махалка хранил в укромных уголках обители оружие и боеприпасы, а в мехах органа и других местах спрятал около миллиона чехословацких крон, американские доллары, итальянские лиры, золотые и серебряные вещи. Свой пистолет Махалка прятал в исповедальне. Служитель Доминиканского ордена и преподаватель католической семинарии в Оломоуце Сельвестр Брайн занимался распространением антигосударственных листовок и использовал кафедру семинарии для того, чтобы сеять недовольство и подстрекать верующих на антинародные выступления.

Чрезвычайную активность в подрывной работе против чехословацкого народа проявляли иезуиты, глава которых в Чехословакии Франтишек Шингал был уличен в систематической шпионской деятельности.

Как мы уже отмечали, после февральских событий 1948 года ватиканская агентура в Чехословакии еще больше активизировалась. Весной того же года в Премонстрантском монастыре состоялось совещание аббатов и других католических иерархов, на котором был разработан план враждебных действий против Чехословацкой республики. По словам подсудимого Тайовского, участники совещания надеялись, что вскоре должны произойти «какие-то события». Суд установил, что подсудимые рассчитывали на возможность совершения антигосударственного вооруженного путча в мае 1949 года, в период работы 9-го съезда компартии Чехословакии.

В январе 1951 года в Братиславе состоялся процесс трех словацких епископов — Яна Войтешака, Михала Бузалки и Павла Гойдича. Эти «князья церкви» прятали бежавших из Польши бандитов, устраивали склады оружия, печатали контрреволюционную литературу, устанавливали в своих резиденциях тайные радиопередатчики, подготавливали террористические акты.

Каких только черных злодеяний против народа не совершали эти «служители бога»!

Мзду за свои преступления словацкие епископы получали как от святейшего папы, так и от своих американских хозяев. Так, в 1949 году американская разведка дважды переводила своим подручным крупные денежные суммы. Подсудимый Гойдич признал на суде, что за шпионскую деятельность американцы выплатили ему 200 тысяч крон наличными и подарили легковой автомобиль.

Следует упомянуть о процессе 14 иностранных шпионов и диверсантов, происходившем в марте 1951 года в городе Годонин. Как выяснилось на суде, многие из обвиняемых действовали по заданию одновременно трех разведок — американской, французской и Ватикана. Один из главарей шпионской шайки, Ярослав Ватейшк, будучи завербован в одной из церквей Вены в ватиканскую разведку, получил затем в Иннсбруке в американской разведывательной школе специальную подготовку террориста. По окончании «учебы» Ватейшк был переброшен в Чехословакию, где со своими сообщниками совершил убийство одного из служащих Корпуса национальной безопасности.

Характерным является показание на этом процессе другого подсудимого — Маймира Бечка. По признанию Бечка, завербовавший его в Италии католический священник Горачек предупредил его, что если ему, Бечку, не удастся установить в Чехословакии непосредственную связь с представителями Ватикана, он может передавать шпионские сведения для Ватикана через представителей американской разведывательной службы.

Можно привести множество фактов, неопровержимо свидетельствующих о том, что Ватикан в интересах США превратил все свои церковные организации в орудие американского шпионажа и американской политики. Особенно характерно в этом смысле дело венгерского кардинала Миндсенти.

В небольшом придунайском городке Эстергоме находится резиденция примаса (первого князя церкви)

Венгрии. На протяжении ряда лет, с сентября 1945 года и по декабрь 1948 года, здесь пребывал злейший враг венгерского народа кардинал Йозеф Миндсенти. Бывший глава католической церкви в Венгрии по своему происхождению — немец, его настоящая фамилия Пэм. Еще во времена венгерской революции 1919 года он показал себя верным слугой реакции.

После освобождения Венгрии Советской Армией Миндсенти использовал все свое влияние, чтобы превратить подвластную ему иерархию католической церкви в Венгрии в шпионско-диверсионную агентуру Ватикана, а церковные амвоны — в трибуны для клеветнической, антинародной пропаганды.

В декабре 1948 года органы государственной безопасности Венгрии положили конец преступлениям кардинала Миндсенти. Одновременно с кардиналом были взяты под стражу его секретарь Андраша Закар и еще несколько деятелей католической церкви. Судебное следствие вскрыло подробности подрывной работы, проводившейся Миндсенти и его соучастниками.

23 декабря во время обыска во дворце кардинала в Эстергоме власти обнаружили в погребе зарытый в землю металлический футляр с секретным архивом. В этом архиве, содержавшем несколько сот секретных документов, оказались написанные рукой Миндсенти письма, в которых он торопил западные державы вмешаться во внутренние дела Венгерской республики, а также оригиналы ответов кардиналу посланников этих стран. В архиве находились также копии шпионских донесений, посылавшихся Миндсенти некоторым иностранным разведкам.

На основании показаний арестованных и изъятых у них документов было установлено, что еще в 1945 году Миндсенти начал создавать монархическую организацию с целью реставрации в Венгрии династии Габсбургов. Через графа Дьердь Паллавичини-младшего, а затем через бельгийского кардинала ван Роя он установил связь с Отто Габсбургом. В июле 1947 года во время поездки в США Миндсенти имел часовую беседу с Отто Габсбургом в женском

монастыре около Чикаго. Во время беседы они договорились об объединении сил венгерских монархистов и активизации их деятельности.

В этом стоворе принимал непосредственное и активное участие кардинал Спеллман — глава католической церкви США.

Возвратившись в Венгрию, Миндсенти тотчас приступил к созданию подпольной монархической организации. В последующее время ее руководители с согласия кардинала наметили даже состав правительства, которое должно было быть образовано в Венгрии после оккупации ее войсками западных держав в результате антинародного переворота.

Для осуществления своих преступных намерений Миндсенти поддерживал тесную постоянную личную связь с посланником США в Будапеште. В феврале 1948 года кардинал дал указание своему секретарю Закару установить связь с советником американской миссии.

Венгерская католическая церковь стала одним из основных центров отечественной реакции и орудием американского империализма. Поэтому разоблачение и ликвидация шпионского гнезда в эстергомском дворце явилось сильнейшим ударом по планам поджигателей войны, надеявшимся реставрировать в Венгрии капиталистический строй и вовлечь ее в лагерь империализма.

После разоблачения заговора Миндсенти правящие круги США не отказались от своих планов использования руководства католической церкви в Венгрии для борьбы против народной власти. Для этой цели они привлекли к себе на службу калочского архиепископа Йожефа Грэса, которого Миндсенти еще задолго до суда назначил своим преемником. Участники нового заговора, замышлявшие организовать антигосударственный переворот, приступили к созданию террористических групп и на случай захвата власти наметили состав будущего правительства. Временным главой государства должен был стать сам Грэс, с тем чтобы впоследствии передать власть дому Габсбургов. Заговор Грэса, непосредственно направлявшийся

миссией США в Будапеште, был своевременно разоблачен и ликвидирован венгерскими органами государственной безопасности.

В других странах народной демократии, в частности в Польше и Албании, Ватикан также содействовал и содействует осуществлению разбойничьих планов американских империалистов. Повсюду его тайные и явные представители выступают в качестве их преданнейшей агентуры.

Особо надо остановиться на подрывной деятельности Ватикана против Албанской Народной Республики. Агентура Ватикана пытается подчинить своему влиянию католическое меньшинство в этой стране, составляющее всего лишь 10 процентов ее населения. Виднейшие представители албанской реакции, что весьма показательно, принадлежат к числу бывших руководителей католической церкви в Албании. Муштафа Круа, Эрнест Количи, Антон Арапи и другие католические деятели в Албании в разное время служили интересам итальянских и немецких фашистов, а после войны перешли на службу к американско-английским империалистам.

С первых дней возникновения Албанской Народной Республики Ватикан повел против нее подрывную работу. Уже в начале 1945 года ватиканская агентура подготавливала в Албании заговор против народной власти и пыталась осуществить вооруженный путч. Заговорщики действовали в тесном контакте с американской и английской разведками. Однако заговор был своевременно разоблачен, и ватиканские агенты предстали перед судом. В 1946 году в Албании была разоблачена новая группа католических священнослужителей — агентов Ватикана, проводивших антиправительственную деятельность. На протяжении всех последних лет было разоблачено большое число агентов Ватикана, орудовавших в Албании. На процессах этих шпионов и диверсантов было установлено, что Ватикан создал для борьбы против народно-демократического режима в Албании специальную организацию под названием «Албанский союз», во главе которого находились иезуит Даниэль Данани и като-

личный священник Джованни Фаусти. Штаб-квартирой этой заговорщицкой организации была иезуитская семинария в Скутари, где подготавливались кадры для подрывной работы и печатались антиправительственные листовки. Руководители «Албанского союза» разработали план создания террористической группы «Черная рука», перед которой они поставили задачу подготовки и осуществления террористических актов против руководителей народно-демократической Албании. Католический епископ в Тиране Стефан Курти поддерживал тесную связь с английской, американской и французской миссиями. Ватикан принимал самое активное участие также в деятельности подпольных подрывных организаций «Балли комбетар» и «Легалитет», созданных иностранными разведками.

В начале 1950 года в Ватикане было созвано специальное совещание, на котором обсуждались мероприятия по усилению шпионско-диверсионной деятельности в странах народной демократии. На этом совещании было решено организовать в Риме специальную двухгодичную школу для подготовки шпионов «высокой квалификации». Окончившие эту школу предназначались для выполнения функций резидентов американской разведки в странах народной демократии, куда они должны были формально направляться в качестве священников. Кроме того, было решено открыть в Милане и Венеции разведывательные курсы для подготовки радистов и шифровальщиков с годичным сроком обучения. Слушатели этих курсов также предназначались для работы в американских шпионских резидентурах в странах народной демократии.

Все названные «учебные заведения» снабжены новейшим американским оборудованием, а в качестве преподавательского персонала в них подвизаются офицеры американской разведки. Контингенты же слушателей для них подбираются Ватиканом преимущественно из числа лиц духовного звания.

Однако американские монополии далеко не удовлетворены подготовкой шпионских кадров, осуществляемой Ватиканом, и сами проводят в этом направлении некоторые мероприятия. В конце декабря 1949 года газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью своего корреспондента из Стамфорда (штат Коннектикут), озаглавленную «Предстоящее вторжение священников в коммунистические районы». В статье рассказывалось о том, как тщательно отобранная группа католических священников проходит специальное обучение в одном американском монастыре в целях «тайного проникновения подпольным путем в страны народной демократии для выполнения специальных заданий». Сообщалось, что группа проходит подготовку в монастыре, созданном при финансовой поддержке председателя «Интернэйшнл бизнес машин корпорэйшн» Томаса Уатсона.

Обучавшиеся в монастыре диверсанты именовались членами «Францисканского комиссариата святой ангельской Марии византийско-славянского обряда». Преподавателями состояли четыре духовных лица, выделенных Ватиканом, и один «мирянин», преподававший «курс коммунистической идеологии, языков, религии, обычаев и традиций» стран, в которые американская разведка намечает засылать своих «святых» питомцев. Корреспондент указывал, что названное «учебное заведение» организовано два года назад и составляет «первый приход католических восточных церквей, которые будут созданы в Соединенных Штатах».

В середине октября 1951 года в Ватикане состоялась так называемый «Всемирный конгресс мирского апостолата». Ватиканская печать пыталась изобразить это сборище заядлых мракобесов и реакционеров как важное религиозное мероприятие, призванное укрепить основы католицизма. В действительности же конгресс меньше всего занимался религиозными вопросами. Как об этом можно судить по некоторым сообщениям печати, главной задачей конгресса являлась всемерная активизация подрывной деятельности католических организаций против Советского Союза и стран народ-

ной демократии, а также усиление борьбы с прогрессивными организациями и деятелями во всех других странах. На конгрессе говорилось о создании так называемой «отборной милиции католической церкви» и о «мобилизации резервов католической церкви» для вербовки среди ее последователей антикоммунистических пропагандистов, шпионов и диверсантов. Участники конгресса были приняты папой Пием XII.

Американские империалисты и их ватиканские наемники стремятся сорвать мирное строительство свободных народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Они полагают, что лишний десяток шпионов и диверсантов «высокой квалификации» или тысяча предателей, принадлежащих к разновидности так называемой «массовой агентуры», смогут сделать что-либо решающее в этом направлении. Жалки и смехотворны эти потуги!

ПРОИСКИ ВАТИКАНА ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Ватикан занял непримиримую, резко враждебную позицию по отношению к советскому государству. Представитель Временного правительства при Ватикане Лысаковский в течение ряда лет после образования Советской республики сохранял свой пост и осуществлял связь Ватикана с различными белогвардейскими организациями. Одновременно «миссия» Лысаковского служила для папского престола поставщиком шпионской информации о Советской России. В тот же период Ватикан начал проводить различные мероприятия, имевшие целью подрыв международного и внутривосточного положения Страны Советов.

Особую роль в этой подрывной деятельности играла и играет образованная при Ватикане еще в мае 1917 года «конгрегация восточных церквей», на которую возложено руководство делом распространения «католицизма восточной обрядности» в странах с православным населением. После Октябрьской революции «восточная конгрегация» превратилась из центра по

руководству «воссоединением христианского мира в лоне единой (то-есть католической. — В. М.) церкви», в штаб Ватикана по борьбе с коммунизмом и организации антисоветских интриг.

В 1918 году папа Бенедикт XV назначил епископа Ахилла Ратти «апостолическим визитатором по делам России». Советское правительство отказало Ратти в разрешении на въезд в нашу страну. Тогда он получил назначение на пост «чрезвычайного нунция» в Варшаве. Сын миланского фабриканта, прошедший школу католического воспитания, Ратти оказался ловким и коварным организатором антисоветского шпионажа в дни советско-польской войны.

Действуя в тесном контакте со «вторым отделом» (так называемой «двуйкой») генерального штаба буржуазной Польши, Ратти развернул подрывную деятельность против Советской страны. При его прямом участии в Варшаве были организованы особые курсы для подготовки шпионов и диверсантов из числа католических священников. Во Львове была создана типография для печатания на русском и украинском языках антисоветских листовок и воззваний. В тыл советских войск засылались агенты, которые устанавливали связь с местными ксендзами и, пользуясь их помощью, собирали шпионские сведения и подготавливали всякие провокации.

Антисоветская деятельность Ратти не ограничивалась только пределами Польши. Его уполномоченные и тайные агенты, орудовали во всех граничивших с Советской Россией государствах и на Балканах. Сам Ратти и его подручные установили тесный контакт со многими эмигрантскими белогвардейскими организациями. Он направлял также деятельность назначенного папой «апостолического визитатора по делам Украины».

В 1920 году Ратти вернулся в Рим, а в следующем году за свои «заслуги» получил кардинальское звание, став наиболее вероятным кандидатом на папский престол.

На территории Советской Белоруссии крупным организатором шпионско-диверсионной работы ксенд-

зов был моголевский католический архиепископ барон Рооп. Советские власти были вынуждены в 1918 году арестовать Роопа, и в марте 1919 года он был выслан из пределов Советской России.

В 1921—1922 годах ряд областей нашей страны постигли неурожай и голод. Ватикан обратился к советскому правительству с предложением направить в Россию специальную миссию, якобы для оказания «помощи голодающим».

25 августа 1922 года миссия Ватикана по оказанию «помощи голодающим» прибыла в Крым. В составе миссии было 11 человек, в том числе 3 иезуита. Возглавлял ее американский иезуит, директор одного из колледжей этого ордена в США, «доктор философии» Эдмунд Уолш. Давая свое согласие на приезд миссии, советское правительство специальным соглашением оговорило, что члены ее должны воздерживаться от политической деятельности. Миссия дала такое обязательство, но вскоре стало совершенно очевидным, что Ватикан пытался обмануть советское правительство. Члены миссии и глава ее Уолш развернули шпионско-подрывную деятельность и повели антисоветскую агитацию.

Все это неопровержимо свидетельствовало о том, что Ватикан преследовал отнюдь не цели помощи голодающим. Собранные им денежные средства и продовольствие использовались преимущественно для оказания помощи антисоветским элементам и вербовки подпольной агентуры.

Советское правительство в начале 1924 года потребовало отзыва главы миссии Уолша, изобличенного в антисоветской деятельности. На смену Уолшу Ватикан прислал «святого отца» Германа, но характер и содержание «работы» католической «миссии помощи» от перемены ее руководства не изменились ни на йоту, наоборот, миссия усилила свою подрывную деятельность. Ввиду этого летом 1924 года советское правительство было вынуждено выслать ее личный состав из пределов страны.

Таким образом, Ватикан лишился своего важнейшего опорного центра на советской территории. Папа

в своем выступлении в консистории 18 декабря 1924 года заявил, что он и впредь будет оказывать помощь «нуждающимся русским как в их отечестве, так и вдали от него». Тем самым папа во всеуслышание подтвердил, что он и в дальнейшем намерен оказывать содействие элементам, враждебным советской власти.

Как мы уже говорили, Ватикан создал для усиления своих пропагандистских возможностей и расширения своей базы в СССР новый так называемый «восточно-византийский обряд», весьма близкий к православному, с богослужениями и молитвенниками на русском языке.

В связи с этим мероприятием католическая реакция строила широкие планы развертывания деятельности по подрыву Советской страны изнутри. Однако надежды Ватикана на привлечение на свою сторону граждан СССР, сочувствующих католицизму, с тем чтобы из их среды вербовать лиц для шпионско-подрывной и пропагандистской работы, лопнули, как мыльный пузырь. Ватиканской разведке удалось завербовать лишь отдельных лиц, заведомых врагов народа и советской власти.

Весьма показательно, что даже в панской Польше, где к услугам Ватикана был весь государственный аппарат принуждения, ему не удалось добиться массового перехода православного населения в католичество. Все его усилия в этом направлении дали совершенно незначительный эффект.

Под различными предлогами католическая реакция пыталась создать свои опорные пункты в Закавказье. Еще в период меньшевистского господства в Грузии Ватикан стремился вовлечь в орбиту своего влияния грузинскую православную церковь. В сентябре 1918 года между Ватиканом и католиком Грузии Кирилом II шли переговоры о слиянии православной и католической церквей. В результате предательства Кирилла II Ватикан получил право назначить в Тбилиси католического архиепископа. На этот пост папа назначил доминиканца Мориондо, назвав его «апостолическим викарием и администратором Кавказа». Одно-

временно папа поручил «неаполитанской провинции» ордена иезуитов распространить свою деятельность на Грузию.

В 1921 году, после установления в Грузии советской власти Мориондо был заменен архиепископом Сметсом, который пробыл в Тбилиси до августа 1924 года. Деятельность Сметса в Грузии, не имевшая ничего общего с проповедью «слова божьего», завершилась его участием в меньшевистской аванюре, после ликвидации которой советское правительство выслало Сметса, и он обосновал свою резиденцию в Тегеране.

В 1924 году Ватикан направил в Советскую Армению якобы для научно-исследовательской работы по изучению армянских древностей группу католических монахов во главе с Нерсесом Акиняном. Ватикан отпустил Акиняну 10 тысяч лир для организации в Армении «благотворительных» и иных обществ, которые могли бы служить базой для распространения его влияния. При содействии тогда еще не разоблаченных врагов народа, руководивших Наркомпросом Армении и некоторыми другими правительственными учреждениями республики, Акинян сумел окопаться в Ереване. Разумеется, Ватикан преследовал здесь цели, далекие от каких-либо археологических изысканий. Об этом, в частности, свидетельствует переписка Акиняна с Ватиканом. В 1926 году, донося Ватикану о результатах своей деятельности, Акинян писал: «Дабы добиться успеха наших первых шагов на невозделанной почве, нужно, чтобы наши миссионеры ознакомились с национальными делами и следили бы за ними, дабы завоевать мысли руководителей правительства. Таким образом, имена миссионеров сохраняются в уважении и у друзей и у противников, которые, обратив свое внимание на литературную работу, замолчат о других делах миссии...» В одном из последующих донесений Ватикану в конце 1926 года Акинян констатировал: «Нужно действовать разумно, медленными, но крепкими шагами, не привлекая внимания... Я хочу использовать настоящий момент, когда я пользуюсь покровитель-

ством правительства. В другое время, другому лицу едва ли представится подобный случай».

Приведенные нами выдержки раскрывают методы, с помощью которых действовала агентура ватиканской разведки в Армении. Акинян, опытный разведчик, хорошо ориентировавшийся в обстановке, делал ставку на использование в своих интересах буржуазно-националистических настроений некоторых местных руководящих работников, впоследствии разоблаченных как врагов народа. Он действовал весьма осторожно, «не привлекая внимания» и маскируя свою подрывную деятельность «литературной работой».

Но «талантам» ватиканского разведчика не суждено было развернуться. Деятельность «научно-исследовательской» миссии Ватикана в Армении была пресечена.

Убедившись в невозможности «мирного проникновения» в СССР, Ватикан пытался активизировать вредительскую и шпионскую работу католического духовенства внутри Советского Союза и развертывает подготовку специальных кадров шпионов и диверсантов, предназначенных для засылки в Советскую страну.

Еще в 1920 году сотрудники ВЧК, производя обыск у некоего Пусевича, обнаружили протоколы тайных заседаний высших католических иерархов, из которых явствовало, что ими был разработан широкий план антисоветской деятельности. Осуществляя этот план, архиепископ могилевский Рооп и архиепископ ленинградский Ян Цепляк, разослали подчиненным священникам секретные циркуляры, в которых предписывалось оказывать всяческое противодействие проведению в жизнь декрета советского правительства об отделении церкви от государства.

В марте 1923 года Цепляк и 16 подчиненных ему ксендзов предстали перед советским судом. Было установлено, что их антисоветская работа направлялась непосредственно Ватиканом, связь с которым Цепляк осуществлял через папского нунция в Варшаве Лаврентия. Шпионская католическая организация, созданная Цепляком вскоре после Октября

1917 года, действовала по заданиям не только ватиканской, но и польской разведки.

Гнусную картину шпионажа и других антисоветских преступлений католического духовенства в СССР раскрыл процесс католических церковников в 1928 году. Польские католические епископы в пограничных с СССР епархиях занимались вербовкой среди ксендзов и своей паствы шпионов, диверсантов и нелегально переправляли их в Советский Союз. Для переброски через границу была создана специальная организация во главе с ксендзом Соболевским, а для обратной переправы шпионов, с советской стороны в Польшу, существовала другая организация, возглавлявшаяся ксендзом Жилинским.

Крупнейшим вербовщиком шпионов и диверсантов был епископ луцко-житомирской епархии Дубовский. Он переправил на советскую территорию значительную группу шпионов, маскировавшихся под ксендзов. Один из них, некий Ловеико, «проработал» в УССР свыше четырех лет. В связи с арестом Ловеико, пытавшегося скрыться из СССР, была разоблачена подрывная деятельность настоятеля александровского костела в Киеве Теофила Скальского. В тесной связи со Скальским орудовала большая шпионская организация во главе с житомирским ксендзом Федукевичем, имевшая в своем составе отделы внутренней и политической разведки, карательную секцию для наказания провинившихся членов организации и особый кружок для вовлечения детей и молодежи в шпионский омут. Квартира Скальского в Киеве служила явочным пунктом для прибывающих из-за границы шпионов.

И в последующие годы органы государственной безопасности СССР не раз сталкивались с различными фактами подрывной деятельности представителей католического духовенства. Как правило, во всех этих случаях нити от разоблаченных шпионов и диверсантов тянулись в Ватикан и весьма часто еще в центр какой-либо иностранной разведки, а то и нескольких.

Вопрос о подготовке специальных кадров тайной агентуры для засылки в Советский Союз и об орга-

низации «исследовательской» работы «по изучению России» был поставлен Ватиканом еще в начале 20-х годов. 12 ноября 1923 года папа в своем послании по случаю 300-летия памяти архиепископа Полоцкого Кунцевича указал на необходимость «основать и вдохновлять восточный католический институт» в целях «изучения Востока» и подготовки кадров католических проповедников для СССР.

Инициаторами создания этого института были иезуиты. При ордене иезуитов и был создан так называемый «Восточный институт» во главе с аббатом Мишелем д'Эрбиньи — сыном французского банкира. В конце 1925 года д'Эрбиньи совершил поездку в СССР и пробыл три недели в Москве. Видимо, это путешествие было необходимо д'Эрбиньи для личного ознакомления со страной. Плодом этой поездки явилась гнуснейшая книжонка, полная самых наглых клеветнических измышлений о нашей стране.

Затем по поручению папы д'Эрбиньи объехал некоторые страны для сбора средств на открытие при «Восточном институте» «русского колледжа». Ряд капиталистов и их организации охотно предоставили в распоряжение д'Эрбиньи значительные денежные средства. К 1928 году орден иезуитов получил 4 миллиона лир, из которых около 2 миллионов было отпущено американской фашистской католической организацией «Рыцари Колумба».

Ватикан и орден иезуитов весьма тщательно готовились к открытию «русского колледжа», организации которого католическая реакция придавала огромное значение. В Риме, около собора Санта Мариа Маджиора для колледжа было выстроено специальное четырехэтажное здание. В 1930 году «Русский католический колледж имени св. Терезы» был открыт (его патронессой папа провозгласил св. Терезу нормандскую, церковь которой находится во французском городе Лизье — одном из центров текстильной промышленности, магнаты которой пожертвовали большие суммы на создание колледжа). В честь открытия «Руссикума» (сокращенное наименование колледжа) папа приказал отчеканить специальную

серебряную медаль, которой он наградил наиболее крупных жертвователей на нужды колледжа.

Первым директором «Руссикума» был назначен д'Эрбиньи, его заместителем — бывший царский офицер князь Волконский, принявший католичество. В числе преподавателей были: иезуит Яворно — бывший офицер австро-венгерской армии, монах-бернардинец Николай Братко (бывший врангелевский офицер), священник Сипягин и другие.

Первый контингент «слушателей» «Руссикума» почти целиком состоял из белых эмигрантов.

Каждый из «слушателей» предварительно прошел самую тщательную проверку.

Еще ранее, в 1929 году, папа создал специальный орган по «изучению большевизма» — «комиссию по делам России» (комиссия «Про Руссия»), которая также была включена в состав ордена иезуитов. Возглавил комиссию все тот же аббат д'Эрбиньи. На эту комиссию папа возложил задачу «изучения положения религии» в СССР и ведение антисоветской пропаганды. В короткий срок комиссия «Про Руссия» превратилась в крупнейший центр по распространению самой злостной клеветы на Советский Союз.

Почти одновременно с открытием в Риме «Руссикума» в Польше, в местечке Альбертыне Новогрудского воеводства, недалеко от польско-советской границы, был основан иезуитский монастырь «восточно-византийского обряда». Этот монастырь стал центром по изучению «методов миссионерской работы среди православного населения Польши» и подготовки «миссионеров для России».

Вскоре после захвата Японией Маньчжурии папа дал указание об открытии филиала «Руссикума» в Харбине. В качестве слушателей были завербованы белогвардейцы, облаченные в монашеские сутаны.

Чтобы облегчить переброску в СССР своих тайных агентов, Ватикан в 1925 году, после возобновления отношений между Францией и СССР, заключил с французским министерством иностранных дел секретный договор, по которому он получил возможность засылать своих секретных агентов в СССР, используя

французскую дипломатическую службу. С этого времени, как рассказывает Жан Катала в своей книге «Они предают мир», резиденты ватиканской разведки в СССР стали подвизаться в роли французских дипломатов или же в качестве настоятелей католических церквей (св. Людовика в Москве и св. Людовика в Ленинграде).

Первыми тайными агентами Ватикана, таким путем прибывшими в СССР, были Неве и Тиссеран. Тиссеран в результате своей московской «деятельности» сделал карьеру, — впоследствии его возвели в звание кардинала и назначили руководителем «конгрегации восточных церквей».

Деятели католической реакции, отличающиеся на поприще «борьбы с коммунизмом», пользуются особым расположением руководящих империалистических кругов. На пост главы католической церкви империалисты продвигают только тех кардиналов, которые зарекомендовали себя в качестве наиболее лютых врагов СССР. К их числу относился и кардинал Ратти, ставший впоследствии папой Пием XI.

Теми же качествами отличается его преемник кардинал Пачелли, ныне Пий XII, который до своего избрания на папский престол занимал пост государственного секретаря Ватикана. На этом посту кардинал Пачелли проявил себя как злейший враг СССР и занимался всевозможными антисоветскими интригами.

В ноябре 1936 года Пачелли совершил поездку в Соединенные Штаты. Немецко-фашистская печать указывала тогда, что целью поездки государственного секретаря Ватикана в США является образование антибольшевистского блока. В США Пачелли быстро нашел общий язык с господствующими кругами американской плутократии. С этого времени во внешней политике Ватикана проамериканские тенденции становятся преобладающими. Это обстоятельство безусловно в немалой степени способствовало избранию Пачелли на папский престол в 1939 году, когда умер Пий XI.

Пачелли, принявший имя Пия XII, был одновременно и ставленником германского фашизма, которому

он усердно расчищал путь к власти в бытность свою нунцием в Германии с 1917 по 1930 год.

Став папой, Пачелли с особым усердием занялся активизацией деятельности разведывательной службы Ватикана, направляя ее главным образом на борьбу против Советского Союза. Так, в начале 1940 года при государственном секретаре Ватикана был образован специальный отдел, который стал заниматься вопросом «русских и польских беженцев». Еще ранее, в самом начале войны в Европе, по указанию папы была создана «комиссия по борьбе с коммунизмом» во главе с бывшим папским нунцием в Литве Луиджи Сенто. Эта комиссия была призвана координировать различные антисоветские мероприятия.

Через несколько недель после нападения фашистской Германии на СССР Ватикан заключил с Гитлером соглашение о посылке на оккупированную советскую территорию специально подготовленных священников. Согласно соглашению эта территория была включена в сферу влияния берлинской нунциатуры. Немецкие фашисты считали посланников Ватикана весьма ценным подспорьем для себя, с их помощью, как они полагали, им удастся «примирить русских с немецкой оккупацией».

Весьма показательно, что к моменту нападения фашистской Германии на СССР Ватикан располагал уже отпечатанными молитвенниками, предназначенными для граждан СССР, причем первой молитвой была молитва за... Пия XII и русского царя. Заблаговременно Ватикан начал издавать в Словакии журнал «Православная Русь», редакция которого затем перебазировалась на временно оккупированную территорию СССР. Все эти факты говорят о том, что Ватикан был осведомлен о готовившемся нападении фашистской Германии на Советский Союз и стремился внести в это черное дело свою посильную лепту.

Во время войны разведывательная служба Ватикана поддерживала тесный контакт с гитлеровской «службой безопасности» — СД. Уполномоченный СД по делам церкви Бауэр регулярно, каждый месяц приезжал в Рим, где совещался с главой ватиканской

разведки Монтини. Во время этих совещаний происходил обмен информацией и намечался дальнейший характер сотрудничества обеих систем.

Судебные процессы ряда ватиканских агентов, разоблаченных в послевоенное время в странах народной демократии, вскрыли картину их подрывной антисоветской деятельности. Один из них, уже упоминавшийся «профессор богословия» Колакович, предавший в руки гестапо многие десятки чехословацких патриотов, в 1945 году нелегально перешел границу СССР. Ватикан поручил Колаковичу установить связь с реакционными элементами из среды греко-католиков, или так называемых униатов, проживающих на территории западных областей Украинской ССР, снабдить их деньгами и оружием, с тем чтобы использовать униатов для поддержки действовавших в Западной Украине антисоветских банд Степана Бандеры.

Проникнув на советскую территорию, Колакович имел с Бандерой свидание на северном склоне Карпатских гор. Этот бандит, гитлеровский наемник, на совести которого кровь тысяч ни в чем не повинных мирных советских людей, грабежи и насилия, встретился на большой лесной лужайке вблизи Перемышля с человеком, одетым в сутану ксендза. Поистине знаменательная встреча: представитель «святой римской церкви» уговаривает главаря банды убийц усилить свои разбойничьи операции. Колакович обещал бандитам оружие, боеприпасы, продовольствие, радиопередатчики и доллары.

Ватикан использовал представителей греко-католической церкви Чехословакии для оказания помощи бандеровским бандам, действовавшим на советской территории и в Польше. При прямом содействии агентов Ватикана в Чехословакии была создана курьерская и информационно-разведывательная службы бандеровцев. Вдоль специальной «дороги», проходившей от польской границы через всю территорию Чехословакии и оканчивавшейся в американской оккупационной зоне Германии, были созданы пункты, которые служили местом укрытия для проезжавших курьеров, снабжения их продовольствием и документами.

Такими опорными пунктами являлись резиденция греко-католического епископа Гойдича в Прешове (Словакия), женский монастырь вблизи этого города, греко-католическая церковь в Праге и многие другие приходы. Греко-католические священники оказывали содействие бандеровским бандам в их операциях против советской, польской и чехословацкой армий. При прямом участии этих священников планировались разбойничьи налеты бандеровцев, священники добывали для них шпионскую информацию, фабриковали подложные документы, обеспечивали нелегальные переходы через границу и т. п.

Заинтересованность Ватикана в поддержке бандеровцев была столь значительна, что в Рим был приглашен их представитель, греко-католический священник Мискив, которого определили там членом ордена св. Василия. Генералом ордена св. Василия был также эмигрант Кинах, бежавший из Чехословакии с подложными документами, изготовленными в пражской приходской греко-католической церкви.

На процессе агентов Ватикана, происходившем в Праге в апреле 1950 года, фигурировал подсудимый «профессор богословия», ректор богословского института в Обориште Ян Мاستилка. Его биография типична для ватиканского специалиста «по русским делам». С 1937 по 1944 год Мастилка учился в Риме, сначала в Грегорианском институте, а затем в Восточном институте, который, как мы уже говорили, является центром подготовки шпионов, диверсантов и террористов, предназначенных для использования против Советского Союза.

В 1944 году Мастилка был направлен из Рима в Словакию с поручением проникнуть в партизанские словацкие отряды.

Находясь на территории, освобожденной партизанами, Мастилка поставлял Ватикану шпионскую информацию о словацких партизанах. Затем главной задачей, поставленной перед Мастилкой, был шпионаж против Советской Армии.

После разгрома Советской Армией гитлеровских полчищ под Сталинградом и по мере развертывания

победоносного наступления советских Вооруженных Сил Ватикан усиливал антисоветскую подрывную работу. Он создал опорные пункты ватиканской разведки на территории сопредельных с СССР стран, откуда удобнее было тайно переправлять шпионов в Советский Союз. Одновременно Ватикан активизирует свою антисоветскую пропаганду. С 20 апреля 1943 года ватиканское радио начало передачи на русском языке, в которых содержались злобные выпады против советской власти, провокационные и клеветнические измышления.

В послевоенное время, когда Ватикан поставил свою разведку на службу американских империалистов, новые хозяева потребовали дальнейшего усиления ее антисоветской подрывной работы. О том, что Ватикан охотно выполняет эту директиву Уолл-стрита, свидетельствуют некоторые материалы, опубликованные в иностранной печати. Так, австрийская газета «Линцер фолксблатт» сообщала о так называемом «русском колледже» («Руссикуме») следующее: «Это один из самых странных домов в Риме. Его окна никогда не открываются и двери всегда закрыты. Питомцы этого института на протяжении всего срока обучения, который составляет от двух до трех лет, не имеют права принимать посетителей и переписываться с родными. В мрачный дом на улице Карло Альберто имеют доступ лишь некоторые лица, принадлежащие к ордену иезуитов». Выпускники школы, по словам газеты, «направляются под чужим именем в зоны, занятые Советами», и «путешествуют не в монашеском платье, а в качестве обычных туристов». Перед отъездом каждому из них папа дает особую аудиенцию. «Русским колледжем» руководит австрийский иезуит Швейгль, который, как указывала газета, долгое время жил в СССР. Помощником его состоит австрийский иезуит Веттер. Учащиеся колледжа подбираются главным образом из числа русских эмигрантов.

Из сообщений печати также известно, что папской «комиссией по делам России» ныне руководит французский иезуит Филипп де Режи. Эта комиссия, зани-

мающаяся антисоветской пропагандой, значительно активизировала свою работу. Различные американские «информационные» органы, как, например, католическое агентство США Интеркатолик пресс эдженси, снабжают комиссию всевозможными антисоветскими материалами.

В последнее время американские империалисты развернули усиленную деятельность по созданию так называемой «всемирной» христианской церкви. Они намереваются в рамках единой религиозной организации объединить католическую, протестантскую и православную церкви, чтобы использовать эту организацию для осуществления своих планов установления господства США над всем миром. Для этого империалисты США прибирают к рукам так называемое экуменистическое, или вселенское, движение.

В прошлом вселенское движение инспирировалось английскими империалистами для укрепления своего влияния в странах с протестантским и православным населением. После окончания второй мировой войны правящие круги США стали принимать самое деятельное участие в развитии вселенского движения. В 1946 году были проведены конференции экуменистов в Женеве и в Кембридже. На кембриджской конференции председательствовал известный американский поджигатель войны Джон Фостер Даллес. По его инициативе на конференции была создана «комиссия по иностранным делам» при временном центре вселенского движения — «Всемирном совете церквей». Руководство этой комиссией по вполне понятным причинам Даллес взял на себя.

В августе 1948 года в Амстердаме была созвана первая Генеральная ассамблея экуменистов, на которой присутствовало свыше 1 000 делегатов от 130 протестантских церквей.

Руководство «Всемирного совета церквей» пыталось привлечь к участию в ассамблее православные церкви Советского Союза, которые получили приглашение прислать своих представителей на амстердам-

скую ассамблею. Но церковные круги СССР отклонили это предложение. Тогда империалистическая реакция США использовала в качестве представителя «русской православной церкви» известного реакционера и мракобеса Николая Бердяева, эмигрировавшего из России после Великой Октябрьской социалистической революции. Во «Всемирном совете церквей» Бердяев должен был представлять «русскую православную церковь», но этому помешала смерть престарелого реакционера.

Вселенское движение в значительной степени финансируется крупнейшими американскими капиталами. Так, например, Джон Рокфеллер пожертвовал весьма большую сумму в распоряжение «Всемирного совета церквей». Американский миллионер доктор Джон Мотт является вице-президентом указанного совета. Американские империалисты используют вселенское движение и его руководящие органы для ведения подрывной работы против СССР и стран народной демократии. Для подготовки соответствующих кадров при «Всемирном совете церквей» создан специальный институт.

Американская реакция проявляет большой интерес к установлению своего влияния на православные церкви, находящиеся в странах, принадлежащих к американскому блоку. Она, например, прилагала много усилий к тому, чтобы примас греческой православной церкви в Северной и Южной Америке архиепископ Атенагорас, резиденция которого находится в Нью-Йорке, стал преемником Вселенского константинопольского патриарха Максимоса. С помощью Атенагораса американская разведка пытается протянуть свои шупальцы к православным церквям на Балканах и Ближнем Востоке.

Верхушка католической церкви является одной из опор американского империализма. Через нее он проводит свою работу по объединению реакционных сил в Италии, Франции и многих других капиталистических странах. С помощью Ватикана американ

ские империалисты пытаются вести подрывную работу в СССР и странах народной демократии.

Папа Пий XII показал себя самым ревностным слугой Уолл-стрита. С исключительным рвением он стремится выполнить любые задания своих американских хозяев в области подрывной работы против сил демократии и прогресса.

Весьма символичен следующий факт: в 1950 году в Ватикан прибыла делегация американских полицейских, которая вручила Пию XII медаль... «почетного полицейского Нью-Йорка и Чикаго». Это «почетное звание» «наместнику бога на земле» присвоено съездом американских полицейских, собравшимся в Чикаго.

Ватикан — злейший враг народов, вернейший пособник американского империализма.

Глава шестая

НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

Всемирно-исторические победы советского народа, одержанные им под руководством Коммунистической партии и под мудрым водительством великого Сталина в борьбе за построение коммунизма, радуют все передовое человечество, еще больше укрепляют непобедимый фронт мира и демократии. Непрерывный рост и усиление могущества советского государства служат основой и прочным залогом независимого существования и успешного движения вперед по пути к социализму стран народной демократии. Советский Союз возглавляет все прогрессивное человечество в его священной борьбе за мир, против поджигателей новой войны.

Все это вызывает бешеную ненависть американских империалистов к Советскому Союзу, борющемуся за национальную независимость всех народов, за обеспечение длительного мира во всем мире. Поэтому все мероприятия американских империалистов в военной, политической и экономической областях своим острием направлены против нашей страны. Среди

них видное место занимают различные формы подрывной деятельности, с помощью которых Соединенные Штаты надеются облегчить себе военное нападение на Советский Союз.

О ЛЮБИТЕЛЯХ ФИНСКОГО СЕВЕРА И БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Многие тысячи агентов американской разведки, замаскированных самым различным образом — под всяких «географов», «археологов», «этнографов», «собирателей фольклора» и иного рода «исследователей», в одиночку и группами непрерывным потоком следуют из США во все концы мира. Они заняты добыванием секретной информации, необходимой Уолл-стриту для осуществления его агрессивных замыслов.

Всех этих «исследователей» американская разведка в первую очередь засылает в некоторые соседние с СССР буржуазные государства, на территории которых Соединенные Штаты пытаются создать опорные пункты для ведения против Советского Союза шпионско-диверсионной работы. На северных подступах к границам СССР особое внимание американских империалистов привлекает Финляндия.

Еще до окончания второй мировой войны стали завязываться антисоветские связи финских реакционеров с американской разведкой. В этом отношении весьма показательным так называемое дело «Стелла Поларис».

В конце сентября 1944 года в шведские порты Хернесанд и Евле тайно пришвартовались три финских парохода, нагруженных военным имуществом и снаряжением. На этих пароходах прибыл личный состав разведывательного отдела главной квартиры финской армии вместе с семьями, всего 750 человек. Корабли доставили радиостанции и другое специальное оборудование, используемое для целей разведки, а также архив финской военной разведывательной службы. Среди «пассажиров» были военные преступники, подлежащие привлечению к уголовной ответственности за преступления против СССР.

Эту экспедицию, известную под названием «Стел-

ла «Полярис», организовали начальник разведывательного отдела главной квартиры финской армии полковник Паасонен и начальник отдела генерального штаба полковник Халламаа. Но за спиной этих полковников стояли тогдашние руководители финской армии — начальник генерального штаба генерал Хейнрикс, генерал Вальден, Эквист, Мартола и другие.

Организуя тайную переброску в Швецию секретных документов и ценного имущества разведки, реакционная финская военщина пыталась таким путем после военного поражения Финляндии и подписания Соглашения о перемирии сохранить кадры, специальное снаряжение и архивы своего разведывательного центра, чтобы продолжать подрывную деятельность против Советского Союза. Прибывший с этой целью в Швецию полковник Халламаа организовал в Стокгольме «Бюро главной квартиры» финской армии.

В течение 1945—1946 годов представители финского генерального штаба, находившиеся в Швеции, занимались распродажей привезенного имущества и переотправкой в надлежащие места архивов разведки. Значительная их часть была переправлена в западные империалистические страны, а некоторое имущество и материалы на сумму свыше 250 тысяч шведских крон были приобретены военным командованием Швеции.

К концу 1946 года многие из прибывших в Швецию финских разведчиков вернулись в Финляндию. Вместе с ними были возвращены в Финляндию остатки имущества и архивов финской разведки.

Вся эта скандальная история получила широкую огласку. Факт тайного прибытия в Швецию трех финских пароходов со «специальным грузом» вынужден был подтвердить штаб обороны Швеции. В сообщении начальника этого штаба от 6 ноября 1946 года признавалось, что шведские военные власти, еще до заключения Финляндией Соглашения о перемирии, дали согласие на прибытие в Швецию экспедиции «Стелла Полярис». В коммюнике, в частности, было указано, что ящики с архивами финской разведки

«были приняты представителями финляндских органов, которые передали их на хранение частным гражданским шведским лицам».

Весьма скупое и ничего не говорящее сообщение начальника штаба обороны Швеции восполнила шведская печать. Газеты прямо указывали, что руководители финской разведки распродавали в Швеции шпионские материалы о Советском Союзе и Советской Армии американской, английской и французской разведкам.

Из разоблачительных материалов по делу об организации тайных складов оружия в Финляндии и по другим данным известно, что финская реакция рассчитывала на то, что сразу же после поражения гитлеровской Германии возникнет военный конфликт между западными державами и СССР. Поэтому организаторы экспедиции «Стелла Поларис» и другие враги СССР горопились расширить свои прежние связи с американскими и английскими империалистами.

По заданию тех и других финские реакционеры заблаговременно готовились продолжать подрывную шпионскую деятельность против СССР и после прекращения военных действий. Руководители финской военной разведки Паасонен, Халламаа и Кякенен еще до заключения перемирия обсуждали вопрос о передаче разведывательных функций гражданскому учреждению — так называемому главному статистическому бюро. В ходе демобилизации финской армии Кякенен запрашивал демобилизующихся офицеров разведки, не согласны ли они продолжать заниматься разведывательной деятельностью и доставлять ему различную шпионскую информацию. Многие из них дали свое согласие на это.

Осенью 1944 года Кякенен вызвал к себе бывшего офицера разведки, а впоследствии сотрудника Министерства иностранных дел Кастрена, и поручил ему организовать в Хельсинки политическую и военную разведку, причем Кастрену было указано, что эта работа должна служить тайной подготовке вооруженных действий против СССР, а в дальнейшем и осу-

ществлению этих действий. Кастрен по своим убеждениям был отъявленным фашистом, членом правления «Академического карельского общества», а позже состоял в фашистской организации, именовавшейся «Патриотическое народное движение» (ИКЛ).

Кастрен был назначен руководителем статистического бюро, под вывеской которого был создан незаконный разведывательный центр. Уже в конце 1944 и в начале 1945 года Кастрен создал на территории военного округа Хельсинки тайную разведывательную организацию, завербовав в нее лично и при помощи своих помощников значительное число агентов. С помощью этой агентуры Кастрен наладил получение сведений о работе Союзной контрольной комиссии в Финляндии, организовал подслушивание телефонных разговоров ее сотрудников и добывал различную шпионскую информацию о Советском Союзе.

От своих руководителей Кастрен получил также задание собирать сведения о политических настроениях членов правительства и сейма, служащих правительственных учреждений, о положении в стране и т. д. Депутат сейма капитан запаса пастор Малмиваара информировал Кастрена о настроениях членов сейма. Другой агент Кастрена, капитан Хухтамиес, вел слежку за левыми организациями. Этим же занимался капитан Куркела. Магистр Рейман сообщал Кастрену о настроениях среди шведского населения Финляндии.

Особое внимание шпионская организация уделяла сбору разведывательной информации о советских военно-морских силах в Финляндии, о численности советских Вооруженных Сил, находящихся на советской военно-морской базе Порккалла-Удд и состоянии их вооружения.

Один из агентов получил задание разведывать, какой груз и в каком количестве выгружается в порту Хельсинки с советских судов для отправки в Порккалла-Удд. Железнодорожный чиновник Лехто давал сведения о движении грузов через территорию названной базы.

Собираемая шпионская информация передавалась офицеру финской разведки подполковнику Урсину, который докладывал о ней генералу Хейнриксу. Руководство вооруженными силами неоднократно выражало шпионской организации благодарность за ее деятельность.

Деньги для своей шпионской работы Кастрен получал из различных источников, в том числе от Паасонена. Официально финансирование статистического бюро осуществлялось через генеральный штаб, который выделил на нужды бюро значительные суммы. Отчеты об их израсходовании Кастрен направлял в генеральный штаб, где они после прочтения сжигались.

Разведывательный центр имел в своем распоряжении радиопередатчики и мелкие суда для поддержания тайной курьерской связи с заграницей.

Вскоре после заключения перемирия подполковник Кякенен вызвал полковника Паяри к себе на секретное совещание и предложил ему принять участие в организации тайной радиослужбы для ведения шпионажа против СССР. Для этой цели использовались финские радиопередатчики, принадлежавшие Союзной контрольной комиссии, а также ряд радиопередатчиков, находившихся в распоряжении полковника Халламаа и частных лиц. По этим станциям передавались данные о расположенных близ финской границы советских войсках. Станции были размещены преимущественно в домах, состоявших в ведении разведывательного отдела.

После демобилизации финской армии ее разведывательная радиослужба стала широко использоваться для получения сведений о передвижениях советских военно-морских сил в Балтийском море и о советской пограничной охране. В период демобилизации лучшие аппараты на склады не отправлялись, а были переданы некоторым лицам, долго служившим в разведывательном отделе, на «домашнее хранение». Это делалось по указанию Кякенена, одобренному тогдашним командующим вооруженными силами Финляндии генерал-лейтенантом Лундквистом.

Часть военного радиоимущества была передана одной торговой радиофирме, которая взяла на себя покрытие расходов шпионской организации.

Офицер морской разведки капитан третьего ранга Лейно получил задание от Кякенена найти «подходящего офицера», который знал бы хорошо шхеры, побережье и мог бы руководить особой флотилией моторных катеров на островах Уусикаупунки, которая осуществляла бы тайную курьерскую связь шпионско-подрывного центра с границей. Таким человеком оказался капитан третьего ранга Каринг.

Лейно предоставил свою квартиру группе военных радистов и получал от них сведения о советском Балтийском флоте, о передвижении советских военных судов и т. д., добытые путем радиоразведки.

В конце 1944 года, когда части немецко-фашистской армии изгонялись с территории Финляндии советскими Вооруженными Силами, финская разведка установила преступный контакт с командованием гитлеровских войск и передавала ему сведения о дислокации и передвижении советских войск на севере, о внутривосточном положении в Финляндии. Эти шпионские сведения работник генштаба майор Паарма передавал гитлеровскому командованию по радио и при личных встречах с немецкими агентами. Встречи эти происходили на территории Швеции.

Как мы уже говорили, финская реакция делала ставку на возможность в ближайшем будущем вооруженного конфликта между СССР и западными державами. Поэтому разведывательно-шпионский центр стремился усилить контакт с американской и английской разведками. Позже империалистические разведки включили его в число своих помощников в деле организации антисоветского шпионажа и диверсий.

На первых порах американская разведка действовала в Финляндии не столь открыто. Но затем ее представители в этой стране настолько обнаглели, что их преступная деятельность, направленная во вред самым насущным интересам Финляндии, стала ощущаться на каждом шагу.

По указке из Вашингтона финская реакция последовательно осуществляла различные мероприятия, антисоветская направленность которых совершенно очевидна.

В течение нескольких лет в Финляндии каждое лето создавались так называемые «лагери по расчистке пахотных земель». Говоря об этом, демократическая газета «Вапаа сана» в статье под названием «Какой цели служат лагери по расчистке пахотной земли около восточной границы» писала: «По предложению союза финских студентов в нашей стране организованы так называемые «лагери по расчистке пахотной земли», для участия в которых приглашены учащиеся западных стран. Никакого отбора при этом не производилось, и поэтому в лагери могут попасть и такие «учащиеся», которые, возможно, засланы в нашу страну с определенной целью... Кажется странным, что подобные «лагери по расчистке пахотной земли» организованы в непосредственной близости к восточной границе. Имевшее место нарушение границы, которое буржуазные газеты пытаются представить как результат «простого любопытства», ясно доказывает, что в данном случае есть причины для подозрений».

Под видом «студентов» империалистические разведки засылали в эти лагери своих агентов с целью шпионажа и диверсий против СССР. Весьма подозрительная любознательность этих «студентов» неоднократно приводила к пограничным инцидентам.

Большую тревогу финской прогрессивной общественности вызвала так называемая «облава на волков» на севере Финляндии — в Лапландии — с применением радио, аэрофотосъемки и самолетов, в которой участвовали иностранцы и представители главного командования финской армии. «Облава» эта дала, если говорить об истреблении волков, весьма скромные результаты: было убито всего четыре волка. Демократическая печать Финляндии констатировала, что такие итоги столь широко задуманной экспедиции свидетельствовали о том, что она предназначалась для совершенно иных целей.

К «облаве на волков» проявили большой интерес некоторые американские круги. По их «рекомендации» в состав экспедиции, отправившейся в тундру Энонтекио, был включен американский «фотокорреспондент». В ней также принял участие и некий сильно заинтересовавшийся «облавой» англичанин.

Для любителей детских сказок это мероприятие выглядело, как «охота на волков». На самом же деле это была большая военно-разведывательная экспедиция для обследования местности в районе финско-норвежской и финско-советской границы.

Поскольку «охота на волков» оказалась недостаточной по результатам, для которых она была предпринята, с целью сбора дополнительной разведывательной информации о Лапландии была организована так называемая «международная экскурсия» в этот район и в Северную Норвегию с возвращением через Восточную Финляндию. В «экскурсии», носившей претенциозное название «гонка к Ледовитому океану», приняли участие лица, прибывшие из США и Англии.

В связи со всеми этими «охотами» и «экскурсиями» приходят на память подобные же мероприятия, проводившиеся перед второй мировой войной гитлеровской разведкой, также проявлявшей исключительный интерес к северной территории Финляндии. Например, прибывшая из Германии в Лапландию «научная экспедиция» в течение двух месяцев занималась «исследованием» горных районов Саариселке, расположенных в непосредственной близости от финско-советской границы. История повторяется.

Финляндию опять усиленно посещают иностранные «туристы», на сей раз преимущественно американцы. С каждым годом число «туристов» все растет. По сообщениям печати, в 1949 году в Финляндии побывало около 60 тысяч иностранных «туристов». В первой половине 1950 года число их перевалило за 43 тысячи человек.

Какие только не выдумываются всей этой публикой предлоги для посещения Финляндии: одни утверждают, что они едут любоваться природой и фински-

ми белыми ночами; другие заявляют, что они жаждут посетить финские бани; третьи называют себя рыболовами и т. д.

Как правило, американских «туристов» особенно привлекают Аландские острова и север Финляндии. В Северной Лапландии их интересуют якобы находящиеся там залежи золота. Мы уже говорили, чем в этом районе, помимо мнимых «золотых россыпей», интересуется американская разведка. На Аландских островах американских «туристов» якобы привлекают скалы и шхеры. В начале 1950 года финская газета «Тюэкансан саномат» писала, что Аландские острова вновь стали объектом усиленного «внимания» со стороны иностранных разведок. В течение лета 1949 года на эти острова неоднократно совершали поездки представители вооруженных сил США. Летом 1950 года Аландские острова посетило свыше 20 тысяч иностранных «туристов».

Американские «гости» проявляют усиленный интерес к портам и аэродромам Финляндии, но во всех случаях они неизменно стремятся побывать как можно ближе к границам СССР.

Наряду с массовым эпизодическим посещением Финляндии «туристами» за последние годы наблюдается приезд сюда значительного числа иностранных граждан, оседающих на территории Финляндии на длительное время. Среди них особенно много так называемых американских «миссионеров».

В Финляндии, в частности, поселилось несколько сот мормонов — членов американской религиозной секты, основавших здесь свои общины. По этому поводу финская демократическая печать писала, что Финляндию вряд ли можно считать страной, куда обычно посылают проповедников, и поэтому совершенно очевидно, что под этими религиозными устремлениями кроются на самом деле совсем иные цели.

Руководители американских мормонов весьма предприимчивые дельцы, и давно уже известно, что они обслуживают разведку США с неменьшим рвением, чем это делали в свое время их собратья из

других сект, выполнявшие задания немецко-фашистской разведки.

Основанные в Финляндии общины мормонов возглавляют 36 американских «священников». Как эти «священники», так и рядовые члены секты, прибывшие в Финляндию большей частью в возрасте 27—35 лет, хорошо осведомлены не столько в религиозных вопросах, сколько в шпионских делах. Глава американских «миссионеров» в Финляндии Генри Матис раньше работал в Центральном разведывательном управлении США.

Мормонские «миссионеры» обосновались сначала в Северной Финляндии, а затем распространили свою деятельность на другие районы. Они орудуют главным образом на территории, граничащей с Советским Союзом, как, например, в городах Куусамо, Суомуссалми, в районе Лиекса и других. «Миссионеры» часто посещают пограничные с СССР железнодорожные станции, пытаются установить связь с офицерами и солдатами финских пограничных войск, проявляя большой интерес к их обязанностям. Их весьма интересуют возможности перехода на советскую территорию.

«Миссионеры» поддерживают тесные связи с активными реваншистами, бывшими членами запрещенных фашистских партий, установили контакт с так называемыми «клубами офицеров запаса», где они выступают в качестве «учителей английского языка».

Характеризуя деятельность «мормонских священников» в Финляндии, газета «Ваппаа сана» в апреле 1949 года писала: «Эти агенты мормонской церкви являются молодыми американскими офицерами, получившими подготовку главным образом в военно-воздушных силах. Так, в частности, действуют два таких американских агента, которые под видом продажи всякого рода брошюр стараются завязать связи с местными жителями. Агенты молоды, имеют офицерскую выправку и хорошо говорят по-фински».

Под прикрытием религиозной деятельности мормо-

ны пропагандируют войну против Советского Союза и возбуждают среди населения реваншистские настроения. Они распространяют антисоветскую литературу, всяческую ложь о Советском Союзе и странах народной демократии, о финских демократических организациях, агитируют против советско-финского мирного договора. В то же самое время мормоны всеми способами добывают от населения шпионскую информацию.

В начале 1951 года Финляндию посетила советская делегация, прибывшая для участия в работах второго Национального конгресса сторонников мира. Во время поездки по стране советских делегатов поместили в городе Тампере в гостинице «Гранд отель» по соседству с одним из таких «миссионеров».

Участник делегации, писатель А. Софронов в своих «Финских записках» писал: «Едва приехав в тихий город Тампере, мы тотчас натолкнулись на трех американских «миссионеров»... За сутки, проведенные в Тампере, мы не раз встречали американских «миссионеров», буквально наводнивших Финляндию в последнее время. Было что-то общее между их обликом и видом киногероев, беспрестанно стреляющих с афиш американских фильмов».

Мормоны — секта американская. Она возникла в Соединенных Штатах в 1830 году. Их учение — это смесь культов почти всех известных религий, современных и древних. Религиозная приспособляемость мормонов сочетается с широкой «деловой» предприимчивостью руководителей секты, которые по своему социальному положению принадлежат к господствующим классам США.

О преступных действиях американских мормонов за пределами США было известно и ранее. Спустя полвека после возникновения этой секты известный английский писатель Конан-Дойль темой одного из своих детективных повествований избрал уголовные деяния мормонов, совершенные ими в Лондоне. Мормоны в Лондоне занимались уголовщиной, а современные мормоны, поселившиеся в Финляндии, — это люди, занимающиеся враждебной СССР деятельностью.

В своей антисоветской подрывной работе в Финляндии американская разведка опирается на реакционеров всех мастей и, в частности, широко использует реваншистские элементы из бывшего союза финских «братьев по оружию» и из других профашистских организаций. Одной из таких организаций является финляндский «Союз офицеров запаса», представляющий для американских разведчиков особый интерес, поскольку он существует легально. В деятельности союза принимают участие такие известные реакционеры и фашисты, привлекавшиеся к суду по делу о тайных складах оружия, как генерал Айро и полковник Хухтала, генералы Мартола, Талвела и многие другие лица, изгнанные в свое время из армии.

Из сообщений шведской печати стало известно, что американские представители в Финляндии под видом переселения финнов вербуют молодых граждан для отправки их в США, где затем из них будут созданы особые ударные отряды парашютистов-диверсантов. Среди лиц, причастных к вербовке, газета «Нью даг» называла руководителя «Союза офицеров запаса» банкира Олиннена и владельца одного из юридических бюро, некоего Лехтеенкорва. Они уже завербовали сотни бывших шюцкоровцев (шюцкор — военизированная фашистская организация, запрещенная мирным договором с Финляндией) и других молодых финнов, подвергли их медицинскому осмотру и организовали их выезд в США.

Выходящая в США на финском языке газета «Индустриалисти» в ноябре 1951 года также сообщала, что в США ведется подготовка шпионов из лиц финской национальности для последующей отправки их в Финляндию.

Реакционные круги Финляндии пытаются помешать стремлениям финского народа к укреплению дружбы с Советским Союзом. Они содействуют агрессивным планам Уолл-стрита, подрывной деятельности американской агентуры против СССР и стран народной демократии.

«АМЕРИКАНЦАМ В ШВЕЦИИ ВСЕ ДОЗВОЛЯЕТСЯ»

Швеция, как страна, находящаяся на ближайших подступах к СССР, также привлекает к себе усиленное внимание американской разведки. Американские империалисты проявляют повышенный интерес к этой стране, как к удобному плацдарму для ведения против СССР шпионско-диверсионной работы.

Еще во время второй мировой войны в Швеции нашли приют бежавшие из советских Прибалтийских республик многие гитлеровские агенты и авантюристы. Так, например, в Швеции обосновались латвийские фашисты Балодис, Шейниус, Рей и другие. Эти предатели уже в 1944—1945 годах стали получать материальную поддержку от американского посланника в Швеции Джонсона. Один из служащих миссии США в Стокгольме выдал свыше 900 тысяч шведских крон на создание в Швеции тайной профашистской антисоветской организации прибалтийских гитлеровцев. Эту организацию финансировали также некоторые шведские торговые фирмы и предприятия, шведский Красный крест и религиозные общества. Был даже создан специальный комитет помощи прибалтийским фашистам, который возглавили директор одного шведского банка Шейл, бывший латвийский посланник в Стокгольме Рей и некая графиня Стейнбок. Комитет занимался организацией переброски новых контингентов фашистов из Прибалтики и с этой целью обзавелся собственными моторными лодками, создал свою агентуру в некоторых районах Прибалтики.

Еще в ходе второй мировой войны американская разведка пользовалась услугами фашистской организации прибалтов для шпионажа против СССР. После окончания войны использование прибалтийских шпионов американской разведкой, угнездившейся в Швеции, приняло еще большие размеры.

«Осваивая» территорию Швеции, американские разведчики — сотрудники дипломатического представительства США — непрерывно разъезжают по стране. Под видом «изучения местных наречий, песен и

плясок» и других «научных изысканий» они усиленно обследуют многие районы, самые глухие уголки Швеции.

Прогрессивная общественность Швеции с возмущением наблюдает за этой активностью американских дипломатов. Касаясь такого рода «экскурсии» «специалиста по вопросам информации» из американской миссии Эльмара Бекка и его коллег, шведская газета «Ню даг» писала: «Нетрудно себе представить, какую бурю протестов в буржуазной и социал-демократической печати вызвали бы такие поездки по нашей стране служащих дипломатических представительств других стран. Но американцам в Швеции все дозволяется».

Небезинтересно отметить деятельность некоего «доктора» Эдмунда Сала — немецкого шпиона и «специалиста по русским вопросам». Во время войны Сала находился в Финляндии, где занимался подрывной работой против СССР. В октябре 1944 года Сала вместе с группой немецких и финских шпионов переехал в Норвегию. Одновременно он установил контакт с «Бюро С», (разведывательный отдел шведского генштаба), которое охотно согласилось принять его к себе на службу после того, как перестанет существовать гитлеровская разведка.

Для начала Сала передал своим будущим хозяевам секретную информацию об СССР, которой он располагал еще во время работы в Финляндии. В апреле 1945 года Сала перевел в Швецию 500 тысяч крон для создания «фонда борьбы с коммунизмом». Однако Сала в Швецию не приехал: его перехватила у «Бюро С» американская разведка, которая весьма дорожит услугами бывших гитлеровских шпионов — «специалистов по русским делам».

Американская разведка пытается организовать переброску из Швеции в СССР и Польшу своей тайной агентуры.

Во второй половине сентября 1950 года в запретном районе шведского порта Нюнесхамн был задержан моторный катер с экипажем из двух человек. По поводу этого события шведская реакционная печать

подняла большой шум. Она утверждала, что члены экипажа катера поляки и что они якобы являются «русскими шпионами». Стокгольмская газета «Афтон-бладет» под огромным заголовком на всю первую страницу объявила, что «поездка обоих поляков имеет шпионский характер и что она была совершена по заданию с востока» с целью изучения «шведской береговой обороны и в первую очередь фарватеров, по которым можно будет произвести нападение на Стокгольм».

В течение нескольких дней шведские газеты были заполнены всяческими антисоветскими измышлениями и оскорблениями по адресу Польской республики. Но спустя несколько дней стало известно, что задержанные на катере лица являются американскими и английскими агентами, использовавшими Швецию как базу для шпионско-диверсионной работы против Советского Союза и народно-демократической Польши.

Оба эти агента оказались бывшими офицерами армии Андерса. Газета «Дагенс нюхетер», сообщая об этом факте, была вынуждена признать, что один из них был в Англии обучен «организации актов диверсий и прошел там обучение в специальной парашютной школе».

При обыске на катере были обнаружены морские карты с нанесенными на них курсами на советские и польские порты Балтики, специальное оборудование для плавания под водой в течение продолжительного времени, шифрованные записи в блокнотах и на морских картах, а также крупные суммы денег в долларах и шведских кронах. Стало известно также, что задержанные американо-английские шпионы являются членами разветвленной подрывной организации, действующей в Швеции и организующей на ее территории шпионаж и диверсии против Польской республики.

Несмотря на все эти разоблачения, газета «Моргонтиднинген» опубликовала специальное заявление начальника стокгольмской губернской полиции Эстердаля, выражавшего сочувствие пойманному американо-

английским шпионам, которые, по его заявлению, «вероятно, ни в чем не виноваты». Мало того, та же газета объявила обоих шпионов «пламенными патриотами»(?!).

До недавних пор американские империалисты считали, что весь район советской Балтики является районом, где они могут свободно вести разведку. Один американский военный самолет «Б-29» («летающая крепость») даже вторгся южнее Либавы в воздушное пространство СССР.

Как это видно из сообщений самой американской печати, этот самолет имел разведывательный радар и специальное оборудование для аэрофотосъемки. Вопреки официальным заявлениям правительства США, отрицавшего истинные цели этого полета, вашингтонский корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор» Джозеф Харш писал, что речь шла о разведывании советских оборонительных сооружений. «Мы хотим, — писал Харш, — возможно более точно узнать, что происходит на русских военно-морских базах...»

Другой корреспондент той же газеты — Нил Стэнфорд — высказался еще откровеннее: «Военные круги западных держав, — писал он, — проявляют крайний интерес к развитию советских радарных заграждений. Берег Балтийского моря, повидимому, является тем местом, где в первую очередь создаются такие заграждения. Соединенные Штаты, естественно, хотели бы проверить эти заграждения, и не секрет, что они проверяют всеми средствами, которыми располагают американцы». Стэнфорд также указывал, что на борту самолета находились специалисты в области электронного оборудования.

Предпринимая разведывательный полет над советской территорией, американские поджигатели войны полагали, что и эта новая наглость сойдет для них безнаказанно. Однако зарвавшиеся авантюристы получили по рукам.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ И АВСТРИЯ КАК БАЗЫ ДЛЯ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ ПРОТИВ СССР

В качестве баз для своей подрывной работы против СССР и стран народной демократии американско-английские империалисты широко используют Западную Германию, Западную Австрию и в особенности западные секторы Берлина, который, по их циничным заявлениям, служит «прекрасным пунктом для наблюдения за Восточной Европой».

Осведомленный английский журналист Джон Питт писал по этому поводу: «Географическое положение города, находящегося в самом сердце Германской Демократической Республики, облегчает возможность организации шпионажа и диверсий в любой форме — от поджогов на крупнейших предприятиях до попыток подорвать экономику республики при помощи незаконного вывоза и хищения столь необходимого для промышленности металлического лома. Одновременно Западный Берлин служит также базой, которую американцы, англичане и французы пытаются использовать для ведения шпионажа, направленного против Советского Союза».

Далее Питт рассказывает, как он совершенно случайно столкнулся с одним из фактов такого шпионажа. Ему понадобилось продать свою автомашину. В связи с этим он посетил одного служащего английской военной администрации в Германии. Питт увидел, что стены его кабинета сплошь увешаны картами СССР, а стол завален планами советских городов и даже заводов. Этот служащий заявил Питту, что занимается допросом бывших немецких военнопленных, возвратившихся в Западный Берлин из СССР. «От них можно добиться первоклассных сведений о городах и предприятиях, где они работали», — пояснил он и показал Питту подробный план одного советского завода с обозначенными на нем подъездными путями и с указанием, какой вид продукции производит каждый цех.

Немецкие демократические органы печати приводили многочисленные примеры, показывающие, как американская разведка пыталась получить шпион-

ские сведения о Советском Союзе у немцев, находившихся в плену в СССР. По сообщению газеты «Берлинер цейтунг», некоторые жители Нейкельна (американский сектор оккупации Берлина), возвратившиеся из плена, получали повестки с предложением явиться к определенному времени в комнату 39 в доме 10 по Буттештрассе. Повестки были подписаны капитаном одного учреждения американской военной администрации.

Приглашенных в это учреждение принимали два американца в военной форме. Они сразу начинали допрос. Бывших военнопленных спрашивали, в каких соединениях немецкой армии они служили, когда и где были взяты в плен и в каком лагере содержались в Советском Союзе. Допрашивавшие требовали сведений о том, где и на какой работе были заняты военнопленные, какое получали питание, и т. д. Особенно они интересовались промышленными предприятиями в Советском Союзе, на которых работали военнопленные. «Один из допрашиваемых, — писала газета, — ответил офицеру, что он работал на угольном предприятии. Таким ответом офицер остался недоволен. Он во что бы то ни стало хотел знать, не замечал ли этот военнопленный поблизости строительства новых заводов».

Германская демократическая печать сообщала о подобных же допросах бывших военнопленных, учиненных в Мюнхене. Здесь возвратившиеся из Советского Союза на родину приглашались в так называемое «историческое отделение» штаба американских военно-воздушных сил, группа 5, помещавшееся на Людвигштрассе, 28. Один из бывших военнопленных, прибывших в это отделение, был отведен в комнату, на стенах которой были развешаны карты Советского Союза. Ему предложили дать точные сведения о количестве заводов, имеющих в том городе, где он находился, об их производительности и особенно о мостах и их конструкциях.

От возвратившихся военнопленных американцы требовали зарисовок и чертежей советских промышленных предприятий.

Одним из примеров того, как американская разведка в Берлине пытается использовать малейшую возможность для добывания шпионских сведений об СССР, является случай с рабочим Рихардом Грундигом, имевший место в 1948 году.

Грундиг служил истопником в здании Советской Военной Администрации (СВАГ) в Карлсхорсте (Берлин). Боясь, что ему придется возместить убытки за лопнувший по его вине паровой котел, Грундиг оставил службу. В поисках новой работы он отправился в американский сектор, где после хождения по различным инстанциям попал к некоему мистеру Габелину по адресу: Берлин, Далем, Эренбургштрассе, 26/28.

В письме, опубликованном впоследствии в печати, Грундиг писал: «Мистер Габелин поставил передо мной следующие вопросы: «С какого времени вы работаете при СВАГ? Знаете ли вы отдельные учреждения в Карлсхорсте, фамилии работающих там офицеров и выполняемые ими функции?» Особенно мистер Габелин интересовался тем, где находятся учреждения, ведающие выдачей пропусков для автомашин, а также фамилиями сотрудников этих учреждений. Он проявил большой интерес к тому, где находятся отдельные служебные здания, просил по возможности указать названия улиц и номера домов». В заключение беседы Габелин предложил Грундигу вернуться на прежнюю работу в Карлсхорст в качестве истопника, с тем чтобы он выполнял задания американской разведки. «Он предложил мне, — заявил Грундиг, — выносить из военного городка и передавать ему документы, которые даются мне для сжигания. За эту работу он обещал мне деньги, продукты и сигареты. Он обещал также возместить мне убытки в случае, если русские произведут с меня удержание за взорвавшийся котел».

«Только тогда, когда я приехал домой после этой беседы, — писал Грундиг, — я понял, какую роль предназначили мне американцы, используя мою нужду. Вместо того чтобы дать мне работу, о чем я просил, с тем чтобы иметь возможность прокор-

мить свою семью, они хотели сделать меня своим шпионом.

Исходя из своих взглядов и убеждений, я не мог согласиться стать американским шпионом и поэтому решил рассказать о случившемся открыто и честно».

«Обработкой» бывших военнопленных, находившихся в СССР, занималась американская разведка и в Австрии. Агенты американской разведки подвергали их подробным допросам. Иногда допросы производились в квартирах бывших военнопленных, а чаще всего этих людей доставляли в здание американского командования в Вене, где в подвале устроен ряд кабин, предназначенных для допроса в одиночку.

Используя всевозможные средства запугивания, лица, производившие допрос, пытались получить различную информацию, интересовавшую американскую военную и экономическую разведку. В частности, они требовали подробных сведений о Советской Армии, дислокации ее частей, вооружении и боевой выучке, о советском транспорте, продукции различных промышленных предприятий, на которых работали военнопленные. Тем из них, которые, несмотря на все запугивания, не хотели давать сведений, указывалось, что допрос происходит с согласия австрийского правительства.

Как правило, органы американской разведки стремятся завербовать бывших военнопленных, возвратившихся из Советского Союза, в качестве своих платных агентов.

На территории Австрии — в Вене и в других пунктах — создана сеть так называемых «статистических бюро», которые являются органами американской разведки для собирания шпионских сведений о Советском Союзе. Характерно, что эти «статистические бюро» созданы при некоторых австрийских судебных органах. В австрийской печати приводились данные по этому поводу. Газета «Эстеррейхише цейтунг» сообщала, что группа военнопленных, возвратившихся из СССР, была вызвана в окружной суд города Рид (Верхняя Австрия), где американские разведчики, действовавшие под видом сотрудников «статистиче-

ского бюро», учинили им допрос. От допрашиваемых потребовали данных об оборудовании, установленном на советских предприятиях, о состоянии железных дорог в СССР и многом другом.

Но если эта антисоветская шпионская деятельность в западных зонах Австрии осуществлялась американской разведкой с помощью австрийских властей почти открыто, то в советской оккупационной зоне Австрии она проводилась иными методами. Агент американской разведки, некий Эдингер, рассказал о том, как он действовал в советской зоне. Его снабдили списком группы бывших военнопленных, вернувшихся из СССР и проживающих во втором районе Вены (советский сектор). К каждому из указанных в списке лиц Эдингер являлся обычно на квартиру и пытался выведать у них шпионские сведения. В удостоверении, выданном Эдингеру американским командованием в Австрии, говорилось, что он является «уполномоченным исторического отделения по хозяйственным исследованиям, которому поручено собирать любую информацию, необходимую для выполнения его задания».

Американская разведка стремится заслать свою агентуру на предприятия, находящиеся в ведении смешанного советско-австрийского общества (УСИА) для организации на них диверсионных актов. Некий Цофка сознался в том, что он по заданию американской разведки проник на одно из нефтяных предприятий этого общества в качестве служащего заводской охраны. Цофка, действуя по приказу офицера американской разведки Вилькука, собрал данные об этом предприятии и о работающих там людях. Затем другой офицер американской разведки, Паульсен, вручил Цофка фотоаппарат и приказал ему сделать ряд снимков на предприятиях, принадлежащих УСИА. Сотрудник американской разведки Антони потребовал, чтобы Цофка представил подробный план нефтяного предприятия и ведущих к нему путей, проявив при этом особый интерес к вопросу о местонахождении пожарной команды.

Американская разведка настолько распоясалась на территории Австрии, что пыталась организовать

похищение военнослужащих советских оккупационных войск. В начале июня 1948 года, в самом центре Вены наряд английской военной полиции, действиями которого руководило неизвестное лицо в штатской одежде, напал на советского офицера Алексева. Нападавшие сбили его с ног и насильно усадили в стоявшую невдалеке, заранее подготовленную автомашину. Случайно проезжавшие поблизости советские военнослужащие, услышав крики о помощи, поспешили к месту происшествия. Не успев оказать помощь Алексеву, они устремились в погоню за увозившей его машиной, которая развила большую скорость. Алексей был доставлен похитителями во двор здания австрийской полиции, где его подвергли обыску, отняли у него удостоверение личности и пытались втащить в здание полиции.

В этот момент во двор вбежал советский офицер в сопровождении двух солдат. Они освободили Алексева и задержали неизвестного в штатской одежде, руководившего операцией по его похищению. Этот неизвестный, доставленный в советскую центральную комендатуру города Вены, оказался агентом американской разведки Эдуардом Керцом. При нем было обнаружено удостоверение Си-Ай-Си за № 070971.

Такова только незначительная часть фактов, характеризующих антисоветскую шпионско-диверсионную деятельность, организуемую американской разведкой на территории Западной Германии и Австрии.

НА ЮЖНЫХ ПОДСТУПАХ К СССР

Американские империалисты рассматривают Турцию как своего наиболее надежного сателлита на Ближнем и Среднем Востоке, опираются на нее в деле организации Восточно-средиземноморского агрессивного блока. Турция, в которой уже давно хозяйничают американские империалисты, все более активизирует свою подготовку к войне. Военные мероприятия, осуществляемые правительственными кругами страны, целиком направлены против СССР и стран народной демократии. Турецкая разведка, подрывная деятель-

ность которой также уже давно направляется американцами, ставит перед собой те же самые задачи. В связи с этим небезинтересны некоторые данные, касающиеся системы организации разведывательной службы в Турции.

Официальные турецкие источники отрицают существование в Турции стратегической разведки, применяющей агентурный способ добывания информации. Они признают лишь наличие военной разведки. Однако факты свидетельствуют, что разведывательная служба турецкой армии, которую, по данным иностранной печати, возглавляет «второй разведывательный отдел» генерального штаба, занимается и стратегической разведкой.

Кроме того, разведывательные функции выполняет так называемая «Служба национальной безопасности» («Милли эмниет хизмети», сокращенно МЭХ). Это — строго законспирированная организация, находящаяся в непосредственном подчинении министра внутренних дел. В печать проникает очень мало сведений об ее деятельности. Известно лишь, что МЭХ имеет разветвленную сеть своих отделений по всей стране и содержит весьма многочисленную и хорошо оплачиваемую секретную агентуру за рубежом.

В послевоенное время разведывательно-полицейская система Турции подверглась некоторой реорганизации, причем в основу ее были положены американский опыт и «рекомендации» присланных из США «специалистов». Федеральное бюро расследований США в июле 1950 года командировало в Стамбул семь своих «специальных агентов». В 1951 году в Турцию прибыло еще четыре американских «специалиста». Турецкая газета «Кудрет», критикуя назначение американцев в турецкий полицейский аппарат, писала, что эти «специалисты» принесут с собой методы американских «блюстителей порядка».

Американская разведка организует на территории Турции и собственные шпионские центры. Еще в октябре 1949 года в Стамбуле был создан филиал европейского штаба (который, как известно, находится в Швейцарии) центрального разведывательного органа

США. Возглавил этот шпионский центр Лемборн, являвшийся в свое время заместителем начальника «Бюро стратегических служб».

В октябре 1949 года бейрутская газета «Аль-Ахваль» в статье под заголовком «200 нацистских шпионов работают в американском шпионском центре в Турции» писала: «Нашему каирскому корреспонденту стало известно из кругов, близких к посольству США в Египте, что американцы решили создать в Турции крупный центр шпионажа. Это решение было принято в сентябре текущего года в Нью-Йорке на совещании у начальника центрального разведывательного органа».

Одновременно на упомянутом совещании было решено послать в Турцию 200 фашистских агентов, работавших раньше в качестве немецких шпионов в арабских странах, а также 280 так называемых «перемещенных лиц», которые прошли специальное обучение на курсах в городе Шривпорте (штат Луизиана) при штабе центрального разведывательного органа США.

Факты свидетельствуют, что филиалы шпионского центра, созданного в Стамбуле, существуют и в других городах Турции. В 1951 году в СССР были задержаны два американских диверсанта. По выполнению своих заданий они должны были перейти советско-турецкую границу и явиться в город Карс. В этом турецком городе, как им указали, они встретились бы с офицером американской разведывательной службы. Таким образом, совершенно очевидно, что город Карс служит местом пребывания одной из резидентур разведки США.

К разведывательной службе причастны некоторые работники дипломатических и консульских представительств Турции. Об этом можно судить хотя бы по тому, что среди них имеются лица, обладающие большим опытом и стажем разведывательной работы. Например, руководитель стамбульской вилайетной (областной) контрразведки Джемаль Генен был в свое время назначен на пост генерального консула в одну из крупнейших европейских столиц.

На судебном процессе участников албанской нелегальной фашистской организации «Национал шкиптаре демократик» (НШД) была установлена причастность к ее деятельности турецкого консула в Скопле (Югославия) Эмина Верфа Герчек. Одному из бандитов, Газиму Сопия, Герчек выдал подложный турецкий паспорт с визой на выезд в Грецию, а также явку к другому разведчику — турецкому консулу в Салониках. От последнего Сопия должен был получить дальнейшие указания.

Для подрывной работы турецкая разведка использует реакционное националистическое движение, действующее под флагом борьбы за объединение всех тюркских мусульманских народностей в одном турецком государстве и известное под названием «пантюркистское движение».

Еще в октябре 1941 года иранская газета «Этте-лаат» подробно описала подрывную деятельность турецкой разведки в Иране и, в частности, в Иранском Азербайджане, граничащем с СССР. Указывалось, что ею руководили турецкий военный атташе в Тегеране полковник Осман Нажи-ага и его помощник капитан Осман Нури Конберк, а в Иранском Азербайджане — турецкий генеральный консул в Тавризе полковник Али-бей, вице-консул Саим Утку и консулы в Резайе и Маку. Под руководством этих лиц в Иранском Азербайджане развернула шпионско-подрывную работу подпольная пантюркистская группа «Белури», названная так по фамилии ее вожака. Эта шпионская диверсионно-террористическая банда, насчитывавшая несколько сот человек, была организована турецкой разведкой в 1940—1941 годах для того, чтобы использовать ее в тот момент, когда ход второй мировой войны позволит Турции, как предполагали ее правящие круги, осуществить оккупацию Иранского Азербайджана. Подготовка захвата этой территории являлась одним из звеньев плана создания большого пантюркистского государства. Об этом говорится и в программе названной группы.

Захватнические планы турецкой реакции шли еще дальше. В августе 1941 года турецкий посол в Берли-

не Герде откровенно заявил о «претензиях» Турции на... советский Баку. Турецкая реакция вынашивала также планы «объединения» под эгидой Турции всех «восточных тюрков», живущих к востоку от Волги и Каспийского моря.

Захват советских республик Закавказья, в частности Азербайджана, Аджарии и Абхазии, — давнишняя мечта турецкой реакции. Турецкая разведка начала свою подрывную деятельность на этих советских территориях много лет назад. В сентябре 1937 года на процессе шпионско-повстанческой и диверсионно-террористической организации, действовавшей в Аджарии, было установлено, что ее руководители с 1928 года находились в шпионской связи с турецкой разведкой. По ее указанию этой преступной организацией был создан штаб по подготовке вооруженного восстания в Аджарии.

На процессе абхазской шпионско-террористической организации, происходившем в октябре 1937 года в городе Сухуми, было установлено, что ее руководители — злейшие враги народа — еще в 1919—1921 годах стали агентами турецкой разведки и поддерживали связь с ней через ее резидента некоего Исмет Каде-заде, обосновавшегося в Сухуми.

Для подрывной работы против Советского Союза турецкая разведка широко использовала агентуру и старые связи султанской разведки. Одним из этих старых агентов был упомянутый Белури. На службу в султанскую разведку он поступил еще в 1914 году. За «плодотворную» деятельность в период первой мировой войны он был награжден медалью. Впоследствии Белури занимал различные ответственные административные и политические посты в Иранском Азербайджане. В 1933 году его шпионская деятельность в пользу Турции была разоблачена иранскими органами государственной безопасности и он был уволен с государственной службы. В августе 1941 года Белури неожиданно оказался на посту начальника полицейского управления в Тавризе; правда, спустя два месяца по указанию из Тегерана он был снят с этой должности.

Для подрывной работы против СССР турецкая разведка привлекла и других деятелей пантюркистского движения. В Турции для этой цели была создана даже специальная организация, которой поручили прощупать возможности для развертывания пантюркистского движения на территории Советского Союза, а также вербовать антисоветскую агентуру. Организацию возглавили Шукрю Ени-бакча — депутат меджлиса от Стамбула, видные пантюркисты: брат Энвер-паши¹ — Нури-паша, командовавший в 1918 году так называемой «Кавказской мусульманской армией» и одно время являвшийся одним из главарей пантюркистской организации «Ислам Орду» («Армия Ислама»), действующей в Турции и поныне; белоэмигранты профессор Зеки Велиди — бывший профессор Стамбульского университета, в прошлом участник антисоветского подполья в Башкирии, и Ахмед Джафер-оглы — по происхождению крымский татарин.

Вербовку агентуры для подрывной работы против СССР турецкая разведка ведет не только в самой Турции, но и за границей, среди антисоветски настроенных элементов. Большую помощь в этом ей оказывают ее старые агенты — члены азербайджанской буржуазно-националистической организации «Муссават», бежавшие из Азербайджана после установления в нем советской власти.

В годы второй мировой войны между турецкой и германской разведками существовала самая тесная связь. Заслуживший скандальную «известность» турецкий генерал в отставке и немецкий агент Хюсейн Эркилет был одним из усердных поставщиков гитлеровцам шпионов. Через посредство Эркилета зимой 1941 года были завербованы для отправки в Крым два пантюркиста — адвокаты Мюстегиб Фагиль и Эдиге Кемаль. Им дали задание помочь германской разведке установить связи с антисоветскими элементами в Крыму.

---

¹ Энвер-паша был в свое время военным министром Турции и в 20-х годах непосредственно руководил басмаческим движением на территории советской Средней Азии.

В середине мая 1942 года германский посол в Турции фон Папен доносил гитлеровскому министру иностранных дел фон Риббентропу о том, что его посетил генерал Мюссель Баку-паша. Последний рассказал фон Папену о своей беседе с руководителем турецкого генерального штаба, который, как указывалось в донесении фон Папена, заверил, что «гражданские лица, интересующие нас в этом вопросе, немедленно получают разрешение на выезд в Германию». Речь шла о турецких агентах для выполнения заданий германской разведки на Кавказе. Было дано также обещание передать в распоряжение германской разведки значительное число состоявших на службе в турецкой армии «бывших кавказских и особенно азербайджанских офицеров, которые прекрасно знают страну», то есть Кавказ. Одновременно генерал Баку-паша передал фон Папену полученные им в турецком генеральном штабе некоторые данные об оборонных предприятиях, построенных в СССР. Таким образом, турецкая разведка, получившая от своей агентуры шпионские сведения о Советском Союзе, поспешила поделиться ими с германской разведкой. Факты — упрямая вещь, а они ясно говорят о том, что турецкие правители в годы второй мировой войны усердно способствовали гитлеровской агрессии.

Во время второй мировой войны Турция занимала среди так называемых «нейтральных» стран одно из первых мест по обилию немецко-фашистской агентуры, облюбовавшей ее территорию в качестве плацдарма для всевозможных подрывных действий против Советского Союза.

Гитлеровским агентам был широко открыт доступ на службу в турецкую полицию и контрразведку. Например, в этих органах работал Азиз — старый агент германской разведки. Многие сотрудники органов государственной безопасности Турции были командированы в Берлин, Гамбург и Вену для позаимствования у гестапо опыта борьбы с демократическим движением.

Благосклонность турецкого правительства к германскому послу в Турции фон Папену демонстрирова-

лась совершенно открыто. На улицах за ним всегда следовали полицейский в форме и группа агентов контрразведки в штатском. «Вам лучше всего перейти на другую сторону, — метко заметил один иностранный журналист, посетивший Анкару в 1944 году, — когда вы увидите, что навстречу идет Папен. Полицейский, который его сопровождает, может сначала выстрелить в вас, а потом посмотреть ваш паспорт».

Используя благосклонное отношение турецких властей, гитлеровцы действовали в Турции как в своей вотчине и использовали ее территорию для шпионской работы против стран, участвовавших в войне с Германией. Для наблюдения за некоторыми иностранными дипломатическими представителями фон Папен создал в Анкаре специальную сыскную службу. Не менее 200 агентов наружного наблюдения, располагавших достаточным количеством автомашин, ежедневно занимались слежкой за иностранными дипломатами.

В послевоенное время Турция стала средоточием шпионской агентуры США и Англии. Город Стамбул, например, буквально наводнен иностранными шпионами. Среди них множество бывших агентов гитлеровской разведки и разведок других фашистских режимов, свергнутых в результате второй мировой войны. Некоторое время вся эта фашистская нечисть была безработной и готова была, разумеется, продаться разведке любого капиталистического государства. Теперь большинство этой публики подобрано американской и английской разведками.

В Стамбуле и Анкаре существуют своего рода «информационные биржи», на которых происходит купля-продажа самой разнообразной шпионской информации по сходным ценам — от нескольких десятков до многих сотен и даже тысяч долларов. Но даже самая высокая цена, как свидетельствует корреспондент американского реакционного журнала «Кольерс», не служит гарантией доброкачества предлагаемого «товара», и нередко малоопытному покупателю не только с целью наживы, но и в интересах дезинформации всучивается за дорогую цену заведомая фаль-

шивка. Существование такого рода «бирж» в Турции, видимо, столь традиционно, что турецкие власти как бы не замечают их. И это весьма наруку американским разведчикам, широко пользующимся услугами действующих на «биржах» темных личностей.

Представители некоторых империалистических разведок, орудующие в Турции, прибегают к весьма наглым методам добывания шпионской информации. Наиболее удачливым считается секретный агент, похитивший сумку с дипломатической почтой. На турецкой территории отмечено изрядное число случаев, когда дипкурьеры различных стран «теряли» дипломатическую почту. Погоня за такой добычей часто сопровождается убийствами. Так, однажды близ Стамбула был убит в спальном купе экспресса швейцарский дипкурьер. Характерно, что организаторы и исполнители этих диверсионных актов обычно остаются «незамеченными» турецкими органами государственной безопасности, несмотря на то, что свободно и открыто идет торговля захваченными документами.

Турция является одним из самых надежных убежищ для фашистов, бежавших из Болгарии, Румынии и других народно-демократических стран. Турецкие власти охотно предоставили им возможность ничем не ограниченного пребывания на территории Турции. Среди этих эмигрантов имеется довольно большая категория лиц, которые пришли к американской и английской разведкам, что называется, не с пустыми руками. Многие из них, как оказалось, уже весьма значительное время работали для разведок США и Англии.

Американская разведка не редко пользуется услугами турецкой разведывательной службы для осуществления своих подрывных мероприятий в других странах Ближнего и Среднего Востока.

В марте 1951 года американский военный инженер Уильямс в сопровождении группы офицеров турецкого генерального штаба совершил поездку по всему северному Ирану и районам, граничащим с Турцией. Почти одновременно с приездом Уильямса в Иран турецкий

военный атташе в Тегеране обследовал несколько иранских центров военной подготовки и ряд воинских частей. Как сообщил корреспондент одного из телеграфных агентств, в кругах американского посольства в Тегеране и не скрывали того обстоятельства, что деятельность турок в Иране непосредственно связана с планами Соединенных Штатов на Ближнем Востоке.

По сообщению пакистанской газеты «Доон» от 18 мая 1950 года, в северо-западную пограничную провинцию Пакистана прибыл турецкий этнограф доктор Ифклер для ознакомления с «этнографией» княжеств Сват и Читрал (эти княжества расположены около Памира, близ границ Советского Союза). Газета указывала, что турецкий «этнограф» послан в этот район одним из американских научных обществ.

Турецкие правители, предавшие национальные интересы Турции, поставили на службу Уолл-стриту всю ее экономику, армию и весь государственный аппарат страны, включая разведку.

Американские империалисты стремятся превратить и Иран в антисоветскую военно-стратегическую базу и плацдарм для подрывной деятельности против СССР.

Американские агенты, находящиеся в Иране, проявляют большой интерес к районам, примыкающим к советской границе. Участились поездки многих военных представителей США в эти районы, главным образом в Иранский Азербайджан и в провинции Хорасан и Горган. К примеру, в сентябре 1950 года авиационный атташе американского посольства в Иране вместе со своим помощником совершил продолжительную поездку в провинцию Горган для обследования ирано-советской границы.

Американские агенты производят топографические съемки пограничной полосы, фотографируют различные объекты на советско-иранской границе, обследуют состояние дорог и места, пригодные для строительства аэродромов. На Каспийском море они обследуют порты и прибрежные острова, а также производят измерения морских глубин.

Обращает на себя внимание стремление правительства США навязать Ирану свою так называемую «экономическую помощь». Под видом «подготовки экономической помощи» Соединенные Штаты пытаются заслат в Иран побольше своих агентов.

Как сообщала иранская газета «Эттелаат», американское правительство выразило готовность послать в Иран 500 американских специалистов, а когда иранское правительство отклонило это предложение, то американцы вознамерились послать в Иран за свой счет 200 американских фермеров для «сотрудничества» с иранскими крестьянами.

Подобно Финляндии, Иран также привлекал внимание многих высокопоставленных американских и английских «путешественников». Чтобы перечислить только фамилии «знатных иностранцев», побывавших в Иране после второй мировой войны, понадобились бы многие страницы. Мы ограничимся только несколькими фактами.

В 1949 году некоторые английские дипломаты, американские «археологи» и даже судебные деятели проявили необыкновенный интерес к поискам... Ноева ковчега. Первым заинтересовался этим атташе связи английского посольства в Тегеране Эгертон Сайкс. Весной 1949 года он неожиданно воспыал желанием взобраться на вершину горы Арарат, где, по библейскому преданию, ковчег Ноя застрял во время всемирного потопа. В заявлении для печати Сайкс указал: «В течение последних 2 500 лет с горы Арарат поступали сообщения о том, что там находятся остатки Ноева ковчега. Люди привозили оттуда обломки ковчега «на счастье». Я рассчитываю найти остатки ковчега на высоте 11 тысяч футов».

Три месяца экспедиция Сайкса в составе фотографа, кинооператора, альпиниста и археолога занималась поисками «Ноева ковчега» в северо-восточном пограничном районе Турции, который расположен близко к СССР и имеет важнейшее стратегическое значение.

В августе того же года через Иран проследовали два американских «журналиста-исследователя», совер-

шавших «поездку» по маршруту известного путешественника средних веков венецианца Марко Поло. Прибыв в Иран, американцы возымели желание несколько уклониться от маршрута Марко Поло и решили совершить экспедицию на гору Демавенд и побережье Каспийского моря.

Особо надо остановиться на похождениях одного вашингтонского «альпиниста», ставшего в последние годы частым посетителем различных районов Среднего Востока. Речь идет о члене верховного суда США Уильяме Дугласе. О его внеслужебной деятельности американская печать пишет очень много. Он рекламируется ею как заядлый «альпинист» и «путешественник», посвящающий свой ежегодный летний отдых изучению географии, фауны и флоры различных стран.

В июле 1949 года Дуглас посетил Иран, где в сопровождении 12 помощников занимался «исследованием» района города Лар, богатого нефтяными месторождениями. Затем Дуглас перекочевал в Иранский Азербайджан — поближе к границе Советского Союза. В этой поездке Дугласа сопровождал начальник иранской полиции.

В 1950 году Дуглас вновь посетил Иран, опять проявив особый интерес к северным, пограничным с СССР районам Иранского Азербайджана. Кроме того, он отправился в районы пребывания крупнейших иранских племен, насчитывающих 3 миллиона кочевников.

Чем же там занимался этот «любитель фауны и флоры»?

В зоне кашкайских племен для Дугласа был устроен парад 2 тысяч вооруженных кашкайцев. В своих обращениях к кочевникам американский судебный деятель призывал их к «войне против коммунизма» и предлагал им деньги и оружие.

Иранские кочевники уже давно из «неизвестных» источников в широких размерах снабжаются оружием, боеприпасами и деньгами. О целях американских империалистов в данном случае догадаться нетрудно. Опираясь на кочевников, натравливая их на централь-

ное иранское правительство, правящие круги США надеются укрепить в Иране американское влияние. Убийство иранского премьер-министра генерала Размара — наглядная иллюстрация методов, с помощью которых американцы пытаются это осуществить.

Вернувшись в США после посещения Ирана, Дуглас рассказал о целях своих «туристических» путешествий. Говоря об Иране, он цинично уподобил его воздушному змею, нитку от которого американцы, по его мнению, должны держать в своих руках.

Американская разведка стремится прибрать к своим рукам систему государственной безопасности Ирана. Многие годы главным советником, то-есть фактическим руководителем иранской жандармерии был американец Шварцкопф, бывший подручный главы Федерального бюро расследований США Гувера.

В результате «деятельности» Шварцкопфа на службу в органы государственной безопасности Ирана было принято немало агентов иностранных разведок.

ОНИ ХОТЯТ ЗНАТЬ «ВСЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ В РОССИИ»

30 мая 1948 года в американском журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин» была опубликована статья, в которой высказывалось сожаление по поводу того, что США фактически не располагают хорошими картами большинства районов СССР. «Это обстоятельство, — указывалось в статье, — является, пожалуй, наибольшим недостатком нашей нападающей бомбардировочной авиации в случае налета ее на Россию. При «слепых» бомбежках необходимо располагать точнейшими картами».

В своей речи на пленарном заседании Третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. Я. Вышинский говорил: «Мы помним, что в американской печати совершенно откровенно высказывается сожаление по поводу плохой разведки территории СССР с воздуха, что делает мало эффективной возможную бомбежку советских промышленных центров». Указав на упомянутую статью в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин», А. Я. Вышинский продолжал: «Известные братья Ол-

соп в одном из сентябрьских номеров американского журнала «Сатердей ивнинг пост» также подчеркивают необходимость для успешного осуществления нападения с воздуха на СССР преодолеть целый ряд трудностей и в том числе таких, как «отсутствие точных карт России». В этой бредовой статье эти братья-разбойники вновь и вновь рассчитывают, с каких баз удобнее всего атаковать советские города, промышленность, железные дороги. Но, пожалуй, наиболее важное, о чем они тужат, это отсутствие точного знания всех особенностей советской территории — недостаток, который может свести на-нет все преимущества радиоактивной, атомной и всякой другой бомбардировочной авиации».

Отсутствие нужной разведывательной информации о Советском Союзе вызывает беспокойство американских империалистов. Время от времени в американской печати появляются статьи, отражающие это беспокойство. Весьма любопытна статья некоего Гарри Шварца, опубликованная на страницах того же «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Гарри Шварц числится в государственном департаменте «специалистом по России», заодно он состоит «профессором» в одном из американских университетов.

Этот самый «профессор», а точнее американский разведчик, сетует на то, что советская печать не помещает материалов, которые могли бы явиться источником ценных сведений для американской разведки. Выставляя себя поборником «свободы распространения информации», Шварц возмущается тем, что советские газеты и журналы не публикуют данных о Вооруженных Силах СССР, что в советской печати не найти никаких подробностей о работе в области использования атомной энергии и т. п.

Но как ни разглагольствовал Шварц о «свободе информации», он проговорился о целях своего выступления. «Нам необходима, — пишет он, — сильная и эффективная разведка, способная преодолеть советскую службу безопасности и обеспечить наших планировщиков важнейшей информацией».

Да, американская разведка и ее хозяйева могут

сокрушаться по поводу своих неудач в Советском Союзе. Никакие их ухищрения и усилия добыть шпионскую информацию о СССР или нанести нашей родине ущерб с помощью диверсий не приводят к желаемому ими результату.

А таких ухищрений было немало и в период войны и после нее.

В августе 1946 года правительство США обратилось к советскому правительству с просьбой разрешить помощнику военно-морского атташе США выполнение в Одессе функций представителя США по морским перевозкам и по обслуживанию команд американских пароходов, доставлявших в этот порт грузы. Советское правительство удовлетворило эту просьбу.

И вот лейтенант Дрейер, кадровый офицер американской военно-морской разведки, был назначен в Одессу в качестве представителя США. Здесь он установил преступный контакт с сотрудником одесской таможни Е., который по условиям своей работы имел с ним официальную связь.

После своего отъезда из Одессы Дрейер продолжал поддерживать контакт с этим таможенным работником, встречался с ним, когда тот по делам службы приезжал в Москву. Соответствующие советские органы обратили внимание на гр. Е., который собирал секретные военные сведения и время от времени выезжал в столицу. За ним было установлено наблюдение.

В апреле 1948 года гр. Е. прибыл в Москву. Здесь он вскоре встретился у подъезда таможни с лицом, одетым в штатское платье. Вместе с ним Е. прошел в одну из комнат таможни, где никого не было. Некоторое время спустя в комнату вошел представитель органов охраны в сопровождении сотрудника московской таможни.

Увидя вошедших, находившиеся в комнате гр. Е. и неизвестный в штатском начали быстро прятать в карманы какие-то документы. Представитель органов охраны предложил предъявить ему эти бумаги и взял со стола несколько листков, которые они еще не успели спрятать. Тогда спутник гр. Е., пытаясь вырвать из

рук представителя органов охраны бумаги, стал наносить ему побои и рвать на мелкие части записи.

Лицо в штатской одежде оказалось помощником военно-морского атташе США лейтенантом Робертом Дрейером. В блокноте, обнаруженном у гр. Е., имелись записи совершенно секретных военных сведений, а в остальных бумагах более подробные записи тех же сведений на английском языке.

Задержанный органами охраны, Е. показал: «Будучи пойманным с поличным, я вынужден признать, что собирал и передавал Дрейеру по его заданию шпионские сведения. Отобранные у меня записи и являются перечнем тех секретных сведений, которые я собрал и сегодня передал Дрейеру. Предыдущая наша встреча состоялась в Москве в январе этого года, когда я также передал Дрейеру секретные сведения по военным вопросам».

Лейтенант Дрейер, с своей стороны, заявил: «Я подтверждаю, что получил от Е. секретные сведения, которые лично записал в своем блокноте. В январе месяце этого года я действительно имел встречу с ним в здании таможни и также получил от него секретную информацию».

Улики против Дрейера были настолько бесспорными, что посольство США без всяких возражений выполнило требование Министерства иностранных дел СССР о немедленном отзыве лейтенанта Дрейера из Советского Союза.

Однако, вопреки совершенно очевидным фактам, государственный департамент США взял на себя неблагоприятную миссию выгородить провалившегося шпиона. Представитель государственного департамента Макдермотт созвал внеочередную пресс-конференцию, на которой старался доказать, что Дрейер пришел в московскую таможню якобы не за получением секретной информации, а по делам, касавшимся имущества посольства, что все дело о шпионаже Дрейера, мол. было «сфабриковано» советскими властями и что из СССР Дрейер выехал не в результате требования Министерства иностранных дел, а потому, что срок его службы в Москве закончился.

Так как эта версия находилась в полном противоречии с фактами, опубликованными в советской печати, Макдермотт для большей убедительности сослался на заявление по этому поводу посла США в Москве Смита А. Я. Вышинскому, сделанное 26 апреля 1948 года.

В связи с тем, что представитель государственного департамента США допустил заведомое извращение фактов, газета «Правда» опубликовала разъяснение. Как оказалось, в действительности посол США Смит в указанной беседе с А. Я. Вышинским признал, что в момент задержания Дрейер получал сведения военного характера. Американский посол даже высказался в том смысле, что он будет впредь просить государственный департамент посылать в СССР более умных и осторожных работников, умеющих держать язык за зубами.

Попытка выгородить разоблаченного шпиона, предпринятая государственным департаментом, совершенно понятна, поскольку государственный департамент США имеет прямое отношение к разведывательной деятельности против Советского Союза.

По словам Аннабеллы Бюкар, автора книги «Правда об американских дипломатах», Дрейер считался «восходящей звездой» американской разведывательной службы, и руководители посольства США в Москве ставили ему в особую заслугу привлечение им шпиона, работавшего сотрудником одесской таможни.

О другой «звезде» американского шпионажа в СССР — Рулларде, мы уже упоминали. В 1947 году органы государственной безопасности СССР ликвидировали шпионскую резидентуру, созданную Руллардом во Владивостоке, где он был помощником военно-морского атташе при американском генеральном консульстве. Его ближайшая помощница Матусис, пытавшаяся выехать в Соединенные Штаты, была арестована.

Шпионской деятельностью в СССР занимались и некоторые американские корреспонденты. Один из них, Роберт Магидов, корреспондент американской радиовещательной компании «Нэйшнл бродкастинг компани» и английского агентства «Эксчейндж телеграф»,

старый квалифицированный разведчик, в продолжение ряда лет маскировался под «друга СССР».

В результате разоблачения Магидова выяснилось, что издательство «Мак-Гроу-Хилл», московским корреспондентом которого он также состоял, представляет собой филиал американской разведки. Эта крупнейшая книгоиздательская монополия имеет за границей около 60 своих представителей, совмещающих свои издательские функции с деятельностью того же рода, которой занимался их московский коллега.

Магидов был разоблачен его личным секретарем Сесилией Нельсон. По словам Нельсон, в заданиях шпионского характера, которые Магидов получал из США (эти задания писались на бланках издательства «Мак-Гроу-Хилл»), в некоторых случаях имелись даже указания, как лучше познакомиться с тем или иным советским человеком и каким способом добыть нужную информацию.

Каких же шпионских сведений требовали от Магидова его хозяева из «книгоиздательского» концерна?

В письме от 26 июня 1947 года они требовали представления им данных о подъемных сооружениях, согласно специальному вопросу: «Где расположены? Стратегическое положение (районы, менее подверженные бомбардировке, и т. д.)? Может ли быть обеспечена защита от отравляющих газов? Может ли быть обеспечена защита от радиоактивных частиц?»

В других случаях от Магидова требовали шпионских сведений об исследовательских работах в области атомной энергии (причем ему предлагали: «Будьте по возможности точны»), о советском воздушном транспорте и аэродромах и т. д. Собираемые им разведывательные данные Магидов посылал дипломатической почтой.

В начале 1949 года органы государственной безопасности СССР разоблачили пробравшуюся в Советский Союз американскую разведчицу Анну-Луизу Стронг, маскировавшуюся под журналистку и писательницу. В течение нескольких десятилетий эта матерая американская шпионка носила личину «прогрессивной деятельницы», писала статьи и книги,

восхвалявшие борьбу Народно-освободительной армии Китая, и другие.

Книга Аннабеллы Бюкар разоблачила многих сотрудников посольства США в Москве, занимавшихся собиранием различного рода шпионской информации об СССР. В ней сообщается о том, что для этой цели они совершали длительные путешествия по Советскому Союзу. Так, например, атташе посольства Луиза Люкке, в прошлом кадровый офицер военно-морской разведки США, под предлогом доставки дипломатической почты совершила поездку во Владивосток (где тогда имелось американское генеральное консульство). Третий секретарь посольства Фриирс объездил Кавказ, Среднюю Азию и Урал. Другие сотрудники посольства предпринимали поездки в Одессу, Мурманск, Архангельск и другие пункты Советского Союза.

Все эти дипломатические работники во время своих поездок стремились завязать как можно больше знакомств, пытались использовать их в качестве источника информации, путем личного наблюдения собирали шпионские сведения военного характера. По возвращении они составляли обстоятельные «меморандумы», которые отсылались в государственный департамент и обрабатывались затем в различных разведывательных органах.

Каждый из основных отделов посольства — политический, экономический, сельскохозяйственный, консульский, указывает автор книги, собирает соответствующую своей сфере деятельности разведывательную информацию. Консульский отдел пытается использовать для этой цели каждого своего посетителя. Важнейшими органами посольства, занимающимися добыванием шпионских сведений, являются военный и военно-морской атташаты. Сотрудники того и другого, как мы уже знаем, не раз уличались советскими властями в шпионской работе. Те же функции являются основой деятельности и бюро информации при посольстве. Это бюро, как правило, укомплектовывается кадровыми разведчиками.

Государственный департамент и центральный разведывательный орган США, как указывает Аннабелла

Бюкар в своей книге, требуют от посольства в Москве и разведывательных резидентур в СССР присылки такой информации, которая отвечала бы антисоветским устремлениям правящих кругов США, давала бы им возможность, аргументируя этой информацией, оправдывать гонку вооружений и подготовку к новой войне.

Крупнейшим организатором шпионской деятельности разведки США в СССР был бывший американский посол в Москве генерал-лейтенант Беделл Смит. По прямому указанию Смита посольский персонал рыскал по различным общественным местам — магазинам, ресторанам, кафе, базарам, вокзалам, театрам и т. д., вынюхивая, подсматривая и подслушивая. Для обработки и систематизации добытых таким путем материалов была выделена специальная сотрудница, Марта Халлоран.

После отъезда Смита из Москвы разведывательная деятельность сотрудников посольства не ослабевала.

В 1951 году в Берлине издательство «Руттен и Лейнинг» выпустило книгу бывшего английского офицера Ричарда Сквайрса под названием «Дорога войны» (на русском языке книга вышла в 1952 году). В шестой главе этой книги, которая называется «Слова и дела», автор приводит материалы из дневника американского военного атташе в Москве генерал-майора Гроу. Дневник генерала попал к автору книги в виде фотокопий.

Из записей в дневнике Гроу совершенно очевидно, что одним из основных его занятий в Советском Союзе была разведывательная деятельность.

Вот некоторые выдержки из дневника американского военного атташе:

«8 января, понедельник.

Я выехал в южный конец города (речь идет о Москве. — В. М.) в поисках зенитных батарей, но в новых районах ничего не обнаружил».

«12 января, пятница.

Все утро ездил с Торналом и Аббелом по юго-восточной части города в новых направлениях.

Не видели ни одной зенитной батареи, но собрали кое-какие хорошие сведения о местности».

«19 января, пятница.

Заходил Поуп и настойчиво утверждал, что мы видели не все зенитные батареи. Это совершенно верно, но мы обнаружили места четырех батарей, которых он не видел».

«20 января, суббота.

Буш и я в течение трех часов в снегопад разъезжали по восточной и юго-восточной частям города; обнаружили три зенитные батареи».

«27 января, суббота.

Ввиду плохой видимости разведки не производил; написал пару писем и отчет о расположении зенитных батарей, с тем чтобы успеть отправить его дипломатической почтой».

«28 января, воскресенье.

Встал в десять часов, позавтракал, затем на метро поехал к кольцу «Б», в течение часа гулял в районе Академии имени Фрунзе; не обнаружил ничего нового, если не считать старых кавалерийских конюшен, в которых, повидимому, держат несколько лошадей».

«15 февраля, четверг.

Мы с Торналом вели тщательное наблюдение за промышленными районами в северной части города, но не обнаружили ни одной зенитной батареи».

«21 марта, среда.

Поуп зашел ко мне, сообщил данные о зенитных батареях в Ленинграде и подтвердил наши наблюдения, произведенные здесь.

Вечером я составил проект доклада о заводе, за которым мы ведем наблюдение в течение шести месяцев».

«24 марта, суббота.»

Торнал и я проверили наличие зенитных батарей, две из которых сняты. На их месте сейчас строится промышленное предприятие».

Генерал Гроу, находясь в СССР, часто и много путешествовал. Он посетил Тбилиси, Ростов, Псков, Орел, Владимир, Муром и многие другие города. Из записей в его дневнике видно, что в каждом из посещенных им городов его особенно интересовали объекты для действия бомбардировочной авиации. Так, о городе Муроме, который он посетил в мае 1951 года, Гроу разочарованно записывает: «Никаких военных объектов». Однако далее он установил в Муроме объект, который представлял для него интерес. Он пишет: «Только железнодорожный мост представляет собой хорошую цель».

После Мурома Гроу посетил Шатуру, по поводу посещения которой он записал в дневнике следующее: «Крупная электростанция в Шатуре работает на торфе, огромные залежи которого находятся поблизости. Прекрасная цель».

23 мая 1951 года Гроу побывал в Ростове. «Ростов — красивый город», даже «наиболее красивый из всех русских городов, виденных мною», — записал в дневнике Гроу. Но красоты Ростова были для него второстепенным делом. Его внимание в Ростове привлекло другое. «Мост здесь — лучшая мишень на юге России. Разрушение этого моста одновременно с мостом через Кубань на станции Кавказская привело бы к тому, что весь Кавказ оказался бы отрезанным, если не считать малоудобной дороги на Астрахань, которая может быть парализована. По нашим расчетам, движение поездов на этой магистрали — самое интенсивное в России».

В апреле 1951 года Гроу побывал в Ясной Поляне. Можно подумать, что американский военный атташе интересовался тем, как жил и работал там великий русский писатель Лев Толстой. Но не это заинтересовало военного атташе. 16 апреля Гроу в своем дневнике записал:

«Музей Толстого был сегодня закрыт, но это несколько не огорчило нас, так как мы и не собирались попасть туда». Следующая запись гласит: «Записал много номеров военных машин. По дороге видел кое-какие зенитные сооружения».

Из дневника Гроу видно, что сотрудники некоторых иностранных представительств в Москве систематически по его заданию вели разведывательную работу. С этой целью они также разъезжали по советской периферии, каждый раз докладывая ему о своих наблюдениях.

«2 марта.»

Утром в течение двух часов читал отчет майора Буша и канадского полковника Гимонда о их поездке в Тбилиси. Они не обнаружили особенных военных приготовлений».

Из других записей в дневнике явствует, что Гроу поддерживал тесный контакт по линии ведения шпионажа с турецким военным и военно-морским атташе капитаном Кер-оглы. Гроу писал: «Атташе хороший человек. Он жаждет работать с нами».

9 марта Гроу пишет вновь о турке: «Закончил доклад о результатах наблюдений турецкого атташе, о которых он доложил нам».

С особой симпатией Гроу относился к греческому дипломату Сгурдеосу, о котором он 26 января писал: «Он один из немногих европейских представителей, сохранивших боевой дух».

Некоторые записи в дневнике Гроу свидетельствуют о том, что его деятельность в Москве не ограничивалась только текущими «проблемами». Он пытался быть дальновидным. 26 февраля 1951 года Гроу в своем дневнике сделал следующую запись:

«Получил письмо от Джорджа Кинга. Он показывал мои письма Смиту, которого они заинтересовали. Я настаиваю на необходимости проведения мероприятий по подготовке к тому периоду, который наступит после предстоящей войны... Кинг говорит, что Смит проявляет к этому интерес... Смит также считает, что этот год будет решающим».

В другом месте своего дневника Гроу поясняет, что он подразумевает под «подготовкой к новому периоду»:

«Новая проблема заключается в том, что мы должны делать, чтобы заполнить пустоту, которая образуется после уничтожения советского режима. Новое руководство не может быть образовано импровизированным способом, оно должно быть создано заранее».

Гроу неоднократно подчеркивает, что война должна вестись «всеми средствами». «Эта война, — пишет он, — не может вестись по правилам маркиза Кинсбери». «Наши разведывательные органы должны стараться постоянно выискивать и сообщать как достижения, так и слабые стороны противника. Мы должны использовать все средства, чтобы подорвать доверие и преданность советских людей к своему строю. Мы должны заставить их потерять веру в коммунистическое руководство».

Гроу рекомендует даже, как это делать: «Любыми способами отравлять сознание людей». Но при всем этом американский военный атташе вынужден констатировать следующее:

«Мы не должны думать, что русский народ ненавидит свое правительство. Он будет поддерживать его».

Отдавая себе отчет в этом, Гроу пишет:

«Наш удар должен быть направлен на слабое место противника. Хотя военные ведомства в первую очередь интересуются вопросами вооружений и методами ведения войны, мы должны понять, что эта война является тотальной. Для ведения ее все средства хороши. Мы должны понять, что в этой войне не будет нечестным нанести удар и ниже пояса».

Из дневника Гроу очевидно, что бывший посол США в Москве Кэрк лично наблюдал за «специальной деятельностью» как военного атташе посольства, так и его аппарата. В одном месте дневника Гроу приводит оценку, данную Кэрком его докладу:

«27 марта 1951 года.»

Я прочитал ваш доклад. Он произвел впечатление взорвавшейся бомбы, так как в нем вполне определен-

но говорится о возможности начала в этом году или до июля 1952 года военных действий, охватывающих и Европу, с использованием всех приемов ведения войны. Эти выводы подкрепляются серьезными доводами.

Посол нашел наш доклад логичным и заслуживающим серьезного рассмотрения».

23 февраля 1951 года Гроу с видимым удовлетворением записал в своем дневнике:

«Получил письмо от Боллинга, в котором он сообщает, что мои письма отправлены во все высшие инстанции, включая президента».

4 июня 1951 года генерал Гроу был вызван во Франкфурт-на-Майне на очередное ежегодное совещание руководителей американской разведки в Европе. Подготавливаясь к этому совещанию, Гроу в течение месяца, как он пишет об этом сам, тщательно обдумывал доклад, с которым он выступил на совещании. В вариантах доклада красной нитью проходит следующая мысль Гроу: «Я полагаю, что цель нашей войны можно изложить проще: коммунизм должен быть уничтожен».

Из записи, сделанной 27 марта 1951 года, видно, что он требовал начать военные действия в этом году «с использованием всех приемов ведения войны».

В дневнике Гроу имеются записи, характеризующие предложения и рекомендации, сделанные на франкфуртском совещании другими представителями американской разведки. Он дает следующую оценку этим докладам: «Суть этих докладов сводится к тому, что Вашингтон должен лучше работать и Главное управление армейской разведки должно усилить нашу деятельность в области секретного шпионажа».

«Деятельность» Гроу, видимо, была оценена участниками франкфуртского совещания в должной мере, так как он был выдвинут председателем «Комитета по особо важным вопросам». Из записей Гроу явствует, какие «особо важные вопросы» явились предметом обсуждения в этом комитете. Так, один из его подкомитетов изучал вопросы применения атомного, химического и бактериологического оружия. Другой подкомитет носил достаточно красноречивое наиме-

нование — «уязвимые места», что означало подбор объектов для осуществления диверсий.

В своем дневнике Гроу неоднократно подчеркивал свое желание, чтобы война началась в 1951 году. 8 января 1951 года он записал:

«Все более прихожу к заключению, что наступил критический год». На другой день он снова пишет: «Критический год настал». 29 марта он опять замечает: «По-моему, сейчас назрел момент для начала войны».

Автор книги «Дорога войны» Сквайрс, приведя все эти выдержки из дневника Гроу, правильно констатирует:

«Дневник Гроу напоминает историю болезни. И болезнь, которой страдает Гроу, требует бдительности со стороны всех здоровых людей. Болезнь эта — жажда крови, и, как всякое опасное заболевание, она должна быть изучена, чтобы найти средства и способы обезвредить носителей этой заразы.

Один из основных тезисов этого военного маньяка, болезнь которого достигла своей высшей точки, заключается, как он сам это подтверждает, в следующем:

«Начать войну как можно скорее! Немедленно!»

Книга Сквайрса «Дорога войны» вызвала острую реакцию со стороны монополизированной прессы США. Газета «Вашингтон пост» была возмущена тем, до какой степени дошла «глупость Гроу», который «записывает, как школьница, не только свои мысли, но и свои наблюдения разведывательного характера».

В Вашингтоне не отрицали достоверности дневника. Об этом можно судить хотя бы по тому, что военный министр США Пейс заявил: Гроу предъявлено обвинение в том, что он «в нарушение установленных правил заносил в личные бумаги секретные военные сведения и не хранил должным образом секретную военную информацию». Начальник же разведывательного управления военного министерства генерал Боллинг порекомендовал своему начальству запретить военнослужащим США вести дневники, в особенности во время нахождения за границей.

Летом 1952 года американский военный трибунал в составе восьми генералов судил Гроу. Суд происходил в обстановке сугубой секретности. Вынесенный трибуналом приговор, опубликованный в американской печати, гласил: «...Военный трибунал признал генерал-майора Роберта Гроу виновным в том, что он не хранил должным образом секретную военную информацию. Военный трибунал принял решение объявить Гроу выговор и лишить его на 6 месяцев права занимать командные посты».

Таким образом, американский военный трибунал открыто признал тот факт, что Гроу занимался в Москве шпионской деятельностью, и осудил его за то, что он проводил ее без соблюдения необходимой осторожности.

В июне 1951 года американские разведчики, в том числе Гроу, заседавшие во Франкфурте-на-Майне, намечали объекты для совершения диверсионных актов в Советском Союзе и странах народной демократии, а в одну из августовских ночей того же года два диверсанта, Османов и Саранцев, были сброшены на парашютах с американского самолета на территорию СССР в районе Молдавской Советской Социалистической Республики.

Диверсанта были задержаны органами государственной безопасности СССР, которые при обыске обнаружили у них фальшивые документы, оружие, яд и другие средства для совершения диверсий и террористических актов, а также значительные суммы денег. В районе задержания Османова и Саранцева были обнаружены раскрытые парашюты, на которых они и были сброшены.

Оба диверсанта сознались, что они были завербованы американской разведкой в Западной Германии, где находились в лагерях «перемещенных лиц», что под руководством офицеров американской разведки они прошли специальную подготовку по топографии, стрельбе из боевого оружия, организации диверсий, террора, ведению шпионажа и прыжкам с парашютом.

Как указали Османов и Саранцев, по окончании подготовки к подрывной работе они были переброшены в Грецию, а оттуда на американском самолете и в сопровождении американских офицеров доставлены к месту выброски на советской территории.

Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила обоих диверсантов к высшей мере наказания — расстрелу.

В свете этих фактов глупыми и наглыми являются попытки американской печати изобразить заведомый шпионаж как проявление «простого любопытства». Характерно, что об этом самом «американском любопытстве» говорят прежде всего сами американские шпионы. Так, один из них, Томас Джонсон, ничтоже сумняшеся пишет: «Американцы всегда являлись любознательным народом, а теперь больше чем когда-либо у них имеются основания проявлять мировое любопытство. Мы не можем позволить себе не знать всего того, что происходит в мире в области расщепления атомного ядра, создания автоматических и самоуправляющихся снарядов, а также новых успехов электронной физики. Мы должны также знать все относительно военно-воздушных сил всех стран мира... Так, например, мы должны знать все происходящее в России...»

Вот она где зарыта, собака «американского любопытства»: знать состояние оборонной мощи СССР. Джонсон жалуется на то, что в СССР... мало американцев и что они лишены возможности бывать всюду и видеть все, что им заблагорассудится. Иными словами, Джонсон в претензии на то, что Советский Союз не соглашается стать раем для американских разведчиков, подобно некоторым другим странам. О том же самом в унисон Джонсону вопят и наемники пера Уолл-стрита — все эти болдуины, эллиоты, олсопы, подвигающиеся на страницах американской реакционной прессы.

Особенно американские империалисты неистовствуют по поводу того, что советское правительство препятствует их попыткам под предлогом установления так называемых «культурных связей» создать

каналы для засылки в СССР шпионско-диверсионной агентуры и ведения антисоветской пропаганды. С трибуны Генеральной Ассамблеи ООН представители США заявляли о том, что Советский Союз якобы не интересуется поддержанием культурных связей с их страной.

А. Я. Вышинский в своем выступлении на заседании Политического комитета Четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН дал достойную отповедь американским поджигателям войны. «Вы жалуетесь, что мы не хотим культурных связей, — говорил А. Я. Вышинский, — но разве вы не поддерживаете так называемые культурные связи со всякими предателями и изменниками вроде Кравченко, Касьенкиной и т. д. и т. п., которых вы поднимаете на щит, несмотря на то, что они изменники и предатели, и которых вы используете всячески для того, чтобы противопоставить этих негодяев Советскому Союзу! И в этих условиях вы хотите, чтобы поддерживали с вами культурные связи? Научитесь, г-н Остин¹, поддерживать действительно культурные связи с Советским Союзом, тогда мы ответим вам взаимностью».

В шпионско-подрывной деятельности против Советского Союза английская разведка применяет те же методы, что и американская.

Нельзя не коснуться «похождений» в СССР одного из особенно красочных персонажей английской разведки — бывшего военного атташе Англии генерал-майора Ричарда Хилтона, находившегося в Москве в 1947—1948 годах.

К поездке в Советский Союз Хилтон готовился весьма основательно. Он изучал русский язык, читал, по его словам, даже «Капитал» Маркса и произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина. Правда, по причине умственной ограниченности особых успехов он не достиг: знание им русского языка оставляло желать много лучшего, а марксизма-ленинизма он

---

¹ Остин был одним из делегатов США на Четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

и вовсе не одолел — «Капитал» и другие творения величайших мыслителей человечества оказались для него книгами за семью печатями.

Хилтон получил назначение на упомянутый ответственный пост в Москву. Однако в результате беспрецедентного случая в дипломатической практике его деятельность в Советском Союзе неожиданно оборвалась. Дело обстояло так.

30 октября 1947 года работники одного завода заметили человека, который занимался фотографированием их предприятия. По своему внешнему виду неизвестный походил на чернорабочего, на нем были рваный полушубок, поношенные ботинки и т. п.

Неизвестный, заметив, что он обратил на себя внимание, стал быстро удаляться, но был задержан охраной завода и доставлен в заводоуправление. При опросе выяснилось, что задержанный является британским военным атташе генералом Хилтоном. Приехавший на завод сотрудник отдела внешних сношений Министерства Вооруженных Сил СССР подтвердил, что человек в рваном полушубке действительно генерал Хилтон.

Свое пребывание вблизи завода Хилтон объяснил желанием «выбрать место для занятия лыжным спортом на Ленинских горах». Такое объяснение вызвало естественное недоумение, поскольку Хилтон был задержан вдали от Ленинских гор и притом в дождливую осеннюю погоду, когда никто не интересуется выбором места для катания на лыжах.

Хилтон пытался также отрицать тот факт, что при нем имелся фотоаппарат, и показал лишь бинокль.

Хилтон стал в Москве всеобщим посмешищем, и ему пришлось покинуть советскую столицу.

В 1949 году незадачливый шпион выпустил в Англии книжонку под названием «Военный атташе в Москве». На двухстах страницах своей стряпни, изобилующей клеветой и злопыхательством, автор рассказывает о своих «впечатлениях» о Советском Союзе.

Мы не будем касаться клеветнических измышлений Хилтона и остановимся только на фактах, имею-

ших отношении к его прямым шпионским функциям.

Хилтон нагло утверждает, что в СССР никакой иностранец и шагу якобы не может сделать, чтобы за ним не наблюдали. Но вслед за этим Хилтон рассказывает, как он под предлогом изучения страны и ознакомления с советским бытом, безустали рыскал по Подмосковию, причем всего больше не по существующим дорогам, а по целине, с помощью компаса.

Эти «туристические вылазки», во время которых за ним никто не наблюдал, почему-то неизменно приводили английского генерала к различным оборонным объектам и аэродромам.

Бродя по подмосковным полям и лесам, Хилтон пытался заводить знакомства с советскими людьми. Но повсюду он терпел неудачи. Несмотря на то, что он всегда переодевался, советские люди быстро распознавали в нем иностранного разведчика, весьма назойливого и глупого.

Показательно, что даже в Англии, где спрос на такого рода «литературу», как и в США, весьма велик, мемуарные упражнения Хилтона были встречены более чем сдержанно. Английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нэйшн» в рецензии на книгу Хилтона писал, что «он любил совершать длительные прогулки с целью «изучения социальных условий», как он сам называл это». «Фактически он, — заявлял журнал, — повидимому, не заходил ни в один дом и не разговаривал со многими людьми (его знание русского языка несколько ограничено), однако он рассматривал внешний вид домов и одежду населения».

Редакция вынуждена была сделать вполне резонный вывод: «Пожалуй, основное впечатление от этой сердитой, но наивной книжки сводится к тому, что она написана из чувства мести».

Можно было бы и не упоминать об этом гнусном пасквиле, если бы он при всей его тенденциозности не служил ярким свидетельством того, как труд-

но иностранным разведчикам вести шпионско-под-
рывную работу в Советском Союзе, как велика бди-
тельность простых советских людей.

В октябре 1951 года французский журнал «Пари
матч» опубликовал ответы генерала Эйзенхауэра на
14 заданных ему вопросов о войне и мире. Из отве-
тов Эйзенхауэра видно, что штаб так называемых
вооруженных сил Северо-атлантического блока, ко-
торые он в то время возглавлял, разработал план
военных операций, предусматривающий, что «северо-
европейское командование» этого штаба будет вести
военные операции под Ленинградом, «южноевропей-
ское командование» — в Венгрии или Австрии, а во-
оруженные силы пока что проектируемого «средне-
восточного командования» будут вести военные
действия в южной части СССР.

Соответственно этим военным планам американ-
ские империалисты организуют, как мы видим, под-
рывную работу на подступах к Советскому Союзу
и внутри него. Деятельность американской разведки
в Финляндии и Швеции, Германии и Австрии, Тур-
ции и Иране — все это звенья одного плана нападе-
ния на лагерь демократии и социализма, возглавляе-
мый великим Советским Союзом. Плутократия Аме-
рики лелеет несбыточные мечты о том, что ей удаст-
ся ослабить, подорвать мощь Советского Союза с
помощью пресловутой «стратегии» подрыва изнутри.
Воистину, кого боги хотят погубить, того они прежде
всего лишают разума!

Глава седьмая

ТАЙНАЯ ВОЙНА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ ПРОТИВ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Американские и английские империалисты рассчитывали, что в ходе минувшей войны им удастся ввести свои вооруженные силы на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы и тем самым не допустить, чтобы народы этих стран пошли по новому пути развития. Они надеялись, что в результате американо-английской оккупации этих стран станет возможным восстановление в них прежних реакционных режимов, во всем послушных воле правителей США и Англии. Однако народы Центральной и Юго-Восточной Европы, освобожденные Советской Армией от гитлеровской тирании, опрокинули расчеты западных империалистов. Получив из рук Советского Союза свободу, они свергли политическую власть «своих» эксплуататорских классов, порвали с капиталистической системой, создали режимы народной демократии и под руководством рабочего класса, его коммунистических и рабочих партий приступили к строительству новой жизни.

Такое положение вещей, разумеется, никак не

устраивало империалистическую реакцию, и она развернула борьбу против стран народной демократии, опираясь на свой огромный опыт в деле удушения национально-освободительных движений. С каждым годом борьба эта принимает все более острые формы. Америко-английские империалисты, озлобленные успехами свободных народов Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании, строящих социализм, применяют в борьбе с ними самые подлые средства и методы. Они питают себя тщетной надеждой, что с помощью шпионажа, диверсий и всяких других подрывных действий им удастся повернуть вспять ход исторического развития молодых государств народной демократии. Империалистическая реакция в своей борьбе против народной власти опирается на силы внутренней реакции в этих странах — на остатки городской буржуазии, кулачество в деревне, на реакционное духовенство, буржуазных националистов, правых социалистов и тому подобные элементы.

В течение многих десятилетий на деньги и под руководством разведок иностранных государств — Англии, США, Германии, Франции, Италии и Ватикана — на Балканах и в Восточной Европе создавались различные реакционные политические партии, сотни всевозможных «культурно-просветительных», «религиозных», «спортивных», «благотворительных» и иных обществ и организаций, единственной задачей которых было служение западным империалистам и утверждение их влияния в политической и общественной жизни этих стран. Иностранные разведки создали обширную сеть всяких колледжей, коллегиеумов, училищ и школ, в которых обучались тысячи молодых людей, предназначенных для различного рода «специальной деятельности». Таким путем из года в год международный империализм расширял в Восточной и Юго-Восточной Европе свою «массовую базу» и, опираясь на нее, укреплял там свои позиции.

В период между первой и второй мировой войнами империалистические державы использовали зависимые от них восточноевропейские и балканские государства в своих антисоветских целях, для происков против СССР. Иностранные разведки согласованно осуществляли в этих странах свои антисоветские мероприятия.

Во время второй мировой войны это сотрудничество не только не нарушилось, но, напротив, приняло форму оперативного взаимодействия английской, американской разведок и гитлеровской разведки. Обе стороны в меру своих сил стремились воспрепятствовать антиимпериалистическому освободительному движению народных масс, направленному против немецкого фашизма и вступивших в союз с ним «отечественных» капиталистов и помещиков.

К окончанию войны американские и английские империалисты уже располагали в странах Центральной и Юго-Восточной Европы обширной агентурной сетью, которая затем стала быстро расширяться за счет всякого рода предателей, отщепенцев и профессиональных шпионов, служивших в гитлеровской разведке. Руководство этой сетью было возложено на военные миссии и политические представительства США и Англии, прибывшие в эти страны после их освобождения Советской Армией.

ПОД ВИДОМ «ЛЕГАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ»

Начиная с 1946 года в мировой печати было опубликовано множество материалов, разоблачивших непосредственное участие официальных представителей Соединенных Штатов Америки и Англии и нелегальных резидентур разведок этих держав в деятельности, направленной против стран народной демократии. Американская и английская разведки организовывали подрывную работу и руководили антиправительственными заговорами в Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Польше, Албании. Главари различных антинародных групп, боровшихся против народно-демократических режимов этих стран,

как правило, оказывались агентами американской и английской разведок.

Провалившись с планом военной интервенции в страны Центральной и Юго-Восточной Европы, правящие круги США и Англии настойчиво пытались реставрировать с помощью других средств свергнутые народами реакционные режимы. Они стали на путь всяческого противодействия всем мероприятиям вновь возникшей народной власти, на путь подстрекательства и разжигания гражданской войны, используя для этого внутреннюю реакцию.

На первом этапе развития народной демократии, когда народные массы во главе с рабочим классом решали задачи антифеодальной, антиимпериалистической революции и подготавливали условия для перехода к следующему этапу — к этапу социалистической революции, главные усилия американско-английских империалистов были направлены на создание в странах народной демократии так называемой «легальной оппозиции» новой власти. В Варшаву из Лондона с этой целью был экспортирован Миколайчик и вместе с ним большая группа его подручных, находившихся в эмиграции. Вокруг Миколайчика и созданной им партии Польске Стронництво людове (ПСЛ) начали группироваться все реакционные элементы Польши. В Болгарии «легальную оппозицию» возглавляли Никола Петков, Димитров (Гемето), Коста Лулчев, в Румынии — лидеры так называемых «исторических» партий Маниу, Братиану и другие.

Оппозиционные партии широко вовлекали в свои ряды бывших членов всех распущенных и запрещенных фашистских партий и групп. Таким путем реакция пыталась на легальной почве сплотить все враждебные новому строю элементы, до того разрозненные, и объединить их под общим руководством. Вместе с тем «легальная оппозиция» установила контакт с теми фашистскими элементами, которые создали для борьбы с народной властью подпольные организации. В результате этой смычки «легальная оппо-

зиция» превратилась в легальную надстройку фашистского подполья.

Как известно, в результате гитлеровской оккупации страны Центральной и Юго-Восточной Европы к концу войны пребывали в состоянии всеобщей хозяйственной разрухи. «Легальная оппозиция» широчайшим образом использовала это в борьбе с народной демократией, стремясь обострить экономические затруднения. «Оппозиция» призывала крестьян прятать хлеб, резать скот, саботировать хлебопоставки государству; ее агентура в органах распределения срывала снабжение промышленных центров, гноила на складах продовольствие. Одновременно враги народа, проникшие в промышленность и финансовые органы, стремились парализовать экономику путем сокрытия запасов сырья, предназначенного для снабжения заводов и фабрик, лишали их необходимых кредитов, преднамеренно задерживали выдачу заработной платы рабочим и служащим.

Используя тяжелое продовольственное положение, создавшееся в Румынии, главари национал-царанистской партии (партия Маниу) пытались с помощью специально созданных ими групп провокаторов вызвать народные волнения. В Чехословакии фашистская агентура организовала в городе Усти-на-Лабе большую диверсию: взрывом и последовавшим затем пожаром был уничтожен крупнейший сахарный завод Красно-Бжезно, а также несколько других крупных предприятий.

К чему только не прибегали реакционеры, чтобы ухудшить продовольственное положение и сорвать восстановление промышленности и сельского хозяйства народно-демократических стран! С помощью костлявой руки голода и хозяйственной разрухи они рассчитывали создать благоприятную обстановку для свержения народной власти.

В Польше реакционное руководство ПСЛ во главе с Миколайчиком стремилось создать атмосферу анархии и страха. Фашистская агентура предпринимала попытки проникнуть в органы безопасности, чтобы использовать свое служебное положение для

провоцирования различных эксцессов с целью вызвать недовольство властью. Когда это не удалось, Миколайчик и его банда стали требовать ликвидации министерства безопасности как самостоятельного ведомства и подчинения органов безопасности министерству администрации, возглавлявшемуся тогда Керником — одним из лидеров ПСЛ.

Подрывная деятельность польской реакции особенно усилилась в период подготовки к первым выборам в Польшский сейм (1946 год). Чтобы обеспечить своим кандидатам большинство голосов избирателей, партия Миколайчика, сблокировавшаяся с подпольными фашистскими организациями, терроризировала избирателей, намеревавшихся отдать свои голоса кандидатам блока демократических партий. Фашистские банды убивали членов избирательных комиссий — представителей Польской рабочей партии (ППР), а кое-где даже захватывали помещения избирательных комиссий.

Для координирования предвыборной деятельности «легальной оппозиции» и фашистского подполья реакционеры создали «Согласительный комитет подпольных организаций и партий», который вступил в непосредственный контакт с английским и американским посольствами в Варшаве. Послы США и Англии лично содействовали деятельности этого комитета. Один из них принимал участие в подпольном совещании комитета в лесу близ Варшавы, другой предложил комитету сфабриковать жалобу на правительство народно-демократической Польши и направить ее в Организацию Объединенных Наций.

Однако все эти происки реакции потерпели крах. На выборах в сейм блок демократических партий во главе с ППР одержал решающую победу. Партия Миколайчика понесла тяжелое поражение.

Огромное значение для демократического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы имело осуществление аграрной реформы, в результате которой помещичья земля должна была быть передана в руки трудового крестьянства, а помещики лишены их экономической базы и ликвидированы

как класс. Реакционные партии, выражавшие интересы помещиков, решительно противодействовали аграрной реформе. Кое-где, например в Чехословакии, им удалось затормозить ее осуществление. К середине 1947 года в Чехословакии были конфискованы только земли, принадлежавшие немцам и тем, кто сотрудничал с ними, а около 400 крупных помещичьих хозяйств, владевших площадью в полмиллиона гектаров, сохранились в полной неприкосновенности. Но в большинстве стран аграрная реформа была полностью проведена, несмотря на отчаянное сопротивление реакции.

Столь же рьяно реакционные силы пытались помешать национализации промышленности, банков и осуществлению других демократических преобразований в области экономики и культуры.

Во внешнеполитической области внутренняя реакция, следуя директивам американо-английских империалистов, ставила своей задачей разрыв дружественных отношений стран народной демократии в СССР, отторжение их от лагеря мира, демократии и социализма и включение этих стран в орбиту влияния США и Англии.

«Легальная оппозиция» с первых же дней ее возникновения действовала в тесном контакте с фашистским подпольем. Так, в Румынии немедленно после освобождения страны Советской Армией по указанию руководства национал-царанистской партии были созданы так называемые «добровольческие батальоны». В начале 1945 года скрывшиеся от правосудия главари этих батальонов заложили основы подпольных террористических организаций «Черные сермяги», «Гайдуки Авраама Янку», «Вооруженная группа Синая» и других. Все эти организации вступили в непосредственную связь с национал-царанистской и национал-либеральной партиями.

Для руководства заговором с целью свержения народно-демократического строя в Румынии были образованы два центра: один возглавлял Маниу, а другой — крупнейший румынский капиталист Макс Аушниц. Заговорщики установили связь с полити-

ческим представителем Соединенных Штатов в Бухаресте Бартоном Берри и советником американской миссии Мельбурном. Последний лично получал от них интересовавшие его шпионские сведения. Так, шпион Сердич, член национал-царанистской партии, передал ему данные о состоянии румынской армии, о сборе и распределении зерна и другую секретную информацию.

Главарь заговорщицких организаций составил совместно с представителями американской разведки план антиправительственного выступления и приступил к созданию подпольных политических и военных групп в стране и за границей. В составе американской миссии в Бухаресте работали два офицера военной разведки — Гамильтон и Хэлл. Они непосредственно направляли подрывную деятельность заговорщиков. В частности, они передали подпольной военной организации «Черные сермяги» три радиопередатчика и некоторое количество оружия и военного снаряжения, обещав в дальнейшем снабжать ее всем необходимым.

Между заговорщиками и американской разведкой был заключен своего рода договор, для обсуждения которого было созвано специальное совещание, происходившее в особняке известного румынского капиталиста Штирбея. Для руководства подрывной деятельностью заговорщиков внутри страны было решено создать «секретный политический комитет» в составе ограниченного числа доверенных лиц.

Террористические группы, руководимые американскими и английскими разведчиками, разработали план убийства руководителей народной власти и Коммунистической партии. Они собирались взорвать поезд, на котором члены правительства возвращались в Бухарест после посещения ими Москвы. Потерпев неудачу, заговорщики готовили второе покушение.

Как показал один из террористов, Г. Ману, заговорщики намеревались «взорвать зал заседаний парламента во время торжественного собрания, на котором должны были присутствовать все члены правительства и депутаты, в том числе и все руководство

Коммунистической партии и Всеобщей конфедерации труда... Предполагалось вырыть в погребке близлежащего дома подземный ход к залу заседаний парламента длиной около 300 метров. Зал должен был взлететь на воздух во время торжественного заседания от достаточного количества взрывчатого вещества, которое предполагалось заложить в конце подземного хода».

Все эти злодейские планы были сорваны благодаря бдительности Коммунистической партии, народно-демократического правительства и его органов безопасности.

В Болгарии «легальная оппозиция» также стала на путь организации тайного заговора против народной власти. Болгарские оппозиционеры возлагали особые надежды на фашистски настроенную часть офицеров. По указанию Николы Петкова были созданы подпольные военные фашистские организации «Военный союз», «Нейтральный офицер», «Царь Крум». Целью их являлось свержение правительства путем вооруженного мятежа. В начале 1947 года Петков дал задание приступить к диверсиям и террористическим актам, чтобы вызвать в стране беспорядки, недовольство и анархию и тем самым создать обстановку, которая позволила бы американско-английским империалистам ввести на болгарскую территорию свои войска. Главари болгарской оппозиции Никола Петков, Коста Лулчев и другие поддерживали связь с американским представителем Барнсом, английским представителем Босуэллом и руководствовались их указаниями.

В Польше, как мы уже отмечали, начиная с лета 1944 года, действовали широко разветвленные шпионско-диверсионно-террористические организации: «Вульность, Рувность и Неподлеглость» (ВРН), «Народове Силы Збройне» (НСЗ) и «Организация польская» (ОП). НСЗ и ОП выполняли указания своего заграничного центра, находившегося в Регенсбурге. Для связи с Польшей этот центр создал так называемую «дорогу Конрада», по которой через Пльзень, Прагу и Тешин систематически следовали в обе стороны

перебрасываемые секретные агенты и курьеры с почтой.

Все эти организации, идейным руководителем которых был Миколайчик, ставили своей целью свержение демократического строя в Польше. ВРН создала для этого так называемые «отряды самообороны», насчитывавшие от 50 до 500 бандитов каждый. Отряды занимались убийствами сотрудников органов безопасности и демократических деятелей, организовывали диверсии, грабежи и т. д. Одновременно эти организации развернули шпионскую деятельность. В ВРН, например, был создан специальный разведывательный орган — «Комитет советников», занимавшийся сбором сведений о демократических политических партиях и общественных организациях. Был создан также отдел по сбору разведывательных данных о Войске Польском. Все сведения передавались разведкам Англии и США.

Польское фашистское подполье располагало крупными денежными средствами, которые поступали из-за границы. О размере этих средств можно судить по сделанному в июле 1946 года заявлению Министра общественной безопасности Польши. Только в течение шести месяцев (последние месяцы 1945 и первые месяцы 1946 годов) органы безопасности обнаружили у арестованных врагов нового строя, действовавших в подполье, 440 тысяч американских долларов и 19 килограммов золота.

Представители США и Англии в Польше оказывали самую деятельную помощь фашистскому подполью. Как показал на судебном процессе членов ВРН в Люблине подсудимый Януш Казимерчак, служивший переводчиком у корреспондента английской газеты «Санди таймс» Дерек Селби, последний использовал его для связи с бандами ВРН. Селби даже организовал сборище некоторых бандитских шак. В полном вооружении они продефилировали перед Селби, который пришел в восторг, увидев у них противотанковую пушку. Английский «корреспондент» потребовал, чтобы банды решительнее выступали против польского правительства.

Особое внимание империалистическая реакция уделяла и уделяет подрывной работе против Чехословакии. Опираясь на своих заграничных покровителей, чехословацкие реакционные партии, представители которых до февраля 1948 года входили в состав правительства, с исключительной яростью противодействовали осуществлению демократической программы Национального фронта. В своей антинародной деятельности реакционеры в Чехословакии из месяца в месяц становились все более наглыми и открыто использовали каждую возможность, чтобы действовать во вред интересам трудящихся.

В феврале 1948 года чехословацкая реакция, организовавшая заговор против республики, перешла к открытым действиям. 20 февраля министры, представлявшие в правительстве реакционные партии, подали в отставку, рассчитывая таким путем взорвать правительство Национального фронта.

План своих действий заговорщики разработали до мельчайших деталей. Прежде всего они намечали захват пражской радиостанции и зданий государственных и общественных учреждений. С помощью специальных вооруженных отрядов заговорщики намеревались захватить в свои руки власть.

Только благодаря бдительности Чехословацкой коммунистической партии и своевременно принятым ею мерам была устранена опасность, нависшая над чехословацким народом.

Следует отметить некоторые весьма характерные обстоятельства, указывающие на то, кто действовал за спиной чехословацкой реакции в феврале 1948 года. Так, по сообщению пражских газет, перед февральскими событиями на одном из участков чехословацко-баварской границы в нескольких поездах находилось большое количество оружия, которое предназначалось для заговорщиков. После того как были получены первые сообщения о неблагоприятном для заговорщиков развитии событий, поезда с оружием были убраны с чехословацкой границы. В дни, предшествовавшие раскрытию заговора, Чехословакия была буквально наводнена различными «туристами» из числа

американских военнослужащих, прибывавших из американской зоны оккупации Германии. Когда заговорщики были разоблачены, поток «туристов» немедленно приостановился, и они стали быстро возвращаться восвояси.

Таким образом, в первый период существования народно-демократических режимов империалистическая реакция, задавшаяся целью реставрировать в странах Центральной и Юго-Восточной Европы капиталистический строй, не допустить развития этих стран по социалистическому пути, делала главную ставку на так называемую «легальную оппозицию». Правящие круги США и Англии рассчитывали, что при ее помощи им удастся разбить в странах народной демократии единство трудящихся, изолировать коммунистические и рабочие партии, создать антидемократическое большинство в законодательных органах и таким путем свергнуть народные правительства. Свою «легальную» деятельность внутренняя реакция все время сочетала с широко развернутой подготовкой вооруженных выступлений, со шпионажем, провокациями и террором. Однако все это не привело американско-английских империалистов к желаемой цели. Они терпели одно поражение за другим, и их коварные замыслы провалились.

Тем не менее они продолжали свои происки против народно-демократических режимов. По мере роста успехов народных республик и все большего их приближения к решению задач строительства основ социализма усиливалась подрывная деятельность международно-и внутренней реакции.

«ПЛАН ИКС»

В середине июня 1948 года во Франкфурте-на-Майне состоялось совещание американских разведчиков, созванное упоминавшимся выше объединенным англо-американским разведывательным органом для стран Восточной Европы. На некоторых заседаниях присутствовали бывшие гитлеровские генералы Гудериан и Гальдер. Совещание обсудило причины провалов американской разведки в странах народной

демократии и наметило новые методы подрывной работы.

На совещании был заслушан доклад представителя разведывательной службы Соединенных Штатов Америки генерала Чемберлина. О содержании его доклада можно судить по перечню затронутых им вопросов: а) организация военного шпионажа; б) организация политического шпионажа; в) вербовка новых агентурных кадров и использование бывшей гитлеровской агентуры; г) мероприятия по усилению засылки агентуры в страны народной демократии; д) создание новых подпольных организаций в этих странах; е) координация антикоммунистической деятельности; ж) развертывание диверсионно-террористической деятельности, в частности организация убийств лидеров коммунистических партий и руководящих государственных деятелей.

Шпионаж и методы так называемой «активной разведки», то-есть диверсия и террор, стали преобладающими в тайной войне империалистов против народно-демократических режимов.

Американская разведка широко использовала для шпионажа «путешественников», приезжавших в страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Прикидываясь чрезвычайно общительными людьми, они непрерывно разъезжали по стране, посещали рестораны, театры, повсюду заводили знакомства и таким путем добывали различную интересовавшую их информацию. Иногда эта страсть к «путешествиям» и к знакомствам среди местного населения имела столь откровенно шпионский характер, что власти вынуждены были принимать необходимые меры.

Такой же страстью к «путешествиям» отличались официальные лица из американского дипломатического представительства и в особенности военные атташе Соединенных Штатов. Так, например, бывший американский всенный атташе в Польше полковник Джесси был большим любителем «автомобильных экскурсий», во время которых он занимался фотографированием не только пейзажей, но и объектов, не имеющих с ними ничего общего. Его «экскурсия»

в Еленю Гуру положила конец терпению польского правительства. На пленке отобранного у полковника фотоаппарата системы «лейка» ясно было запечатлено то, что привлекло внимание разведчика. Атташе был уличен в шпионаже и временно задержан польскими властями.

Несмотря на то, что Джесси был пойман на месте преступления, американское посольство в Варшаве вручило польскому министерству иностранных дел ноту протеста. В результате последовавших затем переговоров полковник Джесси был отозван из Варшавы. Факт достаточно красноречивый!

Жители одного чехословацкого города обратили как-то внимание на усиленное курсирование дипломатических автомашин по одной из улиц. О своих подозрениях они сообщили работникам Корпуса национальной безопасности. Спустя несколько дней на этой улице был задержан неизвестный мужчина, вынимавший из-под камня на мостовой какие-то записки. Задержанный оказался капитаном Джеком Новаком — помощником авиационного атташе США. Уличенный в шпионаже, он был отозван из Чехословакии.

В целях вербовки агентуры и для добывания шпионской информации разведки империалистических государств практиковали организацию притонов, в которые заманивали морально неустойчивых служащих государственных учреждений. В этих «салонах» устраивались с участием девиц легкого поведения попойки, во время которых морально разложившиеся люди попадали в шпионские сети. В этих же целях дипломатические представители США нередко практиковали раздачу различного рода подарков и тому подобные методы.

В соответствии с планами, разработанными во Франкфурте-на-Майне, американская разведка усилила подготовку кадров диверсантов, террористов и шпионов, которые могли бы действовать в странах народной демократии. Под ее руководством усилилось формирование реакционных эмигрантских групп из восточноевропейских стран.

Как писал в 1948 году американский журнал

«Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», специально разработанный в США «план Икс» предусматривал организацию повстанческих банд «под американским руководством». «Убийства видных коммунистов, — писал журнал, — будут поощряться. Американские агенты, сбрасываемые на парашютах, ...будут использоваться для координации антикоммунистической деятельности. Добровольцы для такой работы, в числе которых много ветеранов подпольных операций второй мировой войны, уже приезжают в Вашингтон в ожидании назначений».

Начиная с 1946 года изменники, бежавшие из стран народной демократии под гостеприимный кров американских властей, стали объединяться и создавать свои подрывные организации. Для координации деятельности этих групп в Вашингтоне был создан центр, названный «конференцией политических деятелей Средней и Восточной Европы, находящихся в изгнании». Руководящее положение в нем заняли такие известные предатели, как Гемето, Миколайчик, Надь Ференц, Николеску-Бузешть и другие. Позднее эти бывшие лидеры так называемых «крестьянских партий» стран Восточной Европы образовали «Международный аграрный комитет», который был официально признан американскими властями и зарегистрирован в министерстве юстиции США в качестве «организации ряда восточноевропейских политических партий, находящихся в эмиграции или ведущих подпольную деятельность».

Следующим шагом американской разведки на пути сколачивания кадров предателей, бежавших из стран Центральной и Юго-Восточной Европы, явился их съезд, созданный в австрийском городе Линце (в американской зоне оккупации Австрии). Это сборище политических авантюристов, фашистских шпионов и профессиональных провокаторов, насчитывавшее несколько сот человек, объявило себя «первым конгрессом международного крестьянского союза» и создало «Центральное бюро». Вновь созданный центр открыто провозгласил своей целью борьбу против Советского Союза и стран народной демократии.

Маскировка всех этих организаций под «крестьянские» отнюдь не случайна. Американская реакция, вдохновляющая их деятельность, делает ставку на кулачество, в отношении которого народно-демократические правительства проводят теперь политику ограничения и вытеснения. Обанкротившиеся лидеры кулачества — миколайчики, надьференцы, гемето и другие, пребывающие в эмиграции, стремятся в своей подрывной работе против народной демократии опереться на этот эксплуататорский класс, враждебный новому строю.

О политическом облике этих главарей кулачества можно создать себе представление, например, по прошлому Гемето. Этот авантюрист начал свою работу в английской разведке в 1940 году. Всю войну он состоял на службе в разведывательном отделе штаба британских вооруженных сил на Ближнем Востоке. Работая на английскую разведку, он в то же время обслуживал немецко-фашистскую разведку. В этот период Гемето, в частности, руководил работой секретной радиостанции вблизи Иерусалима, занимавшейся вещанием на Балканы. В течение нескольких лет по этому передатчику велась лживая реакционная пропаганда.

Когда в результате разгрома Советской Армией немецко-фашистских оккупантов болгарский народ сверг монархо-фашистский режим и Болгария объявила войну гитлеровской Германии, Гемето яростно выступал против участия болгарской армии в этой освободительной войне.

Вернувшись в Болгарию, Гемето стал самым ревностным проводником американо-английского влияния. К тому времени он был завербован уже третьей по счету разведкой — американской. Изобличенный в пособничестве немецким фашистам и во враждебной деятельности против болгарского народа, Гемето, опасаясь привлечения к законной ответственности, укрылся на даче дипломатического представителя Соединенных Штатов в Болгарии Барнса, а затем при его помощи бежал за границу.

Таково лицо одного из руководителей «Междуна-

родного аграрного комитета» — важнейшего оперативного центра американской разведки по руководству подрывной работой против стран народной демократии. Подстать ему и все остальные участники этой банды прислужников американского империализма.

На развитие «антикоммунистического аграрного движения» американские империалисты ассигновали огромные средства, рассчитывая при помощи «Международного аграрного комитета» и его филиалов активизировать борьбу кулачества против народно-демократического строя.

Все эти планы, однако, обречены на провал. Трудовое крестьянство народно-демократических стран крепко сплочено вокруг коммунистических и рабочих партий и под руководством рабочего класса закладывает основы социалистического переустройства сельского хозяйства. В результате укрепления позиций социализма в деревне кулачество все более изолируется от основных крестьянских масс и потеряло свою былую силу в деревне.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИВЕРСИЙ, ВРЕДИТЕЛЬСТВА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Вредительство, диверсии, террор и организация мятежей — вот на что, как мы уже отмечали, делают теперь свою основную ставку американские империалисты в борьбе против режимов народной демократии. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, имевшие место в Чехословакии, Венгрии, Польше, Албании и в других народно-демократических странах.

На процессе американского агента инженера Плоцка и его подручных, состоявшемся в июне 1951 года в Праге, было установлено, что американская компания «Интернэйшнл стандарт электрик корпорейшн» (ИСЭК) продолжительное время вела на территории Чехословакии подрывную работу, стремясь захватить в свои руки чехословацкую промышленность слабых токов, принадлежавшую до войны немецкой фирме «Симменс». Прежде всего намечалось перевести эту

промышленность, а также действующую связь (телефон, телеграф, радио) на американскую систему «Стандард».

Для организации всей этой операции в Прагу прибыл один из руководителей ИСЭК, он же американский разведчик, полковник Браун. Он дал директору пражского отделения американской торговой фирмы «Стандард электрик Домс и К^о» (она являлась филиалом ИСЭК) инженеру Плоцеку задание вывести из строя телефонно-телеграфную сеть Чехословакии и сорвать работу промышленности слабых токов. Плоцек и его подручные организовали диверсии и вредительство на ряде предприятий, а также занимались шпионажем. Характерно, что участники этой банды в годы оккупации Чехословакии гитлеровцами состояли на службе немецко-фашистской разведки.

В Венгерской Народной Республике такого же рода деятельностью занимались уполномоченные американской компании «Интернэйшнл телефон энд телеграф» («Международная телефонно-телеграфная компания» — МТТК) Огилви, Иглауэр, Пинкни, Фоглер и Сэндерс. К подрывной работе они привлекли состоявших у них на службе некоторых венгерских граждан, в частности директора будапештского завода «Стандард» Имре Гейгера.

Гейгер рассказал на суде, что в 1947 году руководители этой компании вызвали его в США и один из них, Колдуэлл, дал ему указания о проведении саботажа, вредительства и шпионажа, чем он и занимался в течение ряда лет.

Арестованный чехословацкими органами безопасности некий Иосиф Кох показал, что он был заслан в Чехословакию американской разведкой с заданием осуществить крупнейший террористический акт — одним ударом обезглавить чехословацкий народ. Ему было поручено произвести взрыв здания парламента — Национального собрания — в момент, когда в нем будет происходить заседание с участием членов правительства. Кох должен был проникнуть в канализационную сеть под зданием парламента и заложить туда большое количество взрывчатки.

В 1949 году в Чехословакии был раскрыт подпольный центр, в который входили 13 деятелей распущенных после февральских событий 1948 года реакционных политических партий. По указанию своих руководителей — агентов американско-английских империалистов Зенкла, Рипки и других, бежавших за границу, — эти лица создали нелегальную организацию во главе с Миладой Гораковой и Иосифом Неставалом — деятелями партии народных социалистов. В случае военного нападения империалистов на Чехословакию эта подпольная организация должна была сыграть роль «пятой колонны» и произвести вооруженный путч.

Вербуя в состав заговорщицкой организации новых участников, Горакова прежде всего показывала им переведенную на чешский язык брошюру «Хиросима», дающую нарочито преувеличенное описание разрушительного действия первой атомной бомбы, сброшенной американцами на японский город Хиросима. Цель, которая при этом преследовалась, была совершенно очевидна: устроить и подавить психику вербуемого, заставить его поверить в «непобедимую» силу американского атомного оружия.

Заговорщицкий центр по заданию американской разведки пытался развернуть большую диверсионную и террористическую деятельность. Он создал ряд террористических групп (в Остраве, Мосте, Хомутове). Один из участников заговора, Гостичка, получил задание похитить министра внутренних дел Чехословацкой республики и доставить его в американскую оккупационную зону Германии. За выполнение этого задания, по собственному признанию Гостички, представители американской разведки обещали ему щедрое вознаграждение.

Как и во всех других случаях, подрывная деятельность этой заговорщицкой организации чехословацкой реакции была разоблачена и пресечена органами безопасности республики.

В июле 1951 года чехословацкие газеты опубликовали сообщение об убийстве трех членов местного национального комитета в деревне Бабицы Моравско-

Будейовицкого района Иглавской области. Два вооруженных террориста проникли в здание школы, где заседал совет сельского национального комитета (местный орган власти). Выстрелами в затылок они убили председателя комитета учителя Томаша Кухтика, его заместителя рабочего Йозефа Роубца и кассира комитета рабочего Богумира Нетоличку. Председатель местного комитета действия Национального фронта рабочий Франтишек Благу получил ранение.

Это подлое убийство вызвало бурю возмущения среди трудящихся района. С помощью населения органы национальной безопасности быстро обнаружили место укрытия террористов, и вся банда была изловлена. Главарем ее являлся некий Ладислав Малый, бежавший в свое время из Чехословакии в американскую зону оккупации Германии. Здесь Малый был подготовлен бывшими гестаповцами к террористической деятельности и затем переброшен в Чехословакию.

В феврале 1952 года в Польше, в катовицком районном военном суде слушалось дело четырех американских шпионов, арестованных на территории Силезии. Трое из них — Теодор Вырваш, Францишек Бартош и Виктор Маршалек — в прошлом гитлеровцы, а четвертый — Францишек Штурек — участник уголовной банды, занимавшейся убийствами и грабежами. На суде было установлено, что эти лица были засланы в Польшу с целью добыть для американской разведки планы и схемы польских металлургических заводов и шахт, снимки мостов, заводов и военных объектов. Обвиняемый Вырваш рассказал суду о полученном им от американской разведки задании достать для нее точную схему расположения вентиляционной сети в шахте «Катовице» и в других шахтах. На вопрос прокурора, для чего нужны были эти данные, Вырваш ответил, что впоследствии по приказу американской разведки он должен был разрушить вентиляционные устройства в этих шахтах. Подготовкой диверсионных актов занимался и Францишек Бартош, хранивший для этой цели взрывчатые вещества.

Диверсия крупного масштаба готовилась с уча-

ствием греческих фашистов против Албанской Народной Республики. Как сообщала 2 февраля 1951 года радиостанция «Свободная Греция», нападение на Албанию должна была осуществить диверсионно-десантная бригада, состоявшая из беглых албанских военных преступников и членов албанской фашистской организации «Балли комбетар». Подготовка к высадке десантников на албанскую территорию велась, в частности, в греческом порту Лаврион. В албанские воды их должен был доставить греческий корабль под командованием капитана Спирамилиоса. Перед десантниками была поставлена задача осуществить диверсионные акты в ряде районов Албании.

Диверсии и акты вредительства совершили наемники империалистических разведок на строительстве канала Дунай — Черное море. Пробравшись на руководящие посты на этой великой стройке румынского народа, они выводили из строя оборудование, присланное из СССР, портили материалы, вредительски проводили ремонт, стремились дезорганизовать стройку и вызвать недовольство рабочих. Вредители состояли в тесной связи с американскими разведчиками и действовали по их указаниям.

ПЛАН «БУЖА»

Организуя свою подрывную деятельность против народно-демократических режимов, американско-английские империалисты и их разведки не раз пытались создать свои тайные организации в вооруженных силах народных республик. Проникнуть в руководящие центры армии и флота, в штабы воинских соединений — такую задачу империалистические разведки ставили перед собой с первых же дней возникновения вооруженных сил народно-демократических государств. Добиться этого они рассчитывали при помощи внутренней реакции, вербуя себе на службу антинародные элементы из среды бывшего офицерства, связанного с эксплуататорскими классами.

Такую тайную шпионско-диверсионную организацию империалистам удалось создать в армии Польской

Народной Республики — в Войске Польском, но, благодаря бдительности Польской объединенной рабочей партии, преступная банда заговорщиков была обезврежена.

Перед судом, происходившим в августе 1951 года в Варшаве, предстали руководители этой организации: бригадный генерал Татар, бывший начальник оперативного отдела главной комендатуры «Армии Крайовой» (АК), бригадный генерал Герман, бывший заместитель начальника «второго отдела» главной комендатуры АК, бригадный генерал Кирхмайер, дивизионный генерал Моссор, полковник Утник и другие.

Уже в первые месяцы гитлеровской оккупации Польши польская реакционная эмиграция, обосновавшаяся в Лондоне, видела главного врага не в немецких фашистах, а в освободительном движении народных масс и в Советском Союзе. Польское эмигрантское «правительство» дало указание своим представителям в Польше разработать оперативный план борьбы с народно-освободительным движением в Польше и с Советской Армией. План этот получил наименование плана «Бужа» («Буря»). Осуществление его началось еще в 1944 году.

Особенно широко была организована польской реакцией подрывная работа против возрождавшегося Войска Польского, участвовавшего вместе с Советской Армией в освобождении Польши. Руководство этой работой, согласно указаниям из США и Англии, было возложено на генерала Копанского — начальника польского «Главного штаба» в Лондоне. Весьма показательным, что в 1951 году, когда происходил процесс Татара и его сообщников, генерал Копанский состоял в штате английского военного министерства.

Разработкой деталей плана «Бужа» занимался Татар и его ближайший помощник Кирхмайер. Было решено, что после освобождения страны от гитлеровских оккупантов Кирхмайер вступит в Войско Польское, в которое будет заслана группа офицеров АК. На эту группу Кирхмайер и должен был опереться в своей преступной деятельности.

В апреле 1944 года Татар встретился в Лондоне с Миколайчиком, и они вдвоем ознакомили представителей Англии и США с подготовленными ими планами борьбы против народной Польши. Эти планы были одобрены, и представители США в июле 1944 года ассигновали на их осуществление 10 миллионов долларов.

Начиная с 1944 года в Войско Польское начинают вступать члены подпольных организаций, созданных «вторым отделом» АК. Они заявляли о своей мнимой лояльности, чтобы под прикрытием ее вести в Войске подрывную работу. Тогда же в соответствии с выработанным планом в Войско вступил и Кирхмайер.

Английское правительство, связанное военным союзом с СССР, опасалось как бы не была раскрыта поддержка им враждебной деятельности против Советской Армии и Войска Польского. В связи с этим, как выяснилось на процессе, представитель министерства иностранных дел 16 января 1945 года поставил в известность польского посла Рачинского и Татара о том, что правительство Англии согласно поддерживать подрывную деятельность польской эмиграции, но хочет, чтобы она проводилась в глубокой тайне.

Учитывая это требование, эмигрантский штаб в Лондоне создал тайный руководящий центр «Хель», которому, начиная с мая 1945 года, были подчинены различные диверсионно-разведывательные пункты польской эмиграции, находившиеся в разных странах Европы. Руководила этим центром и финансировала его английская разведка в лице подполковника Перкинса.

Одновременно в Лондоне был выработан план координации деятельности Миколайчика с фашистским подпольем в Польше. Для этого из центра «Хель» была выделена специальная группа, в которую вошли Татар, Утник и Новицкий. Директивные указания для этой группы были совместно выработаны Татаром и Миколайчиком в Лондоне в апреле — мае 1945 года.

Подпольный центр, действовавший в Войске Польском, своей главной задачей ставил создание «организованной силы». Татар, как показал Кирхмайер на су-

дебном процессе, приказал «организовать эти силы в армии, силы, способные к противодействию в соответствующей обстановке теперешнему пути народной Польши, ...считать эту работу продолжительной. Общая цель конспирации — тайная подготовка диверсионных органов, которые в благоприятный политический момент произведут диверсию в армии, ослабляя ее силы и, таким образом, подготавливая общий переворот в стране. Благоприятным политическим моментом считать решительное политическое наступление, особенно военное наступление западных держав во главе с Соединенными Штатами».

Заговорщицкая организация протаскивала на ответственные посты в армии своих людей и готовилась в подходящий момент взять в руки командование армией. Когда член подпольного центра Герман был назначен начальником штаба сухопутных войск Войска Польского, для заговорщиков открылись большие возможности. В целом они планировали завершение подготовки вооруженного выступления в 1948 году.

Заговорщики занимались шпионажем в пользу США и Англии. Их шпионская деятельность с каждым послевоенным годом по требованию американской и английской разведок принимала все более широкие размеры. Герман поручил участнику заговора Роману организовать шпионскую сеть в генеральном штабе Войска Польского и собирать сведения об организационной структуре Войска, о вооружении, дислокации его частей и численности их.

Первую шпионскую ячейку в Войске Польском Роман организовал в инспектуре артиллерии, а затем в санитарном управлении. В 1947 году Роман создал шпионские ячейки и в других отделах генерального штаба, в политическом управлении армии, в главной комендатуре организации «Служба Польше». Шпионские ячейки были организованы также в штабах военных округов и дивизий.

Бывший начальник артиллерии военно-морского флота Пэрдзинский показал на процессе, что он передал руководству шпионско-диверсионной организации планы обороны польского побережья и по заданию ге-

нерала Кирхмайера разработал план высадки иностранного десанта на польском побережье. По поручению Кирхмайера он собирал сведения о советском военно-морском флоте.

Другой участник заговора, Юнграф, находившийся во время войны в Англии, рассказал о том, как он получил задание поступить на работу в польскую авиацию и собирать сведения о польской и советской авиации, а также публиковать в польской печати статьи, пропагандирующие «превосходство» американской и английской авиации. Перед самым отъездом в Польшу сотрудник английской разведки Стивенс завербовал Юнграфа для работы в пользу Англии.

Прибыв в Польшу, Юнграф был назначен на работу во «второй отдел» генерального штаба. В 1947 году английская разведка установила связь с Юнграфом через учительницу английского языка высшей коммерческой школы в Варшаве Паркер, которой он передавал собираемую им шпионскую информацию.

Один из участников организации, Юрецкий, показал на суде, что в нее он был вовлечен в Англии в конце 1946 года. Перед отъездом в Польшу Юрецкий получил задание проникнуть во «второй отдел» генерального штаба Войска Польского и создать там разведывательную сеть. В этом отделе генерального штаба Юрецкий завербовал 15 офицеров, из которых 14 служили еще в старой польской армии.

В апреле 1950 года Юрецкий и все завербованные им офицеры были уволены из «второго отдела». Опасаясь ареста Юрецкого, генерал Кирхмайер дал ему явку в Варшаве, с помощью которой он установил связь с сотрудником американского посольства. С этим американцем Юрецкий встречался регулярно и передавал ему секретные сведения.

На основании получаемых от агентуры материалов Кирхмайер составлял обзоры в трех экземплярах, один из которых направлял в Лондон, Татару, а два других передавал в Варшаве военным атташе США и Англии. В сентябре 1947 года Кирхмайер лично встретился в Варшаве с военным атташе посольства США пол-

ковником Беттсом, который дал ему указание об активизации сбора шпионских материалов. Сотрудничество с Беттсом Кирхмайер продолжал до весны 1950 года, все время передавая ему разнообразную шпионскую информацию. Переводчиком Кирхмайеру при встречах с американским военным атташе служил Юнграф. По его словам, на этих встречах атташе требовал от Кирхмайера сведений об освоении западных земель Польши, о противовоздушной обороне страны и т. п. После ареста Кирхмайера связь с военным атташе США продолжал поддерживать Юнграф. Последний доклад о расположении авиачастей в стране он вручил ему в январе 1951 года.

Особенно настойчиво иностранные разведки требовали от заговорщиков данных о Советском Союзе и его Вооруженных Силах. В связи с этим Кирхмайер дал указание руководителям конспиративного центра всемерно расширять разведывательную деятельность против Советской Армии.

В тесной связи с заговорщицкой организацией в Войске Польском действовала в гражданских учреждениях шпионско-диверсионная группа Плюты-Чеховского и Мазуркевича. Эта группа готовила конкретные планы террористических актов против государственных и партийных деятелей народной Польши. Она же стала для заговорщиков связующим звеном с правыми элементами в рядах Польской социалистической партии (ППС).

После разоблачения и поражения Миколайчика польская реакция и, в частности, подпольный центр в Войске Польском начинают ориентироваться на правые группы в рабочих партиях — в ППС и в Польской рабочей партии (ППР). Татар, Новицкий и Утник, находившиеся в Англии, по указанию Копанского формально выходят из руководства «Хель», стараясь создать впечатление, что они порвали свои отношения с эмигрантской кликой, чтобы таким образом облегчить себе возвращение в Польшу для руководства подрывной деятельностью. Эта их двуличная игра была одобрена директором департамента английского министерства иностранных дел Хэнки.

В ППР в то время орудовала правонационалистическая группа, руководимая Гомулкой. Заговорщики видели в ее лице силу, которая, как они рассчитывали, могла бы столкнуть Польшу с социалистического пути развития и оторвать ее от лагеря демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом.

По замыслам империалистической реакции подпольные политические комбинации правонационалистической группы Гомулки должны были привести к созданию в Польше, по примеру Югославии, фашистского режима, полностью подчиненного американско-английским империалистам. Группа Гомулки рассчитывала на возможность совершить в Польше такой же контрреволюционный переворот, какой совершила в Югославии банда нуды Тито.

В этой связи надо особо остановиться на роли бывшего вице-министра национальной обороны Польши, участника правонационалистической группы Гомулки Мариана Спыхальского, который находился в прямой связи с заговорщиками. Выполняя поручения генерала Копанского, Татар несколько раз встречался со Спыхальским, который, по словам Татара, был посвящен в деятельность диверсионной организации. Спыхальский говорил Татару о том, что положение в Польше изменится, когда группа Гомулки путем постепенного укрепления своего влияния в партии и правительстве придет к власти. В случае какого-либо сопротивления, говорил Спыхальский, захват власти должна поддержать военная заговорщицкая организация. Татар заверил Спыхальского в том, что эта организация окажет ему полную поддержку.

Кирхмайер показал на суде, что на заседании руководства заговорщицкой организации Татар доложил о достигнутом со Спыхальским соглашении, по которому в случае удачи переворота определенные люди из польской реакционной эмиграции будут допущены к участию в новом правительстве.

Подпольная организация стремилась заслать в Войско Польское на руководящие посты как можно больше реакционных офицеров. Проникновению их в армию способствовало предательство Спыхальского.

Так, в июле 1945 года он принял в Войско Польское Германа с группой его сотрудников, сознательно скрыв предательскую роль, которую они играли во время немецко-фашистской оккупации Польши. В дальнейшем Герман сам представлял Спыхальскому офицеров — своих сообщников, и Спыхальский назначал их на ответственные посты в Войске Польском.

«Генерал Спыхальский давал нам достаточно времени, а также в избытке подкреплял нас свежими и ценными силами», — говорил в своих показаниях обвиняемый Кирхмайер.

В результате поддержки, оказанной Спыхальским, диверсионная организация в Войске Польском сумела значительно расширить свою разведывательную сеть. Ей удалось создать шпионские ячейки в различных центральных военных учреждениях Польши.

Заговорщицкая организация в Войске Польском и ее пособники — правонационалистические элементы — пытались затормозить социалистическое строительство и свергнуть строй народной демократии в Польше путем мятежа. При этом предусматривалась плановая, как называли заговорщики, «изоляция», то-есть, короче говоря, убийство всех тех, кто воспрепятствовал бы их планам. Одну из своих главных ставок заговорщики делали на подрыв польско-советского союза, являющегося важнейшей гарантией независимости польского народа.

Планы заговорщиков потерпели полный провал. Их организация была разоблачена, и ее участники преданы суду.

Польская рабочая партия и ее преемница Польская объединенная рабочая партия, руководимая Болеславом Берутом, разоблачила также правонационалистическую группу Гомулки и разгромила ее.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СЛУГИ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ ВЫСЛУЖИВАЮТСЯ ПЕРЕД СВОИМИ ХОЗЯЕВАМИ

В осуществлении «стратегии» подрыва изнутри, применяемой империалистами США и Англии в их борьбе против стран народной демократии, наряду

с американской и английской разведывательными службами участвуют разведки и ряда других капиталистических стран, зависимых от США.

Обратимся к некоторым наиболее характерным фактам, рисующим подрывную деятельность в странах Центральной и Юго-Восточной Европы разведок Франции, Италии, Греции и некоторых других буржуазных государств.

При расследовании органами государственной безопасности Чехословакии неудавшейся попытки реакционеров, бывших министров Шрамека и Галы, нелегально бежать после февральских событий 1948 года за границу, было установлено, что бегство тщательно подготавливалось некоторыми чиновниками французского посольства. Они снабдили чехословацкую автомашину, которая привезла беглецов на Раковницкий аэродром, новым номером и литерами дипломатического корпуса. Французская разведка направила в Чехословакию самолет, который должен был доставить обоих бывших министров за рубеж. Вся эта операция протекала при прямом участии заместителя французского военного атташе в Праге Жоржа Венсена. Он вел переговоры с беглецами на аэродроме. Вблизи аэродрома были замечены и другие сотрудники французского посольства. Один из чиновников французского министерства внешней торговли помог этим бывшим министрам установить связь с чехословацкими реакционерами, ранее бежавшими за границу.

На судебных процессах агентов французской разведки во Вроцлаве и Щецине (Польша) было установлено, что их шпионская деятельность в Польше началась еще в 1946 году. Французские шпионы, которыми руководил вначале майор Юмм, занимавший должность помощника военного атташе Франции в Варшаве, а затем секретарь-архивариус французского посольства де Мере, занимались не только собиранием разведывательной информации, но и организацией диверсий. Они совершили крупный диверсионный акт на верфи в Эльблонге. Одному из агентов французской разведки было дано задание завербовать десять человек для организации ди-

версий на шахтах Валбжихского угольного бассейна, в результате которых шахты должны были выйти из строя.

В ходе следствия по делу этих французских шпионов было установлено, что многие сотрудники дипломатических и консульских представительств Франции в Польше использовали свои права и привилегии для шпионско-диверсионной работы.

В феврале 1952 года на процессе, происходившем в районном военном суде в Гданьске, были выявлены новые факты шпионско-диверсионной деятельности французской разведки в Польше. На сей раз организатором ее был французский вице-консул в Гданьске Барде. Под его руководством действовала шпионско-диверсионная банда, которую возглавлял французский гражданин Жан Бастард. В ночь на 17 июля 1949 года эта банда организовала диверсионный акт на заводе имени Сверчевского в Эльблонге. Ею был подожжен один из цехов завода. Поджогом руководил лично Бастард. Готовясь к диверсии, подсудимые выкрали план предприятия, а затем с помощью французского вице-консула Барде получили взрывчатые вещества и «адские машины». На следующий день после пожара Барде покинул пределы Польши.

В последнее время вновь появилась на международной арене итальянская военная разведка («Сервици информации милитари» — сокращенно СИМ), которая в свое время была создана по указанию Муссолини небезызвестным итальянским разведчиком генералом Роатта. Восстановленная с согласия американских империалистов, СИМ по их заданию направляет свою подрывную работу в основном против Албании.

На территории Италии находится ряд организаций, объединяющих предателей и злейших врагов албанского народа: так называемый «Независимый блок», фашистская организация «Балли комбетар», переименованная в настоящее время в «Албанскую демократическую аграрную партию» и обслуживающая

американскую разведку, организация «Легалитет», связанная с английской разведкой, «Комитет свободной Албании» и другие. Все эти организации сотрудничают также с итальянской разведкой.

Предательская организация «Независимый блок», объединяющая албанских преступников Мустафу Круа, Эрнеста Колича, Коль Биб Миракая и других, непосредственно организована итальянскими реакционными кругами, финансируется ими и действует по их заданиям. Руководители этой и других организаций албанских предателей поддерживают контакт с некоторыми официальными лицами, которые, как сообщали албанские газеты, оказывают помощь этим организациям и создали на территории Италии ряд школ для подготовки агентов-диверсантов. Представитель итальянской разведки некий Агостини является ответственным за обучение и тренировку слушателей этих школ.

Одна такая итальянская шпионская школа находится на вилле Линда, расположенной в шести километрах от Бари. Слушателям ее преподают топографию, географию и историю Албании, их обучают пользованию средствами радиосвязи и компасом, обращению с оружием, взрывчатыми веществами и владению кинжалом. Преподавателями школы являются итальянцы: радиотехники — Джиованни, тайнописи — Агостини и Грилли, итальянского языка — доктор Партици, истории Албании — Меллони и т. д. До второй мировой войны Меллони был итальянским консулом в Шкодеге, а в период оккупации Албании войсками Муссолини — правой рукой фашистского наместника Албании Джакомини.

На протяжении 1950 — 1951 годов итальянские самолеты неоднократно сбрасывали на албанскую территорию враждебный пропагандистский материал, шпионов и диверсантов.

Факты свидетельствуют о том, что и греческая гестапо (асфалия) давно уже состоит на службе американских империалистов и по их указаниям ведет подрывную работу против Албании. Многие из разоблаченных в Албании шпионов и диверсантов засыла-

лись на ее территорию асфалией. На суде, происходившем в албанской деревне Замблак (район Корчи) в марте 1951 года, подсудимые Абдул Калали, Фоуд Кула, Шефкет Сали и Мехмед Невруз — богатые крестьяне, сотрудничавшие во время войны с организацией «Балли комбетар», сознались в том, что они греческие агенты. От асфалии, как показали подсудимые, они получили задание собирать шпионские сведения и совершать террористические акты в целях свержения народной власти в Албании. В частности, подсудимые признались, что, по заданию асфалии, они подожгли здание местного кооператива.

Среди греческих агентов, разоблаченных в Албании, оказался некий Илиас Топтани — старый предатель, авантюрист и шпион, находившийся на службе нескольких империалистических разведок. Сын крупного феодала, родственник бывшего албанского короля Зогу, уличенный в 1936 году в воровстве, Топтани был вынужден уехать за границу. Во Франции он был завербован французской разведкой, дважды направлялся ею в Марокко со шпионскими заданиями. В 1948 году он был завербован британской разведкой Интеллидженс сервис и послан в Италию, где и получил подготовку для преступной деятельности в Албании. Облик Илиаса Топтани типичен для всей банды предателей, борющихся против Албании, и дает представление о том, насколько преступны и безгранично подлы те элементы, из которых состоят кадры албанских фашистов.

Территория Греции используется американской разведкой также для ведения подрывной работы против Болгарской Народной Республики. Процесс агентов американской разведки, происходивший в Софии в марте 1952 года, показал, что американские империалисты создали в Греции специальный шпионско-разведывательный центр, который занимается вербовкой и подготовкой шпионов и диверсантов из числа предателей болгарского народа, бежавших в Грецию. В августе 1951 года группа диверсантов, в состав которой входили бывшие офицеры болгарской царской армии Кирилл Петронов, Микола Петков и Младен Младенов,

была сброшена с американского военного самолета на болгарскую территорию. Диверсанты были снабжены портативной радиостанцией, оружием, большой суммой денег и фальшивыми документами.

Все большей активностью отличается в последнее время деятельность разведок и других стран — сателлитов США. Так, например, на одном шпионском процессе в Праге было установлено, что дипломатический персонал голландской миссии в Праге, включая бывшего посланника Мееренса, поверенного в делах Ван дер Гаага, военного атташе Гаселмана, занимались шпионажем против Чехословакии. Голландские представители поддерживали тесные связи с остатками чехословацкой реакции, снабжали поддельными паспортами предателей чехословацкого народа, помогая им бежать за границу.

Французские, итальянские, греческие и иные слуги американских империалистов в меру своих сил стремятся заслужить одобрение своих хозяев и отработать полученные долларовые подачки.

АБВЕР И ГЕСТАПО СНОВА В ДЕЙСТВИИ

С момента установления в Восточной Германии демократического режима и особенно после образования Германской Демократической Республики фашистские элементы пытаются под руководством и при поддержке американско-английских империалистов помешать демократическому развитию немецкого народа. Они все более усиливают свои попытки сорвать мирное социалистическое строительство в Восточной Германии, прибегая для этого к шпионажу, диверсиям, вредительству.

Подготовленные в лагерях для военнопленных немцев, доставленных во время войны в США, шпионы и диверсанты были направлены в советскую зону оккупации Германии.

Уже в 1946 году американские оккупационные власти начали возрождать в Западной Германии немецко-фашистскую разведку. В городе Аллендорфе был организован немецкий разведывательный штаб во

главе с бывшим гитлеровским генерал-полковником Гудерианом. Заместителем Гудериана был назначен майор Шеффер. Тогда же была создана первая нелегальная фашистская организация, состоявшая из офицеров бывшей гитлеровской армии. Американская разведка использовала их для шпионской работы на востоке страны.

В начале 1948 года советские оккупационные власти раскрыли шпионскую группу во главе с бывшим полковником гитлеровской армии Пинкертом. Он признал на следствии, что его группа является филиалом упомянутой фашистской организации, в которую он был завербован в 1946 году. По его словам, центр этой нелегальной организации вначале находился во Франкфурте-на-Майне, а затем был переведен в Мюнхен. Организацию в то время возглавлял бывший начальник германского генерального штаба генерал Гальдер. Пинкерт показал, что финансируют ее американская разведка и крупные немецкие промышленники.

Сам Пинкерт несколько раз нелегально приезжал в советскую зону, где вербовал знакомых офицеров бывшей гитлеровской армии и собирал для американской разведки шпионские сведения военного, экономического и политического характера, в частности о частях Советской Армии, об аэродромах и военных комендатурах.

Параллельно с возрождением фашистской разведки американско-английские оккупационные власти создали различные шпионские центры и организации, возглавляемые бывшими фашистами. Для руководства ими при американской разведке Си-Ай-Си создано «немецкое отделение», которое открыло свой филиал в Западном Берлине.

Для подрывной работы против Германской Демократической Республики марионеточное боннское правительство образовало так называемое «министерство по общегерманским вопросам». Возглавляющий это министерство Якоб Кайзер в своем заявлении по поводу функции своего ведомства высказался достаточно откровенно. Он заявил, что в министерстве создан

специальный «отдел по восточным вопросам», который занимается регистрацией и опросом «беженцев из Восточной Германии». При этом Кайзер подчеркнул, что предметом его особой заботы являются те, кого он считает «истинными политическими эмигрантами с Востока».

При обсуждении бюджета этого министерства в боннском «парламенте» депутат-коммунист Вальтер Фиш разоблачил цель создания «министерства по общегерманским вопросам». Фиш указал, что задачей этого ведомства является организация подпольного движения в Германской Демократической Республике и саботажа экономического строительства в ней. Таким образом, «министерство по общегерманским вопросам» является попросту подсобным органом разведок США и Англии.

Американские оккупационные власти разрешили боннскому правительству воссоздать тайную политическую полицию для борьбы против «радикальных элементов». Это дело американцы поручили бывшему начальнику 4-го отдела гитлеровской службы безопасности Мюллеру, который, как феникс из пепла, неожиданно появился на политическом горизонте Западной Германии.

Министерство государственной безопасности Германской Демократической Республики разоблачило значительное число агентов боннской гестапо и разведки, имевших задание совершать диверсионные и террористические акты на территории республики. Свой главный удар боннская разведка стремится нанести народному хозяйству Восточной Германии. На заводе в Гнашвице в результате диверсии вражеских лазутчиков произошел взрыв, причем было разрушено три цеха. Во время взрыва было убито два человека, причиненный ущерб исчислялся в 500 тысяч марок. Завод не работал два месяца. Спустя несколько месяцев на этом же предприятии вновь произошел взрыв, в результате которого погибли три человека. На заводе в Шенебеке-на-Эльбе также произошел взрыв, повлекший смерть 9 человек. Террористической банде «Кровавые псы», состоявшей из 15 человек, было

дано задание взорвать доменную печь металлургического комбината «ОСТ» и прокатный стан в Бурге.

Одним из центров подрывной работы против Германской Демократической Республики является Западный Берлин, в котором действуют несколько десятков различных шпионско-диверсионных организаций, созданных разведкой США и других западных держав, а также боннскими властями.

По указанию Кайзера, во второй половине 1949 года в Западном Берлине был создан диверсионно-шпионский центр под названием «ФПО». Во главе этой организации, резиденция которой расположена на Гогенцоллерндамм, 81, находятся уголовные преступники Вернер Ерен и Отто Кюнцель. Агентурным отделом ФПО руководит Хорст Галун (шпионская кличка «Дайдер»). На этот центр возложена задача организовать засылку на территорию Германской Демократической Республики подрывной агентуры, вести в пределах республики вербовку предателей и изменников, а также собирать в Западном Берлине уголовные элементы, скрывшиеся от наказания за совершенные ими в Восточной Германии преступления, с целью использования их для шпионажа и диверсий.

Главарь ФПО ведет среди уголовников вербовочную работу и принуждает их к шпионской и диверсионной деятельности против ГДР. Вербовка агентуры ведется прежде всего в так называемых «лагерях для беженцев». Каждого намеревающегося попасть в такой лагерь принуждают дать клятву в том, что он «подвергался преследованиям» в Германской Демократической Республике. Только после подписания такой «клятвы» ему предоставляют место в лагере.

Газета «Берлинер цейтунг» опубликовала статью, разоблачающую методы, с помощью которых ведется вербовка в «лагерях для беженцев». «Спустя 3—4 недели, — писала газета, — каждого нового обитателя лагеря отправляют к американскому офицеру, который, показывая на подписанную беженцем «клятву», сообщает, что последняя оказалась лживой. При этом вскользь упоминается, что это преступление карается тюремным заключением до трех лет. Вызвав полную

растерянность у своей жертвы, американский офицер предлагает ей вернуться в советскую зону и постараться устроиться на народных предприятиях или проникнуть в народную полицию, иными словами, вести шпионскую работу».

В одном из районов американского сектора Берлина, в Лихтерфельде-Зюд, имеется лагерь, в котором содержатся молодые немцы, совершившие какое-либо преступление. Сначала их вовлекают в безобидную на первый взгляд католическую организацию «Гуард», а в дальнейшем посредством запугивания принуждают вести подрывную работу на территории Германской Демократической Республики.

Характерны методы, применяемые при этом американской разведкой. Для запугивания молодых немцев им показывают помещения, оборудованные новейшими инструментами пытки. Во время «ознакомления» им дают понять, что они испытают действие этих инструментов на своем собственном теле, если откажутся работать для американских органов.

Вышеупомянутый Вернер Ерен также возглавляет созданное в Западном Берлине «Восточное бюро ХДС», которое занимается организацией на территории ГДР подпольных шпионско-диверсионных шаек.

В Западном Берлине имеется шпионско-диверсионная группа, именуемая «Следственным комитетом свободных юристов». Ее возглавляет старый агент американской разведки адвокат Хорст Эрдман, шпионская кличка которого «Тео Фриденау». Для подрывной работы против Германской Демократической Республики она главным образом использует работников бывшей гитлеровской юстиции и гестапо. Для вербовки агентов главари группы прибегают к шантажу, подкупу и угрозам. Они, например, практикуют рассылку жителям ГДР провокационных писем, в которых пишут о якобы грозящей им опасности ареста и рекомендуют в связи с этим бежать в Западный Берлин.

Руководитель отдела внутренней безопасности этой шпионско-диверсионной группы Холлторф непосредственно связан с начальником отдела американской

разведки Вайном, который говорил главарю группы Эрдману, что «диверсиями и террором надо доказать правильность использования американских денег, которые конгресс США отпустил на ведение подрывной работы в «странах за железным занавесом» (речь идет об американском «Законе 1951 года»).

В июле 1952 года в берлинской демократической печати было опубликовано письмо бывшего секретаря «Следственного комитета свободных юристов» Рут Шрам. Эта организация, указывала Шрам, является сборищем преступников, скрывающихся под псевдонимами. Основная цель «комитета» — осуществление актов саботажа и диверсий в Германской Демократической Республике.

В Западном Берлине действует банда, лицемерно именующая себя «Группой борьбы против бесчеловечности». Ее создал американский шпион Хильдебрандт, тесно связанный с Си-Ай-Си. Во время третьего Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине и затем в сентябре 1951 года эта бандитская группа организовала ряд провокаций в районе Веддинга (французский сектор) и на границе этого района с демократическим сектором Берлина. Участники группы, вооруженные пистолетами, кастетами и фосфорными ампулами, нападали на служащих народной полиции, распространяли антидемократическую литературу, совершали налеты на помещения демократических немецких организаций. Все эти бандитские действия осуществлялись по указанию американской и французской разведок и получали полную поддержку со стороны западноберлинской полиции.

В январе 1952 года один из главарей группы, Зельман, дал указание усилить террор и организацию диверсионных актов. В частности, он предложил организовывать крушения поездов, чтобы вызвать недовольство среди населения. Выполняя это задание, члены группы подготовили к взрыву железнодорожные мосты у Эркнера и Шпиндлерсфельда, с тем чтобы взорвать их в момент прохождения поезда «Голубой экспресс» и убить сотни людей. Член

группы Эрнст Вагнер организовал крушение двух товарных поездов, в результате чего были тяжело ранены пять рабочих.

Шпионско-вредительская банда, именовавшая себя «Анита», которая также действовала под руководством «Группы борьбы против бесчеловечности», была направлена в Дрезден для организации диверсии на заводе «Саксенберг».

«Группа борьбы против бесчеловечности» требует от своих членов составления списков политических деятелей, активистов Германской Демократической Республики и затем передает эти списки американской разведке, которая вносит их в ведущийся ею общий «черный список».

В январе 1952 года органы государственной безопасности Германской Демократической Республики арестовали в земле Мекленбург участника этой шпионско-диверсионной организации Альфреда Вайгеля. Во время следствия было установлено, что Вайгель в ноябре 1951 года получил от одного из руководителей группы, некоего Штарка, задание совершать поджоги сена и соломы на крестьянских полях, а также произвести взрыв на одной крупной железнодорожной станции, подорвать находившиеся там железнодорожные составы, груженные ценным оборудованием для новостроек пятилетнего плана. Для совершения диверсии Штарк снабдил Вайгеля взрывчаткой и десятью ампулами с самовоспламеняющейся жидкостью. Кроме того, Вайгелю было дано более 20 стальных «ежей» для разбрасывания их на дорогах, с тем чтобы вызвать аварии автомашин.

В конце 1951 года американская разведка поручила Вайгелю вывести из строя судоверфь в городе Варнемюнде и взорвать мачту высоковольтной линии электропередачи, питающей город Гюстроф. Для совершения этих диверсий главари «Группы борьбы против бесчеловечности» снабдили Вайгеля взрывчаткой и двумя специальными взрывными механизмами. Вторую диверсию Вайгелю было предложено совершить в канун рождественских праздников, чтобы оставить жителей города Гюстроф без света и электроэнергии.

Ведя подготовку к осуществлению диверсионного акта на судоверфи, Вайгель в январе 1952 года несколько раз посетил Варнемюнде, где изучал систему охраны судоверфи. Он пробрался на территорию судоверфи, разбросал в огнеопасных местах ампулы с самовоспламеняющейся жидкостью и установил взрывной механизм с часовым заводом. В этот момент Вайгель был арестован сотрудниками министерства государственной безопасности. Вместе с Вайгелем были арестованы его сообщники — отец Вайгеля, в прошлом активный фашист, и некая Милита-Анна Бабетте. В ходе следствия Вайгель сознался, что, кроме указанных преступлений, он систематически собирал шпионскую информацию об экономическом положении Германской Демократической Республики, фотографировал промышленные предприятия, производил вербовку новых агентов и занимался распространением фашистской литературы и провокационных слухов.

Группа агентов американской разведки во главе с Кайзером и Мюллером подготовляла взрыв шлюза на канале Парец — Пидер — Нейендорф с целью вызвать наводнение, которое повлекло бы за собой разрушение населенных пунктов и массовые жертвы среди населения. По заключению экспертов, в результате этого преступления было бы затоплено 50 тысяч гектаров полезной земельной площади. По заданию руководителей «Группы борьбы против бесчеловечности» Кайзер организовал в Западном Берлине производство бомб, зажигательных ампул, ядов и других предметов для совершения диверсионных и террористических актов.

В западных секторах Берлина существует также организация, именующаяся «Антикоммунистическое содружество демократического союза молодежи Берлина» и являющаяся не чем иным, как шпионским центром разведывательных органов западных держав, которые используют молодежь для своих преступных целей. Эдуард Гроссе, первый председатель этой организации, как сообщалось в немецкой печати, с марта по май 1948 года находился в Англии, где имел беседы с видными представителями английской раз-

ведки и получил от них соответствующие инструкции.

Для снабжения шпионско-диверсионной агентуры, действующей на территории Германской Демократической Республики, специальной аппаратурой и снаряжением созданы особые «предприятия». В Западном Берлине, на Кюрфюрстендамм, 106, и на Кайзер-Вильгельмштрассе, 9, находятся лаборатории, изготавливающие симпатические чернила для передачи шпионских донесений, сильно действующие яды, чемоданы со взрывчаткой, зажигательные гранаты и другие средства диверсий и террора.

На территории Западного Берлина расположена американская радиостанция «РИАС», которая представляет собой крупный шпионский центр. Радиостанция используется для связи с подрывной агентурой, находящейся в ГДР. Она проводит специальные радиопередачи, в которых с помощью шифра передаются агентам инструктивные указания по ведению шпионажа, организации актов террора, диверсий и вредительства.

С помощью всех этих организаций американо-английские империалисты пытаются опутать молодую Германскую Демократическую Республику, вступившую в период строительства основ социалистического общества, сетями шпионажа, организуют против нее диверсии и провокации. Они используют все средства, чтобы подорвать развитие народного хозяйства республики, всячески осложнить ее продовольственное положение.

Широко распространенной формой подрывной деятельности западно-германских реваншистов против Германской Демократической Республики являются пограничные провокации и всевозможные инциденты.

Боннские власти создали вдоль границы с Германской Демократической Республикой запретную зону шириной в 10—15 километров. Здесь существуют базы для переброски на территорию республики шпионов, диверсантов и контрабандистов. Эти подрывные действия облегчались тем, что со стороны Германской Демократической Республики отсутствовала соответ-

ствующая охрана границы. Чтобы ликвидировать такое ненормальное положение, правительство ГДР приняло 26 мая 1952 года решение об осуществлении строгих мер по усилению охраны границы республики. В этом решении правительство ГДР указало, что в случае достижения соглашения о проведении свободных общегерманских выборов с целью восстановления единства Германии на демократической и мирной основе, все эти мероприятия будут немедленно отменены.

Из сообщения агентства АДН из Бонна в апреле 1952 года стало известно, что по условиям сепаратного военного договора между западными державами и боннской федеральной республикой, именуемого ими «общим договором», создается «германо-союзническая секретная служба», задачей которой является организация шпионажа и саботажа против стран народной демократии. Руководителем этой секретной службы назначен бывший начальник русского отдела Главного управления германской контрразведки генерал Гелен. Газета «Аахенер нахрихтен» сообщала, что во время разгрома гитлеровской Германии в 1945 году Гелен бежал на запад, захватив с собой важнейшие секретные документы, в том числе списки заграничных немецких агентов. Все эти материалы он передал американской разведке, которая поставила его во главе специального бюро с задачей заняться восстановлением шпионского аппарата бывшей фашистской разведки. Для работы в бюро Гелен привлек многих бывших офицеров контрразведки. На расходы бюро американская разведка выделяла Гелену ежегодно до 3—3,5 миллиона долларов.

Несмотря на все усилия американо-английских империалистов и их боннских холопов, народ Германской Демократической Республики успешно решает стоящие перед ним задачи строительства основ социализма. Органы государственной безопасности, охраны народного хозяйства и народная полиция систематически разоблачают и уничтожают вражеские шпионско-диверсионные организации.

ШПИОНЫ ВО ФРАКАХ ДИПЛОМАТОВ И ПОД МАСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Элементарные принципы международного права требуют от каждого государства не вести и не способствовать никакой подрывной деятельности, направленной против другого государства, с которым оно поддерживает дипломатические отношения. Правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии не раз грубо нарушали эти принципы.

С момента установления дипломатических отношений между Польской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки сотрудники американского посольства в Варшаве принимали активное участие в подрывной работе против польского народа. Первый американский посол в Варшаве Блисс Лэйн открыто признавал в своей книге, изданной в США, что, выполняя порученное ему задание, он хотел навязать Польше государственный строй и правительство, которые отвечали бы интересам Уолл-стрита.

В американском посольстве в Варшаве неоднократно находили себе убежище шпионы, диверсанты и террористы, им оказывалась помощь, их укрывали от судебного преследования. Многие ответственные сотрудники американского посольства в Варшаве, как, например, командор Мрозинский, полковник Рудзяк, полковник Эриксон, майор Макнелли, капитан Брейзи и другие, руководили деятельностью террористических банд в Польше, а также организовывали на ее территории шпионскую сеть. Служащие посольства Дмоховская и Михаловская были осуждены польским судом за соучастие в убийствах демократических деятелей.

Некоторые американские дипломаты, скомпрометировавшие себя шпионской и диверсионной деятельностью, сами покинули пределы Польши, другие, как, например, полковник Джесси, Эндрюс и Блэк, которые организовали бегство из Польши Миколайчика, были отозваны по требованию польского правительства.

Почти как правило, нити от каждого разоблаченного в Польше американского или английского шпиона тянулись к соответствующему посольству.

15 мая 1950 года в польский порт Гдыня вошёл английский торговый пароход. Спустя несколько дней пограничник, охранявший причал, заметил, что с судна был сброшен веревочный трап, по которому на борт корабля поднялась какая-то женщина. Польские власти, прибывшие на пароход, обнаружили на нем польскую гражданку Барбару Бобровскую, пытавшуюся бежать из Польши. Вместе с ней на пароходе были задержаны организаторы побега — авиационный атташе английского посольства в Варшаве полковник Тэрнер и английские офицеры Нельмс и Эппертон, служившие на пароходе.

В ходе судебного следствия было установлено, что английские «дипломаты» занимались нелегальной переброской через польскую границу агентов английской разведки. Тэрнер признался на суде, что основным его занятием в Варшаве был шпионаж. Он назвал и некоторых других официальных американских, английских и канадских представителей, также занимавшихся в Варшаве шпионажем, в частности бывшего английского торгового атташе Холлидея, первого секретаря английского посольства Уинча, военного атташе Уинтона, военно-морского атташе Рок-Кина, сотрудников американского посольства полковника Дингли, канадского военного атташе Катбилла и других «дипломатов».

В июле 1950 года в Варшаве состоялся процесс резидента английской разведки Владислава Сливинского. Сливинский показал на суде, что во время пребывания в Англии он был завербован сотрудником английской военной разведки Милитари интеллидженс-6, бывшим работником довоенной польской контрразведки Портновским. В 1947 году английская разведка забросила Сливинского для шпионской работы в Польшу вместе с группой репатриантов из Англии.

Прибыв в Польшу, Сливинский привлек к шпионской работе группу людей, которые передавали ему сведения и документы, являвшиеся государственной и военной тайной: о дислокации войск, о вооружении и особенно об авиационных, артиллерийских и бронетанковых частях, данные о командном составе Войска

Польского, о службе безопасности и юстиции, о железных дорогах и перевозках, о размещении важных промышленных объектов, об их продукции и т. д. Эти сведения Сливинский направлял в Лондон по условному адресу, пользуясь при этом тайнописью. За 11 месяцев он отправил 48 шпионских донесений.

По заданию английской разведки Сливинский вместе со своими агентами вел подготовку к совершению террористических актов против государственных и политических деятелей Польши.

Во время своей шпионской деятельности в Польше Сливинский поддерживал контакт с сотрудником английского посольства Снедоном и бывшим английским авиационным атташе Тэрнером; он установил связь также с французской разведкой и с сотрудниками американского посольства.

В июле 1951 года в пражском суде слушалось дело корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс американского журналиста Оатиса и группы его подручных, обвинявшихся в подрывной деятельности против Чехословацкой Народной Республики. Как установило следствие и признал сам обвиняемый, пражское отделение Ассошиэйтед пресс долгое время представляло собой крупный шпионский центр. Высланные ранее из Чехословакии руководители этого отделения Голдберг, Касишке и Половетский были также агентами американской разведки и в течение многих лет занимались сбором различной шпионской информации.

До приезда в Чехословакию Оатис получил в США специальную подготовку: в 1944 году он окончил разведывательную школу в штате Миннесота, а затем, в 1945 году, учился в военно-разведывательной школе в штате Мичиган. После окончания ее Оатис был послан в Чехословакию в качестве корреспондента. Оатис показал, что он не является исключением и что многие другие слушатели этих разведывательных школ были посланы на работу в различные заграничные американские государственные и частные представительства.

По дороге в Чехословакию, в Лондоне, Оатис встретился со своим предшественником Половетским и получил от него необходимые сведения о созданной от-

делением агентства Ассошиэйтед пресс на территории Чехословакии шпионской сети.

По приезде в Прагу Оатис установил тесный контакт с работниками американского и английского посольств и особенно с военным атташе США полковником Этвудом. По совету Половетского Оатис установил связь с подпольной террористической организацией, которая снабжала Оатиса различной секретной информацией, а также по его указанию устраняла людей, мешавших подрывной деятельности американских шпионов.

В свое «оправдание» Оатис ссылался на суде на то, что большинство находившихся в Праге дипломатов и журналистов западных держав также занималось шпионажем. В числе их он назвал посла США Бриггса, советника посольства США в Праге Томпсона, первого секретаря посольства Шнэ, военного атташе английского посольства Уилера, пресс-атташе того же посольства Снейгроу, корреспондента американского агентства Юнайтед пресс в Праге Рассэла Джонса, корреспондентов английского агентства Рейтер, французского агентства Франс пресс и многих других иностранцев, занимающих официальное положение.

Все собираемые сведения Оатис передавал военному атташе США полковнику Этвуду. Шпионской информацией он снабжал также английского военного атташе.

Оатис дал показания о том, как он собирал нужную ему информацию. Например, он отправлялся в какое-либо укромное местечко, где наблюдал за занятиями воинских частей или чем-либо другим, интересовавшим его, заносил свои наблюдения в книжечку, затем обрабатывал их, уточнял и передавал по назначению.

Разоблачение в Чехословакии заговорщицкой организации Шлинга, Клементиса и других предателей, которые, как оказалось впоследствии, входили в руководящее ядро антигосударственного заговорщицкого центра во главе с бывшим генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Чехословакии Р. Сланским, вызвало в руководящих кругах амери-

канской и английской разведок большое беспокойство. Оатису было дано указание выяснить обстоятельства раскрытия заговора. Это задание, как ему указали, имело особенно важное значение для США и Англии. Но выполнить задание Оатису не удалось. Шпион с корреспондентским билетом в кармане был изобличен и посажен на скамью подсудимых.

ЗАГОВОР Р. СЛАНСКОГО И ЕГО СООБЩНИКОВ

В ноябре 1952 года в Праге происходил судебный процесс по делу Р. Сланского и его сообщников. В ходе следствия и на процессе было выявлено, что, будучи троцкистско-титовскими, сионистскими, буржуазно-националистическими предателями и злейшими врагами чехословацкого народа, они поступили на службу к американским империалистам и под руководством разведки США и других империалистических разведок создали в Чехословакии антигосударственный заговорщицкий центр. Своей конечной задачей этот центр ставил отрыв Чехословакии от лагеря мира, демократии и социализма во главе с СССР, ликвидацию в ней народно-демократического строя, реставрацию капитализма и вовлечение Чехословацкой республики в лагерь империализма.

Главной агентурой западных империалистов в Чехословакии после освобождения ее Советской Армией в 1945 году стала клика изменников чехословацкого народа во главе со старыми агентами империалистических держав Эдуардом Бенешем, Петром Зенклом, Губертом Рипкой, Богумилом Лаушманом, Яном Шрамком и Иосифом Летрихом. Но наряду с этой открытой агентурой, как указывается в обвинительном заключении по делу Р. Сланского и его сообщников, империалисты создавали внутри Коммунистической партии Чехословакии другую агентуру из числа предателей рабочего класса. Империалисты знали силу компартии и поэтому в своих послевоенных планах придавали своей агентуре особое значение. Вербовку ее империалистические разведки начали еще в домюнхенский период и особенно усилили накануне второй

мировой войны. Прямое отношение к этому делу имели ближайшие сотрудники Аллена Даллеса — Герман Филд и Ноэль Филд.

Во главе банды замаскировавшихся предателей внутри Коммунистической партии Чехословакии американские империалисты поставили Р. Сланского. Выбор этот был отнюдь не случаен. Будучи выходцем из семьи крупного торговца, Сланский втерся в Коммунистическую партию с определенным преступным умыслом. В 1927 году он стал на путь троцкизма и впоследствии, маскируясь под коммуниста, никогда не переставал быть верным слугой буржуазии. В начале 30-х годов Сланского завербовала американская разведка и он сотрудничал с крупным американским разведчиком, представителем международного сионизма Гейрингером-Гренвилем. В период второй мировой войны Сланский установил шпионскую связь с видным агентом американско-английских империалистов генералом Пикой.

Став генеральным секретарем Коммунистической партии Чехословакии, Сланский использовал свое положение для продвижения на руководящие посты в партии и государственном аппарате злейших врагов чехословацкого народа, завербованных в различное время американской и другими империалистическими разведками. В Чехословакию при его содействии приезжают Фрейка, Шлинг, Лебл, Симон, Гайда и другие шпионы, прошедшие школу Аллена Даллеса. Кроме того, Сланский собирает вокруг себя военных преступников, бывших агентов гитлеровского гестапо, сионистов, изменников и всякого рода авантюристов, таких, как Франк, Шваб, Райцин, Фишл и другие.

До февраля 1948 года деятельность антигосударственного заговорщицкого центра была направлена на поддержку клики Бенеша. После подавления в Чехословакии контрреволюционного путча в феврале 1948 года и разгрома реакционных партий американские империалисты поставили перед своими чехословацкими наймитами, возглавлявшимися Сланским, задачу уничтожить народно-демократическую республику путем контрреволюционного заговора внутри Ком-

мунистической партии и физического устранения вождя чехословацкого народа Клемента Готвальда.

В подготовке контрреволюционного переворота в Чехословакии активное участие приняла фашистская клика Тито, получившая соответствующее задание своих хозяев — американских империалистов.

Подрывная деятельность заговорщиков проводилась по самым различным направлениям. В первую очередь они занимались шпионажем. Преступная банда Сланского с лакейским усердием выполняла подлые задания своих империалистических хозяев. Для руководства заговорщиками американская и английская разведки направили в Чехословакию опытных разведчиков под видом послов, военных атташе, корреспондентов, торговых представителей и др. Заговорщики установили шпионскую связь с бывшим послом США Штейнгардтом, бывшими послами Англии Никольсом, Диксоном и Джеббом, небезызвестным английским шпионом Зиллиакусом, журналистами Лайесом, Александром Вертом, Уиллертом. Заговорщицкий центр был также связан с французской разведкой, в частности с послом Дежаном.

При составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства Чехословакии и в ходе его осуществления заговорщики применяли самые разнообразные методы срыва строительства социализма, вредительски планировали развитие экономики и всячески старались подорвать социалистическую перестройку сельского хозяйства страны. Они саботировали экономические связи и внешнюю торговлю Чехословакии с СССР и странами народной демократии, чем нанесли народному хозяйству страны большой ущерб. Вредительство в области экономики и внешней торговли проводилось под руководством бывшего заместителя генерального секретаря ЦК КПЧ Франка, бывшего руководителя народнохозяйственного отдела канцелярии президента Фрейки, бывших заместителей министра внешней торговли Лебла и Марголиуса и других участников заговора.

Одним из участников заговора был ярый словацкий буржуазный националист, агент и ближайший

друг Бенеша, бывший министр иностранных дел Клементис, завербованный французской разведкой еще в 1938 году, а затем поступивший на службу к американской и английской разведкам. Сланскому удалось протолкнуть на должности заместителей министра иностранных дел троцкиста Лондона, агента разведок США и Англии, и сиониста Гайду, сына миллионера и агента Интеллидженс сервис с 1941 года. На посты дипломатических представителей Чехословакии в странах народной демократии заговорщики назначали врагов лагеря мира, агентов империализма, которые, прикрываясь своими высокими званиями, проводили подрывную работу против народов этих стран.

Участник заговора Райцин пробрался на пост заместителя министра национальной обороны и вместе со Сланским саботировал строительство народной армии. В 1939 году Райцин стал агентом гестапо и организовал ряд провокаций, в результате которых были арестованы и казнены члены подпольного ЦК КПЧ. Райцин выдал гитлеровцам национального героя Чехословакии Юлиуса Фучика.

Особенно активно Сланский и другие заговорщики поощряли и поддерживали подрывную деятельность сионистов — этой надежной агентуры американского империализма. Его связи с сионистскими центрами становятся в послевоенные годы все более тесными. С помощью Сланского ряд сионистских агентов пролезает на ответственные посты, Геминдер, его ближайший друг, назначается начальником международного отдела секретариата ЦК КПЧ, Симон — сотрудником газеты «Руде право». Центральный союз сионистов Чехословакии, которым вначале руководил английский шпион Зиллиакус, а затем посланники государства Израиль в Чехословакии, нанес огромный ущерб Чехословакии. В 1947 году Сланский установил контакт с представителем американских сионистов Лангером, специально присланным в Чехословакию, и заявил ему, что на важные посты в экономической, политической и общественной области он будет назначать сионистов и буржуазных националистов.

Сланский предпринимал активные шаги к сокра-

щению жизни любимого вождя чехословацкого народа Клементы Готвальда, чтобы самому стать президентом.

Возглавлявшийся Сланским заговорщицкий центр смог значительное время проводить свою подрывную работу, потому что его участникам удалось пролезть в аппарат органов безопасности. Бывший заместитель министра национальной безопасности Шваб, в прошлом военный преступник, используя свое положение, помогал заговорщикам.

Когда заговорщицкий центр был разоблачен и большинство членов его уже было арестовано, американские империалисты с помощью органов своей разведывательной службы пытались организовать побег Сланского за границу.

Благодаря бдительности Коммунистической партии Чехословакии и ее вождя товарища Клементы Готвальда, благодаря патриотизму чехословацкого народа и его нерушимой верности союзу и дружбе с Советским Союзом заговор был разбит и происки врагов демократии и социализма были сорваны. Надежды американско-английских империалистов на то, что их агентуре во главе со Сланским удастся по примеру Тито захватить власть в партии и государстве, оторвать Чехословакию от Советского Союза и восстановить в ней капитализм, рухнули.

На протяжении всех послевоенных лет американские и английские империалисты, их разведывательные органы прилагают все усилия, чтобы активизировать подрывную работу в странах народной демократии. Но их коварные планы не достигают цели. Народы лагеря демократии и социализма, следуя примеру советского народа, зорко стоят на страже своих завоеваний, бдительно оберегают свою свободу, независимость и мирный труд.

Народно-демократические страны — новые «Ударные бригады» мирового революционного и рабочего движения — при помощи Советского Союза успешно строят социалистическое общество.

Глава восьмая

ФАШИСТСКАЯ КЛИКА ТИТО — АГЕНТУРА АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ РАЗВЕДОК

Из всех происходивших в странах народной демократии судебных процессов участников подпольных организаций, действовавших по заданию империалистических разведок, наибольшее внимание мировой общественности привлекли процессы антигосударственного заговорщицкого центра во главе с Р. Сланским в Чехословакии, венгерского государственного преступника Ласло Райка и предателя болгарского народа Трайчо Костова.

Еще до процесса Р. Сланского и его сообщников будапештский и софийский процессы вскрыли глубоко законспирированные подрывные мероприятия американской и английской разведок против лагеря демократии и социализма, осуществление которых западные империалисты возложили на своего главного агента на Балканах — предателя Тито. Эти процессы полностью сорвали маску с Тито и окончательно разоблачили фашистско-гестаповское существо возглавляемой им банды.

Говоря о преступной деятельности титовской

агентуры в странах народной демократии, нельзя не осветить ряд важнейших обстоятельств, связанных с возникновением титовской шпионско-диверсионной организации международного масштаба.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ НЕ СТОЛЬ ДАВНЕГО ПРОШЛОГО

Сербия, а затем Югославия¹ всегда были объектом вожделений империалистов. Дипломатические и консульские представители западных держав, назначавшиеся в Белград и другие города этой страны, как правило, были опытными разведчиками и мастерами всякого рода политических интриг. Под их руководством в Югославии действовала многочисленная тайная агентура, состоявшая из иностранцев, маскировавших свою основную деятельность настоящей или фиктивной коммерцией и многими другими «занятиями».

Столица Югославии Белград была для империалистических разведок центром, откуда они протягивали свои щупальцы к другим балканским государствам.

Перед второй мировой войной шпионы всех рангов и национальностей, как мухи на мед, слетались в Белград. Железнодорожная магистраль Париж — Милан — Триест — Белград была дорогой, по которой они сновали в оба конца в комфортабельных вагонах «восточного экспресса». Предвоенный Белград был настоящим шпионским омутом, где шла ожесточенная и длительная борьба между империалистами Англии, Франции, Германии и Италии. Агенты каждой из этих стран стремились поглубже проникнуть в правящие круги Югославии, вовлечь их в орбиту своего влияния. Насквозь прогнивший режим династии Карагеоргиевичей, правившей государством методами террора и военной диктатуры, охотно шел на измену национальным интересам страны и предательство. В среде господствовавших классов царили всеобщее разложение, коррупция и интриги.

Разумеется, что в этих условиях иностранные

---

¹ Югославия была образована после первой мировой войны.

разведки без особого труда вербовали необходимых им людей в государственных учреждениях, армии и политических партиях. Тайная полиция — одна из основных опор Карагеоргиевичей — не только ничем не стесняла этой преступной деятельности, но, напротив, всемерно ей способствовала, поскольку ее руководители сами являлись иностранными шпионами. Например, начальник полиции Белграда и шеф личной охраны принца-регента Павла Драгомир Иованович был с 1938 года агентом германской разведки. При его непосредственном участии был создан германский разведывательный центр в Югославии. Но это обстоятельство ничуть не мешало Драгомиру Иовановичу спокойно взирать на аналогичную деятельность Интеллидженс сервис.

Опорой иностранных разведок в Югославии являлись буржуазные политические партии. Лидер демократической партии, объединявшей либеральную сербскую буржуазию, Милан Грол, лидер хорватской крестьянской партии, выражавшей интересы кулацких и мелкобуржуазных элементов, Владко Мачек, лидер югославской радикальной партии Цветкович и десятки прочих деятелей политических партий (словенской национальной, независимой демократической, югославской мусульманской и других) были не только преданнейшими слугами югославского короля, но и агентами разведывательных служб империалистических держав. Грол обслуживал английскую Интеллидженс сервис, Мачек вначале был связан с итальянскими фашистами, а затем с гитлеровцами, Цветкович был агентом немецко-фашистской разведки.

Наряду с германской разведкой особую активность в Югославии проявляла английская разведка. Здесь задолго до начала второй мировой войны обосновался ее представитель полковник Бейли. Официально он занимал пост директора медных рудников (ему принадлежало значительное количество акций этого предприятия), а на деле был руководителем английской разведывательной службы на Балканах. На ряде судебных процессов агентов империалистических разведок, происходивших в странах народной

демократии, было вскрыто немало фактов, относящихся к разным периодам деятельности Бейли — до и во время войны, а также после ее окончания. Эти факты говорят о широчайшем размахе подрывных мероприятий английской разведки на Балканах.

В период, предшествовавший второй мировой войне, представители Англии в Югославии занимались организацией противодействия не немецко-фашистским захватчикам, а народно-освободительному движению, которое неизбежно должно было возникнуть во время войны. В этих целях английская разведка принимала все меры к внедрению своей агентуры в рабочие и другие прогрессивные организации Югославии.

Английский прогрессивный журналист Ральф Паркер, имевший возможность наблюдать деятельность английских дипломатов в Югославии в 1939—1940 годах, в своей книге «Заговор против мира» по этому поводу пишет: «Английская тайная дипломатия, учитывая возможность войны Германии против Советского Союза и победы СССР в этой войне, главную свою ставку делала на приобретение агентуры из числа потенциальных ренегатов, которые во время войны прикрывались личиной «антифашистов» и «национальных героев».

С момента своего образования в 1919 году компартия Югославии также привлекала к себе усиленное внимание королевской охраны и империалистических разведок. В течение тридцати лет свыше десяти раз менялось руководство КПЮ. На руководящие партийные посты нередко пробирались люди, чуждые рабочему классу, изменники и предатели. Секретари ЦК КПЮ Горкич, Мартинович, Милетич были провокаторами и полицейскими шпионами.

КПЮ почти все время пребывала в состоянии кризиса, ее раздирала острая внутривнутрипартийная фракционная борьба. В ее ряды глубоко проникла полицейская агентура. Однако, вопреки всем усилиям королевской охраны, в стране росло революционное

брожение и национально-освободительное движение масс. Рабочий класс все теснее сплачивал свои ряды, все активнее выступал на борьбу с королевской тиранией. Революционные элементы внутри КПЮ разоблачали и изгоняли из нее агентуру буржуазии.

Чтобы предотвратить дальнейшее революционизирование широких масс, задушить все возраставшую активность рабочего класса, югославская реакция стала в еще большей мере делать ставку на методы подрыва и разложения КПЮ изнутри. Она подыскивала такого ренегата, который оказался бы способным пробраться к руководству КПЮ на длительное время.

В поисках такого человека королевской охранкой был тщательно изучен ее шпионско-провокационный актив, а также те личности, которые хотя еще и не состояли в нем, но легко могли бы быть вовлечены на путь предательства и измены народу. Вскоре подходящая кандидатура была найдена.

В 1927 году в столице Хорватии — Загребе секретарем местной организации КПЮ стал иуда Тито. То был период, когда в стране царил жестокий террор и каждый революционер подвергался жесточайшим преследованиям. Подслыщиков, попавших в руки королевских жандармов, истязали, принуждали к предательству, если же они отказывались служить охранке, их уничтожали или, в лучшем случае, приговаривали к длительному тюремному заключению. Именно такой была участь попавших в лапы жандармов руководящих работников КПЮ, сохранивших верность рабочему классу.

В биографии предателя Тито, сфабрикованной его подручными, указывается, что он вступил в КПЮ в 1920 году и сразу стал «выдающимся активистом рабочего движения». Весьма показательно, что на протяжении семи лет в обстановке следовавших один за другим провалов подпольных организаций КПЮ этот «передовой активист» смог избежать судьбы, постигшей сотни революционеров. Над ним в этот период, как утверждают его биографы, только висела «постоянная угроза ареста».

На протяжении 1927 года, будучи секретарем загребской организации КПЮ, Тито арестовывался охранкой дважды. В обоих случаях он отделялся кратковременным тюремным заключением и затем освобождался. Пребывая в тюрьме, Тито продолжал «руководить» местной партийной организацией.

Присмотревшись к Тито и найдя его подходящим к роли «лидера» партии, охранка предпринимает широко задуманную инсценировку. Надо отметить, что установлению контакта между югославской охранкой и Тито весьма способствовало то обстоятельство, что он уже тогда был троцкистом, о чем охранка была хорошо осведомлена.

В 1928 году охранка снова арестовывает Тито и инсценирует над ним громкий судебный процесс. Вопреки всегдашней практике чинить расправу над коммунистами в глубокой тайне, на сей раз все происходящее на суде намеренно предается гласности. Во время суда его организаторы дали «подсудимому» полную возможность наглядно продемонстрировать свои способности к осуществлению возложенной на него задачи. Охранкой было сделано все для того, чтобы как можно шире популяризировать предателя в среде трудящихся. Таким путем имя Тито стало «известным» в Югославии.

Можно было ожидать, что такой «непримиримый революционер» будет подвергнут суровому наказанию. Однако фашистский суд был милостив: Тито приговорили всего лишь к пяти годам тюрьмы.

Тюрьма явилась для Тито своего рода школой подготовки к будущей деятельности ренегата и шпиона международного масштаба. В 1934 году Тито освободили, и он покинул страну в качестве политического эмигранта. К тому времени он был законченным троцкистом, проникнутым ненавистью к СССР, рабочему классу своей страны и готовым на любое преступление против родины и народа, против международного коммунистического движения.

В то время, выполняя директиву империалистов, троцкисты сколачивали свои банды и повсюду стремились внедрить в рабочее движение свою агентуру, про-

тащить ее на руководящие посты в компартии отдельных стран. Подлая деятельность троцкистов давно уже протекала под контролем империалистических разведок.

Находясь некоторое время в эмиграции во Франции, Тито своим барским поведением, своей склонностью жить на широкую ногу, со своими золотыми перстнями и украшениями мало чем отличался от обыкновенного французского буржуа. Естественно, что подобный «политический эмигрант» был быстро отмечен благосклонным вниманием французской разведки.

Переехав затем в Москву, Тито нашел здесь нескольких своих единомышленников — замаскированных троцкистов, занимавших ответственные посты в Секретариате балканских компартий Коминтерна. Эти предатели направили Тито на руководящую партийную работу в Югославию.

Вернувшись в Белград, Тито восстанавливает свой контакт с королевской охранкой. В это время его прибирает к рукам и английская разведка. С тех пор Тито уже в качестве руководителя КПО становится такой «фигурой», на которую империалистическая реакция возлагает большие надежды. Тито окружает себя своими людьми, то-есть такими же, как он, провокаторами и шпиками, которых расставляет на руководящие должности в центральном аппарате КПО и ее периферийных организациях. Одним из них был нынешний министр внутренних дел Югославии, палач югославского народа Ранкович, который задолго до войны стал агентом королевской охраны и выдал ей немалое число революционеров-коммунистов.

Во время мятежа генерала Франко большая группа подручных Тито по указанию Интеллидженс сервис отправилась в Испанию, чтобы, пробравшись под маской «добровольцев» в ряды Интернациональных бригад, разлагать их изнутри и поставлять шпионскую информацию империалистическим разведкам.

Когда началась война в Европе, акции Тито на иностранных шпионских биржах сразу подскочили. Империалисты прекрасно понимали, что народные массы не останутся молчаливыми зрителями событий

и что в надлежащий момент они произнесут свое вёское слово. Поэтому потребность в предателях, пробравшихся к руководству рабочим движением, особенно таких, как Тито, уже зарекомендовавшего себя на подрывных операциях большого масштаба, стала весьма острой.

Теперь совершенно очевидно, что вся «деятельность» Тито, захватившего в свои руки руководство освободительным движением народов Югославии во время второй мировой войны, движением, которое вдохновлялось героической борьбой советского народа против фашизма и возникло помимо титовцев и вопреки им, была диверсией, продиктованной американо-английскими империалистами. Перед Тито была поставлена задача направить это движение в нужное империалистам русло, физически истребить все подлинно революционные элементы, поднимавшие народные массы на борьбу с фашистскими оккупантами и организовавшие вооруженное сопротивление им. С этой целью Тито и постарался поскорее поставить под свое командование стихийно возникавшие по всей стране партизанские отряды. Он образовал «верховный штаб» и присвоил себе звание «главнокомандующего» Народно-освободительной армии.

Тито прежде всего организовал в составе командных органов Народно-освободительной армии разветвленную систему контрразведки, применив в полной мере свои способности в области сыска и провокации. Так называемые «Отделы защиты народа» (ОЗНА), организованные Тито в 1941—1942 годах, создавались в полном соответствии со всеми требованиями службы политического сыска в капиталистических странах.

Свою структуру и методы своей конспиративной деятельности ОЗНА целиком восприняла у старой югославской охранки, гестапо и полицейских органов западных держав, с которыми Тито близко соприкасался на протяжении многих лет.

Империалисты помогли Тито как кадрами, так и практическим руководством. Провокаторы и шпионы, завербованные империалистическими разведками

в концентрационных лагерях во Франции, составили непосредственное окружение Тито и систематически оттесняли от руководства честных и преданных народу людей из югославских партизан.

Таким образом, уже в ходе войны в Югославии Тито создал большой полицейско-разведывательный аппарат, предназначенный для осуществления намеченного империалистами обширного плана подрывной деятельности против Советского Союза и сил демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Во время второй мировой войны правящие круги Соединенных Штатов и Англии, как уже указывалось, всячески противодействовали разворачиванию боевой деятельности организаций Движения сопротивления, находившихся под руководством коммунистов. Однако Тито империалисты давали некоторое количество вооружения и военных материалов, причем американско-английская пропаганда и сами титовцы всячески рекламировали эту помощь и во много раз преувеличивали ее действительные размеры.

В самом начале освободительной борьбы народов Югославии против фашистского ига империалисты США и Англии поставили перед Тито задачу не допустить утверждения в Югославии подлинно демократического строя, захватить государственную власть в стране, превратить ее в орудие агрессивных империалистических держав, развернуть подрывную деятельность на международной арене.

Чтобы помочь Тито в осуществлении этого, английская и американская разведки прикомандировали к нему большую группу разведчиков, которую возглавлял бригадный генерал Фитцрой Маклин. Этот член английского парламента имел за своими плечами значительный стаж разведывательной работы. Несколько позже к Маклину был прикомандирован сын Уинстона Черчилля — Рандольф Черчилль. Заместителем Маклина был назначен американец майор Фариш.

В начале миссия Маклина насчитывала всего 15 человек, но вскоре к каждому партизанскому соединению были прикомандированы английские и амери-

канские «офицеры связи». В итоге свыше 100 эмиссаров Лондона и Вашингтона, снабженных радиопередатчиками, обосновались в югославской Народно-освободительной армии. Тито принял англо-американских разведчиков с распростертыми объятиями. Иначе и не могло быть: агент принимал доверенных лиц своих хозяев.

В своей книге под названием «На восточных подступах», опубликованной в Лондоне осенью 1949 года, Маклин рассказывает о том, как он установил контакт с Тито. «Прежде всего, — пишет он, — надо было найти общий язык. Это, как я увидел, не представляло трудности. За все время моего пребывания в Югославии я имел возможность в любое время видеть Тито, и я не колебался использовать это... Мы всегда в конце концов приходили к соглашению».

В книге, предназначенной для широкой огласки, вряд ли разведчик мог написать откровеннее. Но и этих слов достаточно, чтобы уяснить себе, насколько тесными были отношения между Тито и главой английской миссии.

Следует отметить, что первый представитель Интеллиженс сервис появился в Югославии еще до прибытия в штаб Тито Маклина. Это был полковник Бейли. В 1942 году он прибыл в штаб генерала Михайловича, также старого агента империалистических разведок, выполнявшего ту же их директиву, что и Тито. Первое указание Бейли Михайловичу гласило: «Надо уничтожить коммунистов, чтобы тем самым создать чистый тыл на случай высадки войск союзников на далматском побережье».

Мнимые противники, Тито и Михайлович имели общих хозяев и действовали в полном соответствии с их указаниями. Англо-американские империалисты в одинаковой мере ставили ставку и на Михайловича и на Тито.

В ходе войны Тито установил связи и с американской разведкой. И несмотря на то, что последняя вплотную заинтересовалась «югославскими делами» несколько позднее английской, она сумела оттереть своего английского партнера на второе место. В штаб

Тито прибыла специальная военная миссия США во главе с полковником Хантингтоном. Кроме этой миссии, были назначены особые американские представители: в главный штаб югославских войск в Сербии — капитан Гримм, в главный штаб в Хорватии — капитан Рейд, в главный штаб в Словении — майор Гулвин и на остров Вис — майор Урбан.

Для более тесного контакта с американской разведкой Тито в 1944 году командировал в Швейцарию своего специального представителя М. Ломпара, назначив его югославским консулом. Прибыв в Швейцарию, Ломпар встретился с Алленом Даллесом и договорился с ним о сотрудничестве титовской клики с американской разведкой. Одновременно Ломпар установил тайную связь с находившимися в Швейцарии троцкистскими группами.

Тито направил в Европу своих представителей для установления связи и с другими иностранными разведками. Такими представителями были югославский консул в Марселе (затем югославский посланник в Швейцарии) Латинович, начальник югославской военной миссии в Лондоне, старый английский шпион генерал Велебит и другие лица.

В апреле 1945 года Тито вступил в официальный контакт с американским главным командованием, направив в ставку генерала Эйзенхауэра постоянную военную миссию во главе с генералом Рукавина. В октябре того же года в Белград прибыл известный реакционер, член конгресса США и член пресловутой комиссии палаты представителей США по расследованию «антиамериканской деятельности» Карл Мундт. Вместе с ним прибыл другой конгрессмен — Фрэнсис Болтон. Эти доверенные посланцы Уолл-стрита были тотчас приняты Тито и имели с ним продолжительную беседу.

Так развивались связи Тито с американскими империалистами.

В своих показаниях на суде предатель Трайчо Костов рассказал о причинах переориентации Тито. В беседе с ним Тито заявил, что англичане уже спели свою песенку, сыграли свою роль и теперь должны

освободить дорогу преуспевающему американскому капитализму. Поэтому Тито еще в ходе войны решил перейти под начало Уолл-стрита.

Действуя под руководством американских и английских разведчиков, титовская клика физически истребила десятки тысяч югославских патриотов, верных борцов за свободу и независимость своей родины. Из материалов, опубликованных в печати, известно, какими гнусными способами было осуществлено это преступление. Лучшие партизанские соединения, сформированные из наиболее стойких бойцов, преимущественно рабочих (среди которых было немало коммунистов), умышленно направлялись на те участки, где оккупанты имели во много раз превосходящие силы, в результате чего эти соединения почти поголовно уничтожались.

В тылу убийством патриотов занималась титовская контрразведка — ОЗНА. Офицеры ОЗНА выискивали бойцов и командиров, подлинных антифашистов и друзей Советского Союза. Их объявляли «шпионами», «врагами народа» и без всякого суда и следствия расстреливали. Иногда их убивали при «попытке к бегству». Таким же путем ОЗНА расправлялась с проявлявшим симпатии к СССР гражданским населением освобождавшихся от оккупантов территорий.

Беспощадно истреблялись честные коммунисты, преданные делу Ленина—Сталина. Титовская банда уничтожила свыше 10 тысяч членов подпольной КПЮ из 12 тысяч, состоявших в ее рядах до войны; убила две трети членов ЦК КПЮ и сотни руководителей местных партийных организаций. Тито приказал ОЗНА организовать убийство таких видных деятелей КПЮ, как Лола Рибар и Иван Милутинович — пламенных борцов за социализм и дружбу с СССР. Первый был генеральным секретарем комсомола Югославии и членом политбюро КПЮ, второй — членом политбюро КПЮ и членом югославского генерального штаба. Приказание Тито было выполнено.

Всем этим «мероприятиям» титовцев сопутствовала проводившаяся американской и английской разведками вербовочная деятельность. Они стремились завербовать поголовно всех, кого Тито выдвигал на различ-

ные руководящие посты в армии и государственном аппарате. Вскоре в окружении Тито нельзя уже было найти человека, не ставшего иностранным шпионом.

Из показаний Лазара Бранкова, бывшего главного резидента югославской разведки в Венгрии, известно, что американцы и англичане завербовали в качестве своих агентов в первую очередь Джиласа, Карделя, Ранковича, Кидрича и многих других «государственных деятелей» Югославии. Располагая данными обо всей этой банде, полученными из источников гестапо и гитлеровской разведки, которым большинство титовцев служило раньше, американская и английская разведки могли безошибочно наметать для вербовки тех или других лиц из окружения Тито.

Таковы факты, неопровержимо свидетельствующие о гнусном предательстве Тито и его сговоре с американской и английской разведками.

Далеко идущий замысел империалистов заключался в том, чтобы при помощи клики Тито нанести удар демократическим силам изнутри, свергнуть возникшие в странах Центральной и Юго-Восточной Европы народно-демократические режимы.

Англо-американские империалисты были вполне довольны деятельностью своего агента Тито, и не случайно Рандольф Черчилль, находившийся в ставке Тито, в своем интервью для печати, данном им в июне 1944 года, заявил: «Здесь, в Югославии, можно видеть в миниатюре будущую Европу, и Югославия может служить прекрасным примером политического преобразования для других стран Европы».

В Вашингтоне и Лондоне уже предвкушали образование в Восточной Европе, на подступах к СССР, ряда государств с полицейско-террористическими режимами, руководимыми ставленником американско-английских империалистов — Тито.

ПРЕДАТЕЛЬ И ШПИОН В РОЛИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Особенно активной становится подрывная деятельность банды Тито с тех пор, как этот старый полицейский провокатор и агент четырех иностранных разве-

док, обосновавшись в Белграде, стал главой югославского государства.

Как только Советская Армия, освобождая страны Европы от немецко-фашистских захватчиков перешла границу Югославии, Тито, до этого отсиживавшийся на острове Вис, тотчас решил возвратиться в Югославию, куда он и его люди были доставлены на английском самолете.

С этого момента подрывная деятельность титовцев усиленно развивается по двум направлениям: внутри страны и во вне ее.

В 1946 году ОЗНА была реорганизована в Управление государственной безопасности (УДБ). В структуре широко разветвленной шпионско-диверсионной службы, созданной Тито, УДБ играет важнейшую роль. Поэтому небезинтересны некоторые данные, характеризующие это ведомство.

УДБ входит в состав министерства внутренних дел, но фактически это вполне самостоятельная организация, руководимая непосредственно Ранковичем. УДБ подчинены полиция, пограничная охрана, а также различные полицейские части специального назначения.

По своей внутренней структуре УДБ разделена на так называемые «рефераты» (отделы), каждый из которых специализируется на ведении подрывной работы против какой-либо страны народной демократии. Руководство «рефератами» возложено Ранковичем на наиболее доверенных лиц, по своему прошлому и настоящему матерых агентов империалистических разведок. Во главе «реферата» по делам Польской и Чехословацкой республик находится майор Воя Балджич, бывший агент гестапо, предавший многих югославских коммунистов и патриотов в 1943 году. Он некоторое время был членом югославской дипломатической миссии в Румынии, откуда был изгнан после разоблачения его шпионско-подрывной деятельности. Руководителем албанского «реферата» состоит Светислав Томич, бывший агент охраны царской Болгарии и фашистской гестапо. Находясь в тюрьме, он выдал много антифашистов, которые были казнены. Руководителем «реферата» Румынской Народной Республи-

ки является капитан Франце Кавчич, старый агент УДБ, неоднократно посылавшийся за границу для выполнения «специальных поручений». Другие «рефераты» возглавляют такие лица, как Макс Баче — участник банды из 150 шпионов и провокаторов, завербованных гестапо во время гражданской войны в Испании и затем засланных в Югославию, Едо Брайник, служивший в белой гвардии в Словении и агент гестапо. Центральный аппарат УДБ насчитывает в своем составе несколько сот офицеров и свыше двух десятков генералов. В своем большинстве они — бывшие чиновники югославской королевской охраны, полицейские провокаторы и иностранные шпионы.

Заплечных дел мастер Ранкович, возглавляющий УДБ — титовскую гестапо, имеет богатое прошлое по части шпионажа и политического сыска. Кроме службы в старой югославской тайной полиции, он был еще осведомителем хортистской полиции в Венгрии и гитлеровской гестапо, а затем продал себя английской и американской разведкам.

Летом 1941 года Ранкович был арестован гестапо и помещен в одну из белградских больниц, откуда ему вскоре «удалось бежать». Арест и бегство Ранковича были маневром, специально организованным гестапо с целью снять с него подозрение в связи с разгромом подпольной коммунистической организации Белграда, которую он предал. В результате предательства Ранковича руководители белградского антифашистского подполья Джуро Стругар, Елена Четкович и многие другие видные борцы с фашизмом погибли в застенках гестапо.

Тито подчинил Ранковичу также контрразведывательную службу в армии (КОС) и сделал его руководителем отдела кадров нынешней так называемой «КПЮ», ставшей партией фашистского типа. Эти совмещения преследовали определенную цель: сделать Ранковича полицейским диктатором страны. Янычары Ранковича превратили Югославию в тюремный застеноч. Многие лучшие люди Югославии физически истреблены, упрятаны в тюрьмы и концлагери. Те же, кто избежал этой участи, вынуждены скрываться в горах

или уйти в подполье, откуда они руководят усиливающейся борьбой народных масс против фашистского режима, отдавшего Югославию в кабалу американским империалистам. В глубоком подполье возрождается революционная партия рабочего класса, верная учению Ленина—Сталина, сплывающая свои ряды под знаменем пролетарского интернационализма.

В качестве агентуры империалистических разведок титовская клика развернула свою «международную деятельность» еще в ходе войны. Так, например, в ноябре 1944 года по указанию Аллена Даллеса организованная в Швейцарии группа американских шпионов из числа венгерских эмигрантов-троцкистов была с помощью эмиссаров Тито переброшена через Белград в Венгрию, в тыл наступавших советских войск.

На процессе изменника Райка руководитель этой шпионской группы Тибор Сеньи показал следующее:

«Перед нашим отъездом Даллес заявил, что наша поездка будет организована Мишей Ломпар и Ноэль Х. Филдом (агентом американской разведки. — В. М.). Мы получили подложные документы югославских офицеров. Кроме того, нам вручили секретные письма в ОЗНА (югославская контрразведка. — В. М.), в которых объяснялось, что мы являемся работниками американской разведки и что нам нужно оказывать помощь».

На американском военном самолете эта шпионская группа была доставлена в Белград.

«В Белграде, — показал далее Тибор Сеньи, — майор Ковачевич связал меня с майором ОЗНА Николой Калафатич, который дал мне указание немедленно уничтожить по приезде в Венгрию подложные документы. Он организовал переброску нашей группы через границу. В наше распоряжение была предоставлена автомашина ОЗНА, и в сопровождении офицера ОЗНА мы были доставлены в Сегед, где немедленно уничтожили свои подложные документы».

В дальнейшем заброска шпионско-диверсионной агентуры в народно-демократические страны и вербов-

ка ее на месте, осуществляемая по заданию Вашингтона и Лондона югославской разведкой, принимает широко организованный и систематический характер. Шпионы, завербованные из числа реакционеров, троцкистов или же переданные Тито американской разведкой старые провокаторы, получают из Белграда задание пробраться на руководящие посты в государственный и партийный аппарат, в вооруженные силы и хозяйственные органы.

По указанию англо-американских империалистов титовская клика разработала план «постепенной переориентации» Югославии и создания под руководством Тито так называемой «Балканской федерации» государств, в которую должны были войти балканские страны. При этом, конечно, подразумевалось, что народно-демократический строй будет ликвидирован и вместо него будет установлен фашистский режим. Эта «федерация» должна была стать плацдармом для подготовки военного нападения империалистов на Советский Союз.

В своих показаниях суду на будапештском процессе изменник Райк привел заявление ближайшего сообщника Тито — Ранковича, касающееся этого вопроса:

«Надо стремиться к тому, чтобы свалить правительства стран народной демократии, воспрепятствовать строительству социализма в этих странах, оторвать эти страны от Советского Союза. Надо привести к власти буржуазно-демократические правительства, взять курс на капиталистическое развитие. Эти правительства должны будут ориентироваться на США. Таким образом будет создан союз государств во главе с Югославией, который будет опираться на США. Этот союз явился бы базой для военного нападения на Советский Союз».

В этой короткой и цинично-откровенной «программе» титофашистов воплощена вся сокровенная суть подпольной «стратегии» их американских хозяев.

Чтобы осуществить эту установку, старый полицейский провокатор Райк пробрался вначале на пост министра внутренних дел, а затем министра иностранных дел Венгерской республики, бывший венгерский фа-

шист Палфи — на пост заместителя министра обороны и т. д. Эта банда намеревалась в «подходящий момент» произвести в Венгрии государственный переворот и реставрировать капиталистический строй. С этой целью формировалась специальная военная часть, комплектовавшаяся из бывших хортистских жандармов и полицейских.

Бандит Ранкович, как показал Райк, цинично заявил ему: «Некоторые из врагов Тито могли бы хорошо рассказать о тех способах, которыми Тито и он (Ранкович) избавлялись от своих врагов». Давая поручение «физически уничтожить» руководителей венгерских трудящихся Матиаса Ракоши, Михая Фаркаша и Эрне Гере, Ранкович предложил Райку: «Позаботьтесь о разнообразии этих убийств, например, чтобы с одним произошел несчастный случай, с другим — самоубийство, с третьим — внезапная смерть от болезни, или же застрелите их в квартирах и позже дайте соответствующее объяснение, например — застрелены при попытке к бегству».

Своему агенту в Болгарии Трайчо Костову Тито дал задание убить вождя болгарского народа Георгия Димитрова.

Интенсивная шпионско-диверсионная деятельность, террор и организация мятежей — вот те пути и методы, которые, по замыслу титовской клики, должны были привести к реализации ее преступных замыслов. Венгрия первая из стран народной демократии должна была испытать на себе такой комбинированный удар.

Вынашивая разбойничьи планы порабощения других балканских стран, превращения их в вассалов Уолл-стрита, Тито создал обширную сеть различных балканских организаций: Балканский спортивный союз, Союз балканских профсоюзов, Балканский союз молодых рабочих, Балканский женский союз и другие. Все эти организации, разумеется, имели свои центры в Белграде и создавались в шпионско-диверсионных целях.

На протяжении значительного периода титовской клике удавалось маскировать свою измену делу рабо-

чего класса и переход в лагерь империализма. Но, как говорит народная пословица, «Как веревочке ни виться, а концу быть». Благодаря бдительности Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинско-сталинского Центрального Комитета фашистская банда Тито была разоблачена. Резолюция Информбюро коммунистических партий в июне 1948 года сорвала маску с Тито и его подручных. Состоявшиеся затем судебные процессы Райка, Костова и других титовских агентов вскрыли коварные замыслы белградских фашистов и их американо-английских хозяев.

Эти процессы показали, что некоторые венгерские и болгарские предатели пошли в услужение к американской разведке еще в начале 30-х годов, после чего их перевербовала английская разведка. Во время минувшей войны их услугами пользовалась гестапо, а затем их передали для использования титовцам. Сам Трайчо Костов, подобно Ласло Райку, был не только агентом иностранных разведок, но и полицейским провокатором.

Для подрывной работы в странах народной демократии титовцы использовали и других полицейских шпионов.

Пресс-атташе югославского посольства в Будапеште Боаров до этого своего назначения был известен титовским главарям как бывший осведомитель югославской королевской охранки. В апреле 1947 года Боарова вызвали в отдел кадров ЦК так называемой «коммунистической партии Югославии», где ему заявили, что его прошлое раскрыто и что он будет помилован только в том случае, если даст согласие работать в титовской разведке. Боаров охотно согласился на это. Он тотчас же получил назначение в Венгрию, где ему было поручено создать югославскую шпионскую сеть.

На следствии Боаров показал, что ему, между прочим, было приказано «работать над тем, чтобы уменьшить в Венгрии популярность политики Советского Союза». Выполняя это задание, он пытался дезорганизовать работу Венгеро-советского общества культурной связи. По указанию УДБ Боаров убил югослава Моича за то, что он поддерживал резолюцию Информ-

бюро компартий, разоблачавшую предательство титовской клики.

Полицейскими шпиками оказались и два других крупных югославских шпиона, действовавших в Венгрии, — Роб Антон и Бан Антал. В отношении их обоих у венгерских властей возникло подозрение в том, что они в прошлом были полицейскими агентами и выдали фашистам ряд лиц. Поскольку это было связано с их прошлой деятельностью на территории Югославии, расследование возникших подозрений было передано югославским представителям. Однако они сообщили, что «подозрения неосновательны» и что Роб и Бан «заслуживают полного доверия».

Роб, являвшийся руководителем «антифашистского союза югославов в Венгрии», использовал эту организацию для шпионских целей. Ему удалось стать депутатом венгерского парламента, а Бан проник на пост министра промышленности в качестве представителя от венгерской социал-демократической партии. После опубликования резолюции Информбюро Роб бежал в Югославию, и только тогда обнаружилось, что он был заслан в Венгрию с таким же заданием, как и Боаров. Был также разоблачен и Бан, успевший скрыться в Швейцарию.

Своей агентуре в Венгрии титовцы поручили вести шпионскую работу против СССР. Бывший руководитель югославской военной миссии в Будапеште полковник Цицмил еще в 1945 году по прямому указанию Тито организовал шпионаж против советской миссии при Союзной контрольной комиссии и против Советской Армии. Сотрудники югославской военной миссии Яворский и Ковач получили тогда задание вести разведку против советских оккупационных войск в Венгрии. Майор Ковач считался специалистом по этой части, так как в свое время занимался этими делами, работая в югославском генеральном штабе.

Главный резидент югославской разведки в Венгрии Бранков привлек для антисоветской шпионской деятельности начальника штаба пограничных войск Немета. В частности, Бранков дал ему поручение установить слабо охраняемые места на советско-венгерской

границе, через которые югославская разведка могла бы забрасывать в СССР шпионов и диверсантов. Титовцы были весьма удовлетворены шпионской деятельностью Немета и рекомендовали своему агенту, генерал-лейтенанту Палфи, назначить его военным атташе в СССР. Палфи, вызвав Немета, порекомендовал ему изучить русский язык, установить в Москве тесную связь с военными атташе других стран, чтобы и от них черпать секретные сведения для югославской разведки. Палфи предложил Немету попытаться достать сведения о структуре и вооружении Советской Армии и советовал ему быть крайне осторожным, чтобы не вызвать подозрения у советских людей.

Прибыв в Москву, Немет установил связь с представителем Югославии Мразовичем, встречи с которым происходили на официальных приемах. Мразович поручил Немету развернуть шпионскую работу против СССР, что им и было выполнено. Добываемые сведения он передавал Мразовичу. После опубликования резолюции Информбюро, во время одной из встреч Мразович сказал Немету, что в новых условиях югославской разведке стало крайне затруднительно работать в СССР и поэтому Немет должен восполнить эту брешь.

Дипломатические и другие представительства Югославии в странах народной демократии стали центрами шпионажа и пропаганды. Шпионско-диверсионная и пропагандистская деятельность югославских дипломатов была разоблачена на процессах Райка и Костова и ряда других агентов титовской клики.

Так, например, на состоявшемся в Болгарии в конце марта 1950 года судебном процессе большой банды диверсантов были выявлены вопиющие факты преступной деятельности титовских дипломатов. На суде было установлено, что бывший начальник консульского отдела югославского посольства в Софии Савич поручил одному из агентов УДБ организовать взрыв бомбы на трибуне мавзолея Георгия Димитрова с целью убийства членов советской делегации и болгарских руководящих деятелей, находившихся на

трибуне. Савич действовал по прямому указанию Тито и Ранковича.

Тот же самый Савич поручил некоему Звиерацу, агенту УДБ, переброшенному из Югославии в Болгарию, собрать сведения о вооружении болгарской армии, дислокации ее частей, расположении аэродромов и других военных объектов для того, чтобы, когда возникнет необходимость, совершить на этих объектах диверсии. Савич рекомендовал своему подручному установить связь с лицами, работающими на крупных заводах, с целью организации групп в составе трех-пяти человек, которых югославское посольство должно было снабдить взрывчатыми материалами для разрушения этих предприятий.

На судебном процессе титовских шпионов-диверсантов, происходившем в Софии в июне 1951 года, было установлено, что югославский военный атташе майор Коста Угрица являлся их руководителем и организатором. По его заданию был совершен 2 августа 1950 года поджог и взрыв государственного промышленного предприятия имени Гео Милева на станции Искр, близ Софии, в результате которого погибло 11 рабочих.

В Чехословакии главным резидентом югославской разведки был заместитель военного атташе Дрндич, который вербовал для шпионско-диверсионной деятельности бывших членов фашистской «гвардии Глинки» и других предателей чехословацкого народа.

После разоблачения Дрндича и отозвания его руководство подрывной работой титовской разведки в Чехословакии было возложено на югославского вице-консула в Братиславе Шефика Кевича. Кевич начал свою шпионскую деятельность в Чехословакии еще в 1945 году. Используя предателей и изменников из числа чехословацких граждан, Кевич создал широкую шпионскую сеть, которая собирала для него различную секретную информацию экономического, военного и политического характера. На случай разрыва дипломатических отношений Югославии с Чехословакией Кевич установил несколько тайных радиопередатчиков, с помощью которых он надеялся,

покинув Чехословакию, и в дальнейшем руководить созданной им шпионской организацией.

Деятельность югославских дипломатов имела характер грубого вмешательства во внутренние дела Чехословакии. Было установлено, что во время поездок на автомашинах с дипломатическими номерами они распространяли в сельских местностях листовки и брошюры тенденциозного характера, направленные против СССР, Чехословакии и других стран народной демократии. Брошюры издавались на чешском языке в Югославии и нелегально переправлялись затем в Чехословакию.

Кроме того, эти брошюры в большом количестве рассылались в конвертах со штампом одного из чехословацких министерств в различные адреса.

В Румынии продолжительное время руководителем шпионской сети титовцев был секретарь югославской миссии М. Ломпар, который, как мы уже знаем, еще в 1944 году занимался в Швейцарии вербовкой предателей из среды проживавших там эмигрантов из стран Восточной Европы. Два подручных этого матерого шпиона — сотрудники югославского посольства в Бухаресте Боско Лацич и Никола Медич — были пойманы гражданами румынской столицы в тот момент, когда они забрасывали в палисадники домов на улице Вииторулуй фашистские пропагандистские листовки.

В связи с этим фактом румынские власти установили, что в Белграде издаются листовки подрывного характера, рассчитанные на тайное распространение в других странах. Для их переброски через границу и для распространения в народно-демократических странах титовцы используют дипкурьеров.

В ноте польского правительства, направленной правительству Югославии в сентябре 1948 года, были приведены факты шпионской и диверсионной деятельности агентуры Тито в Польше. В частности, в ноте указывалось на шпионаж, проводившийся представителем министерства коммуникаций Югославии в Польше Петровичем. Действуя по заданию югославской разведки, Петрович организовал на поль-

ской территории шпионскую сеть, вербовал агентов, поручая им добывать секретную информацию — документы, чертежи и планы польских предприятий, железных дорог и т. д. Особое внимание Петрович уделял собиранию данных об экономических отношениях Польши с Советским Союзом, Болгарией и другими странами.

Петрович занимался и подрывной пропагандистской деятельностью, распространяя лично, а также при помощи завербованных им агентов нелегальные югославские издания, клеветущие на народно-демократическую Польшу и ее союзников — СССР и страны народной демократии.

Польское правительство, констатируя, что проводимая под руководством югославского посольства шпионско-диверсионная и пропагандистская деятельность в Польше направлена на подрыв ее оборонной и экономической мощи, а также на организацию беспорядков, потребовало немедленного отозвания из Польши большой группы югославских официальных представителей.

Особое место в планах титовской клики занимает Албания. Еще в 1943 году Тито направил в Албанию своего специального эмиссара Темпо (Вукмановича), которому дал задание создать в этой стране опорную группу из албанских троцкистов. Вукманович задание это выполнил: им была создана группа предателей во главе с Кочи Дзодзе и Панди Кристо.

Оба фашистских выродка сумели пробраться на руководящие государственные посты в Албании. Используя свое служебное положение, Дзодзе и Кристо развернули подрывную работу против албанского народа. Они протащили своих тайных сообщников на многие важнейшие административные и хозяйственные должности и с их помощью организовывали саботаж и диверсии в народном хозяйстве страны. Под видом оказания технической помощи из Югославии в Албанию посылались диверсанты, получившие специальную подготовку. Они действовали под защитой и при помощи агентов Кочи Дзодзе.

Как ни старалась законспирировать свою подлую

деятельность группа титовских бандитов, Албанская партия труда разоблачила и изолировала их. На судебном процессе Кочи Дзодзе и его сообщников было установлено, что своей конечной целью они ставили превращение Албании в колонию титовской клики и присоединение ее к лагерю империализма. Для осуществления своих преступных замыслов заговорщики намеревались свергнуть народно-демократическое правительство и подготавливали убийство вождя албанского народа Энвера Ходжи.

К белградской фашистской банде протянулись нити от буржуазно-националистической группировки Гомулки-Спыхальского в Польше. С кликой Тито был связан антигосударственный заговорщицкий центр в Чехословакии, возглавлявшийся предателем и шпионом Р. Сланским. В 1948 году Тито командировал в Чехословакию со специальным заданием своего подручного Моше Пьяде, чтобы передать Сланскому указания об усилении подрывной деятельности. В беседе с Пьяде Сланский заверил его в том, что он придерживается той же линии, что и Тито, ориентируется на заимствование «опыта» титофашистов и применение его в Чехословакии.

«...Правители Югославии, все эти тито, кардели, ранковичи, джиласы, пьяде и прочие, — говорил товарищ Г. М. Маленков в отчетном докладе Центрального Комитета партии XIX съезду партии, — давно уже определились в американские агенты, выполняющие шпионско-подрывные задания своих американских «шефов» против СССР и народно-демократических стран».

Югославия, превращенная кликой Тито в колонию и военную базу американских империалистов, практически примкнувшая к Северо-атлантическому блоку, стала плацдармом империалистических разведок, центром притяжения фашистских и реакционных элементов, троцкистов, шпионов, диверсантов, террористов, всякого рода уголовных преступников и прочего отребья. Из этого сброда титовцы черпают новые кадры для УДБ и ее заграничных резидентур.

Поскольку шпионско-диверсионная деятельность титовцев все более активизируется и потребность в новых «кадрах» ощущается весьма большая, то для их пополнения проведены специальные мероприятия. Так, в Западной Германии югославская военная миссия вела вербовку бывших эсесовцев для службы в гестапо Ранковича. Как сообщала печать, 500 немецко-фашистских наемников уже служат в системе УДБ. Тито заключил с английским правительством соглашение о возвращении в Югославию бывших офицеров — четников Михайловича, — ныне агентов английской и американской разведок. Характерно, что с английской стороны переговоры по этому вопросу вел все тот же полковник Бейли.

В самой Югославии освобождены из тюрем и концлагерей десятки тысяч злейших врагов народа, сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами. Большинство освобожденных преступников использовано УДБ для пополнения своих кадров внутри страны и заграничной агентуры. Но, видимо, всех этих контингентов оказалось недостаточно, и в начале 1952 года в Югославию были возвращены из Австрии и Западной Германии 50 тысяч четников и усташей. Все эти убийцы из банд Павелича и Михайловича, Лютича и Недича с почетом доставлены в Югославию, и им дана полная возможность снова творить злодеяния против югославского народа. Из этого сброда титовцы формируют, в частности, диверсионные банды, которые совершают налеты на пограничные территории стран народной демократии, организуют провокации на их границах. Во множестве перебрасываются через югославскую границу шпионы-одиночки, а иногда и целые шпионские группы. Были такие периоды, когда через венгеро-югославскую границу в течение одной недели перебрасывалось в Венгрию по 100 шпионов и более.

Для обучения своих шпионско-диверсионных кадров титовцы создали ряд учебных центров и школ. Много таких центров размещено вдоль границы с Албанией, а также в Черногории, Македонии и других районах страны. В Югославии в настоящее время

имеется несколько десятков шпионских школ, которыми руководят американские офицеры.

Агенты югославской разведки, прошедшие специальную подготовку, затем нелегально перебрасываются в страны народной демократии. Здесь они устанавливают контакт с определенными лицами из состава дипломатических представительств Югославии, выполняющими функции резидентов УДБ. Под их руководством они занимаются шпионажем, организуют диверсионные и террористические акты, похищение и убийства югославских эмигрантов, стоящих на позициях Информбюро коммунистических и рабочих партий.

В лице югославских изменников американская и английская разведки приобрели особо ценную агентуру. Белград теперь — основной центр американской разведки и пропаганды против стран народной демократии. Посольство США в титовской столице, направляющее подрывную деятельность титофашистов, получило значительное пополнение из числа предателей, бежавших из стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Американские империалисты, озлобленные постигшими их неудачами на фронте тайной войны против СССР и стран народной демократии, изыскивают все новые и новые методы борьбы против лагеря демократии и социализма. Они упрямо закрывают глаза на тот непреложный факт, что отравленное оружие шпионажа и диверсий бессильно подрывать мощь государств, где народные массы, сплоченные вокруг коммунистических и рабочих партий, сами являются хозяевами своей судьбы.

Глава девятая

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Страны Дальнего Востока со своими огромными источниками ценнейшего сырья и колоссальными рынками сбыта издавна интересуют американских монополистов. Поработить эти страны, превратить их полностью в свои колонии и таким путем еще более приумножить свои максимальные прибыли — давнишняя цель Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов.

Главным объектом этих грабительских планов являлся Китай, колонизацию которого американские империалисты начали осуществлять много лет назад с помощью реакционных элементов — феодалов-помещиков, компрадорской буржуазии и милитаристских клик. В последние десятилетия свою ставку в Китае Уолл-стрит делал на фашистскую клику предателя и империалистического наемника Чан Кай-ши. Весь гоминдановский государственный, партийный, военный, полицейский аппарат фактически был на службе США. Им руководили американцы. При помощи этого аппарата США захватили в свои руки командные позиции в экономике страны: промышлен-

ность, банки, транспорт и т. д. Свое двадцатидвухлетнее господство над китайским народом Чан Кай-ши осуществлял путем чудовищного террора, политического сыска и провокаций.

Одной из опор чанкайшистского режима являлись так называемые «Синие рубашки» («Лань и шэ»). Эта фашистская по характеру, полицейская шпионско-террористическая по функциям организация была создана Чан Кай-ши с целью шпионажа и террора против прогрессивных и революционных элементов. В нее были завербованы армейские офицеры, активисты гоминдана, реакционные круги интеллигенции и студенчества.

Организация синерубашечников стала прибежищем для всевозможных авантюристов, политиканов, проходимцев, темных личностей, подонков портовых городов, контрабандистов, торговцев опиумом и всяких других антинародных элементов, для которых режим чанкайшистской клики открыл весьма широкие перспективы.

Для обучения кадров синерубашечников методам подрывной работы против народа Чан Кай-ши в начале 30-х годов выписал из Германии и Италии 60 фашистских «специалистов» по полицейскому сыску, провокации и террору. При помощи синерубашечников Чан Кай-ши вел борьбу не только с коммунистическим движением, своим главным врагом, но и со всеми другими прогрессивными, демократическими элементами.

В годы господства гоминдановской клики Чан Кай-ши империалистические разведки густо опутывали своими сетями весь Китай. Наибольшую активность в этом проявила американская разведка. По инициативе американских империалистов возникает так называемая «Организация китайско-американского сотрудничества» (САКО) — орган, формально созданный для координации в Китае деятельности разведок и контрразведок обеих стран, а фактически объединенный центр американской и гоминдановской разведок.

ПОДРЫВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ ПРОТИВ НАРОДНОГО КИТАЯ

После разгрома Вооруженными Силами СССР империалистической Японии правящие круги США стали на путь открытой вооруженной интервенции в Китай, чтобы помешать китайскому народу установить в стране демократический порядок и освободиться от империалистического засилья. В Китае снова запылал пожар гражданской войны. Чан Кай-ши бросил все свои силы на разгром Народно-освободительной армии, руководимой Коммунистической партией Китая во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном.

Почти стотысячная американская армия, три военно-воздушных флота и большое количество военных кораблей были посланы на помощь Чан Кай-ши. Американские вооруженные силы фактически оккупировали Пекин, Нанкин, Шанхай, Тяньцзин, Циндао, Ханькоу и другие крупные центры страны. Под непосредственным руководством американского генерала Ведемейера была проведена большая работа по перевооружению, обучению и реорганизации гоминдановских вооруженных сил, полиции и охраны. Американские инструкторы подготовили 70 гоминдановских дивизий и много других специальных частей. Тысячи гоминдановских офицеров прошли переподготовку в самих Соединенных Штатах в специально для них созданных военно-учебных заведениях. На фронт против Народно-освободительной армии гоминдановские армии были переброшены с помощью американской авиации и флота.

Во многих случаях американское командование непосредственно вводило в бой против Народно-освободительной армии свои вооруженные силы. Представители американской военной разведки, наводнившие Китай, совершенно открыто оказывали помощь гоминдановским войскам. В апреле 1947 года помощники американского военного атташе в Китае майор Ригг и капитан Коллинз были захвачены в плен частями Народно-освободительной армии в Маньчжурии. Представители США в это время пытались про-

известии разведку в районе позиций одной из частей Народно-освободительной армии.

В ходе гражданской войны в Китае САКО вела подрывную работу против прогрессивных сил страны. Агенты САКО арестовали и убили многих китайских демократов. В конце ноября 1949 года, перед освобождением Чунцина от гоминдановских войск, палачи, агенты САКО зверски убили свыше 300 китайских патриотов.

Американская разведка пыталась активно действовать и в освобожденных районах Китая, создавать здесь свою шпионско-диверсионную сеть, которая должна была помогать чанкайшистскому режиму в его борьбе против китайского народа. В тот период было раскрыто два крупных американских шпионских центра — один в провинции Хэбэй, а другой в Маньчжурии — в Мукдене.

Однако, несмотря на огромную военную, материальную и финансовую помощь американского империализма клике Чан Кай-ши и израсходование для этой цели 6 миллиардов долларов, вооруженные силы гоминдана были к весне 1950 года разгромлены и вся территория Китая, кроме Тибета и Тайвана, была в основном освобождена Народно-освободительной армией.

Озлобленные таким грандиозным провалом своей политики в Китае, империалисты США усилили тайную войну против Китайской Народной Республики и развернули против нее в широчайших масштабах подрывную работу. США поощряют остатки гоминдановских банд, подстрекают помещичьи и компрадорские элементы на борьбу против народного правительства. Еще 14 октября 1949 года американский журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал, что некоторые военные органы в США намерены оказать помощь бандитам, действующим на территории Китайской Народной Республики.

Во время господства Чан Кай-ши в Китае всегда оперировало множество бандитских шаек. Бандиты, терроризировавшие население городов и сельских местностей, не только не преследовались гоминданов-

скими властями, но нередко действовали в тесном контакте с ними. Все эти шайки чанкайшисты использовали против народа, поднявшегося на борьбу за свое освобождение.

Подготовку к бандитской войне гоминдановцы провели заблаговременно. В каждой из освобождавшихся Народно-освободительной армией провинций создавались подпольные диверсионно-террористические отряды. Организация гоминдановского бандитского подполья строилась на строго военных основах. Банды были сведены в особые подразделения, и командование ими осуществляли офицеры разгромленной гоминдановской армии.

Американские империалисты оказывали гоминдановскому подполью всяческую поддержку и снабжали его оружием. В начале декабря 1949 года один из главарей гоминдановской разведки Мао Сень на созванном им совещании представителей бандитских шаяк заявил, что гоминдановское подполье получает всевозможную помощь от «международных друзей», то-есть от США.

Не только американские разведчики, но и дипломатические представители США в Китае активно содействовали чанкайшистским бандитам. Бывшие американские консул Пайкс и вице-консул Маккирнан в Дихуа (главный город провинции Синьцзян) установили тесный контакт с бандитами, действовавшими в этой провинции. Пайкс в марте и июле 1949 года специально посетил главаря бандитских шаяк в Синьцзяне Усмана и дал ему указание усилить подрывную деятельность против народного Китая. 29 сентября 1949 года, перед освобождением Синьцзяна, Маккирнан в сопровождении двух сотрудников консульства тайно выехал из Дихуа в восточную часть провинции, где находилось логово бандитов. Здесь Маккирнан встретился с главарями бандитов, проинструктировал их и передал им две радиоустановки и 25 унций золота.

Английский консул в Дихуа Фокс-Холмс не отставал от своего американского коллеги. Прибыв в Синьцзян в 1948 году, Фокс-Холмс тотчас установил тес-

ные отношения с Маккирнаном и вместе с ним стал заниматься шпионской и антинародной деятельностью. После освобождения провинции Синьцзян Фокс-Холмс способствовал бегству в Индию группы крупных гоминдановских военных преступников, в том числе командующего 5-й гоминдановской армией, действовавшей в провинциях Синьцзян и Цинхай, выдав им английские паспорта. Фокс-Холмс также помог бежать шпиону Маккирнану. Одновременно он принял от Маккирнана на хранение важные сведения шпионского характера, две радиоустановки, взрывчатку и другие боеприпасы.

Когда в Синьцзян вступили части Народно-освободительной армии, Фокс-Холмс еще более усилил свою подрывную деятельность, сколачивал вокруг себя местные реакционные элементы, собирал шпионские данные. 4 декабря 1950 года представители органов общественной безопасности Китайской Народной Республики произвели в доме Фокс-Холмса обыск и обнаружили различные шпионские документы, две прямо-передаточные установки и другое имущество, используемое для разведывательных целей.

Американские империалисты потребовали от гоминдановцев организации контрреволюционного подполья в крупнейших городах Китая: Пекине, Тяньцзине, Нанкине, Шанхае, Кантоне, Мукдене, Ханькоу. Перед освобождением этих городов там было создано несколько подпольных групп из реакционных элементов.

Вскоре после освобождения Нанкина и Шанхая гоминдановская разведка получила от бывшего американского посла в Китае Лейтона Стюарта указание об использовании для подрывной работы всех американских тайных агентов, состоявших на службе в САКО. В начале ноября 1949 года представитель гоминдановской разведки Чжень Кай-минь вылетел на самолете в США, где встретился с Лейтоном Стюартом и генералом Ведемейером, с которыми обсуждал вопрос о восстановлении в полном объеме деятельности САКО и создании ее филиалов в Гонконге и на Филиппинах.

По указанию своих американских хозяев гоминдановцы сколачивают на борьбу против народной власти все черные силы реакции, разбитые в открытой борьбе. Их деятельность направляется на то, чтобы путем диверсий, убийств, шпионажа, распространения злостных слухов сорвать демократическое переустройство Китая. Гоминдановское контрреволюционное подполье, руководимое американской разведкой, стремится нарушить единство и сотрудничество между различными национальностями, демократическими партиями и прогрессивными организациями, развертывает вредительскую деятельность, направленную на подрыв народной экономики страны. Чанкайшистские агенты организуют на национализированных промышленных предприятиях акты саботажа, устраивают поджоги, взрывы, распространяют фальшивые деньги.

Руководители американской разведки лично инструктируют деятельность подрывных организаций. 2 января 1950 года в Гонконг приехал Уильям Доновен. В связи с посещением им Гонконга агентство Ассошиэтед пресс 8 января сообщило, что, по словам американского журналиста Пирсона, «Доновен обсуждает в Гонконге вопрос об одном секретном соглашении относительно руководства антикоммунистической деятельностью гоминдановцев в континентальном Китае».

Для планирования и координации подрывной работы против Китайской Народной Республики в Гонконге еще до приезда Доновена был создан объединенный англо-американо-гоминдановский центр, который ведет свою работу под непосредственным контролем разведывательного отдела штаба американских оккупационных войск в Японии. Для ведения шпионажа он использует американских и английских дельцов, имеющих торговые и промышленные предприятия на Дальнем Востоке, многие из которых только для видимости занимаются коммерческой деятельностью. В Гонконге этот центр создал «торговую» корпорацию под названием «Компания внешней торговли в Гонконге и в районе южных морей». Во главе ее поставлен гоминдановец Е Ци-цзян, в прошлом служивший

в японской разведке. Эта «торговая» корпорация, используя «деловые отношения» с некоторыми частными торговыми и промышленными фирмами, находящимися на китайской территории, засылает в Китай агентов американской и английской разведок.

В начале 1950 года во многих крупных английских фирмах, которые к тому времени все еще пребывали в Китае, была произведена замена руководящего персонала агентами, присланными шпионским центром в Гонконге. На этих лиц была возложена задача руководства шпионско-подрывной деятельностью в Китае, сбора информации о китайской экономике, производственной мощности национализированных предприятий и т. п.

Шпионажем против нового Китая занимается оставшийся генерал-майор военно-воздушных сил США Ченнолт, руководящий авиатранспортной компанией в Гонконге. Ченнолт — злейший враг китайского народа — опубликовал на страницах журнала «Кольерс» свою «программу борьбы с народно-освободительным движением в странах Дальнего Востока». Кроме чисто военных мероприятий, Ченнолт рекомендовал своим хозяевам самым активным образом поддерживать в Китае «кампанию внутренних беспорядков», то-есть организовывать антинародные мятежи реакционных элементов. Настаивая на разжигании в Китае гражданской войны, Ченнолт подчеркивал, что «она не потребует очень больших расходов в американских долларах, не будет стоить американских жизней».

Подрывной работой против Китайской Народной Республики также занимается созданный в Гонконге по инициативе государственного департамента США так называемый «комитет помощи китайским беженцам». Как писала итальянская газета «Паэзе», бюджет этого комитета составляет 10 миллионов долларов, из них 5 миллионов ассигновало правительство США на основе позорного «Закона 1951 года» о финансировании подрывной работы против лагеря мира и демократии. 5 миллионов долларов внесены «фондами» Рокфеллера и Форда.

В подготовке агрессии против Китайской Народной

Республики американские империалисты особое место отводили подрывной работе в Тибете.

Тибет — исконно китайская территория. Он занимает площадь, равную 900 тысячам квадратных километров, его население составляет 3—4 миллиона человек. Тибет граничит с Непалом, Индией и Бутаном, что и определяет его стратегическое значение.

Свою активность в Тибете американская разведка стала проявлять еще в период второй мировой войны. В 1942 году в главный город Тибета Лхасу из США был командирован специальный агент «Бюро стратегических служб» для установления контакта с местными реакционными элементами. В августе 1949 года в Тибет выехал американский разведчик Л. Томас, прикрававшийся личиной «радиокомментатора».

По поручению своих хозяев, он вел здесь лихорадочную работу, направленную на отторжение Тибета от Китая, превращение Тибета в плацдарм для борьбы против нового Китая. Соединенные Штаты и Англия начали доставлять в Тибет военные материалы и вооружение, а также приступили к разработке планов ускоренного строительства на его территории аэродромов и шоссейных дорог.

В апреле 1950 года государственный департамент направил в Тибет с «секретным поручением» еще одного своего посланца — Кермита Рузвельта.

Свой шпионский центр американская разведка создала близ тибетской границы в небольшом городке Калимпонг, расположенном на дороге, ведущей в Лхасу из Индии. После разгрома Чан Кай-ши сюда прибыло значительное число «миссионеров», агентов американской разведки, которые были вынуждены срочно покинуть Китай.

Наряду с американской агентурой подрывную работу против Китая в Тибете вели и представители Англии.

Все эти происки американско-английской агентуры в Тибете оказались тщетными. По воле китайского и тибетского народов империалисты были изгнаны из Тибета, и его территория попрежнему является неразрывной частью Китайской Народной Республики.

Великий китайский народ, сбросивший цепи векового иноземного рабства, не был застигнут врасплох международной империалистической реакцией, пытавшейся развернуть против него наступление на фронте тайной войны. Вождь китайского народа Мао Цзэ-дун еще летом 1949 года предупреждал страну о необходимости величайшей бдительности и беспощадности в борьбе с врагами народа. Он говорил: «Империалисты и их цепные псы — китайские реакционеры — не примирятся со своим поражением в Китае. Они будут сотрудничать друг с другом и постараются использовать все возможные способы для борьбы против китайского народа».

В целях быстрой ликвидации в стране подрывной работы американско-гоминдановских шпионов и диверсантов Центральное народное правительство осуществило мероприятия, обеспечившие укрепление государственной безопасности и мобилизацию широких трудящихся масс на борьбу с иностранной агентурой. Были разоблачены и ликвидированы десятки подпольных шпионских и диверсионно-террористических организаций, многие из которых действовали в крупнейших центрах Китая.

В Мукдене в ноябре 1949 года был раскрыт шпионский центр, которым руководило американское консульство. Главарем этой организации был японец — гражданин США Сасаки. Шпионский центр занимался собиранием разведывательной информации военного и политического характера во Внутренней Монголии и Маньчжурии. При аресте этой банды были захвачены две портативные радиоустановки, шифровальные коды, инструктивные письма и 14 слитков золота.

В Шанхае органы безопасности в марте 1950 года разоблачили гоминдановскую подпольную военную организацию, называвшуюся «Ударной армией пограничного района Цзянсу — Чжэцзян — Аньхуэй». В июне 1950 года в Тяньцзине была раскрыта вооруженная банда тайных гоминдановских агентов численностью в 36 человек. При их аресте были конфискованы радиоустановки, контрреволюционные листовки, а также поддельные документы и печати. Бандиты намере-

вались организовать свои вооруженные шайки и в других городах, занимались в Тяньцзине убийствами и шпионажем. Они подчинялись непосредственно разведывательному управлению гоминдановского штаба на Тайване.

За время с весны 1950 года, когда был освобожден весь континентальный Китай, и по 1 января 1951 года органами безопасности Китайской Народной Республики было арестовано более 20 тысяч шпионов и диверсантов, состоявших на службе в американо-гоминдановской, английской и других империалистических разведках. У арестованных было обнаружено около 2 тысяч тайных радиоустановок, с помощью которых они осуществляли связь со своими разведывательными центрами, взрывчатка, взрывательные аппараты, доставленные в Китай из США, и множество всевозможного оружия, в том числе специального назначения. Для осуществления террористических актов американская разведка снабдила своих агентов пулеметами миниатюрной конструкции, пистолетами, стреляющими без шума, «автоматическими ручками» и «наконечниками» для простых карандашей, которые стреляют отравленными пулями, стреляющими тростями, различными ядовитыми жидкостями. Специальное снаряжение шпионов и диверсантов состояло из фотоаппаратов, которые производят съемки через крохотное отверстие, сделанное в пуговице на одежде, ракет и ракетных пистолетов, предназначенных для сигнализации, а также из многих других принадлежностей «агентурного гардероба».

Среди отобранного у американских агентов оружия, «адских машин» и других принадлежностей для совершения диверсий и террористических актов обращает на себя внимание одно специальное приспособление, используемое для похищения людей. Этот аппарат состоит из трех небольших батарей, крохотной индукционной катушки и одной пары замшевых перчаток, на поверхность которых выведены чуть заметные волоски медной проволоки. Готовясь к похищению нужного человека, диверсант клал в жилетный карман электрические батареи, соединял их с индукционной ка-

тушкой, от которой тонкий и хорошо изолированный эластичный кабель протягивался через рукава костюма к перчаткам, также имевшим внутри надежную изоляцию. При встрече с человеком, намеченным для похищения, диверсант жал ему руку, и тот в результате действия электрического тока, как подкошенный, падал в обмороке на землю. Затем похищенную жертву агенты американской разведки везли на конспиративную квартиру и подвергали ее там пытке с помощью другой специальной электрической машины, чтобы добиться нужных им сведений.

Все это разнообразное снаряжение и вооружение американской агентуры в Китае было показано на специальной выставке, организованной в октябре 1950 года в Пекине Министерством государственной безопасности. Многие экспонаты выставки имели клеймо: «Сделано в США». На стендах выставки демонстрировалось также 9 тысяч мандатов и различных шпионских директив, присланных американской и другими разведками своей агентуре в Китае.

В борьбе свободного китайского народа с подрывной деятельностью американского империализма, были достигнуты огромные успехи, благодаря которым внутрисполитическое и экономическое положение Китайской Народной Республики значительно укрепилось. Эти успехи стали возможны потому, что весь китайский народ горячо поддерживает Коммунистическую партию Китая, Центральное народное правительство и Народно-освободительную армию. Трудящиеся Китая помогают органам народной власти в разоблачении и ликвидации тайной шпионско-диверсионной агентуры американской разведки. Рабочие вылавливают шпионов и диверсантов, намеревающихся организовать на предприятиях диверсии и саботаж, крестьяне задерживают врагов народа, пытающихся распространять провокационные и клеветнические слухи.

На третьем пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая, происходившем в начале июня 1950 года, товарищ Мао Цзэ-дун в своем докладе подвел первые итоги побед, достигнутых китайским народом во всех областях строительства своей страны.

Мао Цзэ-дун призвал китайский народ к продолжению и усилению борьбы с империалистической агентурой. Все бандиты, шпионы, деспоты и другие контрреволюционные элементы, говорил он, являющиеся врагами народа, должны быть со всей решительностью уничтожены. Вся партия и весь китайский народ, указал Мао Цзэ-дун, должны усилить свою бдительность в борьбе против подрывной деятельности контрреволюционных элементов.

Готовясь к нападению на Корейскую Народно-Демократическую Республику и намереваясь впоследствии расширить агрессию на Китайскую Народную Республику, американские империалисты усилили подрывную деятельность против Китая. На Тайване была создана новая шпионская организация под названием «Китайско-американская группа связи»; возглавили ее бывший командующий военно-морскими силами США в западной части Тихого океана Кук и главарь гоминдановской разведки Чжень Кай-минь. Другая шпионская организация была создана в Гонконге под названием «Дальневосточное международное объединенное информационное бюро».

По приказу бывшего командующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерала Макартура многие китайские предатели были привлечены для руководящей работы в американских шпионских организациях. Так, например, гоминдановец Жень Юань-дау назначен руководителем южнокитайского отделения так называемого «Тихоокеанского стратегического штаба». В помощь ему приданы китайские изменники Ван Ци-гуй, Чен Чун-фу и Бо Ли-фу.

Однако надежды американской разведки на то, что в момент нападения на Северную Корею ей удастся активизировать шпионско-диверсионную деятельность внутри Китая, особенно в Северо-Восточном Китае, полностью провалились. Именно в этот период органы безопасности Китайской Народной Республики нанесли американской разведке ряд новых серьезных ударов. В Тяньцзине была раскрыта подпольная органи-

зация, насчитывавшая 19 бывших гоминдановских тайных агентов. Она печатала реакционную литературу для распространения ее в городе с целью вызывать волнения, подготавливала диверсии на линии Пекин-Тяньцзинской железной дороги, а также намеревалась вызывать беспорядки на промышленных предприятиях города.

В Тяньцзине были ликвидированы еще две подпольные организации. Одна из них действовала под руководством центрального органа чанкайшистской разведки и пыталась проникнуть в студенческую среду с целью срыва работы демократических организаций студенчества, распространения среди него реакционных взглядов и нарушения общественного порядка.

Как сообщила мукденская газета «Дунбэйжибао», органы безопасности различных районов Северо-Восточного Китая в 1950 году арестовали в общей сложности 3 794 агента американо-чанкайшистских тайных организаций и ликвидировали 1 749 бандитов. В результате этих мероприятий в районах Китая, примыкающих к Северной Корее, на территории которых американские империалисты надеялись вызвать беспорядки, пожары и осложнить мирное хозяйственное строительство, было сохранено полное спокойствие и обеспечена бесперебойная работа промышленности.

Потерпели неудачу вражеские попытки и в других районах страны. Например, в городе Дихуа была раскрыта крупная подпольная шпионско-диверсионная организация, которую возглавлял диверсант Ляо Чэн. Прибыв в Дихуа, он поступил рабочим на местную швейную фабрику, где начал вести подрывную работу. Американская разведка поручила этой банде организовывать забастовки, акты саботажа, распространять панические слухи, убивать активистов, а также подрывать финансовую систему путем распространения фальшивых денег.

В период сентябрь 1950 — май 1951 годов органы безопасности Китайской Народной Республики разоблачили крупнейшую американскую шпионско-террористическую организацию и установили, что наемники

американских империалистов подготавливали удар в самое сердце китайского народа, намереваясь убить его вождя Мао Цзэ-дуна и других руководителей Коммунистической партии Китая и Центрального народного правительства. В состав этой организации входили шесть крупных международных шпионов: итальянец Антонио Рива, пекинский представитель компании «Джеймс Уолтер энд санз компани» в Тяньцзине, в прошлом — агент итальянской и чанкайшистской разведок; японец Рюици Ямагуци — редактор китайского каталога французского книжного магазина в Пекине, с 1938 года агент японской специальной службы в Китае; итальянец Тарчишио Мартина — представитель папской интернунциатуры в Пекине, с 1947 года состоявший на службе японской и чанкайшистской разведок; француз Анри Ветш — директор французского книжного магазина в Пекине; итальянец Куирино Виктор Лючи Джерли — директор компании «Джардин Мэдисон энд компани», с 1943 года агент японской разведки, и немец Вальтер Гентнер — пекинский представитель компании «Роберт Бош» в Штуттгарте. Все эти лица после окончания второй мировой войны перешли на службу к американской разведке и по указанию военного атташе США в Китае полковника Дэвида Дина Барретта систематически занимались шпионажем и вели подготовку к совершению террористических актов против руководящих деятелей Китайской Народной Республики.

После освобождения Пекина Рива и Ямагуци по заданию Барретта приступили к составлению картотеки, в которой содержались биографии, характеристики, адреса, номера телефонов, номера автомобилей и другие данные, касающиеся руководителей Центрального народного правительства, членов Народного политического консультативного совета, видных деятелей Коммунистической партии Китая и других демократических партий и народных организаций. Эти данные собирались с целью подготовки террористических актов.

Американская разведка поручила диверсантам организовать террористический акт на площади Тяньань-

мынь в Пекине в день китайского всенародного праздника 1 октября 1950 года. Зная, что руководители правительства республики во время народных демонстраций в большие праздники обычно находятся на трибуне на этой площади, преступники намеревались обстрелять трибуну из 60-миллиметрового миномета системы Стокса.

Ямагуци лично осмотрел весь район площади Тяньаньмынь и составил подробную карту, на которой было указано, где обычно на трибуне стоит Мао Цзэ-дун, и отмечены огневые позиции для миномета. Один экземпляр этой карты с оценкой шансов на успех и плане дальнейшей деятельности Ямагуци послал в Токио, а второй оставил у себя. Этот второй экземпляр вместе с другими уличающими шпионскими материалами был найден при аресте Ямагуци.

27 июля 1951 года Ямагуци на следствии показал: «Я признаю, что я составил для штаба верховного главнокомандующего союзных держав в Токио (то есть Макартура.—В. М.) карту площади Тяньаньмынь и ее окрестностей, указывающую также, где стоит на трибуне Мао Цзэ-дун. Я знал, что у Антонио Рива был миномет, который мы могли использовать».

При ликвидации этой преступной банды у ее участников было обнаружено 1640 копий шпионских сообщений и много других секретных материалов. Народный суд приговорил Рива и Ямагуци к смертной казни, а остальных обвиняемых к различным срокам тюремного заключения.

В связи с разоблачением этой шпионско-террористической организации стали известны некоторые факты деятельности бывшего военного атташе США полковника Барретта. Свою подрывную работу против Китая Барретт, уроженец Сентрал-Сити (в штате Колорадо), начал еще в 1922 году. После изучения им китайского языка в пекинской школе он был направлен обратно в США для прохождения специальной подготовки. Возвратившись снова в Китай, Барретт вел разведывательную работу в различных районах Китая — в Куньмине, Гуйлине, в районе бирманской дороги и в Северо-Восточном Китае. После освобождения

Пекина Барретт продолжал руководить шпионской организацией, созданной им в период 1945—1947 годов. В апреле 1950 года он выехал из Китая.

Американские империалисты надеялись на легкую и быструю победу в Корее, что позволило бы им создать плацдарм для нападения на Китай. Когда же эти планы потерпели крушение, перед ними встал вопрос об изыскании новых способов, с помощью которых можно было бы активизировать подрывную работу против Китайской Народной Республики и восстановить на ее территории разгромленную китайскими органами безопасности шпионско-диверсионную сеть.

В начале 1951 года между Макартуром и Чан Кай-ши было заключено специальное соглашение об использовании остатков гоминдановских войск для расширения американской агрессии на Дальнем Востоке. Согласно одному из пунктов этого соглашения США обязались оказать Чан Кай-ши помощь в форме посылки американских агентов для создания новых подрывных организаций в Китае. Было решено максимально усилить деятельность американо-гоминдановской шпионской организации САКО, предоставив ей технические средства для организации диверсий и различных актов саботажа.

Указанное соглашение между Макартуром и Чан Кай-ши было достигнуто при участии Джона Фостера Даллеса, приехавшего на Дальний Восток.

Почти одновременно с этим из сообщений американской печати стало известно, что 12 января 1951 года объединенная группа начальников штабов США разработала «меморандум о политике США на Дальнем Востоке». Этот документ, состоявший из 16 пунктов, был направлен Макартуру как руководство к действию. Один из пунктов меморандума предусматривал развертывание неограниченных воздушных разведок над береговыми районами Китая.

В конце января 1951 года вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Хайтауэр сообщил о том, что, по сведениям, полученным им от хорошо информированных официальных лиц, правительство

США рассматривает вопрос об оказании более серьезной помощи действующим в Китае гоминдановским бандам.

Все эти мероприятия империалистов США свидетельствовали о подготовке ими нового наступления на Китай на фронте тайной войны. В этой связи следует упомянуть о показании, сделанном следственным властям Чао Вэй-цзином и Дун Го-чжи — главарями подпольной вооруженной банды, разоблаченной в провинции Ляоси (Северо-Восточный Китай) в конце 1951 года. От своего вышестоящего разведывательного центра они получили информацию о том, что американские войска в Корее к 10 ноября 1951 года предпримут наступление с целью форсировать пограничную реку Ялуцзян и оккупировать Северо-Восточный Китай. Поэтому чанкайшистская клика еще в октябре приказала своим тайным агентам в Северо-Восточном Китае подготовиться для встречи американских войск.

Несмотря на все ухищрения и затраты огромных денежных средств, американским агрессорам не удалось достигнуть успеха в тайной войне против Китая и в 1951—1952 годах. Китайский народ и его органы безопасности попрежнему продолжали выявлять и уничтожать создаваемые американской разведкой шпионско-диверсионные организации.

В апреле 1951 года в Китае была ликвидирована контрреволюционная группа, так называемая «Новая социал-революционная партия Китая», созданная по указке бывшего американского посла в гоминдановском Китае Лейтона Стюарта и ставившая своей целью свержение народного правительства. Суд приговорил главарей этой организации Ли Цзи-у, Лю Си-хуана и Ван Сина к смертной казни.

В ноябре 1951 года в Чанчуне была арестована группа американско-гоминдановских шпионов и диверсантов. Главари этой диверсионной банды на следствии показали, что они получали от американской разведки директивы о развертывании шпионажа против Китайской Народной Республики и организации вредительства с целью подрыва и расстройтва ее экономической жизни. Группа поддерживала связь с шайками,

действовавшими в Северо-Восточном Китае, формировала из преступных элементов вооруженные банды для налетов на населенные пункты.

Летом 1952 года органы общественной безопасности раскрыли в Шанхае несколько подпольных гоминдановских шпионско-диверсионных групп, члены которых собирали шпионские сведения о противовоздушной обороне города и занимались другой враждебной деятельностью.

Китайский народ принимает самое непосредственное, активное участие в борьбе с американо-гоминдановской агентурой и сурово карает ее. Летом 1951 года 5 500 представителей всех слоев населения Пекина собрались в парке Чжуншань для вынесения приговора группе злейших врагов китайского народа. В течение пяти часов народные представители тщательным образом устанавливали преступления, совершенные гоминдановскими наемниками — Ли Су-хоу в уезде Ишуй, Дун Хун-чаном и Ли Чжи-сяном, занимавшимися вредительством на Пекин-Тяньцзинской железной дороге и паровозоремонтном заводе, и другими предателями и изменниками. Когда представитель власти обратился к присутствующим с вопросом, как поступить с преступниками, последовал единодушный ответ:

— Смерть!

Во время одного из популярных в Китае новогодних праздников фонарей, чанкайшистские диверсанты совершили чудовищное злодеяние в Чэнчене, в провинции Хубэй. Воспользовавшись тем, что все население города вышло на улицы, чтобы принять участие в демонстрации против американской агрессии, гоминдановские диверсанты подожгли жилые дома. Сильный ветер не позволил быстро потушить пожар. В результате свыше 2 тысяч жителей города остались без крова. На другой день жители поймали поджигателей, у которых был обнаружен бензин, фосфорные шашки и зажигательные бомбы американского производства. Эти американские наемники, руководимые главарем бывшего уездного комитета гоминдана Чжан Цзин-сином, пытались совершить новое преступление — под-

жечь помещения некоторых правительственных учреждений.

Общегородской митинг в Наньине, на котором присутствовало 20 тысяч жителей, единодушно поддержал вынесение смертного приговора 19 гоминдановским бандитам, совершившим кровавые злодеяния в провинции Гуанси.

Можно было бы привести еще много аналогичных примеров.

В системе разведки США в Китае (и вообще на Дальнем Востоке) большую роль играют американские и европейские миссионеры, религиозные и «благотворительные» организации. В старом Китае их было очень много.

Чтобы завоевать расположение населения, эти организации создавали школы, больницы, детские дома, учебные заведения. Многие из них являлись американскими и содержались на средства монополий США. В Китае насчитывалось несколько тысяч американских «просветительных учреждений». В большинстве своем они представляли собой замаскированные разведывательно-пропагандистские центры. В принадлежащих США учебных заведениях готовились кадры агентуры, которые затем определялись на службу в китайские правительственные и общественные учреждения или использовались иным образом.

Особенно большое внимание американские империалисты уделяли вопросу «воспитания» китайской молодежи. Ректор Иллинойского университета в свое время представил президенту США доклад, в котором настаивал на расширении сети американских учебных заведений в Китае. В своем докладе он доказывал, что «торговля, следующая за контролем над мышлением, надежнее, чем торговля, следующая за военным флагом».

В период освободительной войны китайского народа против клики Чан Кай-ши и его американских хозяев многие из иностранных религиозных организаций и «благотворительных» учреждений оказывали

большую помощь разведке США. После освобождения Китая их деятельность, и особенно деятельность верхушки католической церкви в качестве агентуры американского империализма, приняла еще более широкий размах.

Большую активность проявлял бывший главный представитель Ватикана в Китае архиепископ Антонио Рибери, являвшийся папским нунцием при гоминдановском правительстве (он был выслан из Китая 4 сентября 1951 года). Рибери прибыл в Китай в декабре 1946 года и с тех пор оказывал содействие американским империалистам в их борьбе с демократическими силами страны. В 1947 году Рибери сопровождал американского генерала Ведемейера в его инспекционной поездке в Пекин и Мукден. Во время осады Народно-освободительной армией Тайюаня этот представитель церкви вылетел на самолете в осажденный город, для того чтобы привлечь местное католическое духовенство и его последователей на помощь гоминдановскому гарнизону. Рибери снабдил подчиненных ему в Северном Китае католических священников специальной инструкцией относительно методов подрывной работы против Народно-освободительной армии. Он покровительствовал тем из католических священнослужителей, о которых знал, что они иностранные шпионы. Своим представителем в Пекине Рибери назначил епископа Тарчишио Мартина.

На деятельности этого «князя церкви» следует остановиться несколько подробнее. В Китай он приехал в 1926 году и был назначен епископом католического прихода Исянь в провинции Хэбэй. На этом посту Мартина оказывал поддержку местному гоминдановскому сатрапу Цю Син-сяну. Во время борьбы китайского народа против чанкайшистской клики он создал в своем приходе вооруженную банду и заставлял священников вербовать в нее местных жителей — католиков и не католиков. По его заданию участники этой банды, переодевшись в форму военнослужащих 8-й Народно-революционной армии, предательски захватили несколько ее командиров и передали их гоминдановцам. Мартина при каждом удобном случае

посылал подчиненных ему священников в деревни, в которых были расположены части Народно-освободительной армии, якобы с целью чтения проповедей населению, а на самом деле для собирания шпионской информации, которую он затем передавал гоминдановскому командованию. С ноября 1947 года Мартина установил связь с американским военным атташе в Китае Барреттом и с тех пор стал регулярно заниматься шпионажем в пользу Соединенных Штатов. После разоблачения Мартина как участника американской шпионско-террористической группы, подготавливавшей покушение на Мао Цзэ-дуна, он был арестован. Во время обыска в его доме были обнаружены копии шпионских донесений, которые он посылал Рибери и американской разведке, в частности подробные данные об операциях и расположении частей Народно-освободительной армии. Народный суд приговорил Мартина к пожизненному тюремному заключению.

Многие другие высшие католические прелаты в Китае также были разоблачены как активные пособники американского империализма.

Иоганнес Шютте, бывший с 1944 года епископом в Синьсяне, установил связь с гоминдановскими тайными агентами и оказывал им помощь в диверсионной деятельности. В 1950 году Шютте создал реакционную религиозную организацию под названием «Гвардия богоматери». Священники Густав Бланк и Алоиз Баумейстер, также с 1944 года проживавшие в Синьсяне, были деятельными помощниками епископа Шютте в его подрывной работе против народного Китая.

Крупным агентом американской разведки был епископ Форд, руководитель американской миссионерской организации на юге Китая в городе Мейсяне, в котором он проживал с 1918 года. Форд находился в тесной связи с американским консулом в Сватоу, от которого получал указания. В 1944 году он составил «План ликвидации коммунистических волнений в провинции Гуандун». В своем письме американскому консулу Форд писал: «Разработка проекта ликвида-

ции коммунистических волнений в моем районе предоставила мне случай высказать свои взгляды на современное положение, и, окончив эту работу, я ощущаю большую радость». План, разработанный Фордом, американский консул передал для исполнения местному чанкайшистскому правителю, но тот не смог реализовать его по той причине, что Народно-освободительная армия изгнала банды Чан Кай-ши из провинции Гуандун.

Одним из центров американской разведки в Маньчжурии был католический храм в Цицикаре, в котором была установлена тайная радиостанция, передававшая в США информацию о положении в освобожденных районах. Католические миссионеры в Цицикаре занимались антикоммунистической пропагандой, распространяли слухи о неминуемом поражении Народно-освободительной армии и скором приходе гоминдановцев, а также пытались сорвать осуществление земельной реформы.

Перед началом войны в Корее американская разведка еще более активизировала работу своей агентуры из числа миссионеров. Американский шпионский центр в Гонконге дал миссионерам специальное указание не покидать Китая «ни при каких обстоятельствах» и разослал католическим миссиям детальные инструкции относительно методов и характера их деятельности против народной власти. Он предложил широко использовать для этого состоятельных сторонников церкви и создавать из них, в частности из предпринимателей и помещиков, а также бывших гоминдановских прислужников подрывные группы под видом «религиозных и благотворительных обществ». В случае невозможности организовать эти общества официальным порядком рекомендовалось делать это нелегально.

Но и попытка американских империалистов использовать в своих преступных целях религиозных людей окончилась полным провалом. Широкие круги верующих активно способствовали разоблачению подрывной работы шпионов и диверсантов в рясах. По инициативе верующих шанхайские власти запретили

существование католической организации «Армия Марии», которая занималась антинародной, контрреволюционной деятельностью.

При содействии верующих органы безопасности весной 1951 года раскрыли шпионскую работу трех агентов американской разведки — французских миссионеров Боннинга, Полло и Ватина, деканов тяньцзинского торгово-промышленного колледжа Цзиньгу. Для передачи шпионских сведений они установили тайную радиостанцию, которую вмонтировали в одну из стен колледжа. Шпионы пытались использовать в своих целях студентов, известных своей религиозностью, требовали от них, чтобы они проникали в учреждения, на заводы и фабрики города. Боннинг, являвшийся руководителем тяньцзинского отделения ордена иезуитов, занимался враждебной Советскому Союзу пропагандой и распускал провокационные слухи о неизбежности третьей мировой войны.

Осенью 1950 года в Шицзячжуане была разоблачена шайка гоминдановских шпионов и диверсантов, действовавших под вывеской так называемого «католического корпуса национального спасения». Один из главарей шайки, У Я-ке, организовал группу вооруженных бандитов, намеревавшуюся в подходящий момент поднять мятеж. Бандиты поставляли своим хозяевам топографические планы районов, в которых они действовали, и занимались сигнализацией неприятельским самолетам во время воздушных налетов, в результате чего было убито много местных жителей. Члены шайки также готовили покушения на местных политических и военных руководителей.

В декабре 1950 года Пекинский городской муниципалитет издал распоряжение о роспуске религиозного общества «Игуаньдао». В распоряжении указывалось, что его главари в прошлом были японскими агентами, а затем перешли на службу к Чан Кай-ши и американской разведке. После освобождения Пекина они повели враждебную пропаганду против народного правительства и стали подготавливать контрреволюционный мятеж. Когда рядовые члены этого общества, рабочие и ремесленники, поняли, на какой преступный

путь пытаются их толкнуть, они помогли органам власти в разоблачении империалистических агентов.

Только с мая по август 1951 года в Китае была выявлена преступная антинародная деятельность 113 крупных империалистических агентов, выступавших под маской служителей церкви. Эти «священнослужители», действовавшие в Пекине, Тяньцзине, Мукдене, Циндао, Нанкине и других городах страны, были агентами разведок США, Франции, Испании, Италии, Бельгии, Голландии и других капиталистических стран.

С целью решительного пресечения подрывной деятельности иностранных религиозных и «просветительных» организаций Государственный административный совет Китайской Народной Республики в 1951 году издал постановление о «политике в отношении культурно-просветительных и религиозных организаций, а также организаций по оказанию помощи, финансируемых американцами». Все миссионерские культурно-просветительные и благотворительные учреждения были переданы в ведение Центрального народного правительства Китая, а религиозным организациям предложено отказаться от американских субсидий. Руководимые иностранными церквями или христианскими организациями университеты и другие учебные заведения были отделены от церквей, а здания и имущество этих учебных заведений стали их собственностью.

Ватикан и верхушка католической церкви США пытаются с лицемерным негодованием опровергать тот неопровержимый факт, что многие миссионеры являются подрывной агентурой американских империалистов, но подлинная роль и деятельность американских миссионеров, в частности, в Китае широко известна. О ней, например, рассказывается в книге Марка Гэйна и Джона Колдуэлла под названием «Американский агент», опубликованной издательством Генри Холт и К° в Нью-Йорке в 1947 году. Один из ее авторов — бывший «миссионер» Колдуэлл — подробно описывает свою шпионскую деятельность в Китае с 1943 года.

В 1926 году И. В. Сталин в речи «О перспективах революции в Китае» раскрыл приемы и методы, с помощью которых международный империализм осуществляет интервенцию в Китае. «При современных условиях, — указывал товарищ Сталин, — империализм предпочитает интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции, путём моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции»¹.

Приведенные нами в этой главе факты служат иллюстрацией к словам И. В. Сталина.

На примере нашей родины и стран народной демократии мы знаем, что, когда народ берет власть в свои руки и становится хозяином собственной судьбы, он делает все необходимое для обеспечения обороны и безопасности своей страны, и агрессивные замыслы империалистов неизменно лопаются, как мыльный пузырь.

Под руководством Коммунистической партии Китая и своего вождя Мао Цзэ-дуна китайский народ одержал решительную победу над внутренними врагами — агентурой американских империалистов. Основой его успеха является: ликвидация в результате революционных аграрных преобразований класса помещиков, ликвидация экономических позиций компрадорской буржуазии, восстановление промышленности и сельского хозяйства, находившихся в состоянии полной разрухи, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Китайский народ, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии, Центрального народного правительства, не жалеет сил и энергии для экономического и культурного подъема своей страны, укрепления ее внешней и внутренней безопасности. Он учится у советского народа бдительности, решительности в борьбе с врагами. Коммунистическая партия и правительство создали и вооружили народную

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 360.

охрану, насчитывающую 5,5 миллиона человек. В каждой деревушке есть теперь свой вооруженный отряд народной милиции, ополчения.

Все это служит верной гарантией того, что китайский народ полностью разгромит остатки внутренней контрреволюции.

СЕВЕРНЕЕ 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ

Вскоре после капитуляции империалистической Японии правительство США командировало на Дальний Восток так называемую «миссию Поули», якобы для выявления ущерба, причиненного войной Корее и Маньчжурии. В действительности эта миссия имела другие цели, связанные с захватническими планами американских империалистов на Дальнем Востоке. Прогрессивная американская печать сообщала, в частности, о том, что участники «миссии Поули» во время своего пребывания в Корее и Маньчжурии составили подробнейшие карты и планы всех важных военно-стратегических объектов на этих территориях. После начала интервенции в Корею американское командование использовало материалы, планы и карты, собранные этой миссией, для воздушных налетов на Северную Корею и Маньчжурию.

С самого момента оккупации Южной Кореи американские империалисты стали готовиться к захвату севера этой страны. Вся Корея, по их планам, должна была стать базой для подготовки новой войны против СССР и Китайской Народной Республики.

В подготовке и осуществлении своих агрессивных намерений американские поджигатели новой войны большую роль отводили методам подрыва изнутри свободной и независимой Корейской Народно-Демократической Республики. Это черное дело правящие круги США возложили на свою марионетку в Южной Корее — Ли Сын Мана, самого злейшего врага корейского народа, за свою жизнь не раз запятнавшего себя изменой родине.

Первой прибрала Ли Сын Мана к рукам японская

разведка еще в конце XIX века, когда империалистическая Япония, ставшая на путь разбойничьей агрессии, готовилась насильственным путем захватить Корею. При корейском императорском дворе и среди высших государственных чиновников в Сеуле имелось в ту пору немало тайных японских агентов, расчищавших дорогу агрессору, но Ли Сын Ман, состоявший тогда членом тайного совета при императоре, был самым ревностным из них. В 1898 году измена Ли Сын Мана была разоблачена, и он был приговорен к бессрочной каторге. Но по настоянию японского посланника в Сеуле бессрочная каторга была заменена ему семью годами тюрьмы.

Отбыв тюремное заключение, Ли Сын Ман счел для себя более выгодным переметнуться к новым хозяевам — он поехал в Соединенные Штаты. Здесь в 1910 году он удостоился присвоения ему Принстонским университетом степени «доктора философии» за представленную им диссертационную работу, воспевавшую пресловутый американский «нейтралитет» (тема диссертации называлась «Америка и нейтралитет».) Не кто иной, как будущий президент США Вудро Вильсон, занимавший тогда пост ректора Принстонского университета, помог Ли Сын Ману стать «своим человеком» на Уолл-стрите.

В 1910 году Ли Сын Ман возвращается в Корею, где в течение двух лет работает в организованном американцами филиале «Ассоциации христианской молодежи» — замаскированной резидентуре разведки США. Находясь в Корее, он пытался восстановить свой старый контакт с японцами и даже, как заявляет другой корейский предатель — Син Хын У, найти «общий язык» с «большими политиками» Японии. Но эти последние были предусмотрительны и не захотели вновь воспользоваться услугами своего бывшего агента, вознамерившегося по указанию его новых хозяев втереться в японскую разведку. Таким образом, оказалось, что Ли Сын Ману незачем было дольше оставаться в Корее.

В 1912 году предатель возвращается в США. Здесь он в 1920—1922 годах на страницах херстовской

печати ратует за передачу Соединенным Штатам мандата на управление Кореей. Одновременно Ли Сын Ман подготавливает для американской разведки кадры секретной агентуры из числа корейских эмигрантов, проживавших в США.

В 1945 году, после капитуляции империалистической Японии, Ли Сын Ман и его клика были выдвинуты американскими правящими кругами на роль «руководителей» южнокорейского марионеточного режима. «Такой человек, — говорил А. Я. Вышинский на заседании Политического комитета Седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, — конечно, был нужен американским оккупационным властям, знавшим, что они делают, поддерживая Ли Сын Мана, искусственного в искусстве колониального управления, представлявшего собой соединение системы угнетения народов с неслыханным зверством, сопровождающимся ограблением и варварской эксплуатацией народных масс».

В течение всего времени с октября 1945 года, когда на борту американского военного самолета он был доставлен в Сеул, и по июнь 1950 года Ли Сын Ман изо дня в день был занят подготовкой к осуществлению нового, самого гнусного предательства по отношению к корейскому народу — военного нападения на Северную Корею.

Вскоре после начала войны в Корее все это стало широко известно.

В августе 1950 года в корейской печати было опубликовано содержание некоторых секретных документов, захваченных частями корейской Народной армии в Сеуле после его освобождения. В этих документах, найденных в разведывательном управлении генерального штаба лисынмановской армии, был обнаружен план шпионско-диверсионной деятельности против КНДР на 1950 год, составленный 3-м отделом этого управления. В плане предусматривалась организация в самых широких размерах диверсионных актов, экономического шпионажа, вредительства в области народного хозяйства и террористических актов.

Составители плана предлагали своей агентуре:

«Разрушать мосты; выводить из строя водопроводную систему; пускать под откос пассажирские и товарные поезда; выводить из строя важнейшее железнодорожное оборудование; разрушать заводы, государственные учреждения, радиостанции, редакции газет; выводить из строя ротационные машины; производить поджоги жилых домов, клубов, лекционных залов, учебных заведений».

Согласно плану «А» (годовому плану) проектировалось создание на территории Северной Кореи шпионских резидентур в 23 крупнейших городах и уездных центрах, а также засылка специальных агентов в портовые города Китая и Японии для сбора шпионской информации о Северной Корее. В особом разделе плана предусматривалась подготовка кадров шпионов, диверсантов и террористов в специальных разведывательных школах в Сеуле, Тэгу, Пусане и других городах Южной Кореи. На содержание разведывательных школ в Южной Корее штаб американских оккупационных войск на Дальнем Востоке выделил огромные средства.

В поквартальных планах (план «В») разбойничья шпионско-диверсионная деятельность американской агентуры была разработана до мельчайших деталей. В планах были указаны фамилии тех корейских предателей, на которых возлагалась переброска шпионов в определенные пункты Северной Кореи. Так, например, по пять человек было выделено в качестве «ответственных лиц» за своевременную переброску секретной агентуры в города Пхеньян, Вонсан и Хядю, по трое — в другие города и т. д. На содержание каждого такого «ответственного» бандита ассигновалось по 50 тысяч вон в месяц. Предателю Ким Ен Суку была поручена организация убийства руководящих деятелей Трудовой партии Кореи. На это ему было отпущено 2 400 тысяч вон. Такая же сумма была выдана другому изменнику — Пак Чан Гыну, который должен был подготовить террористические акты против членов Народного собрания и правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Агенту Но Мен У было ассигновано 1 200 тысяч вон

для организации диверсий в государственных органах республики.

Согласно плану на первый квартал 1950 года намечалось убийство заместителя премьера КНДР Ким Чака и министра иностранных дел Пак Хен Ена. Во втором квартале 1950 года предусматривался поджог в Пхеньяне здания Министерства национальной обороны и Национального театра, убийство вождя корейского народа Ким Ир Сена. За период с 1 января по 1 июля 1950 года американская разведка предполагала «ликвидировать» четырех политических и четырех военных деятелей КНДР.

Составители этих преступных планов не ограничились только указанием, против кого должны быть организованы террористические акты. Они дали их исполнителям подробные инструкции, как организовать эти злодеяния. «Лучший способ убийства руководящих работников — подкуп секретаря», — указывалось в плане. Для организации взрывов государственных учреждений, заводов рекомендовалось подкупить часовых, инженерно-технический персонал. Чтобы максимально поощрить шпионов и диверсантов, им была обещана «высокая награда за выполнение 90 процентов задания».

Американские империалисты рассчитывали, что в результате осуществления этих гнусных планов будет дезорганизована деятельность правительства КНДР и командования Корейской Народной армии, нарушен мирный созидательный труд граждан республики и, охваченные паникой, деморализованные, народные массы не смогут оказать сопротивления интервентам.

Американские империалисты подстегивали своих марионеток — правителей Южной Кореи к усилению подрывной работы против КНДР. Лисынмановский посол в США Чан Мэн в письме на имя Ли Сын Мана от 6 апреля 1949 года сообщал: «Генерал Ведемейер в личном и конфиденциальном порядке посоветовал внедрить в Северную Корею хорошо обученных, надежных и компетентных молодых людей

для того, чтобы сеять недоверие к коммунистическому строю и к народному правительству».

Однако надежды американских поджигателей войны и лисынмановцев на то, что в момент военного нападения на КНДР на ее территории взлетят на воздух заводы, фабрики, мосты и пойдут под откос железнодорожные составы, оказались призрачными.

С началом американской интервенции в Корею засылка шпионов, диверсантов и убийц на территорию Северной Кореи приняла массовый и систематический характер. Свою агентуру американская разведка переправляет через линию фронта с помощью самолетов или высаживает с моря, осуществляя все эти операции ночью, под покровом темноты.

Корейский народ, его организации местной самообороны и органы государственной безопасности проявляют большую бдительность и неустанно ведут энергичную борьбу с засылаемыми шпионами, диверсантами и террористами. Большинство их быстро вылавливается и уничтожается. В корейской печати систематически публикуются сообщения об арестах агентов американской разведки. В начале июля 1951 года газета «Надон синмун» сообщала о поимке в одном из городов Северной Кореи лисынмановца Чон Чжу. Этот предатель, притворившись беженцем, пытался завербовать служащих местного ресторана. С их помощью он намеревался отравить партийных и общественных работников. В июле того же года Центральное телеграфное агентство Кореи сообщало ряд фактов о поимке населением американских шпионов и диверсантов. Отряды женской самообороны волости Пундон провинции Южный Пхенан арестовали нескольких шпионов; в окрестностях Пхеньяна крестьянами были пойманы 22 лисынмановца-диверсанта, скрывавшихся в пещере на берегу реки; в провинции Южный Хамген школьники уезда Енхын помогли сельским отрядам самообороны задержать группу шпионов.

После провала своих военных планов в Корею американское командование во второй половине 1951 года, стремясь подорвать тыл Корейской Народ-

ной армии, еще более усилило засылку в КНДР своей шпионско-диверсионной агентуры. Например, в один из районов провинции Южный Хамген была сброшена на парашютах банда, насчитывавшая 139 диверсантов, вооруженных минометами, пулеметами и другим оружием. Банда эта совершила налет на деревушку Сирчонри в уезде Пхунсан. Когда отряд местной самообороны открыл по бандитам стрельбу, те настолько перепугались, что, побросав оружие, убежали в горы. На другой день отряд выследил убежавших и уничтожил их.

Группа парашютистов-диверсантов, сброшенная 19 ноября в уезде Хесан, сожгла на лесозаготовительном пункте Контумек местную больницу вместе с находившимися в ней больными, убила 20 рабочих и совершила другие злодеяния. Через несколько дней бандитов поймали. Было установлено, что все они являются уголовными преступниками, выпущенными из южнокорейских тюрем. Только за ноябрь 1951 года в одной лишь провинции Южный Хамген американская разведка сбросила 500 диверсантов-парашютистов. Благодаря бдительности органов безопасности, которым оказывали активную помощь отряды местной самообороны, все бандиты до одного были пойманы.

В связи с активизацией подрывной работы американской разведки трудящиеся Северной Кореи усилили свою бдительность. Крестьянство повсеместно организовало отряды сельской самообороны, которые непрерывно держат под наблюдением охраняемую ими территорию и задерживают сбрасываемых с самолетов диверсантов и шпионов. Высокую бдительность проявляют корейские женщины. Жена военнослужащего Ким Гын Чуна, работница предприятия пищевой промышленности, разоблачила как шпиона приехавшего к ней с юга Кореи родственника.

Замечательное мужество проявила крестьянка Чжен Сан Хва, проживающая в селе Дынипри (уезд Сончхонь провинции Южный Пхенан). К ней в дом постучался неизвестный мужчина, назвавшийся бойцом Народной армии. Она впустила его. Беспокойное поведение незнакомца, его расспросы о местном отря-

де самообороны и находящихся поблизости воинских частях вызвали подозрение у Чжен Сан Хва. Она послала свою 9-летнюю девочку Ен Сун к командиру отряда самообороны. Незвестный, оказавшийся американским шпионом-парашютистом, был арестован.

Благодаря бдительности трудящихся Корейской Народно-Демократической Республики за вторую половину 1951 года было поймано около 2 тысяч шпионов и диверсантов.

В своей подрывной работе против свободолюбивого корейского народа американские изверги не останавливаются ни перед чем. Они используют для целей шпионажа детей. Органы государственной безопасности КНДР установили, что американская разведка практикует насильственную вербовку корейских детей и подростков в возрасте от 8 до 14—15 лет в Южной Корее, а затем засылает их в тыл частей Народной армии и китайских народных добровольцев. На одном из западных участков фронта в сопках была обнаружена большая группа детей, ранее проживавших в Сеуле и Инчоне и переброшенных американцами в тыл Народной армии. Переброска этой, как и многих других групп, была осуществлена следующим образом: под конвоем дети были доставлены к линии фронта, а ночью под видом «беженцев» переправлены в тыл Народной армии.

Известен следующий случай с 14-летней девочкой К., которая до начала войны жила в городе Хамхыне на севере Кореи. Захватив этот город, американцы при отступлении насильственно эвакуировали на юг многих его жителей. Девочка со своей матерью была также угнана на юг. Американский офицер предложил девочке поступить на службу в так называемые «войска ООН», пообещав за это ее матери продовольствие, деньги и одежду. Когда мать категорически отказалась расстаться с дочерью, офицер увел ее насильственно. Девочка была доставлена в начале в Пусан, а затем в Тэгу и после сброшена на парашюте в тыл Народной армии. При посадке девочка сломала ногу.

Надо еще остановиться на попытках американской

разведки использовать для добывания шпионской информации на территории Северной Кореи пленных военнослужащих корейской Народной армии и китайских народных добровольцев.

19 февраля 1952 года в Северной Корее, в районе Коксана, с американского транспортного самолета был сброшен бывший китайский народный доброволец Чжан Вэнь-жун и пять других военнопленных, которых американцы принудили стать разведчиками. Однако Чжан Вэнь-жун отказался быть предателем, и в тот момент, когда он должен был прыгнуть с самолета (он прыгал последним), он выдернул шпильку из ручки гранаты, которая находилась в числе боеприпасов, выданных ему американцами, и бросил ее в самолет. Самолет потерял управление, загорелся, а затем рухнул. Американский пилот Дэвид Тэйлор Гаррисон, выбросившийся на парашюте, был захвачен в плен. Спустившись на территорию Северной Кореи, Чжан Вэнь-жун тотчас сдался в плен и рассказал о том, как американцы, грубо нарушая международное право, принуждают военнопленных становиться шпионами и диверсантами. Он сообщил о том, как он и несколько других военнопленных были доставлены из Южной Кореи в американскую шпионскую школу, находящуюся в Токио, для прохождения специальной подготовки. Здесь их предупредили, что в случае отказа вести разведывательную работу, они будут убиты. После окончания школы офицеры американской разведки заставили военнопленных дать клятву и подписать заявление о том, что они являются агентами разведки штаба «вооруженных сил ООН».

Во время переговоров о перемирии, которые представители США всячески стремились сорвать, американская разведка систематически засылала в нейтральные зоны Кэсона и Паньмыньчжоня, где происходили переговоры, свою шпионскую агентуру. 8 сентября 1951 года в районе Кэсона военным патрулем корейской Народной армии был захвачен лисынмановский террорист Пак Дек Ки. На допросе он признался, что состоит на службе в части № 4863 (под этим номером зашифрован разведывательный

отдел армейского разведывательного бюро «южнокорейской армии национальной обороны»). Пак Дек Ки заявил, что его начальник Ра Са Хо приказал ему и другим своим подчиненным осуществлять террористические акты в нейтральной зоне Кэсона.

Соглашение о прекращении военных действий в нейтральной зоне американцы прежде всего использовали для шпионской работы. Через эту зону в Северную Корею не раз проникали вражеские лазутчики.

Было, например, установлено, что 28 июня 1952 года из КНДР возвратились и прошли через нейтральную зону на оккупированную интервентами территорию два американских шпиона корейской национальности.

Американское командование использует забрасываемых в Северную Корею лисынмановских шпионов-парашютистов для указания мест нахождения госпиталей, которые подвергаются затем бомбардировке американской авиацией. У пойманных в районе одного госпиталя отрядом сельской самообороны диверсантов были отобраны карты, на которых кружком было обведено месторасположение госпиталя Красного креста.

Не счесть всех преступных методов, применяемых американскими интервентами в борьбе против корейского народа. Но их кровавая авантюра в Корее потерпела крах и привела лишь к тому, что народы Азии и всего мира прониклись глубочайшей ненавистью к ее организаторам.

ШПИОНЫ И ДИВЕРСАНТЫ НА СЛУЖБЕ ОРГАНИЗАТОРОВ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Чтобы сломить сопротивление корейского народа и расширить агрессию на территорию Китая, американские интервенты пустили в ход преступное средство массового уничтожения — бактериологическое оружие.

Применение этого варварского оружия противоречит совести народов. В 1925 году в Женеве был подписан специальный протокол, который запрещает

ведение химической и бактериологической войны. 41 государство, в том числе Советский Союз, ратифицировали этот важнейший документ, и только Япония и Соединенные Штаты Америки отказались присоединиться к Женевскому протоколу. США поступили так не случайно. Уже тогда они планировали использование бактериологического оружия для осуществления своих империалистических устремлений.

В конце 1941 — начале 1942 года Соединенные Штаты Америки приступили к подготовке бактериологической войны. Для руководства всеми работами в этой области был образован специальный «Комитет по вопросам биологической войны», являвшийся консультативным органом военного министерства США. Американские бактериологи вели свои работы в тесном контакте с некоторыми английскими и канадскими учеными.

По окончании второй мировой войны правящие круги США не только не прекратили изысканий в области создания бактериологического оружия, но, напротив, значительно усилили их. В ноябре 1946 года журнал «Лайф» писал, что американские бактериологи пришли к заключению о необходимости «исследовать наступательные возможности бактериологических средств». С этой целью было решено тщательно изучить опыт империалистической Японии. По приказу генерала Макартура 18 японских специалистов-бактериологов, занимавшихся бактериологическими исследованиями, были отправлены в Соединенные Штаты. Одновременно близ Токио был создан новый научно-исследовательский центр. Для работы в нем были привлечены оставшиеся в Японии специалисты по бактериологическому оружию во главе с бывшим генерал-лейтенантом медицинской службы японской армии Исии Сиро, впоследствии заочно осужденным на процессе японских военных преступников в Хабаровске и укрытым от наказания генералом Макартуром.

В конце 1948 года агентство Ассошиэйтед пресс сообщило, что, по его сведениям, три крупнейших специалиста, работавших в центральной лаборатории

США по исследованиям бактериологических средств войны в Кэмп Детрике, представили министру обороны специальный секретный доклад. «Полагая, что культуры бактерий, — говорилось в сообщении агентства, — разработаны на опытном заводе в Кэмп Детрике до такого состояния, при котором они являются достаточно смертоносными и заразными для быстрого распространения, очевидны два метода их применения: 1) заражение диверсантами воды и продуктов питания, а также имущества и 2) рассеивание с самолета, что может быть особенно эффективным при действиях против посевов и скота».

Бывший министр обороны США Джонсон в своем официальном докладе о задачах национальной обороны, опубликованном в январе 1950 года, писал, что в США широко и интенсивно ведутся исследования в области бактериологической войны. В докладе отмечалось, что нападения при помощи бактериологического оружия могут быть весьма эффективными и что объединенная группа начальников штабов США заинтересовалась результатами работы особой исследовательской группы по изучению возбудителей различных болезней и методов их распространения, особенно с помощью авиации. Джонсон указывал, что США должны соответствующим образом подготовиться к этому виду войны.

Все эти факты неопровержимо свидетельствуют о том, что за последнее десятилетие правящие круги Соединенных Штатов неуклонно расширяли свои приготовления к применению бактериологических средств массового уничтожения.

Бактериологическая война привлекает американских империалистов особенно потому, что они хотели бы, вызвав опустошительные эпидемии, физически истребить целые народы и завладеть их национальными богатствами. В американской печати по этому поводу опубликовано немало высказываний разных «ученых» и военных деятелей. Еще в 1946 году в октябрьском номере журнала «Сайенс иллюстрейтед» некий Джеральд Вендт писал, что с помощью бактерий «население может быть уничтожено без видимого

ущерба для городских строений, для портовых доков и средств транспорта. Они могут достаться противнику совершенно неповрежденными...» В будущем, утверждал этот людоед, «можно, не объявляя войны, с успехом начать ее с нападения при помощи биологических средств...».

Расхваливая на все лады это варварское оружие уничтожения людей, бывший начальник химического корпуса армии США генерал-майор Маколифф в своем выступлении в Луисвилле сказал: «К средствам бактериологической войны относятся живые организмы, ядовитые биологические продукты и воздействующие на растения химические вещества, используемые для того, чтобы вызывать смерть и болезни людей, животных и растений. Средства бактериологической войны могут представлять собой идеальное оружие диверсий, поскольку их можно использовать незаметно. Даже небольшие количества активно действующих веществ могут нанести значительный ущерб.

Болезни, вызываемые средствами бактериологической войны, появляются не сразу. Благодаря замедленному характеру действия этих средств, связанному с периодом инкубации, а также трудностям обнаружения будет нелегко проверить и установить, что действительно имел место диверсионный акт, взрывившийся в применении средств бактериологической войны. Другими словами, может создаться впечатление, что смерть или болезни вызваны естественными причинами».

Бактериологические средства истребления людей американские варвары использовали против мирных жителей Северной Кореи и Северо-Восточного Китая.

В сборнике документов и материалов, разоблачающих организаторов войны в Корее, опубликованном Министерством иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики, приведены неопровержимые доказательства того, что еще в 1949 году штаб лисынмановской армии по указке американских империалистов планировал бактериологическую войну против Северной Кореи и с этой целью разработал план

специальных мероприятий. В 1950 году намечалось осуществить заражение бактериями армейских кухонь, столовых, городских водоемов и рек, домов руководителей армии, правительства и Трудовой партии.

В плане «В», конкретизировавшем план «А», предусматривалось проведение диверсий для распространения смертоносных бактерий по всей территории Северной Кореи. На первый квартал 1950 года планировалось заразить бактериями водоемы и реки в городах Нампхо, Вонсан, Начжин и других, во втором квартале — отравить водохранилища Пхеньяна и Синьыйчжу. В этом злодейском плане рекомендовалось «производить убийства людей путем отравления пищи и питьевой воды» и «распространять под видом обычных лекарств бактерии».

О том, что все эти чудовищные акты были не только запланированы, но и частично осуществлены еще в первый период американской интервенции в Корею, свидетельствует ряд фактов. Так, например, в уезде Яндок, местный отряд самообороны поймал банду в составе 17 человек, отравляющую колодцы. При своем отступлении из Северной Кореи, в декабре 1950 года, американские войска, используя бактериологическое оружие, распространяли среди населения инфекцию оспы. Однако в результате мероприятий, предпринятых правительством КНДР и командованием Народной армии, эпидемия своевременно была предотвращена. Таким образом, американские захватчики стали применять бактериологическое оружие против Кореи еще в 1950—1951 годах.

Для распространения смертоносных бактерий американские агрессоры использовали свою тайную агентуру. В уезде Хванчжоу были задержаны молодая женщина и юноша, которые признались в том, что они являются американскими шпионами. На допросе они показали, что окончили курсы шпионажа в Сеуле и 25 февраля 1951 года были сброшены с американского самолета на парашюте в районе уезда Дярен. Офицер американской разведки дал им задание отравлять колодцы. По признанию арестованных, они в районе между Дяреном и Пхеньяном

Дважды бросали в колодцы отравляющие вещества.

Установлено немало случаев, когда для совершения такого рода диверсий американские агенты используют детей.

6-летний Ким Чен Дам, живший в одной из деревень севернее Кэсона, встретил в лесу, куда мать послала его собирать коренья, какого-то старика. Он показал ребенку небольшую раскрашенную коробочку, на которой были нарисованы птички и бабочки, а внутри лежали розовые лепешки. Старик ласково поговорил с ребенком, предложил ему взять эту коробочку и побросать лепешки в колодцы, сказав, что от них вода станет прозрачной, душистой и сладкой. Он предупредил мальчика, чтобы тот никому об этом не говорил. Ребенок вернулся в деревню и, улучив момент, когда вокруг никого не было, бросил лепешки в колодцы. В результате отравления воды умерло несколько жителей деревни и в их числе родители мальчика.

Американские диверсанты отравили колодцы в 17 населенных пунктах провинции Хванхэ, убив таким путем немало крестьян.

Американские людоеды применяют в Корее и другие коварные методы.

Неподалеку от побережья Кореи в Японском море находятся два небольших острова — Ун-до и Е-до. На первом из них расположен лепрозорий. Американское командование решило использовать обитателей этой колонии — прокаженных — для распространения проказы на территории Северной Кореи.

Чтобы обезопасить самих американцев от возможности заражения проказой, заброска прокаженных была поручена английским морякам из «войск ООН». Американский генерал Смит лично инструктировал английского морского офицера Джеймса Дея, на которого было возложено руководство этой операцией.

Английские моряки были изолированы от американцев и помещены в казарме, находившейся на острове Е-до. С наступлением темноты их посылали сопровождать лодки, которые прибывали с острова

Ун-до. В каждой из них находилась группа людей, закутанных до самых глаз в какое-то тряпье. Чтобы не производить шума, весла обматывали кусками резины. Не подплывая к корейскому берегу, англичане высаживали таинственных «пассажиров» прямо в воду, и те почти по горло в воде добирались до суши. В одну из ночей лодка, на которой был Джеймс Дей и семеро матросов, потеряла во время шторма рулевое управление и ее прибило к берегу. Интервенты были захвачены в плен частями Корейской Народной армии.

В 1952 году бактериологическая война против корейского и китайского народов достигла огромных масштабов. Для разбрасывания различного рода насекомых, зараженных болезнетворными бактериями, американские империалисты использовали авиацию.

Многочисленные факты применения Соединенными Штатами бактериологического оружия в Корее и Китае были установлены специальными расследованиями, в которых участвовали представители международных организаций, в том числе Всемирного Совета Мира, виднейшие ученые и общественные деятели различных стран Европы и Азии. Преступления американских людоедов были разоблачены, неопровержимо доказаны и вызвали возмущение широких народных масс во всем мире.

Чтобы обмануть общественное мнение, правящие круги США пытались отрицать совершенные ими злодеяния, но их жалкому лепету мало кто поверил. Преступники пойманы с поличным.

Американских человеконенавистников весьма интересует эффективность бактериологической войны. Чтобы выяснить, достигла ли она цели, военное командование США на Дальнем Востоке подготовило большую группу разведчиков и забросило их в различные части Северной Кореи. Один из этих агентов, задержанный корейскими властями, рассказал, что он проходил подготовку в Токио в школе специальной службы, которой руководят два американца японского происхождения. Шпион сообщил, что специальную

трехнедельную подготовку в этой школе прошли 16 человек. Ему самому было дано задание собрать следующие данные: сколько жертв имеется среди вооруженных сил и гражданского населения, когда и где вспыхнули эпидемии, какие заболевания, каковы симптомы, кого больше среди жертв — молодежи или стариков, есть ли на дорогах дохлые крысы, есть ли мухи, блохи, пауки, какие мероприятия предпринимает корейское правительство для предотвращения эпидемий, сделаны ли населению прививки и т. д.

В тылу войск Народной армии КНДР было задержано четыре лисынмановских разведчика, также прошедших специальную подготовку и получивших задание собирать данные о результатах применения бактериологического оружия в Северной Корее. Для передачи информации шпионы были снабжены радиопередатчиком.

Один из разведчиков, Хан Чжон Ок, добровольно сдался в районе Нампхо местному отряду самообороны. Отвечая на пресс-конференции на вопросы корреспондентов, он сообщил, что был заслан американской разведкой в Северную Корею под вымышленной фамилией. Американцы поручили ему разведать: каким путем и какие эпидемические заболевания, вызванные зараженными насекомыми, сброшенными американскими самолетами, распространяются в Северной Корее; имеются ли на дорогах и полях мертвые мыши и другие грызуны, погибшие в результате воздействия бактерий чумы, какие мероприятия проводятся в республике для борьбы с эпидемическими заболеваниями.

Для собирания шпионской информации о результатах применения бактериологического оружия в Северной Корее и Китае американские империалисты пытались использовать так называемый «Международный комитет Красного Креста», представители которого по их предложению должны были на месте произвести «расследование». Когда этот шпионский трюк американских агрессоров был разоблачен, они решили использовать для этой же цели так называемую Всемирную организацию по вопросам здравоохранения.

Отказ представителя США в Совете Безопасности принять советское предложение, внесенное в июне 1952 года, обратиться с призывом ко всем государствам о присоединении к Женевскому протоколу 1925 года, запрещающему применение бактериологического оружия, вновь разоблачил перед всем миром агрессивные намерения американских империалистов.

В Соединенных Штатах приготовления к бактериологической войне все более усиливаются. 3 апреля 1952 года начальник химического корпуса американской армии генерал-майор Бэллен, выступая на заседании подкомиссии палаты представителей по ассигнованиям, заявил, что США в течение десяти лет занимались изысканиями в области бактериологического оружия и что «сейчас пришло время перейти к массовому производству» этого оружия.

В связи с выступлением генерала Бэллена газета «Вашингтон пост» опубликовала статью своего корреспондента Норриса, в которой сообщалось, что американская армия переходит к массовому производству бактериологического оружия и почти в два раза расширит свой бактериологический центр в Кэмп Детрике.

4 мая 1952 года голландская газета «Де Ваархейд» опубликовала корреспонденцию, разоблачившую планы американской военщины по расширению бактериологической войны. Газета писала, что по сообщениям из Вашингтона специальная группа сотрудников военно-бактериологического центра в Кэмп Детрике закончила серию изысканий с целью найти новые методы распространения эпидемических заболеваний. В результате опытов, проводившихся в Саудовской Аравии, Иране, Ираке, Индии и некоторых других странах, работникам этой группы удалось найти различных насекомых, которые в условиях Азии могут служить распространителями бактерий.

По словам помощника начальника этой группы генерала Чарльза Лукса (он же заместитель начальника химического корпуса армии США) и директора отдела исследований и усовершенствований этого корпуса генерала Кризи, главное внимание было

уделено опытам с особым видом саранчи, известным в науке под названием «схистоцерка грегариа», обладающим способностью передвигаться на очень большие расстояния. Американские специалисты, заявили они, считают, что в известных случаях эту саранчу будто бы можно использовать для перенесения бактерий на далекие расстояния, не прибегая для этого к специальным транспортным средствам.

Для изыскания новейших средств бактериологической войны американские империалисты используют бактериологов, биохимиков и химиков, работающих в научно-исследовательских институтах Западной Германии. Для этой работы, в частности, привлечены сотрудники биохимического института в Тюбингене, химического института в Гамбурге и других научных учреждений.

Бактериологическое оружие, применяемое США, несомненно, представляет собой большую опасность. Но миролюбивые народы твердо верят в то, что объединенными усилиями им удастся сорвать преступные планы американских империалистов, угрожающие всему человечеству.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Великая победа китайского народа, героическое сопротивление, которое оказывает французским и американским империалистам народ Вьетнама, создавший свою демократическую республику, рост национально-освободительного движения народов Малайи, Филиппин и других стран Азии вызывают тревогу и озлобление правящих кругов США. Чтобы задушить волю народов Азии к свободе, независимости и миру, сохранить в колониальных и зависимых странах империалистическое господство и создать на их территории плацдармы для развязывания разбойничьей войны против СССР и Китая, империалисты США пытаются сколотить агрессивный Тихоокеанский блок. Американская разведка принимает в этом весьма деятельное участие.

В сентябре 1949 года в Гонолулу, на Гавайях, состоялось совещание американских военных атташе в странах Тихого океана и Дальнего Востока. В совещании принимали участие американские военные атташе в Южной Корее, Пакистане, Индии, Бирме, Индонезии, на Филиппинах, в Таиланде, Австралии, Новой Зеландии и других странах, а также руководители трех важнейших разведывательных служб США — заместитель начальника разведывательного управления военного министерства США генерал-майор Боллинг (впоследствии начальник этого управления), заместитель начальника разведывательного управления морского министерства контр-адмирал Эспе и начальник разведывательного управления министерства авиации генерал-майор Кэбелл. В заявлении министерства обороны США по поводу этого совещания указывалось, что на нем будут обсуждаться «проблемы, возникающие перед атташе в тихоокеанском районе».

В мероприятиях по усилению шпионской и диверсионно-террористической деятельности против лагеря мира и демократии на Дальнем Востоке, разработанных на этом совещании, ведущая роль отводится возрожденной японской разведке.

После разгрома империалистической Японии японский генеральный штаб со всеми своими учреждениями должен был быть ликвидирован немедленно. Следовательно, вместе с ним должна была перестать существовать и японская военная разведка. Однако она продолжала действовать. Спустя год представитель СССР в Союзном совете для Японии вскрыл махинации японских милитаристов, поставивших своей задачей сохранить в Японии в замаскированном виде генеральный штаб и разведку. Он привел факты, свидетельствующие о том, что официально распущенный японский генеральный штаб фактически продолжает свою деятельность, прикрываясь маркой учреждений, созданных японским правительством якобы для проведения демобилизации армии.

Личный состав бывших оперативного и разведывательного управлений японского генерального штаба

(в частности бывшего пятого отдела разведывательного управления, ведавшего разведкой против СССР) полностью был переведен на службу в первое демобилизационное управление. Некоторые отделы и секции этого управления никакого отношения к вопросам демобилизации армии и репатриации военнопленных не имели и с самого начала стали заниматься оперативной и разведывательно-информационной деятельностью.

Таким путем японским империалистам удалось сохранить основные кадры офицерского состава разведывательной службы генерального штаба и вновь образовать в замаскированном виде свои шпионские органы. Разумеется, что все это могло иметь место только лишь с ведома и одобрения американских оккупационных властей в Японии.

Прямая заинтересованность американской реакции в сохранении разведывательных центров японской армии стала уже тогда совершенно очевидной.

Служба военно-морской разведки Японии формально прекратила свое существование 15 октября 1945 года, когда официально были упразднены и распущены морской генеральный штаб и штаб объединенного военно-морского флота. Для проведения демобилизации военно-морских сил Японии было образовано второе демобилизационное управление, во главе которого был поставлен вице-адмирал Минору Маэда — бывший начальник третьего (разведывательного) управления морского генерального штаба. Как выяснилось впоследствии, назначение на этот пост Маэда, одного из старейших разведчиков японского военно-морского флота, было продиктовано определенными соображениями. Второе демобилизационное управление стало фактически зародышем будущего морского генерального штаба. Вокруг Маэда быстро сгруппировались наиболее квалифицированные офицерские кадры из состава бывших оперативного и разведывательного управлений штаба военно-морского флота. Под названием «исследовательской секции» во втором демобилизационном управлении был образован и новый центр японской военно-мор-

ской разведки. Все эти манипуляции японских империалистов, осуществленные при «неведении» Макарура, были также разоблачены представителем Советского Союза в Союзном совете для Японии.

Таким образом, в Японии сразу же после окончания войны была создана огромная шпионская организация, предназначавшаяся для ведения подрывной работы против народного Китая и СССР. Для пополнения кадров японской разведки Макарур освободил из тюрем многих японских военных преступников, которые считаются «специалистами» по Китаю и СССР. В частности, для подрывной работы против Китая американцы привлекли бывшего японского генерала Окамура — «специалиста» по Китаю.

После начала военных действий в Корее использование американскими империалистами японской разведки против Китайской Народной Республики усилилось. В конце июля 1950 года по приказу Макарура в Гонконг тайно выезжал представитель японской разведки Кандзю Ядзак с целью вербовки агентов для засылки на территорию Китайской Народной Республики. Несколько ранее для этого же был отправлен на Тайван и в Макао бывший начальник штаба японских войск в Шанхае Иоситаро Кавамата.

Американские оккупанты в Японии используют для собирания разведывательной информации о Северо-Восточном Китае бывших японских колониальных чиновников, изгнанных из Китая, и частные фирмы. По указанию бывшего главнокомандующего американскими войсками на Дальнем Востоке генерал-чумы Риджуэя правительство Иосида договорилось с японскими транспортными компаниями, действовавшими ранее в Северо-Восточном Китае, о том, чтобы они подготовили подробные доклады о железных дорогах северо-востока Китая, его мостах и т. п.

Японские реваншисты оказывают всемерное содействие американской разведке. Так, летом 1951 года они представили американскому штабу подробный доклад о бывших японских военных аэродромах в Маньчжурии и Северном Китае, о мостах на этих

территориях, имеющих стратегическое значение. Группа японских «специалистов» по Китаю во главе с Симицу Тодзио передала штабу Риджуэя подробную информацию о китайских промышленных предприятиях, ранее использовавшихся японцами.

По указанию американского командования, японская разведка установила контакт с чанкайшистами. В конце лета 1951 года агенты Чан Кай-ши в Токио в тесном сотрудничестве с некоторыми японскими военными преступниками и главарями возрожденных фашистских организаций создали шпионскую организацию под названием «Азиатская лига». Активное участие в этом принимали бывший чанкайшистский военный министр Хо Ин-цин, бывшие японские генералы Угаки, Окамура, Ямада и другие. Представитель японских монополий («дзайбацу») Увахара был избран ответственным руководителем «лиги».

Еще ранее, в 1950 году, по приказу генерала Мак-артура была создана шпионская организация под названием «Институт восточно-азиатской торговли». Во главе института находятся матерые японские и го-миндановские шпионы. Руководителем его назначен бывший начальник мобилизационного отдела штаба Квантунской армии Току Ивасаки. В своей шпионской деятельности этот институт использует торговые связи японских монополий со странами Юго-Восточной Азии, в частности связи торговой корпорации Мицуи, судоходной корпорации Юсен и Японской корпорации внешней торговли. Одним из филиалов института является так называемый «китайский клуб» в Токио, который служит местом для конспиративных встреч и поддержания связи с разведывательным органом американского штаба в Японии.

Руководство шпионажем против Советского Союза осуществляется «русским отделом» штаба американских войск в Японии, возглавляемым бывшим белогвардейским офицером Греем. Этот отдел привлек для работы бывшего начальника «русского отдела» японского генерального штаба Дзенисиро Хара и бывшего начальника «китайского отдела» штаба подполковника Цидзабуро Ямадзаки. В связи с деятель-

ностью «русского отдела» небезинтересно опубликованное в японской газете «Дзию» 6 ноября 1950 года сообщение о том, что полиграфическая компания «Дай Ниппон инсацу» начала печатать карты Северной Кореи и Сибири. Заказ этот, как указывала газета, выполнялся в срочном порядке, и за его выполнением наблюдали американские оккупационные власти.

В «русском отделе» сосредоточены подробные списки японских военнопленных, репатрированных из СССР.

По сообщению японской печати, с целью получения шпионской информации от репатрированных, американские военные власти в Японии широко применяли пытки. Например, бывший военнопленный Масами Имура, возвратившийся из СССР весной 1949 года, вскоре был вызван в полицейское управление префектуры Исикава, а оттуда его с завязанными глазами доставили в американскую контрразведку, где ему был учинен допрос. Американские разведчики пытались получить от него сведения об СССР с помощью угроз и пыток. Допрос продолжался с семи часов вечера до часу ночи. На другой день Имура допрашивали весь день. Если он не отвечал на какой-либо вопрос, его били кулаком по лицу и в живот до потери сознания. Ему совершенно не давали пищи. Через неделю Имура снова допрашивали и, угрожая суровым наказанием, приказали никому не сообщать о допросе.

Бывший военнопленный Нисино, после того как он был вторично вызван на допрос, покончил жизнь самоубийством. Хагивара, проживающий в деревне Катаянаги префектуры Сайтама, репатрированный из СССР весной 1950 года, вызывался на допрос несколько раз. Ему предлагали стать агентом японской организации репатриантов, занимающейся преимущественно собиранием разведывательной информации. Однако Хагивара отказался. Во время допроса 16 января 1951 года его раздели и пытали выкачиванием крови, стремясь получить нужные сведения.

После того как американские империалисты и их сателлиты подписали в Сан-Франциско сепаратный

так называемый «мирный договор» с Японией и между нею и США был заключен агрессивный американо-японский «пакт безопасности», военное министерство США дало главнокомандующему американскими оккупационными войсками в Японии указание об официальном восстановлении в Японии так называемого «министерства безопасности», или, иначе говоря, военного министерства, которое будет осуществлять координацию руководства всеми вооруженными силами страны. Все японские военные и разведывательные органы будут находиться под непосредственным руководством так называемого «японо-американского комитета». Следовательно, деятельность восстановленной японской разведки, контрразведки, военной полиции и политического сыска полностью будет контролироваться американцами и в дальнейшем. Правящие круги США хотят обезопасить себя от всяких «неожиданностей».

Иностранная печать сообщала, что США создали в Токио центр, который руководит деятельностью всех американских шпионских и диверсионно-террористических организаций, действующих в странах Дальнего Востока и Тихого океана. В январе 1951 года Токио посетили начальник штаба армии США генерал Коллинз, начальник штаба военно-воздушных сил генерал Ванденберг, начальник Центрального разведывательного управления США генерал-лейтенант Смит и заместитель начальника разведывательного управления военного министерства генерал-майор Боллинг. Токийский корреспондент агентства Ассошиэтед пресс сообщил, что Смит и Боллинг прибыли в Токио якобы для того, чтобы посетить американский штаб на Дальнем Востоке «в ответ на давнишнее приглашение генерала Макартура лично получить информацию о положении на этом театре военных действий». Но из другого сообщения, заслуживающего доверия, стало известно, что Смит приехал в столицу Японии для реорганизации разведывательного центра, руководящего американским шпионажем на Дальнем Востоке. Эта реорганизация, как указывалось в сообщении, была связана с тем, что правительство США

в своей внешней политике на Дальнем Востоке допустило ряд серьезных ошибок в результате неправильной оценки положения в этом районе, данной американской разведкой.

Находясь в Токио, генерал Смит провел ряд совещаний с бывшим руководителем японской разведки в Юго-Восточной Азии генерал-майором Ивакуро, который в настоящее время активно используется разведывательным органом штаба американских войск. Было решено, что в сотрудничестве с американской разведкой Ивакуро создаст шпионскую группу («специальное разведывательное управление») и будет лично ею руководить.

В результате проведенной Смитом реорганизации личный состав разведывательного центра США в Токио был укомплектован в еще большей степени, чем раньше, японскими шпионами, имеющими «опыт» подрывной деятельности в СССР, Китае и Корее.

Наряду с усилением на Дальнем Востоке своей военной разведки США разворачивают в этом районе деятельность политической разведки, что также имеет прямое отношение к сколачиванию Тихоокеанского блока. Еще в марте 1950 года газета «Вашингтон пост» писала, что государственный департамент намерен усилить свои «наблюдательные посты» вдоль китайской границы. «Чиновники, ранее находившиеся в Китае, будут переправлены на другие посты, находящиеся неподалеку от Китая, в Юго-Восточной Азии, Индии и Пакистане. Соединенные Штаты откроют 13 новых консульств на Дальнем Востоке и одно консульство на Среднем Востоке — в таких местах, где никогда ранее не было американских представительств». Газета высказала предположение, что «некоторые посты будут созданы неподалеку от китайской границы, в Индо-Китае, в Бирме, и, возможно, в Гималайских районах Непала и Кашмира».

В то же самое время заместитель помощника государственного секретаря США по делам Дальнего Востока Ливингстон Мерчэнт, выступая в комиссии палаты представителей по ассигнованиям, заявил: «Если мы хотим, чтобы наша работа была эффектив-

ной, нам потребуется усиление, значительное усиление всех постов в странах, граничащих с Китаем, во всем районе Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Мы считаем необходимым иметь там подготовленных людей: на каждом посту мы должны иметь подготовленного работника, говорящего на китайском языке, с необходимым вспомогательным аппаратом для получения информации, ее анализа и пересылки в Вашингтон».

Из этого выступления совершенно очевидно, что речь шла о значительном расширении сети американской политической разведки на территории всей Азии.

Руководство деятельностью этой сети будет осуществлять посольство США в Японии. Японская газета «Майници» 11 июня 1952 года сообщала, что штат посольства в ближайшее время будет увеличен с 300 до 700 человек. «Предполагаемое расширение свидетельствует о том, — указывала газета, — что посольство будет фактически дальневосточным отделением госдепартамента. Для посольства при нормальных условиях не требуется такого большого персонала. Характер, который примет американское посольство в ближайшем будущем, очевиден».

Американская разведка на Дальнем Востоке создала на Тайване, на Филиппинах, в Японии и в других местах шпионские школы. Одной из школ, находящейся в окрестностях Токио, руководит матерый разведчик, бывший полковник японской разведки Исо Судзуки. В качестве руководителей и преподавателей в этих школах используются офицеры американской разведки, а слушатели набираются главным образом из числа бывших гоминдановских офицеров и офицеров бывшей японской военной разведки.

При реорганизации разведывательного центра США в Японии, осуществленной под руководством генерала Смита, особое значение было придано созданию американской шпионской сети в Индии и Пакистане. Причина этого заключается в стремлении американских монополий усилить свои позиции в этих странах, откуда они хотят вытеснить своих английских партнеров. Кроме того, Индия и Пакистан находятся

по соседству с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Американские разведчики проникают в Индию и Пакистан под маской «специалистов» и «советников». Как заявил недавно американский посол в Дели Боулс, в Индии находится 4 тысячи американцев и в ближайшее время должны приехать еще 265 американских «технических специалистов».

Пакистан за последние годы посетило немало высокопоставленных американских «туристов», в том числе и Доновен. Всех их особенно интересуют некоторые районы на севере страны. Летом 1951 года член верховного суда США Дуглас для своего очередного путешествия якобы с «географическими целями» также избрал эти районы.

Американские империалисты не оставили без внимания и Непал, расположенный к северу от Индии и граничащий с Тибетом.

Вплоть до окончания второй мировой войны Непал находился в фактической зависимости от Англии, с которой он и в настоящее время связан так называемым договором о «великом мире и дружбе». В 1947 году США вторглись в сферу британского влияния и проникли в Непал, установив с ним дипломатические и торговые отношения. Как об этом писала индийская газета «Нейшн», Непал представляет для американских империалистов прежде всего интерес в военно-стратегическом отношении, как плацдарм для подготовки войны против Китайской Народной Республики. Американцы в Непале принимают деятельное участие в сооружении аэродромов и в прокладке автомобильных дорог.

19 апреля 1951 года индийская газета «Нав Бхарат таймс» опубликовала сообщение, озаглавленное «Растущая активность американцев на индо-непальской границе». В сообщении указывалось, что сотни американцев, переодетых в одежду священнослужителей, создают в различных местах Непала свои центры. Крупный американский разведывательный

центр создан в Питорагаре (на границе Непала с Индией). Газета констатировала: «После провала в Тибете США сейчас пытаются прибрать к своим рукам Непал... Американское посольство в Дели предоставляет большие суммы денег для проведения этой шпионской деятельности».

Американские империалисты опутывают страны Азии и Тихого океана своей шпионской сетью, превращая Японию в свой главный центр агрессии на Дальнем Востоке и подрывной деятельности против СССР, Китая, Северной Кореи, Вьетнама, Монгольской Народной Республики. Но народы Азии и Тихого океана, в том числе и японский народ, поднявшиеся на борьбу с империализмом, полны решимости обуздать поджигателей новой войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книге приведено много фактов, говорящих о стремлении американских империалистов создать такую разведку, которая охватила бы своими щупальцами весь земной шар и которая должна «все знать». По замыслам правящих кругов США, их система «тотального шпионажа» должна сыграть весьма важную роль в подготовке войны против Советского Союза и стран народной демократии. Эти круги полагают, что, достигнув наиболее высокой степени «совершенства» в организации разведки, добившись непрерывного потока всевозможной шпионской информации, они смогут, если им удастся развязать войну, добиться успеха.

Уолл-стрит стремится сделать американскую разведку тотальной и как можно шире воспринять наследие фашистских разведок от «живого инвентаря» до применения всех наиболее подлых и коварных методов подрывной работы.

К осени 1948 года, как об этом можно судить по сообщениям американской печати, Соединенные Шта-

ты уже располагали разведкой, которая по своему организационному построению и масштабам деятельности значительно превосходила разведку США во вторую мировую войну.

На организацию системы шпионажа правительство США расходует в послевоенное время огромные средства. Даже по официальным данным, опубликованным в американской прессе, расходы на разведку только по военному и морскому министерствам США увеличились за последние 10 лет в сто раз и составляют ныне 300 миллионов долларов в год. В разведывательных органах только этих двух министерств занято сейчас, по официальным сведениям, свыше 35 тысяч человек. Американский журналист Ричард Уильсон писал в журнале «Лук», что США имеют «самую крупную и самую дорогостоящую систему разведки в мире».

И, несмотря на это, американская разведка в своей борьбе против лагеря демократии и социализма терпит один провал за другим. Эти неудачи приводят империалистов США в бешенство. Они готовы на любые денежные затраты, лишь бы подрывная деятельность американской разведки, направленная против СССР и стран народной демократии, стала эффективной. Член палаты представителей от республиканской партии Лодж призывал США вести «диверсионную войну» против Советского Союза, расходуя 300—400 миллионов долларов на «тайные диверсионные акты». В том же духе выступали сенаторы Тафт, Уайли, Брюстер и многие другие конгрессмены и государственные деятели Соединенных Штатов Америки.

Эти истерические антисоветские призывы американских поджигателей войны, теряющих последние остатки рассудка, нашли отзвук в принятии за последние годы конгрессом США ряда законов, призванных активизировать подрывную деятельность против СССР и стран народной демократии.

Подписанный 10 октября 1951 года президентом США Трумэнem позорный «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности», согласно которому предусматриваются специальные ассигнования в сумме 100 миллионов долларов на финансирование «лю-

бых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании..., или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих Организацию Северо-атлантического договора, либо для других целей», своим острием направлен против СССР и стран народной демократии.

Этот «закон» является беспрецедентным актом самого грубого вмешательства США во внутренние дела других стран и неслыханным нарушением норм международного права. Он несовместим с нормальными отношениями между странами и уважением государственного суверенитета. Его нельзя расценить иначе, как агрессивный акт, направленный на дальнейшее осложнение отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом и на обострение международной обстановки.

«Закон 1951 года» представляет собой вопиющее нарушение правительством США обязательств, которые оно взяло на себя при установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и США. В соглашении прямо указывается, что правительство США и правительство СССР обязуются «не создавать, не субсидировать, не поддерживать военные организации или группы, имеющие целью вооруженную борьбу» против другой стороны и «предупреждать всякую вербовку, предназначенную для подобных организаций и групп».

Принятием «Закона 1951 года» правительство США, как об этом указывалось в ноте протеста советского правительства от 21 ноября 1951 года, лишь «разоблачает себя как врага мира, как нарушителя принятых на себя обязательств, бесцеремонно попирающего элементарные нормы международного права и отношений между государствами».

Комментируя ноту советского правительства, корреспондент либеральной американской газеты «Дейли компас» Стоун в статье «Револьвер террориста не является оружием дипломатии» справедливо писал: «В сущности, вопрос очень прост. Финансирование

террористов, действующих в другой стране, является враждебным актом, который несовместим с заверениями в мирных намерениях. Это является агрессивным шагом. Независимо от цели, следует согласиться с тем, что терроризм выходит далеко за пределы сбалансированных оборонительных целей Северо-атлантического пакта... Кинжал убийцы, револьвер террориста и бомба подпольщика не являются ни оружием дипломатии, ни доказательством желания мира».

Народы Советского Союза и стран народной демократии ответили на этот новый агрессивный акт американских империалистов еще большим усилением бдительности. Каждого шпиона, диверсанта и террориста, которого американская разведка или другие империалистические разведки намерены заслать в СССР и другие демократические страны, постигнет суровая кара.

Товарищ Г. М. Маленков в отчетном докладе Центрального Комитета партии XIX съезду партии указывал на то, что враги советского государства настойчиво стремятся засылать к нам свою агентуру, использовать в своих грязных целях неустойчивые элементы советского общества. Формулируя задачи партии в области внутренней политики, Г. М. Маленков подчеркивал необходимость бдительно следить за происками поджигателей войны, всемерно укреплять Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки.

Важнейшим условием успешной борьбы против поджигателей новой войны, против тайного оружия обреченного капитализма служит постоянная и неослабная бдительность народных масс. Только с ее помощью могут быть своевременно разоблачены авантюристические планы врагов мира, сорвана возможность их осуществления.

Бдительность советских людей — главное средство в борьбе с иностранными разведками.

Необходимо всегда помнить, что агенты империалистических разведок являются людьми, изощренными во всякого рода подлостях, способными использовать самую небольшую нашу оплошность в своих инте-

ресах. Они всячески маскируются, стремясь быть незаметными, и пакостят, зачастую прикрываясь личной «патриотом». «А чтобы уметь ловить их, — писал Ленин в своем «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» в августе 1919 года, — надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти»¹.

Первым и неперенным требованием подлинной бдительности является тщательное сохранение государственной тайны. Коммунистическая партия Советского Союза требует от всех своих членов, чтобы они строжайше хранили партийную и государственную тайну. Устав партии, принятый на XIX съезде партии, требует от коммуниста: «Соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность, памятуя, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Разглашение партийной и государственной тайны является преступлением перед партией и несовместимо с пребыванием в её рядах».

Значение государственной тайны в жизни нашего социалистического государства исключительно велико. Сохранение ее — одна из самых важных гарантий успешного осуществления народнохозяйственных планов, мероприятий советского правительства по укреплению могущества и обороноспособности СССР.

Достижения нашей родины в области науки, изобретательства, развития промышленности с давних времен являются предметом неустанной охоты со стороны иностранных разведок. Этот их особый «интерес» к творчеству русских людей в достаточной степени понятен, так как нет такой отрасли науки, где бы талантливый русский народ не проявил себя величайшими творениями. Имена таких русских ученых, как

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 515.

Ломоносов, Менделеев, Попов, Сеченов, Мечников, Павлов, получили всемирную известность.

Величайший патриотизм, исключительная скромность — отличительные черты этих корифеев русской науки. Никогда никто из них не лебезил, не низкопоклонничал перед Западом. Ни один из них не поступился своим достоинством русского человека. Они всегда умели противостоять проискам иностранных разведок, подчас очень изощренным, потому что прежде всего были горячими патриотами своей родины.

К примеру говоря, Д. И. Менделеев на всем протяжении своей творческой деятельности привлекал к себе исключительное внимание нескольких иностранных разведок. Одна из них намеревалась любыми способами раздобыть рецептуру производства бездымного пороха, изобретенного Менделеевым. Для этого она командировала в Петербург своего агента под видом инженера. Когда его почитательские восторги перед Менделеевым и другие методы не достигли желаемой цели, он решил действовать с помощью подкупа. Однако, зная патриотизм Менделеева, шпион не рискнул обратиться к нему сам с подобным предложением. В день своего отъезда из Петербурга он через третье лицо пытался предложить Менделееву продать секрет изготовления бездымного пороха за один миллион рублей. Лишь только Менделеев узнал об этом, он немедленно лично сообщил властям о сделанном ему предложении.

С еще большим упорством и настойчивостью иностранные разведки охотятся за государственными тайнами Советской страны, причем их наглость не имеет границ. Известны случаи, когда некоторые высокопоставленные иностранные «дипломаты», стремясь овладеть нашими тайнами, не гнушались выполнять лично функции шпионов.

10 июня 1947 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Советские люди ответили на этот Указ еще большим

усилением бдительности, благодаря которой было разоблачено немало вражеских агентов.

В наше время нет таких «мелочей», которые не интересовали бы империалистические разведки. Они пытаются узнавать все, что хотя бы в самой незначительной степени относится к обороне нашей родины и ее экономическому потенциалу. Их интересуют: численность, род оружия, боевая оснащенность и расположение воинских частей и кораблей, оперативные и мобилизационные планы, данные о всех видах снабжения Советской Армии и Военно-Морского Флота, местонахождение складов боевых припасов, горючего, продовольствия и других складов и баз, наличие запасов в них; состояние средств железнодорожного, морского, речного, автомобильного транспорта, их пропускная способность, работа железнодорожных станций, узлов, морских и речных портов; расположение предприятий, состояние производства, численность рабочей силы и запасы сырья заводов и вообще всех советских промышленных предприятий, состояние сельского хозяйства, богатства, таящиеся в недрах советской земли, и тысячи других сведений. Поэтому все те данные, которые могут быть использованы иностранными разведками во вред обороноспособности Советского Союза и его интересам, должны охраняться самым тщательным образом.

Первый и наиболее опасный враг государственной тайны — это болтливость. Болтун — прямая находка для шпиона. Известно немало примеров, когда от болтунов империалистическим агентам удавалось узнавать ценные секретные сведения. Иностранные лазутчики подслушивают болтуна на улице, в трамвае, в автобусе, в столовой и клубе, в коридорах учреждений и в других общественных местах.

И. В. Сталин о людях, не умеющих управлять своим языком, говорил: «Человек, которому дан язык не для того, чтобы управлять им, а для того, чтобы самому подчиниться своему собственному языку, не будет в состоянии знать, когда и что сболтнёт язык»¹.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 42.

Необходимо твердо усвоить, что всякие разговоры о секретных делах хотя бы с самыми близкими родственниками, домашними и друзьями являются государственным преступлением. Нельзя говорить о служебных тайнах даже в присутствии детей. Нужно знать, что стремление показать свою осведомленность хотя бы в самом незначительном вопросе, составляющем государственную тайну, есть прямое пособничество иностранным разведкам.

С целью разведать наши государственные секреты империалистические разведки стремятся завербовать прежде всего людей, морально неустойчивых, распущенных, склонных к злоупотреблению спиртными напитками. «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», — гласит народная пословица. У пьяного скорее можно выпытать, а то и выкрасть секретные сведения и документы.

Бдительность неотделима от советского патриотизма. Она одно из важнейших проявлений патриотического чувства советских людей. Бдительность должна проявляться во всем, что имеет отношение к государственным интересам, во всем, что касается нашей родины.

Бдительность должна проявляться повсюду. Нет такого участка государственного, экономического строительства, научной, культурной или общественной деятельности, куда бы не пытались проникнуть иностранные разведки.

Социалистическое правосудие со всей суровостью карает агентуру иностранных разведок. Советские люди решительно выступают за самое суровое наказание презренных наймитов империалистической реакции, уличенных в подрывной деятельности против нашей родины. С просьбой о применении смертной казни к этой категории преступников обратились в Президиум Верховного Совета СССР многие представители национальных республик, профсоюзов, крестьянских организаций, деятелей культуры. Рассмотрев эти заявления, Президиум Верховного Совета СССР 12 января 1950 года издал Указ. В нем предусматривается, в виде изъятия из Указа от 26 мая 1947 года об

отмене смертной казни, допущение применения к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам смертной казни как высшей меры наказания.

В борьбе с Советским Союзом иностранные разведки применяют самые коварные методы. Если каждый советский патриот будет бдительным, будет строжайше охранять наши государственные тайны, неуклонно бороться с беспечностью и преступной небрежностью, где бы они ни проявлялись, происки империалистов будут неизменно обречены на провал. «Бдительность советских людей, — говорил Л. П. Берия на XIX партийном съезде, — является острейшим оружием в борьбе с вражескими лазутчиками, и нет сомнения в том, что, повышая и оттачивая свою бдительность, советский народ сумеет обезвредить агентуру империалистических поджигателей войны, сколько бы её ни засылали и как бы ни маскировали».

Все советские люди должны всемерно усиливать свою бдительность, способствовать дальнейшему укреплению мощи своего социалистического государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава первая	
Страницы из недалекого прошлого	16
Глава вторая	
За кулисами второй мировой войны	58
Глава третья	
Американские последователи Гитлера	105
Глава четвертая	
Альянс империалистических разведок	187
Глава пятая	
Разведка «святого престола» на службе амери- канского империализма	207
Глава шестая	
Направление главного удара	243
Глава седьмая	
Тайная война империалистической реакции про- тив стран народной демократии	297
Глава восьмая	
Фашистская клика Тито — агентура американо- английских империалистов и их разведок	348
Глава девятая	
На Дальнем Востоке	375
Заключение	430

Художник *А. Васин*

Редакторы *П. Серебрянников* и *Я. Борисов*
Худож. редактор *Н. Коробейников*
Техн. редактор *М. Терюшин*

*

А07456 Подп. к печ. 29/XI 1952 г.
Формат 84 x 108^{1/32} = 6,875 бум. л. =
22,55 печ. л. Уч.-изд. л. 21,5.
Тираж 50 000 экз. Заказ 1718.
Цена 7 руб. 95 коп.
Номинал—по прейскуранту 1952 г.

*

Типография «Красное знамя»
изд-ва «Молодая гвардия».
Москва, Сушевская, 21.

7 р. 95 к.

По прејскуранту 1952 г.